

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№8 2015

Казань - 2015

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №8 2015г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2015. – 142.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-59615.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*С.В. Барабанова – д.ю.н., проф.; Р.Ф. Бекметов – к.филол.н., доцент;
А.И. Бикчантаева – д.э.н., доцент; Л.А. Бурганова – д.соц.н, проф.;*
Г.М. Загидуллина – д.э.н., проф.; Р.И. Зинурова – д.соц.н., проф.; А.А. Иванов – д.и.н., проф.;
Г.В. Ившина – д.пед.н., проф.; В.В. Кондратьев – д.пед.н., проф.; Ю.А. Королев – к.э.н.;
Ю.М. Кудрявцев – д.пед.н., проф.; Г.П. Меньчиков – д.филос.н., проф.;
А.М. Саяпова – д.филол.н., проф.; Р.Р. Хуснуллина – д.филол.н., проф.;
Ю.А. Цагарелли – д.псих.н., проф.; Р.С. Цейтлин – д.и.н., проф.; Л.М. Яо – д.соц.н., проф.

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Казанский Издательский Дом, 2015 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Обращение Главного редактора</i>	7
<i>Г.В. Ивишина, И.С. Ермолаев, О.А. Кашина, В.Н. Устюгова</i> СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА	8
<i>Ю.М. Кудрявцев, В.Н. Бабуцкий</i> ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ МЛАДШИХ КОМАНДИРОВ ПО ФОРМИРОВАНИЮ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В КУРСАНТСКОМ ПОДРАЗДЕЛЕНИИ	15
<i>Р.Р. Хуснулина</i> «ПРОВЕРКА ВСЯКИХ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ВЕРОВАНИЙ»: Ф.М.ДОСТОЕВСКИЙ - К.УИЛСОН	20

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>В.Н. Кузнецов</i> ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В ЭПОХУ ФЕОДОСИЯ ВЕЛИКОГО	26
<i>Р.В. Федосеев</i> ЛЕСОВОДСТВО И ЛУГОВОДСТВО КАК ВСПОМАГАТЕЛЬНЫЕ ОТРАСЛИ В ХОЗЯЙСТВАХ ДВОРЯН СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	30
<i>Г.Р. Хамидуллина</i> ГОРОД – ТЕРРИТОРИЯ МИРОВЫХ СПОРТИВНЫХ СОБЫТИЙ	33

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.С. Алимтиева</i> ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ГОРОДА В КОНТЕКСТЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА	37
<i>И.Г. Головцова, Л.И. Николаева</i> ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА	42
<i>Расулинежад Эхсан</i> ЭКОНОМИКА РОССИИ И ИРАНА В УСЛОВИЯХ КОЛЕБАНИЯ МИРОВЫХ ЦЕН НА НЕФТЬ	45
<i>О.К. Трухаткина</i> ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ	49

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Р.А. Айнутдинов, З.З. Гилазев</i> ПЕРВЫЕ ЧАСТНЫЕ ТАТАРСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ЖУРНАЛЫ	54
<i>О.В. Байкова, Ю.В. Березина</i> РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ДИАЛЕКТНОЙ КАРТИНЕ МИРА РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ	57
<i>С.В. Байнин</i> ПЕТР ПИЛЬСКИЙ И НИКОЛАЙ КЛЮЕВ: К ИСТОРИИ ОДНОЙ РЕЦЕНЗИИ	60
<i>С.М. Болгова</i> ТЕХНИКА «ВЕРБАТИМ» КАК ЖАНРООБРАЗУЮЩИЙ ПРИНЦИП В ПЬЕСЕ Е. ИСАЕВОЙ «ПРО МОЮ МАМУ И ПРО МЕНЯ»	65
<i>Д.А. Иванова</i> СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЯВЛЕНИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРОНИМИИ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ	71
<i>Е.А. Ковальчук</i> СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА	74
<i>Ш.Ю. Кужугет</i> КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ И СРЕДСТВА ЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ТУВИНСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «МАРАЛЬЕ ЗАКЛИНАНИЕ» Э. Л. ДОНГАКА)	78
<i>В.Н. Туяков</i> ИРОНИЯ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН И ПРОСОДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ БРИТАНСКОМ УСТНОМ РЕЧЕВОМ ДИСКУРСЕ	82

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Д.С. Воробьева</i> О ПРОБЛЕМЕ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ	86
<i>А.В. Диденко, Е.Г. Михеенков</i> ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ	91
<i>Д.Т. Караманукян</i> СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРАВОПОНИМАНИЮ В АМЕРИКАНСКОЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ	96
<i>В.А. Мещерягина</i> КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ОБРАЩЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СПЕЦИФИКА ИНДИВИДУАЛЬНОГО СУБЪЕКТА ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ	99
<i>С.Х. Мухаметгалиева, М.И. Стерхова, Л.А. Фардетдинова</i> ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	103
<i>Е.С. Старостина</i> ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ АВТОРСКИХ ПРАВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ	106
<i>Г.Б. Юмадилова</i> «СЦЕНАРНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»	109

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Ж.Ю. Ахметханов</i> ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ УЧАЩИХСЯ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ	112
<i>С.И. Васенина</i> КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТНО-РАЗВИВАЮЩЕЙ СРЕДЫ КАК СРЕДСТВО МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ	115
<i>А.А. Каткина</i> ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ	118
<i>Е.В. Савченко</i> МЕТОДИКА ПРИМЕНЕНИЯ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КУРСА ОБЩЕЙ ФИЗИКИ КАК СРЕДСТВА ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	121
<i>Н.В. Хлебникова</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТА К БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ: ПРОЦЕСС И РЕЗУЛЬТАТ	124

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>С.А. Панкратов, Л.С. Панкратова</i> СЕКСУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	127
---	-----

АННОТАЦИИ

132

THE RELEASE MAINTENANCE

<i>The reference of the Editor-in-chief</i>	7
<i>G.I. Ivshina, I.S. Ermolaev, O.A. Kashina. V.N. Ustyugova</i> DEVELOPMENT OF ELECTRONIC EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN A UNIVERSITY	8
<i>Y.M. Kudryavtsev, V.N. Babutsky</i> FEATURES OF WORK OF JUNIOR COMMANDERS ON FORMATION OF AUTHORIZED RULES OF RELATIONSHIP IN CADET DIVISION	15
<i>R.R. Khusnulina</i> «THE PROOF OF ALL HUMAN BELIEVES»: F. DOSTOEVSKY AND C. WILSON	20

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

<i>V.N. Kuznetsov</i> PROBLEMS OF SOCIAL AND ECONOMIC REFORMATION THE ROMAN EMPIRE IN AGE OF THEODOSIUS THE GREAT	26
<i>R.V. Fedoseev</i> FORESTRY AND GRASSLAND CULTURE AS ANCILLARY INDUSTRIES IN FARMS OF NOBLEMEN OF MIDDLE VOLGA REGION IN THE SECOND HALF OF XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES	30
<i>G.R. Khamidullina</i> CITY - AREA OF WORLD SPORTS EVENTS	33

ECONOMIC SCIENCES

<i>A.S. Alimpiyeva</i> FORMATION OF THE IMAGE OF THE CITY IN THE CONTEXT OF TERRITORIAL MARKETING	37
<i>I.G. Golovtsova, L.I. Nikolaeva</i> INNOVATIONS IN THE MANAGEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION	42
<i>Ehsan Rasoulinezhad</i> GLOBAL OIL PRICES SHOCKS AND THE ECONOMY OF RUSSIA AND IRAN	45
<i>O.K. Trukhatkina</i> STUDYING OF PREFERENCES OF CONSUMERS OF EDUCATIONAL SERVICES	49

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>R.A. Ainutdinov, Z.Z. Gilazev</i> THE FIRST PRIVATE TATAR RELIGIOUS MAGAZINES OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY	54
<i>O.V. Baykova, Y.V. Berezina</i> REPRESENTATION OF BORROWED WORDS IN THE DIALECT WORLD VIEW OF THE RUSSIAN GERMANS IN KIROV REGION	57
<i>S.V. Bainin</i> PETER PILESKI AND NIKOLAI KLYUEV: THE HISTORY OF ONE REVIEW	60
<i>S.M. Bolgova</i> «VERBATIM» TECHNIC AS GENRE FORMATIVE PRINCIPLE IN PLAY «ABOUT MY MOM AND ME» BY E. ISAEVA	65
<i>D.A. Ivanova</i> THE COMPARATIVE CHARACTERISTIC OF THE PHENOMENON OF THE DERIVATIONAL PARONYMY IN THE RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES	71
<i>E. Kovalchuk</i> ACTUAL APPROACHES TO TRANSLATION QUALITY ASSESSMENT	74
<i>Sh. Kuzhuget</i> CATEGORIES OF TIME AND THE MEANS OF ITS REPRESENTATION IN THE TUVAN LITERARY TEXT (BASED ON THE NOVEL "MARALS SPELLS" DONGAK E.L.)	78
<i>V.N. Tuyakov</i> IRONY AS A LINGUOCULTURAL PHENOMENON AND PROSODIC MEANS OF ITS REALIZATION IN CONTEMPORARY ORAL BRITISH DISCOURSE	82

JURISPRUDENCE

<i>D.S. Vorobyova</i> ABOUT THE PROBLEM OF CHILD PROTECTION IN ARMED CONFLICTS	86
<i>A.V. Didenko, E.G. Mikheenkov</i> HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE MEDICAL SUPPORT OF PRISONERS IN PENAL INSTITUTIONS OF WESTERN SIBERIA IN DAYS OF NEW ECONOMIC POLICY	91
<i>D.T. Karamanukyan</i> SOCIOLOGICAL APPROACH TO THE UNDERSTANDING OF LAW IN THE AMERICAN LEGAL DOCTRINE	96
<i>V.A. Metshelyagina</i> THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO APPEAL TO THE RUSSIAN FEDERATION: THE SPECIFICITY OF THE INDIVIDUAL SUBJECT'S WISHES	99
<i>S.H. Muhametgalieva, M.I. Sterhova, L.A. Fardetdinova</i> HISTORICAL ASPECTS OF THE INSTITUTE OF INVESTIGATIONS OF OFFENSES COMMITTED BY MINORS	103
<i>E.S. Starostina</i> EXCLUSION FOR EDUCATIONAL PURPOSES FROM COPYRIGHT'S REGULATION IN THE UNITED KINGDOM	106
<i>G.B. Iumadilova</i> «SCENARIO WORK AS AN OBJECT OF INTELLECTUAL PROPERTY»	109

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>Zh.Y. Ahmethanov</i> DIAGNOSTICS OF DEVIANT BEHAVIOR LEVEL AS A FACTOR OF SUCCESSFUL SOCIALIZATION OF THE STUDENTS WITH DEVIANT BEHAVIOUR	112
<i>S.I. Vasenina</i> CONTRUCTION OF SUBJECT DEVELOPING ENVIROMENT AS A MEANS OF PRESCHOOL STUDENTS' MATHEMATICAL EDUCATION	115
<i>A.A. Katekina</i> FORMATION OF CROSS-CULTURAL FOREIGN-LANGUAGE COMPETENCE OF FUTURE SPECIALISTS IN THE CONTEXT OF THE EDUCATIONAL CULTUROLOGICAL PARADIGM	118
<i>E.V. Savchenko</i> TECHNIQUE OF APPLICATION OF EDUCATIONAL AND METHODOICAL PROVIDING COURSE OF THE GENERAL PHYSICS AS MEANS OF TRAINING OF FUTURE ENGINEERS FOR PROFESSIONAL ACTIVITY	121
<i>N.V. Khlebnikova</i> PROFESSIONAL ADAPTATION OF STUDENTS TO THE FUTURE PROFESSION OF THE PROCESS AND THE RESULT	124

SOCIOLOGICAL SCIENCES

<i>S.A. Pankratov, L.S. Pankratova</i> SEXUAL CULTURE OF STUDENT YOUTH: SOCIOLOGICAL RESEARCH EXPERIENCE	127
--	-----

ABSTRACTS

132

Уважаемые читатели журнала и коллеги!

Представляем вам выпуск журнала «Казанская наука». Традиционно на его страницах опубликованы статьи по экономическим, юридическим, филологическим, социологическим, историческим научным направлениям.

Публикации по такому широкому спектру направлений в одном издании позволяют налаживать более тесные информационные связи между читателями и авторами, эффективнее распространять опыт передовых исследований в области фундаментальных разработок и научных знаний.

Большое внимание мы продолжаем уделять работам аспирантов и молодых ученых. В этом выпуске на безвозмездной основе размещено 11 таких статей.

Журнал – рецензируемый, создан при сотрудничестве Казанского Издательского Дома и ведущих высших учебных заведений г. Казани. Контроль за качеством статей осуществляет штат профессиональных рецензентов и редакционный совет, в который вошли известные и уважаемые ученые по соответствующим направлениям.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Минобрнауки России журнал «Казанская наука» входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

С уважением к авторам и читателям,

Главный редактор журнала

Артур Рафаэлевич Шагимуллин

13.00.08

Г.В. Ившина, И.С. Ермолаев, О.А. Кашина, В.Н. Устюгова

Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева (КНИТУ-КАИ), Отдел электронных технологий в образовании, Научно-техническая библиотека, Казанский федеральный университет, кафедра анализа данных и исследования операций, кафедра системного анализа и информационных технологий, Казань
givshina@gmail.com, bergamo@inbox.ru, olga.kashina@mail.ru ustvik@yandex.ru

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА

Цель проведенного исследования – выявить объективные закономерности формирования системы электронного обучения в вузе и дать практические рекомендации по повышению эффективности этого процесса. В качестве примера описан опыт создания системы электронного обучения в Казанском федеральном университете.

Ключевые слова: *дистанционные образовательные технологии, дистанционное обучение, электронное обучение, качество образования.*

Сегодня главная задача образовательной политики нашего государства – сделать национальную систему образования конкурентоспособной в мировом масштабе. Для этого необходимо обеспечить высокое качество образования, его соответствие актуальным и перспективным потребностям личности, общества и страны. На решение этой задачи направлены Федеральные государственные образовательные стандарты нового поколения (ФГОС 3+), предъявляющие новые требования к содержанию образовательных программ и к организации учебного процесса и предусматривающие наличие в вузе электронной информационно-образовательной среды как основы применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

Поскольку определения терминов в ФГОС являются достаточно общими, приведём используемые нами термины и аббревиатуры.

Дистанционное обучение – (англ.: distance – расстояние) – обучение на основе применения дистанционных образовательных технологий.

Дистанционные образовательные технологии (ДОТ) – образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников [10. п.1 ст.16].

Система управления обучением, СУО – информационная система, предназначенная для обеспечения административной и технической поддержки процессов, связанных с электронным обучением [4 п. 3.2.9] – программное обеспечение для разработки электронных курсов, их размещения и проведения непосредственного электронного обучения с применением дистанционных образовательных технологий, анализа активности студентов, выставления оценок и т.д.

Электронное обучение (ЭО) – организация образовательного процесса с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих её обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие участников образовательного процесса [10. п.1 ст.16].

Электронный курс – электронный образовательный ресурс определённого вида, разработанный в соответствии с рабочей программой учебной дисциплины, размещенный и используемый в СУО.

Электронный образовательный ресурс (ЭОР) – образовательный ресурс, представленный в электронно-цифровой форме и включающий в себя структуру, предметное содержание и метаданные о них [4, п. 3.2.12].

Электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС) – При реализации образовательных программ с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в организации, осуществляющей образовательную деятельность, должны быть созданы условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся [10. п.1 ст.16].

КРІ (англ.: Key Performance Indicators) – ключевые показатели эффективности.

ВПО – высшее профессиональное образование.

ДРОР – Департамент развития образовательных ресурсов.

КФУ – Казанский Федеральный университет.

МЭСИ – Московский университет экономики, статистики и информатики.

ППС – профессорско-преподавательский состав.

УрФУ – Уральский федеральный университет.

ЦДО – Центр дистанционного обучения.

Несмотря на то, что внедрение ЭО и ДОТ составляет одну из мировых тенденций развития образования, для большинства классических вузов оно представляет серьёзную проблему. Здесь существуют объективные и субъективные трудности – к первым можно отнести отсутствие инфраструктуры, «пробелы» в нормативно-правовой базе, недофинансирование; к последним – «инерцию» преподавателей, их недостаточную компьютерную подготовку, опасения оказаться невостребованными в новых условиях.

Как показало проведенное исследование, организация качественного электронного обучения – это объективно длительный и трудозатратный процесс, требующий особой организации деятельности (в масштабе вуза) по решению целого ряда задач.

У вуза должна быть чёткая, продуманная, хорошо обоснованная концепция развития, где определены конкретные цели и задачи внедрения ЭО и ДОТ, целевые показатели и реальные сроки их достижения – поэтому необходимо предварительно провести SWOT–анализ [3, стр. 107-115] создания и развития электронной образовательной среды вуза. Существует два подхода к внедрению ЭО и ДОТ в вузе:

1) *Экстенсивный подход* (например, в КФУ [2]) направлен на увеличение значений количественных показателей: процента «охвата» ППС и студентов электронным обучением, количества разработанных электронных курсов, преподавателей, обученных работе в СУО, проведённых консультаций, конспектов лекций, переданных в библиотеку для печати «по требованию». По достижении определённого уровня этих значений часть учебной нагрузки может быть переведена на дистант, после опытной эксплуатации возможен переход к исключительно дистанционному обучению по отдельным программам ВПО.

2) *Интенсивный подход* (например, в УрФУ) предполагает сосредоточенность на отдельных коротких программах дополнительного образования.

Понятно, что оба подхода могут реализоваться в вузах параллельно с «уклоном» в ту или иную сторону.

Как показывает опыт многих российских и зарубежных университетов, процесс внедрения ЭО и ДОТ имеет объективно обусловленные этапы [5] – в Таблице 1 они показаны в «разрезе» уровней обучения.

Таблица 1 – Этапы внедрения ЭО и ДОТ в вузе

	Этап 1.	Этап 2.	Этап 3.
Программы дополнительного образования	Очное с применением ЭО, ДОТ (традиционное обучение совмещается с применением ЭО и ДОТ, самостоятельная работа студента поддерживается электронным курсом)	Смешанное (часть аудиторной нагрузки замещается дистанционной работой с электронными курсами)	Применение исключительно ЭО, ДОТ
Заочные программы ВПО			
Очные программы ВПО			

При реализации перечисленных этапов (независимо от выбранного подхода) вузу предстоит решение следующих задач:

- 1) обеспечение высокого уровня организационно-методического сопровождения электронного обучения;
- 2) создание системы подготовки кадров для реализации электронного обучения;
- 3) создание организационной основы для разработки и экспертизы электронных курсов в вузе, обеспечение координации деятельности на всех этапах жизненного цикла электронного курса;
- 4) обеспечение организации, координации и контроля внедрения в вузе зарубежного и отечественного опыта электронного образования, распространение собственного опыта.

Необходимость комплексного решения перечисленных задач обуславливает объективную потребность создания в структуре вуза **самостоятельного подразделения** (центра, департамента, института), выполняющего интегрирующую и координирующую функцию.

Решение **Задачи 1** требует организации взаимодействия образовательных структур вуза, а также материально-технического и кадрового обеспечения учебного процесса с применением ЭО, ДОТ.

Задача 2 «распадается» на следующие взаимосвязанные подзадачи:

- 2.1) обучение ППС работе в СУО;
- 2.2) организация системы консультационной и информационной поддержки ППС по работе в СУО;
- 2.3) организация методического обеспечения развития ЭО в учебных подразделениях;
- 2.4) создание, поддержка и развитие ЭИОС.

Рассмотрим решение поставленных задач на примере КФУ, где в 2011 г. был создан ДРОР, в состав которого вошёл ЦДО.

Таблица 2 – Мероприятия ЦДО ДРОР КФУ по решению подзадачи 2.1

Мероприятия	Результаты	Проблемы
Разработан комплект учебно-методических пособий [7--9]	ППС КФУ самостоятельно использовали пособия при создании своих электронных курсов в СУО.	Отсутствие обратной связи, неформальный характер обучения, отсутствие учёта количественных и качественных характеристик обучения ППС
Очное обучение ППС КФУ по авторской программе В.Н.Устюговой	Обучено 376 человек, все получили сертификаты о повышении квалификации и начали работу над своими электронными курсами в СУО.	Ограничения по «пропускной способности» очных курсов, большая «голосовая» нагрузка на преподавателя, невозможность повторного обращения к учебному материалу по окончании обучения
Разработан дистанционный курс [6] и сценарий обучения на основе требований педагогического дизайна. Основной «носитель» теоретического материала - озвученные видеоролики, демонстрирующие работу в СУО. Разработана оригинальная авторская методика преподавания (В.Н.Устюговой).	Дистанционно обучено 490 человек, на «выходе» обучения - хорошо структурированный материал электронных курсов, созданных обученными в СУО. Все обученные получили удостоверения о повышении квалификации. Обученные не исключались из числа записанных на курсе по окончании обучения, что давало возможность повторного обращения к учебному материалу в любое время.	Большая нагрузка на тьюторов, осуществляющих мониторинг прогресса обучаемых, проверку выполненных заданий, выставление оценок, обеспечивающих консультационную поддержку обучаемых.

Сильной стороной обучения ППС КФУ работе в СУО явилась реализация принципа обратной связи – по окончании обучения каждой группы проводилось анкетирование слушателей. Результаты аналитической обработки анкет учитывались при обучении следующей группы. Показательны полученные результаты анкетирования: 100% обученных отметили высокий уровень преподавания и практическую полезность полученных ими

знаний и навыков, удобство применения ДОТ; 8% высказали пожелания увеличить общий объём программы или отдельных её компонент, 4% – усилить взаимодействие между обучаемыми, 2% – совершенствовать качество видеоматериалов.

Обучение ППС КФУ работе в СУО не завершалось с окончанием программы повышения квалификации – для успешного применения полученных знаний преподавателям необходима хорошо организованная консультационная поддержка по методическим и организационным вопросам дистанционного обучения (**подзадача 2.2**).

Таблица 3 – Мероприятия ЦДО ДРОР КФУ по решению подзадачи 2.2

Мероприятия (виды консультаций)	Результаты	Проблемы
Очные по общим вопросам работы в СУО	4 дня в неделю по 4 часа из расчета 30 мин. на одного человека (проконсультировано более 1700 человек)	Ограниченная «пропускная способность», большая нагрузка на консультантов
Через форму обратной связи на Портале ЭО	Без ограничений, ответ на запрос – в день обращения (проконсультировано 1160 человек)	
По электронной почте	Без ограничений, ответ на запрос – в день обращения (в среднем – 30 чел. в день)	
По телефону	ПН-ПТ с 8.00 до 20.00 (в среднем – 10 чел. в день)	
По вопросам оформления конспектов лекций	16 часов в неделю по расписанию (проконсультировано 304 человека)	
По вопросам создания видеоресурсов и размещения их в электронных курсах	18 часа в неделю по расписанию (проконсультировано 548 человек)	

Авторский опыт организации и проведения консультационной поддержки ППС по работе в СУО позволил достичь сразу несколько целей: оперативно решались проблемы, возникавшие у преподавателей КФУ при работе в СУО, технические проблемы с компьютерами пользователей и установленным на них программным обеспечением, проблемы, связанные с использованием электронных курсов в учебном процессе, копился банк часто задаваемых вопросов, обсуждение которых выносилось затем на вебинары и семинары с подразделениями университета; обеспечивался психологический комфорт ППС КФУ, уверенность в получении компетентной помощи по всем вопросам, связанным с электронным обучением.

Изучение опыта ряда российских и зарубежных вузов (МЭСИ, УрФУ, Университета ДеПоль (Чикаго США), Университета г. Бохума и Гиссенского университета (Германия) и др.) в вопросах создания и использования учебных видеоресурсов показало, что обеспечение высокого качества учебного видео (как вводных видеороликов – видеопрезентаций электронных курсов, носящих сугубо рекламный характер, так и видеолекций – полноценных элементов учебного процесса, несущих учебную и методическую нагрузку) составляет один из главных методических аспектов электронного обучения. В ЦДО КФУ были разработаны строгие требования к учебному видео. Особое внимание уделялось разработке сценариев и подготовке преподавателей к записи видеороликов, а также – к организации самого процесса видеозаписи, обработки видеоматериалов и размещения их в электронном курсе.

Поскольку основным звеном в системе обучения в вузе являются учебные подразделения (институты, факультеты, кафедры), организация методической работы с ними является одной из важных задач вуза при внедрении ЭО и ДОТ (**подзадача 2.3**).

Таблица 4 – Мероприятия ЦДО ДРОР КФУ по решению подзадачи 2.3

Мероприятия (виды консультаций)	Результаты	Проблемы
Назначены ответственные за внедрение ЭО и ДОТ от институтов/факультетов и от всех кафедр	Создана иерархическая система информационной поддержки электронного обучения – организована система быстрого информирования ППС по вопросам ЭО, ДОТ через ответственных (семинары, вебинары, массовая почтовая рассылка), обеспечена обратная связь	Отсутствие стимулирования мотивации ответственных
Помощь учебным подразделениям в проведении массовых тестирований студентов через СУО	Проведены массовые контрольные мероприятия в ряде институтов КФУ	Технические проблемы (отсутствие или низкая скорость Интернет-доступа)
«Выездные» семинары, встречи с ППС учебных подразделений	Проведены семинары во всех институтах (кроме филиалов) и на юридическом факультете КФУ по вопросам методического проектирования электронных курсов и работы с ними	Трудности с назначением времени проведения мероприятий
«Круглые столы» с руководством учебных подразделений	Проведено 2 тематических круглых стола с руководством (отдельно) естественнонаучных и гуманитарных подразделений по организационным вопросам ЭО, ДОТ и вопросам обеспечения высокого качества ЭОР	ввиду занятости ППС и руководства учебных подразделений и сотрудников ЦДО
Внедрение практики регулярного проведения вебинаров по вопросам внедрения ЭО, ДОТ	Проведено 64 тематических вебинара. По итогам каждого вебинара в ЦДО ДРОР проводился тщательный анализ. Аналитические статьи и видеозаписи вебинаров опубликованы на Портале электронного обучения КФУ	

На пути внедрения ЭО, ДОТ в КФУ было выявлено, что необходимы:

– реструктуризация труда преподавателей, а значит, разработка нормативов затрат рабочего времени на все виды деятельности, связанные с созданием электронных курсов и их использованием в обучении – тьюторством;

– разработка нормативно-правовой базы электронного (в том числе – дистанционного) обучения: регламентирование распределения нагрузки ППС, объёмов аудиторной и внеаудиторной нагрузки, вариантов «параллельного» обучения; переработка должностных инструкций, положения о конкурсе на замещение вакантных должностей по кафедре;

– меры стимулирования мотивации преподавателей и студентов.

Напомним, что вузы, практикующие ЭО и ДОТ, согласно [10, п.3 ст.16], должны обеспечить условия для функционирования ЭИОС (подзадача 2.4).

Таблица 4 – Мероприятия ЦДО ДРОР КФУ по решению подзадачи 2.4

Мероприятия (виды консультаций)	Результаты	Проблемы
ЭИОС как целостная система, включающая платформы СУО, и Портал электронного обучения	ППС КФУ обеспечена возможность разработки электронных курсов и использования их в учебном процессе. Создана система информационной поддержки пользователей (Портал содержал справочные и учебные материалы в помощь разработки электронных курсов, инструкции по работе с системой, новости, Каталог электронных курсов, статистику работы СУО).	Невозможность развёртывания Портала на официальном сайте КФУ ввиду жёстких ограничений по структуре веб-страниц. Необходимость частичного дублирования информации на сайте КФУ.
Разработан Каталог электронных курсов КФУ, интегрированный с СУО и Порталом ЭО	Разработана карточка электронного курса в Каталоге, включающая обложку курса, метаданные, Рабочую программу, краткий конспект лекций, вводный видеоролик. Создана расширенная система поиска курсов по Каталогу, включая возможность голосового поиска	
Интеграция Портала ЭО с системой электронного документооборота «Электронный университет»	Обеспечена автоматизация процедуры отправки заявки на создание электронного курса, автоматической генерации метаданных, проведения экспертизы электронных курсов, публикации ЭОР в Каталоге, формирования справки о регистрации ЭОР в системе электронного обучения КФУ	Некоторая организационная сложность (многоэтапность) процедур оформления заявки на создание курса и регистрации курса в системе электронного обучения.

В отношении организации процесса разработки и экспертизы электронных курсов в вузе (**Задача 3**) возможны разные подходы. Один из них предполагает, что электронный курс открывается для использования в учебном процессе *только* после прохождения методической и технологической экспертизы. Как показывает опыт, такой подход не обеспечивает высокого качества электронных курсов, поскольку создавая курс, преподаватель ещё не в состоянии правильно выстроить образовательную траекторию. Для этого необходима *обратная связь*, т.е. сочетание разработки и опытной эксплуатации, актуализации курса, адаптации его в соответствии с особенностями восприятия материала обучающимися, модернизации в связи с появлением новых реалий. Нельзя также не учитывать, что преподаватели, как правило, имеют очень сжатые временные рамки для создания электронного курса – особенно, если речь идёт о курсах по выбору, которые меняются чуть ли не ежегодно.

Электронный курс – это «живой организм», проходящий несколько стадий жизненного цикла: подготовка к разработке, разработка, опытное внедрение, модернизация (актуализация), экспертиза, эксплуатация в учебном процессе, удаление. Некоторые из этих стадий могут периодически повторяться (каждый раз на новом, более высоком уровне) – это связано с актуализацией курса. Экспертиза курса играет здесь ключевую роль.

Таблица 5 – Мероприятия ЦДО ДРОР КФУ по решению Задачи 3

Мероприятия (виды консультаций)	Результаты	Проблемы
Разработан и утверждён документ «Методика проведения и критерии оценки технологической экспертизы электронных курсов на кафедрах КФУ»	Чётко сформулированы требования к структуре и контенту электронных курсов КФУ, в т.ч. необходимость соответствия Рабочей программе дисциплины. Ответственность за качество электронных курсов возлагается на кафедры (персонально – на заведующего кафедрой), обеспечивающие преподавание соответствующих дисциплин.	Многие рабочие программы утверждаются с большим опозданием, преподаватели не всегда заблаговременно узнают, какие дисциплины они будут преподавать
Разработан «Регламент разработки и применения электронных курсов», определяющий, в частности, порядок регистрации электронных курсов в системе электронного обучения КФУ	Организована система внешнего мониторинга качества электронных курсов, по результатам которой проведена маркировка курсов (присвоение одного из статусов «Готов», «В работе», «Архивный», «На удаление») и перевод их на соответствующую стадию жизненного цикла. Выполнена ревизия Каталога электронных курсов КФУ в соответствии с требованиями экспертизы. Каталог может использоваться как «витрина» для реализации электронных курсов на коммерческой основе. Экспертное заключение по электронному курсу учитывалось в числе критериев его авторов и при проведении конкурса лучших авторов электронных курсов	Чрезвычайно высокая трудозатратность системы мониторинга электронных курсов.
Выполнена интеграция процедуры оформления справки с «Электронным университетом» - см. Таблицу 4.	см. Таблицу 4.	

Согласно известному в кибернетике принципу внешнего дополнения [1], прогрессивное развитие системы требует привлечения внешнего воздействия – закрытые системы имеют «потолок» своего развития – он достигается в тот момент, когда внутренние противоречия системы перестают служить источником прогрессивного развития. Поэтому чтобы быть конкурентоспособным в мировом образовательном пространстве, вузу необходимо использовать передовой зарубежный и отечественный опыт (**Задача 4**).

Таблица 6 – Мероприятия ЦДО ДРОР КФУ по решению Задача 4

Мероприятия (виды консультаций)	Результаты	Проблемы
Приглашение в КФУ делегаций и отдельных профессоров из университетов, практикующих ЭО, ДО, для чтения лекций, проведения рабочих встреч, семинаров и мастер-классов.	Устойчивые партнёрские отношения УрФУ, Поволжским государственным технологическим университетом (г. Йошкар-Ола), университетом ДеПоль, Университетом г.Бохума, Университетским колледжем Лондона, Открытым университетом Великобритании, Открытым университета Кипра, и др.	Финансовые проблемы, ограничивающие возможности приглашения коллег из других университетов и визитов работников ЦДО ДРОРР КФУ
Совместное создание контента электронных курсов	При поддержке ЦДО создано более 50 электронных курсов (в том числе 3 билингвальных), активно используемых в учебном процессе. Информация о совместно созданных курсах входит в индикаторы отчётности ППС КФУ по стажировкам в зарубежных вузах	Отсутствие технического персонала для выполнения работ по сканированию, обработке фотоматериалов, выполнению переводов
Стажировка сотрудников ЦДО в вузах-партнёрах	сертификаты о повышении квалификации в Координационном бюро Альянса университетов Рурской области UA Ruhr в Москве, в ИНОУ «Межотраслевой институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки кадров»	Финансовые проблемы, ограничивающие возможности повышения квалификации сотрудников ЦДО ДРОР в российских и зарубежных вузах.

Проведенное исследование показало, что сформулированные проблемы объективно вытекают из существующих условий функционирования вузов. Изложенные в работе подходы к внедрению ЭО и ДОТ в КФУ могут быть внедрены и в других вузах.

Список литературы

1. *Абдеев Р.Ф.*, Философия информационной цивилизации [Интернет ресурс] / http://society.polbu.ru/abdeev_informphilo/ch46_i.html
2. *Валитов Р.А., Кашина О.А., Устюгова В.Н.*, Технологии, проблемы и решения организации системы дистанционного обучения Казанского (Приволжского) федерального университета. // Казань: ЮНИВЕРСУМ, 2012. С. 248 - 254.
3. *Веретенникова О. Б., Дрантусова Н. В., Клюев А. К., Князев Е. А. и др.* / Разработка стратегии образовательного учреждения. Методические рекомендации. Под ред. Е. А. Князева, А. К. Клюева. - Екатеринбург, 2007. - 408 с.
4. ГОСТ Р 52653-2006 «Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Термины и определения».
5. *Ившина Г.В., Кашина О.А., Устюгова В.Н.*, О качестве электронного обучения в вузе. // Учёные записки Института социальных и гуманитарных знаний, Вып. 1 (13), 2015 г., стр. 232-239.
7. *Устюгова В.Н.*, Система дистанционного обучения Moodle. Учебное пособие. Казань, ТГГПУ, 2010. – 280 с.
8. *Устюгова В.Н.*, Практикум для изучения возможностей работы в системе дистанционного обучения Moodle. Учебное пособие. Казань, ТГГПУ, 2010. – 54 с.
9. *Устюгова В.Н.*, Работа студента в системе дистанционного обучения Moodle. Учебное пособие. Казань, ТГГПУ, 2011. –59 с.
10. Федеральный закон № 273-ФЗ от 21.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации».

13.00.00

¹Ю.М. Кудрявцев д.п.н., ²В.Н. Бабуцкий

¹Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский национальный исследовательский технологический университет», кафедра методологии инженерной деятельности, Казань, kudryavtsevum@mail.ru

²Военный университет Министерства Обороны Российской Федерации, кафедра педагогики, Москва, vecheslav.babutskiy@icloud.com

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ МЛАДШИХ КОМАНДИРОВ ПО ФОРМИРОВАНИЮ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В КУРСАНТСКОМ ПОДРАЗДЕЛЕНИИ

В данной статье сформулированы основные задачи решаемые младшими командирами по формированию уставных правил взаимоотношений среди курсантов военных вузов, младшие командиры играют значительную роль, не допускают возникновения межличностных конфликтов и стрессовых ситуаций, спланируют их в организованный, дееспособный курсантский коллектив, способный эффективно решать задачи по должностному и профессиональному предназначению во время обучения и умело применять в дальнейшей успешной профессиональной деятельности в войсках.

Ключевые слова: взаимоотношения, младшие командиры, воинская дисциплина, курсантский коллектив.

Среди множества актуальных задач, которые приходится решать младшим командирам – сержантам и старшинам, является задача укрепления правопорядка и воинской дисциплины в учебном подразделении. Именно высокая дисциплина и правопорядок в курсантском коллективе служит стержнем решения всех задач, которые стоят перед курсантским коллективом. Воспитательная роль младших командиров заключается в следующих положениях:

- они, находясь в строю с курсантами, могут наблюдать их непосредственно в ходе выполнения учебно-боевых задач и оценивать их качество решения по результатам этой деятельности;
- сержанты и старшины имеют возможность оценивать курсантов вне служебной деятельности, что позволяет им определять не только профессиональные, но и личностные качества сослуживцев;
- личный пример сержантов и старшин более значим для курсантов, чем пример офицеров, и существенно влияет на учебно-профессиональные результаты подразделения;
- младшие командиры знают подробно фактическое состояние дел в своем подразделении и с учетом этого могут принимать эффективные меры по формированию уставных правил взаимоотношений [1, 2].

Результаты проведенных исследований свидетельствуют, что сержант или старшина способен отдавать приказы и приказания другим людям и уметь требовать их выполнения. Это особенно заметно в условиях, когда курсанты, как правило, из числа военнослужащих по контракту, зачастую старше своих младших командиров. Часто командиров отделений назначают из наиболее подготовленных курсантов. Основным критерием оценки при этом является субъективное мнение курсовых офицеров или начальника курса: «грамотный, добросовестный курсант – поэтому быть ему сержантом» Как правило, такие курсанты имеют хорошую подготовку, крепкую воинскую дисциплину, но недостаточно владеют знаниями в области руководства людьми, командирскими и организаторскими компетенциями. Поэтому, прежде всего, младший командир должен быть психологически подготовлен к формированию уставных правил взаимоотношений в коллективе. Он должен уметь командовать, не бояться общаться с подчиненными, даже в командирском тоне, когда

это необходимо. Это значит, что, прежде чем назначить курсанта на должность младшего командира, надо его изучить, подготовить и лишь затем доверить работу с курсантами.

Весьма положительно сказывается на формировании уставных правил взаимоотношений умение сержанта или старшины правильно строить отношения с подчиненными в соответствии с их индивидуальными особенностями личности, умение управлять взаимоотношениями в курсантском коллективе. В связи с этим, важным является вопрос обучения сержантов и старшин основам воспитательной деятельности, привития педагогических навыков и умений. Их правилом должно стать: не имеешь морального права требовать, если не умеешь что-то делать сам, если не являешься примером дисциплинированности, ответственности и требовательности к самому себе и подчиненным курсантам при выполнении должностных и учебных обязанностей.

Практика показывает, что эффективность этой работы зависит от того, насколько сами младшие командиры знают и выполняют требования уставов, служат в этом отношении примером для курсантов и умеют опираться на положения устава в работе с ними. Однако, хотелось бы отметить, что в сегодняшних условиях предоставляемых сержантам и старшинам дисциплинарным уставом прав явно недостаточно для позитивного воздействия на военнослужащих - нарушителей уставного порядка. Существующие дисциплинарные меры не обеспечивают в полном объеме воспитательного воздействия, вследствие чего порой приходится прибегать к помощи офицеров, что, не всегда находит понимание в курсантской среде. Сегодня необходимо законодательно отрегулировать отношения между курсантами как военнослужащими, определив норму поведения и ответственности между офицером и сержантом, сержантом и курсантом. Наличие в уставах и другой законодательной базе реальных дисциплинарных рычагов стало бы хорошим средством в повседневной деятельности младших командиров.

Несмотря на объективные трудности в практической деятельности, необходимо найти выход из сложившейся ситуации. Так, в некоторых военных вузах были созданы советы сержантов и старшин, проводится регулярное подведение итогов и честование сержантского и старшинского состава, происходит обсуждение возникающих проблем, своевременно принимаются необходимые решения. В ходе заседаний советов сержантов и старшин, в которых участвуют руководящий состав вуза, офицеры отделов, служб и командиры курсантских подразделений обсуждаются самые разные вопросы, в том числе и вопросы формирования уставных правил взаимоотношений. Значимым фактом является то, что командование разных вузов прислушивается к мнению сержантов и старшин, в том числе при определении размера ежемесячных и квартальных надбавок, а также других выплат курсантам. Опыт показал, что более зрелые по возрасту и опыту младшие командиры дисциплинированно и ответственно относятся к исполнению своих служебных обязанностей. В свою очередь, это положительно сказывается на степени сплоченности воинских коллективов, уровне организованности и, в конечном итоге, на учебном процессе, качестве выполнения задач, стоящих перед лично курсантами и подразделениями в целом.

Младший командир, становясь во главе воинского подразделения, сталкивается с чрезвычайно сложным вопросом: как разных, прошедших свою жизненную школу курсантов, имеющих различную подготовку, отличающихся характером, темпераментом, физическим развитием, объединить в боеспособный коллектив. Каждый младший командир подразделения, осуществляя мероприятия по исключению из жизни воинских коллективов фактов глумления и издевательств над сослуживцами должен руководствоваться следующими основными положениями:

- важно организовать систематический анализ и выработать объективную оценку соблюдения курсантами установленного порядка и правил поведения в подразделении;
- организаторская и воспитательная работа по обеспечению дисциплинированности курсантов должна вестись исключительно на основе законов, требований Военной присяги, общевоинских уставов, наставлений, инструкций, приказов командиров и начальников;

- процесс работы с личным составом должен организоваться на основе знаний реальной морально-психологической обстановки в коллективе и индивидуально-психологических особенностей курсантов;
- для эффективной профилактики нарушений правил взаимоотношений между курсантами необходимо знать формы их проявления в конкретном подразделении, знать о наличии соответствующих негативных традиций, уметь оказывать влияние на микрогруппы, находить формы и способы противодействия этим негативным явлениям;
- необходимо учитывать факторы, обуславливающие появление этого негативного социально-психологического явления, механизмы его функционирования, обеспечить психологическую готовность командиров всех степеней целенаправленно и систематически вести работу по предупреждению нарушений правил взаимоотношений между курсантами [3].

Как показывает анализ, наиболее часто проявляющимися формами нарушений правил взаимоотношений являются: перекалывание своих обязанностей на сослуживцев, нанесение побоев, словесные оскорбления, вымогательство денег, продуктов питания, издевательства ради развлечения, побуждение к совершению дисциплинарных проступков и др.

Главной причиной совершения отдельных фактов нарушений уставных правил взаимоотношений между курсантами является неадекватность принимаемых мер по их предупреждению. Работа по профилактике, исследованию этих процессов всегда значительно отставала от масштабов и остроты распространения этих позорных явлений в военных вузах. Основные причины живучести этого негативного явления – безнаказанность обидчиков, низкий авторитет и неэффективность работы сержантского и старшинского состава, умышленное сокрытие командованием нарушений, нежелание прослыть «жалобщиком», «стукачем», незнание младшими командирами реальной обстановки в подразделении, неверие в способность командиров искоренить негативные явления. Каждому младшему командиру в ходе изучения взаимоотношений между курсантами, особенно в ранний период становления курсантского коллектива необходимо:

- анализировать характер общения курсантов друг с другом, строго следить за настроением курсантов, их отношением к службе, проявлениями отчужденности и недовольства;
- изучать стиль поведения курсантов в ситуации разногласий и конфликтов;
- анализировать особенности адаптации курсантов к своему окружению;
- постоянно оценивать морально-психологический климат курсантского подразделения, изучать круг наиболее авторитетных людей, мнение которых является определяющим для личности;
- анализировать факты неравномерного распределения служебных нагрузок, выполнения хозяйственных работ, особенно в выходные и праздничные дни;
- наблюдать за поведением курсантов в столовой, при проведении культурных мероприятий, за внешним видом и состоянием формы одежды.

Важным путем деятельности младших командиров по предупреждению нарушений уставных правил взаимоотношений в подразделениях, связанных с глумлением и издевательством над сослуживцами, является повседневная забота о создании нормальных условий для жизни и службы, о полном обеспечении обмундировании и имуществе, об отдыхе и здоровье курсантов. В ряде военных вузов не созданы элементарные бытовые условия, не в полном объеме решаются вопросы тылового и медицинского обеспечения, что серьезным образом сказывается на морально-психологическом климате в курсантском коллективе. В поле зрения младших командиров подразделений должны находиться вопросы социальной защищенности курсантов. Эта проблема возникает в подразделениях, когда со стороны младших командиров выполняются не все требования к личному составу, без учета многих индивидуальных и национальных особенностей курсантов. Эти формальные требования ведут к тому, что некоторые курсанты, которые являются объектом оскорблений, унижений, насмешек, оказываются в относительной социально-психологической изоляции. В

социальной защищенности нуждается, прежде всего, личный состав, имеющий недостатки в общем развитии, физическом отношении, а также обладающей нервно-психической неустойчивостью. Данные категории курсантов требуют повседневного индивидуального воздействия и поддержки для одних, постоянная требовательность и контроль со стороны сержантов и старшин для вторых, переубеждение, перенацеливание, перевоспитание для третьих из них.

В работе младших командиров по сплочению курсантского коллектива и недопущению нарушений уставных правил взаимоотношений важно вовремя заметить появление предпосылок к тем или иным отклонениям от уставных взаимоотношений, предупредить нарушения уставного порядка, возникновения конфликтных ситуаций. Для этого необходимо наладить диагностическую и профилактическую работу. Кроме того, необходимо самим младшим командирам учиться чувствовать динамику взаимоотношений, ритм службы, систему официальных и неофициальных отношений в курсантском коллективе. Учитесь улавливать изменения настроения отдельных курсантов и коллектива. Важно для такого анализа отношения коллектива к очередному заданию, интонации, одобрительные или критические отклики, недомолвки, реакция на предложения, тон вопросов. Одним из предвестников того, что в коллективе назревает конфликтная ситуация может быть изменение настроения отдельных групп курсантов, резкое ослабление их активности в службе. При этом внешними признаками могут быть: высказывание неудовлетворенности, подчеркнутое безразличие к инициативе по службе, отчужденность. Характерным показателем напряженного состояния курсантского коллектива является обсуждение в неофициальной обстановке «наболевших вопросов», многократная постановка перед младшими командирами вопросов: «А почему мы», «А почему так» и т.д. Нельзя в данном случае оставаться безучастным к возникновению такой ситуации, тем более к проявлению неуставных взаимоотношений.

Часто перед младшими командирами встает вопрос: как поступить, когда обнаружены неуставные взаимоотношения? Конечно, нельзя дать рецепты на все жизненные ситуации. *Как говорил по этому поводу М.В. Фрунзе*, что искусство командира проявляется в умении из многообразия находящихся в его распоряжении средств выбрать те, которые дадут наилучшие результаты в данной обстановке и в данное время. Однако опыт показывает, что, прежде всего, следует проанализировать состояние дел в подразделении, вскрыть причины, породившие отступления от уставных норм. Необходимо объективно установить конкретных виновников, которые должны понести заслуженное наказание, наметить пути искоренения неуставных проявлений во взаимоотношениях, организовать работу по совершенствованию воспитательного процесса. Хороший результат может дать открытое и оперативное обсуждение причин возникновения конфликта с младшими командирами, активом и на собрании личного состава. Со временем, если не принимать необходимых мер, нарушения приобретут еще более острые формы. Особенно опасны попытки отдельных курсантов употребить спиртные напитки в увольнении, в свободное время, в вечерние часы. В данном случае необходимо вести антиалкогольную пропаганду, проводить инструктажи, разъяснительные беседы. Младшему командиру-сержанту или старшине необходимо служить образцом в этом отношении и на службе, и в быту. Заблуждаются те младшие командиры, кто считает необходимым предоставлять курсанту на старших курсах некоторые неуставные привилегии, якобы обеспечивающие их активное участие в насаждении уставного порядка. Результат чаще бывает обратный. Число проступков не уменьшается, а растет. К работе по предупреждению проступков и негативных явлений в курсантском коллективе активно должны участвовать ближайшие помощники – сержанты и старшины. Они всегда находятся среди курсантов, зачастую лучше видят очаги напряженности, возникающие во взаимоотношениях между отдельными курсантами.

В качестве рекомендаций по профилактике нарушений уставных правил взаимоотношений среди курсантов необходимо установить такой уклад военной службы, который бы исключал возможность проявления самовольных действий военнослужащих,

поступивших в военный вуз после срочной службы над курсантом со школьной скамьи. Младшие командиры подразделений обязаны осуществлять повседневный контроль за выполнением распорядка дня, службы внутренних нарядов. Всем хорошо известно, что глумления и издевательства над сослуживцами, как правило, происходят в вечернее и ночное время, поэтому ведущая роль в этот период отводится сержантам и старшинам. Но, к большому сожалению, сержантский и старшинский состав подразделений слабо выполняет свою роль и зачастую не выполняет служебные обязанности по предупреждению нарушений уставных правил взаимоотношений. Во всех подразделениях необходимо установить четкий контроль за службой в суточном наряде, за равномерным распределением служебных нагрузок на военнослужащих, за организацией и проведением хозяйственных работ.

Основные усилия управленческих структур должны быть сосредоточены, там, где образовался значительный некомплект младших офицеров в курсантских подразделениях. Они должны оценивать свою деятельность через призму положения дел в этих коллективах [5].

Для проведения успешной работы по профилактике нарушений уставных правил взаимоотношений в курсантских подразделениях необходимо: объективно и принципиально оценивать отрицательные явления в коллективе и принимать оперативные меры по их пресечению; не оставлять без соответствующего воздействия ни одного факта глумлений и издевательств над сослуживцами; вести бескомпромиссную борьбу с фактами сокрытия и укрывательства, искривления дисциплинарной практики, грубости, оскорбления и унижения достоинства курсанта; исключать применение антипедагогических методов воспитания. Успешное решение задач по профилактике нарушений уставных правил взаимоотношений между курсантами в решающей степени зависит от психолого-педагогической подготовки младших командиров.

Таким образом, решая задачи по формированию уставных правил взаимоотношений среди курсантов военных вузов, младшие командиры играют значительную роль, не допускают возникновения межличностных конфликтов и стрессовых ситуаций, сплачивают их в организованный, дееспособный курсантский коллектив, способный эффективно решать задачи по должностному и профессиональному предназначению во время обучения и умело применять в дальнейшей успешной профессиональной деятельности в войсках.

Список литературы

1. Кудрявцев Ю.М. Развитие педагогической культуры в ходе профессиональной психолого-педагогической подготовки преподавателя военного вуза / Ю.М.Кудрявцев, В.Е.Уткин, У.А.Казакова // Мир образования – образование в мире. – 2015. – №1. – С.57-63.
2. Кудрявцев Ю.М. Педагогическая подготовка офицеров к работе с военнослужащими, склонными к криминогенному поведению на основе комплексного подхода / Ю.М. Кудрявцев, У.А. Казакова, В.Ю. Куликова, Р.С. Куликов // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – Т.17. - №12. – С.252-259.
3. Материалы первого Всеармейского совещания сержантов и старшин Вооруженных Сил Российской Федерации – М.: ИД «Красная звезда», 2007. – 144с.
4. Основы организации воспитательной работы в военно-учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации. Введены в действие указаниями статс-секретаря-заместителя Министра обороны Российской Федерации от 22 сентября 2008 г. №172/1/6423.
5. Советы молодому офицеру о сплочении коллектива подразделения. Главное управление воспитательной работы Министерства обороны Российской Федерации. М-1996г.

10.01.00

Р.Р. Хуснулина

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,
Казань, razilya-kh@yandex.ru

**«ПРОВЕРКА ВСЯКИХ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ВЕРОВАНИЙ»:
Ф.М.ДОСТОЕВСКИЙ - К.УИЛСОН.**

К. Уилсон, пишущий в 1950-е – начале 60-х годов, дает Достоевскому новую оценку и называет его писателем «на все времена». Его роль в своей литературной судьбе он определяют широко - как мастера психологического анализа, вместе с ним осмысливает этические, философские вопросы бытия человека. Тяготая вслед за Достоевским к «неутолимой» «проверке всяких человеческих верований», он помещает в центр своего внимания роман «Преступление и наказание», хотя порой его интерес перемещается к «Бесам» и «Братьям Карамазовым.

Ключевые слова: великий писатель, психологический анализ, философский и этические проблемы.

В «английской судьбе» Ф.М.Достоевского 1950-е - начало 1960-х годов были «спокойным» периодом; его читали, о нем рассуждали, ему следовали, стремясь создать образ «героя своего времени», писатели уже известные (Э. Берджесс), так и начинающие, которым журналистская критика дала определение «сердитых молодых людей». Таким образом, впервые Достоевским заинтересовались представители целого поколения и назвали его в числе своих литературных ориентиров. Это новая тенденция в восприятии Достоевского - и важная.

Обратившись к Достоевскому, писатели углубляют и уточняют его оценку; в то же время они опровергают мнение традиционалистов (Дж. Голсуорси), рассматривавших Достоевского как явление своего времени, им порожденное и им же ограниченное, который постепенно будет устаревать с завершением в Англии кризисного отрезка истории общества.

Романисты, пишущие в 1950-е – начале 60-х годов, дают Достоевскому новую оценку и называют его писателем «на все времена», «поистине великим» (9:157). Его роль в своей литературной судьбе они определяют широко - как мастера психологического анализа, вместе с ним осмысливают этические, философские вопросы бытия человека. Тяготая вслед за Достоевским к «неутолимой» «проверке всяких человеческих верований» (1:159), они помещают в центр своего внимания роман «Преступление и наказание», хотя порой их интерес перемещается к «Бесам» и «Братьям Карамазовым. В итоге романы К.Уилсона, Б.Хопкинса превращаются в откровенно проблемные, публицистически-дискурсивные произведения.

Наиболее внимательным толкователем Достоевского в эти годы стал Колин Уилсон (род. 1931), и он не раз указывал на его особую роль в своей литературной судьбе. Чтобы лучше понять обстановку, в которой происходят события произведений Достоевского, он даже побывал в Ленинграде. Кроме того, Уилсон изучал русско-советскую литературу. Свои наблюдения над ней он обобщил в предисловии к книге «Время крушения надежд» (“The Age of Defeat”, 1958). Однако позже Уилсон сожалел, что “упростил многое” - его испугал бытовавший в то время “социалистический реализм” (7:219).

О Достоевском же он писал много, высказываясь ровно и уважительно. В книге «Аутсайдер» (“The Outsider“, 1956) он назвал «Братьев Карамазовых» и «Идиота» «лучшими произведениями, когда-либо им прочитанными». С романами Достоевского он связал и выведенный им тип аутайдера: «Тема аутайдера присутствует во всем, что написано Достоевским» (9:157).

Опираясь на Достоевского, в книге «Аутсайдер», своего рода философском эссе, Уилсон, по мнению К.Оллсопа, «сформулировал всю послевоенную британскую философию» (2:182). Появление его книги, совпавшее с постановкой нашумевшей пьесы Дж.Осборна «Оглянись во гневе», было «симптоматичным»; она заполнила «духовный вакуум» (2:183), бытовавший в то время в современной английской литературе. В итоге «философствующий» Уилсон стал, по словам Оллсопа, духовным наставником «сердитых молодых людей» - группы писателей, выразивших в 1956-1957 годах «свое несогласие с общественным мнением» (2:9)). «Сердитые» не имели единой программы действий и не оформились в конкретное литературное движение. О том, как мало, в сущности, между ними было общего, можно судить по характеристике, которую дали двое самых видных из них - Уилсон и Осборн - произведениям друг друга: «Джимми Портер [герой пьесы Осборна «Оглянись во гневе»] – псевдоаутсайдер. Он обделен силой духа, способной к созиданию»; «Я должен прочитать “Аутсайдера” [первый роман Уилсона]. Мне говорили, что это хороший справочник с обширной библиографией» (2:8). Их высказывания - отнюдь не словесная перебранка; в действительности, они передают их глубокие расхождения не только в литературных предпочтениях, но в самом мировосприятии. Не удивительно поэтому, что, когда в 1957 году Колин Уилсон, Дорис Лессинг, Кеннет Тайнен, Стюарт Холройд, Билл Хопкинс объединились для работы «над сборником литературных позиций» (2:9) под заглавием «Декларация» («Declaration»), некоторые из «сердитых» (Кингсли Эмис) вообще отказались выступить под общим «знаменем», другие (Джон Осборн) согласились участвовать, но неохотно, третьи (Джон Уэйн) оговорили свою независимость от мнения других высказавшихся в нем писателей (6:8).

Но, что важно, писателей, раздумывающих о путях развития современной английской литературы объединил интерес к русской классике XIX века, особенно к Достоевскому. У некоторых из них, как у Стюарта Холройда, он был выражен крайне эмоционально. По признанию писателя, прочитав Достоевского, он «понял, что все эти годы был болен интеллектуально». Холройд выделил отдельные сцены из «Братьев Карамазовых», подчеркнув их значение для формирования его собственного мировоззрения: «Разговор Ивана Карамазова с Алешей о существовании Бога, о значении добра и зла был для меня более достоверным и жизненным, чем лабораторные дискуссии о социальной этике... Мне открылось новое измерение жизни» (3:193). Поэтому и свое назначение писателя он определяет по-достоевски: «быть религиозным мыслителем» (3:202).

К Достоевскому Билла Хопкинса привели поиски «литературного ориентира». В послевоенное десятилетие, которое Хопкинс называет временем всяческих клише, предлагающих достаточно плоские объяснения людским помыслам и поступкам, он выделяет способность Достоевского постигать неподдельную сложность личности. Отмечая, что за последние десять лет в литературе «не появилось ни одного значительного характера» (4:133), он актуализирует выведенную в «Преступлении и наказании» тему «отчаявшегося человека», которым завладела «идея», и подчеркивает ее практическое значение для современности: «Отчаяние – это именно та позиция, которая может встряхнуть нас и вывести из состояния летаргического сна» (4:146). В опоре на классика Хопкинс видит будущее литературы; благодаря ей он считает возможным создать «современную религию, философию; научиться умению владеть умами читателей» (4:151).

Д.Лессинг назвала творчество Толстого, Чехова, Стендаля, Достоевского «пиком развития литературы прошлого столетия». По ее мнению, их объединяет «умение высказать этические суждения, утвердить вполне определенные ценности» (5:14). Выделив среди них Достоевского, она заметила: «Даже моральная анархия в «Преступлении и наказании» долженствует показать, как попорченные ценности: вера, прощение, искупление греха и освобождение от страдания – в конце концов восстанавливаются» (5:15). Она называет Достоевского «гуманистом» (5:14) в противоположность Колину Уилсону, который «утверждает, что ... он антигуманист». Лессинг не принимает его скептицизм и возражает против того, чтобы тот говорил об этом «от лица целого поколения» (5:25).

В ответ Уилсон поясняет: «Мое видение мира крайне «личностное», «далекое...от «созерцательной философии». Свою систему взглядов и место человека в нем, как отмечает Уилсон, он выработал, опираясь на Достоевского, пример которого убедил в том, что, «погрузившись в пучину хаоса, человек может стать значительней, чем он себе представляет»; «отказавшись от «общечеловеческих ценностей» и, призвав свое суицидное мужество, он может достичь более высокой ступени героического, стать богоподобным» (7:31). Изложение Уилсоном теории аутсайдера, вошедшее в сборник «Декларация», сочетается с многократными аллюзиями к Достоевскому, используемыми для подтверждения тех или иных положений его теории.

В книге «Аутсайдер» круг сопоставлений ширится и обнаруживается общность заглавного героя с персонажами не только Достоевского. Его черты также вырисовываются из сопоставлений с образами, выведенными А.Барбюсом, Г.Уэллсом, Ж.-П.Сартром, А.Камю. В итоге аутсайдер предстает не привычным «романным» героем, показанным в развитии, а собирательным и потому статичным; он то приближен, то противопоставлен «чужим» персонажам. Герои Барбюса, на взгляд Уилсона, - «не мыслители, они ведут привычное существование»; посторонний у Камю – уже «большой эмпирик, чем персонажи Барбюса», вместе с тем «он мало думает», «да и чувствует едва ли»; персонажи Уэллса, имеющие с ними мало общего, «близки нигилизму». В отличие от них, аутсайдеру по-экзистенциалистски «важно жить, а не впустую существовать» (9:27). Исследуя его образ, Уилсон подходит к нему с разных сторон: с метафизической или экзистенциальной (заимствуя такой подход у Сартра и Камю), с религиозной (как Кьеркегор), с «криминальной» (как Достоевский).

Несмотря на узко заявленный подход к Достоевскому, Уилсон уделяет ему особое место. Достоевскому посвящены две самые большие по объему главы («Попытка идентификации» и «Великий синтез...»), в первой из которых говорится о героях ранних произведений писателя, во второй – о «Братьях Карамазовых». Такое внимание к Достоевскому объясняется тем, что Уилсон считал его «классиком» «аутсайдерства», впервые создавшим подобный тип героя.

«Записки из подполья» Уилсон назвал «первым значительным обращением к теме аутсайдера в современной литературе» (9:157). Именно с подпольным героем Достоевского он в первую очередь связал своего героя. Опираясь на «Записки», Уилсон вывел существо трагическое, одинокое, асоциальное. Его герой - такой же «скрытый, «подпольный» тип» (9:11), лишенный автором личного имени. Свой замысел он пояснил, дав «романному» герою житейскую характеристику: «Если вы живете обычной малособытийной жизнью, вы будете считать аутсайдера чудачком, не достойным серьезных раздумий. Но если вас интересует человек в крайних проявлениях или раздумывающий о смысле жизни, то любой ответ, который даст аутсайдер, будет воспринят с уважением. Аутсайдер заинтересован в высоких скоростях и высоком напряжении. Он предпочтет считать людей очень хорошими или очень плохими, чем хорошими гражданами и сторонниками умеренности во всем» (9:197).

Позже в другой книге «Путешествие к началу» («Voyage to a beginning», 1969) он заметит об «Аутсайдере»: «Я списал свой текст с «Записок из подполья» Достоевского. Половина читающей аудитории не придавала этому никакого значения, а вторая – яростно обрушилась на меня; один из читателей даже заявил, что я написал лекцию, по которой можно выработать садистское принуждение» (10:88).

В действительности, в обрисовке «аутсайдера» Уилсон следует за Достоевским лишь в общих чертах. И хотя его герой, как и подпольный человек, признает тяжесть «доли человеческой», незащищенность перед противостоящими ему силами, в то же время он выражает оптимистическую веру в безграничные возможности человека, в его огромный волевой и умственный потенциал.

Эти различия обнаружились и в трактовке понятия свободы. Аутсайдер, разрешая важные для него вопросы: «способен ли человек избежать абсолютное зло?» и «нужно ли ему то, что

он инстинктивно называет добром?», связывает их с понятием свободы. Подпольный человек Достоевского добивается этой свободы, но в крайних ее проявлениях: он требует признания своей «абсолютной уникальности», не связанной с конкретными понятиями добра и зла. Более того, он выступает и против «всего рационального, каким считает гуманизм». В итоге в рассуждениях героя Достоевского, как считает Уилсон, «звучат ницшеанские нотки»: «Цивилизация развивает в человеке лишь умение воспринимать впечатления - ничего больше» (9:159).

Нетрудно заметить, что прочтение Уилсоном «Записок из подполья» ограничивается внешним восприятием; нравственно-психологическая трактовка образа героя Достоевского отсутствует. Простейшее объяснение тому – стремление поместить героя в свою экзистенциальную схему, по отношению к которой художественное наполнение образа уже становится вторичным.

Порой Уилсон противоречит самому себе, и, сближая аутсайдера с героем Достоевского, он очищает текст «Записок из подполья» от всего «ненужного», «неудачного» и одновременно признает, что в последующих романах писатель достиг большего мастерства в изображении «аутсайдера» и преодолел недостатки «Записок». Эволюцию Достоевского как романиста он видит «в постепенном осознании им человеческой силы»: «Герои его ранних произведений - безбожники; постепенно они преодолевают свою пустоту и тривиальность. Раскольников сменяет князь Мышкин, затем Кириллов и Шатов, наконец, братья Карамазовы – гиганты мысли в сравнении с «подпольным» человеком» (9:162).

Давая им характеристику, Уилсон соотносит аутсайдера со многими другими героями Достоевского, выделяя в них именно те черты, которые кажутся ему свойственными аутсайдеру.

Раскольников в начале романа, каким видит его Уилсон, – тот же «подпольный» тип, жаждущий восстановить «порухнувший порядок», но к концу повествования он «словно пробуждается ото сна» («его глубокая духовная концентрация придала ему силу»). Смысл романа Уилсон определяет просто - как поиск Раскольниковым «определяющего действия» (9:163); оно выражается в преступлении, совершив которое, он рефлексирует. Именно потому, что Раскольников «больше думает, чем действует» (9:165), Уилсон называет его «активным аутсайдером» (9:167) и относит к «немногим», способным выбраться из круга большинства, поглощенного мелкими, каждодневными заботами. Как и Мышкин, он понимает «абсурдность человеческого существования» (10:30). Вместе с тем Мышкина Уилсон считает иной, пассивной разновидностью аутсайдера; «в нем живет душа ребенка», а, «оставаясь ребенком, невозможно решить проблему зла» (9:167).

В «Бесах» Уилсон выделяет два типа аутсайдера; одного, на его взгляд, воплощает Ставрогин, другого - Кириллов. В то же время Уилсон отмечает, что, занятый темой «бесовщины», в этой книге «Достоевский не дал системного изложения аутсайдера» (9:171). В итоге Ставрогин предстал «таким же искателем ощущений, как Дориан Грэй, вот только Дориан Грэй жаждет их поэтизации, Ставрогин – моральной извращенности» (9:173). Логике же поступков Кириллова Уилсон считает больше соответствующей аутсайдеровской: «Кириллов должен был умереть, когда прикажет Верховенский, но он уже сам пришел к этой мысли до него. Он решил, что если бога нет, то он сам займет его место и проявит свою волю – покончит самоубийством» (9:174).

В рассуждениях о героях «Бесов» нельзя не отметить большую взвешенность оценок и справедливость суждений Уилсона, если сравнить только что приведенную цитату с тем, что он писал о Раскольникове, которого полностью превратил в рефлексивного, занятого своими мыслями героя, почти лишённого человечности. «Подправив» Достоевского, Уилсон на деле добился обратного результата и представил по сути бездуховного героя.

Очевидно, следует принять во внимание, что Уилсон выстраивал «теорию» аутсайдера, систематизируя типы героев Достоевского, которые, с его точки зрения, ей соответствовали. И эта сложность задачи приводила к противоречивым, а порой и ошибочным суждениям. Кроме того, восприятие Достоевского в 1950-е годы вступило в свой «карамазовский»

период. Поэтому в оценке его произведений у Уилсона были свои приоритеты. В этом смысле весьма показательным его высказывание: «Если в «Записках из подполья», в «Преступлении и наказании», в «Бесах» этические проблемы, связанные с разработкой темы аутсайдера, только ставятся, то «в «Братьях Карамазовых» проблема добра и зла предстает в завершенном виде» (9:168). Особое значение Уилсон придает суждению Алеши о том, что “зло - результат зависимости”, которое, по его словам, “позволяет предположить существование абсолютной свободы” (9:189).

Такая трактовка Уилсоном тем “зла” и “абсолютной свободы”, открывает, с его точки зрения, путь к “преодолению пессимизма”; упор в ней делается на внутренних резервах человеческого разума, возможности управлять собственным сознанием и волей. Но этот способ “преодоления” не поддается конкретизации и даже ведет в сферу оккультной мистики, с которой он вообще связывает экзистенциализм. Пытаясь в “книге нового поколения” (10:200) создать его оптимистический вариант и придать ему практическое значение, Уилсон обращает основной интерес к образу Ивана, который он считает “синтетичным”: “Он видит мир таким, какой он есть” (9:198). Однако, по словам автора, «сама идея о том, что Иван, желавший смерти отца, морально ответственен за нее, расходится с аутсайдерской» (9:179); ее следовало бы «изъять».

Но, что примечательно, Уилсон сопоставляет образ Ивана с другими типами аутсайдера, благодаря чему он предстает множеством сторон. Как и Раскольников, он не желает быть “тварью дрожащей”. Занятый мыслями о смысле жизни, Иван, в отличие от Дмитрия, «вынужденного аутсайдера», выступает «интеллектуальным аутсайдером» - «человеком, который слишком много размышляет и тем доходит до крайностей»; в итоге «мир становится парадигмой его идей».

Уилсон достаточно вольно трактует образ героя, это видно из соотнесения им позиций Ивана и Зосимы. С одной стороны, Уилсон отмечает их расхождение: “Иван не готов принять все его откровения, он все еще верит в Разум. Иван верно рассуждает, что несчастья никогда не кончатся; но это не опровергает святого видения; он считает, что жизнь не будет иметь продолжения” (9:187). В то же время под пером Уилсона происходит и их примечательное сближение, о котором не сказано прямо в тексте “Братьев Карамазовых”: чтобы Иван, как Зосима, «стал святым, он должен научиться возвращаться из мира грез в повседневную реальность» (9:189). Тем самым Уилсон предвосхищает последующую эволюцию образа Ивана, «додумывает» его. И такой выправленный герой четко укладывался в ту оценку, которую он ему дал: «в разговоре с чертом, своим вторым “я”, Иван (как и Зосима в рассказе о своей молодости) предстает как типичный аутсайдер”. Сцену с чертом Уилсон назвал «кульминацией “Братьев Карамазовых”. По его словам, в ней «показана не только диалектика аутсайдера, но ростки всей модернистской литературы» (9:182).

Несмотря на стремление Уилсона взглянуть на героев Достоевского «по-аутсайдерски», его все же волнуют не отвлеченно философские проблемы, а живая хроника современности. Причину многочисленных нападков на «Аутсайдера», скептических и едких, автор объяснил как раз тем, что в нем «поднята реальная проблема, ставшая актуальной в Европе» (10:130). В герое его книги, соотнесенном с персонажами Достоевского, распознаются черты реального человека, ставшего «посторонним», и постепенно отгесненного жизнью во внутреннее «подполье», в котором он размышляет о проблемах бытия, о своем месте в этом мире: о стремлении «вырваться из числа аутсайдеров» и обрести «сбалансированное» состояние; «уметь понимать человеческую душу» и «выразить себя»; «не быть тривиальным»; «овладеть волей к власти, к самой жизни» (9:202). Поэтому «Аутсайдер» читается как книга определенных итогов о «герое своего времени» (7:33).

За первой книгой “аутсайдерского” цикла последовало еще пять томов. Заимствуя идеи ряда философов-экзистенциалистов, автор попытался противопоставить пессимизму экзистенциальной философии веру в безграничные возможности человека. С этой целью в одном из них - “За пределами аутсайдера. Философия будущего” («Beyond The Outsider. The Philosophy of the Future», 1965) - он обратился к интерпретации “Легенды о великом

инквизиторе». По мнению Уилсона, она «может расцениваться, если исходить из научного подхода, как выпад против религии, поскольку великий инквизитор выражает сомнение, что люди захотят нести ответственность за принимаемые ими решения, что, по сути, означает быть равными в универсуме, и, напротив, Церковь будет воспринимать человека как «покорный атом». Считая Достоевского предтечей экзистенциализма, Уилсон тем самым обосновывает, почему Иван «оспаривает необходимость свободного выбора для каждого индивидуума и отвергает предложение великого инквизитора» (7:158).

В отличие от Д.Г.Лоуренса, который также писал о «Легенде о великом инквизиторе» в предисловии к ее отдельному английскому изданию, Уилсон указал на неприятие Лоуренсом позиции великого инквизитора. Но при этом его теорию о господствующем меньшинстве назвал, в противоречии своему предыдущему высказыванию, биологической: «Теория доминирующего меньшинства – здоровая биология, а не отвергаемая им теория фашизма. Лишь один процент людей может принять позицию ответственности за принимаемые решения» (7:159).

Размышляя о симптомах духовного кризиса, охватившего послевоенное поколение, Уилсон в книге «Введение в новый экзистенциализм» («Introduction to the new existentialism», 1966) предложил свою теорию «нового («христианского») экзистенциализма». «Старый экзистенциализм», решая проблемы «о смысле человеческого существования, свободе и существовании Бога» (8:13), на его взгляд, лишился «единой скрепляющей идеи», вызванной отсутствием связи с «религией» (8:14); в итоге экзистенциализм Кьеркегора-Сартра «застыл»; его нельзя «ни продолжить, ни повторить» (8:18). Утрата общей «идеи», по словам Уилсона, привела к психологической разобщенности, к состоянию всеобщего отчуждения: «Человек одинок. Если Бог существует, то одинокое существо должно найти путь к нему... Но если церковь шарлатанская, то человек неожиданно обретает новую свободу, и упоение ею отталкивает его от церкви» (8:32-33). Происходит нравственная деградация человека; которую «старый экзистенциализм» «не в силах» (8:33) остановить: «Сартр считал человека свободным. Но что ему было делать с этой свободой?» (8:33). Как следствие, у него начиналось «головокружение от свободы» (8:165). Свое предположение Уилсон мотивирует, обращаясь к Достоевскому: «В действительности, Достоевский ясно показал, что тогда человек сам становится Богом» (8:33). Последствия «высвобождения» «Достоевский исследовал в большинстве своих романов» (8:165); им вызвано поведение Ставрогина в «Бесах» («Ставрогин признается, что у его нет цели в жизни» (8:165), сцена неудавшейся попытки самоубийства Терентьева в «Идиоте»).

«Бесовскому» презрению старого экзистенциализма к вековым традициям, обычаям Уилсон противопоставляет новый экзистенциализм, который он называет «личностным»; по его словам, он «ближе к научной фантастике, нежели к академической философии» (8:161). Тем не менее, в реальной жизни, сложной, запутанной и противоречивой, именно он оказывается источником оптимизма, «одолением себя и воли своей», в которой и заключена настоящая свобода. Осмысление художественно-философских идей Достоевского, как видно, имело к теории Уилсона непосредственное отношение.

Список литературы

1. Бурсов Б.И. Личность Достоевского. Роман-исследование. - Л.: Советский писатель, 1974.
2. Allsop K. The Angry Decade. A Survey of the critical revolt of the nineteen-fifties. - L.: Owen, 1958.
3. Holroyd S. A sense of crisis // Declaration.
4. Hopkins B. Ways without a precedent // Declaration.
5. Lessing D. The small personal voice // Declaration.
6. Maschler T. Introduction // Declaration. - L.: MacGibbon and Kee, 1957. .
7. Wilson C. Beyond the Outsider. The Philosophy of the future. - L.: Arthur Barker Ltd, 1965.
8. Wilson C. Introduction to the new existentialism. - Hutchinson, 1966.
9. Wilson C. The Outsider. - Cambridge: The Ribside Press, 1956.
10. Wilson C. Yoyage to a beginning. - L.: Celif and Amelia Woolf, 1969.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

07.00.03

В.Н. Кузнецов

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»), историко-филологический факультет, кафедра всеобщей истории и зарубежного регионоведения, Белгород, kuznetsov_v@bsu.edu.ru

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В ЭПОХУ ФЕОДОСИЯ ВЕЛИКОГО

В статье рассматриваются процессы социально-экономического реформирования Римской империи в эпоху императора Феодосия Великого. Отмечаются негативные стороны данной политики и ее необратимый характер. Также рассматривается роль этих реформ в процессе распада Римской империи.

Ключевые слова: *Феодосий Великий, поздняя Римская империя, социальные проблемы, экономические проблемы.*

Феодосий Великий – последний правитель единой Римской империи. После его смерти империя окончательно разделилась на западную и восточную части. Многие исследователи склонны видеть в деятельности Феодосия одну из причин развала империи, но любой правитель должен стремиться к консолидации, а не к уничтожению государства. Даже то, что он поделил империю между сыновьями Аркадием и Гонорием указывает на то, что он стремился сохранить ее целостность. Вполне возможно, что Феодосий не мог противостоять внутренним процессам разрушения империи запущенных задолго до его прихода к власти, а внутривластная деятельность императора была направлена на их сдерживание.

Стартовавшие в конце третьего века комплексные реформы Диоклетиана, завершаются Константином Великим, которому удалось частично стабилизировать империю после более пятидесяти лет близких к анархии. Реформы привели к внушительному увеличению государственной машины, которая пыталась мобилизовать все ресурсы империи для решения задач управления и обороны империи [3]. Все это и унаследовал Феодосий.

Диоклетиан путем увеличения армии и расширения государственного аппарата пытался пресечь опасные сепаратистские настроения в рядах региональных военачальников. Но цена за такую систему стабильности и безопасности оказалась высока. Она была оплачена налогами и хронической инфляцией.

Люди, дома, земли, скот и многое другое, были теперь прочно интегрированы в систему налогообложения. Военное производство строго контролировалось государством. Константин ввел и новые налоги в сфере городской торговли [4].

На практике, эта справедливая и на вид рациональная система столкнулась с препятствиями вызванными медлительностью коммуникаций и строгой верности традициям свойственной античному обществу. Но многого все-таки удалось достичь. Армия была увеличена [3]. И несмотря, на значительно возросшие военные расходы, вызванные крупными внутренними конфликтами, власть, получив новую армию и систему оборонительных укреплений на границах, доказала, что может диктовать условия соседям империи [3].

Обратной стороной медали стало то, что теперь значительно выросли цепи передачи ресурсов и информации между центром и периферией. Бюрократический аппарат был раздут до невероятных размеров [4]. Но кроме того, что значительно выросло чиновников, это так же привело к увеличению масштабов коррупции [7].

Для борьбы с коррупцией император мог назначить специальных должностных лиц, но это бы еще больше раздуло бюрократическую машину и потребовало бы серьезных финансовых затрат на их содержание. Имела место и церковная бюрократия. Освобожденная от налогов церковь привлекала желающих обзавестись саном [9; 5].

Налоговая система Диоклетиана наткнулась на идеальную для нее систему планирования годового бюджета [4]. В первую очередь рассчитывались общегосударственные нужды, а затем потребности отдельных провинций и городов в зависимости от взимаемых с них в различных формах налогов. Неудивительно, что последующие правительства использовали растущие «потребности» государства. Эта система, по сути, открывала доступ к неограниченным богатствам и паразитировала на экономике.

Богатые и могущественные взваливали большую часть налогового бремени на бедных и незащищенных. Мелкие собственники земли были не только зажаты сборщиками налогов, они были в долговой зависимости от крупных землевладельцев. Часто их единственным выбором было слетаться в большие неизвестные города, предлагавшие пособие по безработице [4]. Или же собираться в банды промышлявшие разбоем [10]. Так же они могли стать собственностью крупных владельцев земли [4]. Большинство оказалось в последней категории [3]. Не смотря на это, землевладельцы жаловались на постоянную нехватку рабочей силы на земле. Поэтому почти повсеместно предпочитали платежи вместо предоставления рекрутов для армии и давали убежище дезертирам. Военная служба была наименее привлекательным вариантом для беднейших крестьян и ее выбирали в самом крайнем случае [4]. В классической цивилизации почти вся земля формально принадлежала городу, а управление им сосредотачивалось в руках землевладельцев, которые образовывали управляющие советы (курии, декурии) [4]. Задачами этих советов были не только поддержание порядка и взимание налогов, но и строительство зданий и дорог, уборка улиц, организация развлечений и много другое. Ранее, в более стабильное время, люди охотно принимали эти обязательства в обмен на статус члена городской курии. Об этом свидетельствует многие надписи датированные I-II веками [3]. Но к концу III-IV в., членство в курии становилось бременем, которого старались избегать. Диоклетиан постановил, что служить в куриях должны даже неграмотные или рабы по рождению, если они преодолевали имущественный ценз [4].

В течение десятилетия после правления Константина, ряд законов должен был остановить процесс покидания городов. Восемь из них охватывали запад империи [3]. В кодексе Феодосия уже 192 закона охватывали деятельность декурий. Многие члены декурий перешли в духовенство и в редких случаях в армию, чтобы избежать своих обязанностей. О тяжелых условиях говорит и тот факт, что после 376 года людей стали законно подвергать наказания которые раньше могли быть применимы к рабам.

Состав курий и ранее не был однородным, а в четвертом веке расслоение значительно усилилось. Выросла огромная пропасть между мелким помещиком и провинциальным воротилой. Богатые, могущественные и влиятельные, все те, кто составлял верхушку власти, использовали свое положение, чтобы избежать гражданских повинностей или переложить их на чужие плечи. Как правило, это делалось посредством приобретения престижной государственной должности или звания, которые освобождали их от обязанностей по своей курии или декурии. А еще лучшим решением было с помощью взяток проложить себе дорогу в сенат [4]

Социальное расслоение в провинциях иллюстрируется резко возросшим числом роскошных усадеб. Ведь доход члена сената оценивался приблизительно в 120000 солидов. Для сравнения доход рядового чиновника составлял порядка 1000 солидов, а крестьянина – 5 солидов [7; 4]. Подобное обогащение и возвышение не приветствовалось императорами. Так Диоклетиан, как человек низкого социального происхождения (возможно даже рабского происхождения), стремился, чтобы богатые платили справедливые, соответствующие их доходам налоги, чем вызвал недовольство последних [9]. На Западе во многом ограниченная «верхушка» смогла сохранить свое финансовое состояние и путем династических браков только укрепила свои позиции. Ко времени правления Феодосия, большая часть Италии и Галлии практически принадлежали примерно двадцати крупным семьям [8]. Некоторые влиятельные семьи представленные в сенате считали Италию своей собственностью, которую государство обязано защитить. При этом до половины сенаторов уклонялись от

уплаты налогов [7]. В современном индустриальном обществе это бы не настолько серьезно сказалось бы на государственных доходах, но в поздней Римской империи, с ее аграрной экономикой и радикально иной системой распределения богатств, поместья сенаторов могли давать внушительные финансовые ресурсы в распоряжение императоров и их армий. На востоке государства ситуация была иной, так как там класс «сенаторов» был новым и не сформировал крупных семейных кланов в правительстве [2]. Ранее основными критериями для получения хорошей должности были происхождение и социальный ранг. Но со времен Константина и Диоклетиана сформировалась целая система государственной службы с квази-титулами подражавшими традиционным аристократическим титулам, где многие и стремились сделать «карьеру» [8].

К III – IV векам жизнь в небольших провинциальных центрах становилась все менее стабильной в экономическом плане. Этому способствовали гражданские войны, регулярные набеги варваров и постои армий [7]. В IV веке многие крупные землевладельцы полностью отстранились от городской жизни и сосредоточили состояния в пределах своих вилл. Они подавляли мелкие землевладения. Города, всегда зависящие от сельской округи, в свою очередь тоже страдали. Это явление наблюдалось в Галлии, Италии, Паннонии и в особенности в Британии. На своих виллах они конечно не могли избавиться полностью от выплат в пользу государства, но как главы регионов они могли вести переговоры с государственными чиновниками на гораздо более выгодных условиях. При этом само правительство одобряло и всячески способствовало развитию крупных землевладений [4].

Константин, Юлиан, Валентиниан и Грациан выступали за сокращение налогообложения, борьбу с коррупцией и злоупотреблениями [3]. Иными словами с мерами по защите богатых от бедных. Например, Валентиниан ввел бесплатную юридическую помощь для плебса. Но этого было не достаточно перед лицом коалиции чиновников и магнатов. В большинстве случаев должностные лица на всех уровнях сами были землевладельцами и всячески старались защитить свое благосостояние [3].

Владельцы вилл сосредоточились на собственной самодостаточности, на независимости от городов и центров государственной власти. Они создавали под эффективным контролем собственное производство (металлообработка, обжиг кирпича, гончарные мастерские и др.), а если государство не могло их защитить, они строили оборонительные стены по периметру, и даже содержали наемников [3]. Они почти не занимались торговлей. Стоимость транспорта была высока даже в хорошие времена. Регулярные набеги варваров и грабежи, да и само отсутствие безопасности поездок ограничивало торговлю ближайшими населенными пунктами. Подобная «дачная» экономика была широко распространена в поздней Римской империи. Региональные экономические различия становились все более заметными, особенно на северо-западе и в западных провинциях Дуная. Города переживают спад в торговле, которая становится все более медленной и непредсказуемой [7].

Разумеется, это касалось небольших провинциальных городов, в таких крупных античных мегаполисах как, например Александрия или Антиохия торговля была по-прежнему интенсивной. Так же в стратегически важных городах государство давало мощный импульс их внутренней экономике. Начиная с Диоклетиана, императорские резиденции размещались в городах имеющих стратегическое значение для обороны государства. Но на благо их процветания были оттянуты средства от других регионов. Если правительство устремляло свой взор в другое место, то регионы, которые были оставлены им испытывали экономический спад. Более защищенные западные провинции пострадали от этого в большей степени, так как более уязвимый восток нуждался в безопасности. А в восточных провинциях, начиная с IV века наблюдался рост численности населения и общего благосостояния [3, p. 85]. Хотя нельзя сказать, что эта схема была однородной. Некоторые районы в Испании и Северной Африке продолжали процветать и к началу V века [6].

К концу IV века традиционная система, где семья и социальный статус являлись залогом успешной карьеры, была практически разрушена. Государственные и церковные должности были выставлены в свободную продажу. Такое приобретение давало возможность

избавиться от многих повинностей и получить освобождение от выплаты налогов. Зосим указывает на то, что государственные должности занимали далекие от этого люди: «Менялы, ростовщики и многие другие представители самых низших профессий наполняли рынки, владея знаками отличия представителей власти, и раздавали провинции в руки покупателей». (IV.28.4) [1]. Таким образом, люди, купившие себе место, как правило, плохо справлялись со своими обязанностями нанося непоправимый вред государству. Правительство и армия были заполнены некомпетентными людьми. На фоне ослабления традиции и обычаев происходило усиление бюрократии и коррупции [3].

В церковной структуре наблюдались схожие явления. Константин Великий освободил церковь от налогов и общественных повинностей, а также разрешил церквям приобретать недвижимость и владеть ей. Этот особый статус церкви способствовал огромному росту числа священнослужителей, которые в большинстве происходили из низших социальных слоев. Строительство церквей и монастырей стимулировало экономику, но, в конечном счете, они были ориентированы на самодостаточность и изолированность.

Столкнувшись с этими трудностями, Феодосий попытался назначить на ключевые административные должности людей, которые получили определенный опыт на востоке империи, но при этом он во много продолжал полагаться на западных чиновников. Он предпринял ряд изменений в сенате и среде государственных служащих, но это привело к расширению привилегированного класса [4]. Это подкрепляется словами Зосима: «Император в действительности был доведен до нищеты и, таким образом, предложил продать управление в провинциях всем, кто к нему обратится, невзирая на репутацию» (IV.28.3) [1]. Но вполне возможно, что Зосим пытаясь очернить императора искажает факт продажи должностей. На это указывает ряд источников защищающих Феодосия в этом вопросе (Paneg. 12.17; Symm. Ep. 3.81).

Не стоит забывать, что Феодосий неизбежно столкнулся с существенными государственными расходами вызванными последствиями готской войны (377-382) [3]. Для поддержания мира до самой смерти Феодосия центральная власть вынуждена была выплачивать готам ежегодную дань.

Таким образом, реформы, которые привели к тяжелому социально-экономическому положению империи, были начаты задолго до правления Феодосия. Попытки радикально исправить ситуацию и не допустить развития губительных для государства процессов натолкнулись бы на сопротивление крупных землевладельцев, чиновников и членов сената и так не жаловавших императора. Из этого можно заключить, что у императора были попросту связаны руки и будучи не в силах повлиять на существующие в государстве проблемы, он всячески старался не усугубить ситуацию.

Список литературы

1. Зосим. Новая история. [Перевод, комментарии, указатели Н.Н. Болгова] – Белгород, Издательство Белгородского государственного университета, 2010. 344с.
2. Cameron, A., *The Mediterranean World in Late Antiquity, A.D. 395-600*. Routledge, 1993. 300p.
3. Friell G., Williams S. *Theodosius. The Empire at bay*. Yale university press, 1995.
4. Jones A.H.M. *The Later Roman Empire, 248-602: A Social, Economic and Administrative Survey*. Johns Hopkins University press, 1986.
5. Jones A.H.M., *The Roman Economy: Studies in Ancient Economic and Administrative History*. Rowman and Littlefield, 1974. Ch. 9.
6. Liebeschuetz J.H.W.G, *Barbarians and Bishops: army, church, and state in the age of Arcadius and Chrysostom*. Clarendon press, 1990.
7. MacMullen R, *Corruption and the decline of Rome*. Yale university press, 1988. Ch. 11.
8. Matthews J, *Western Aristocracies and imperial court, A.D. 364-425*. Clarendon press, 1975. 230p.
9. Williams S, *Diocletian and the Roman recovery*. Psychology press, 1985.
10. Wolfram H, *History of the Goths*. Berkeley, 1988. Ch. 7–9.

07.00.00

Р.В. Федосеев

НОУ ВПО «Мордовский гуманитарный институт»,
юридический факультет, кафедра теории и истории государства и права,
Саранск, fedoseevrv@gmail.com

ЛЕСОВОДСТВО И ЛУГОВОДСТВО КАК ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ОТРАСЛИ В ХОЗЯЙСТВАХ ДВОРЯН СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В статье рассмотрено развитие лесоводства и луговодства как основных вспомогательных отраслей дворянских хозяйств Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX вв. На конкретных примерах проанализирована прибыльность данных видов деятельности, а так же изучена их значение в структуре хозяйства поместных дворян.

Ключевые слова: *дворянское хозяйство, лесоводство, Среднее Поволжье, луговодство.*

Во второй половине XIX – начале XX вв. в дворянских имениях Среднего Поволжья основные виды хозяйственной деятельности были связаны с земледелием, поэтому большую часть земельных угодий занимала пашня. Но помимо нее в большинстве дворянских усадеб имелись значительные по размерам лесные и сенокосные участки, которые естественным образом входили в состав экономий и имели большое значение в хозяйственной деятельности.

В литературе, посвященной эволюции дворянского хозяйства во второй половине XIX – начале XX века, работ, непосредственно затрагивающих рассматриваемую тему, немного [1]. Авторы подобных исследований в основном комплексно подходят к изучению хозяйственной деятельности в дворянских имениях. Между тем, анализ отдельных аспектов и отраслей в дворянских экономиках имеет большое значение при всестороннем изучении положения поместного дворянства в пореформенный период.

Большое количество лесов в губерниях Среднего Поволжья обусловило в среде дворянства развитие лесоводства. Леса были распространены в Казанской, Симбирской и Пензенской губерниях, а так же в северной части Самарской, южные уезды последней входили в зону степей, поэтому леса там встречались крайне редко. Владельцы имений продавали лес, цены на который постоянно повышались, этому способствовало развитие сети железных дорог, увеличившее спрос на лес, как в связи с самим железнодорожным строительством, так и в связи с новыми возможностями сбыта лесных материалов [12]. Так, в Пензенской губернии в имениях «Буртасы» Вильегорских-Келлер, Лашминском имении А. Л. Арапова, существовали питомники по разведению леса, выращиванию различных пород деревьев (сосны, лиственницы, дуба, березы), в том числе, парковых [3]. В той же губернии в «Аргамаковском» имении Е. В. Шибяевой под лесоводство было отдано 2 600 дес., в имении М. И. Остен-Сакен при с. Арчада-Казанская Пензенского уезда лесное хозяйство велось на 700 дес. с 70 летним оборотом рубки, в имении Н. Н. Ермолаева при с. Елань того же уезда лес располагался на 326 дес. (в основном дуб и береза), производилась посадка сосны, в Чернышевском имении графов Уваровых в Чембарском уезде под лесоводство было отведено 6 000 дес. [9]. В Самарской губернии правильная эксплуатация леса и искусственное лесоразведение было организовано в имении М. К. Ушкова в с. Рождествено Ставропольского уезда [10].

В Симбирской губернии каждое помещичье имение включало в себя большую или меньшую частицу леса. В пореформенный период безлесные имения здесь встречались как исключение, и то потому, что лес по нерасчетливости был истреблен владельцем. Самые большие лесные участки находились на правой стороне р. Сура, в Курмышском, Алатырском, Корсунском и Сызранском уездах, а так же на самарской луке. Наиболее

крупными лесные угодья были в имении дворянского рода Мятлевых – около 60 000 дес. и в экономии графини Потемкиной – 25 000 дес. [6].

При этом далеко не все поместные дворяне рационально использовали свои леса, во многих имениях они попросту вырубались, причем хозяева старались выжать максимальную прибыль и не задумывались о дальнейшем развитии этой отрасли в своей экономии [13]. Так, полковник И. Л. Татищев в имении, находившемся в с. Воскресенское Пензенского уезда с 384 дес. леса получал ежегодной чистой прибыли в 2 480 руб. [2], дворянину А. П. Языкову в его имении при с. Васильевка того же уезда 81 дес. леса приносили ежегодного дохода – 4 334 руб. [2]. Действительный статский советник Н. А. Бобровиков в своем имении при с. Шармаши в Лаишевском уезде Казанской губернии имел доход от лесных угодий, расположенных на площади в 173 дес. в размере 2 000 руб. в год, вырабатывая при этом до 4 дес. леса ежегодно [7]. Большие объемы вырубки леса можно объяснить безденежьем среди поместного дворянства, которое усугублялось частыми неурожаем. Так губернатор Симбирской губернии в своем отчете отмечает: «неурожаи и неудовлетворительный ход хлебной торговли ставят помещиков, при недостатке у многих из них свободных капиталов, в затруднительное положение... некоторые из них боятся невыручить затраченный на обработку полей капитал, а это заставило решиться на другие меры для выручки денег, а именно на усиление вырубки леса» [8].

Большое количество леса поместные дворяне продавали удельному крестьянству и разным промышленникам для деревянных промыслов, жжения угля, для производства смолы, дегтя и т.д. При этом ни один из этих промыслов не входил в систему помещичьего хозяйства. Так же истреблению лесов в имениях способствовали находившиеся в хозяйствах дворян заводы и фабрики, работавшие на паровых агрегатах и заводимые нередко с расчетом на даровой лес. Не имея других экономических обоснований, подобные заводы после вырубки всего леса приходили в упадок, принося владельцам убытки [6].

Порубка деревьев так же усилилась в период сельскохозяйственного кризиса 1880-х – середины 1890-х гг. который многие помещики смогли пережить, главным образом, за счет леса, цены на который продолжали подниматься [1].

Одной из важных отраслей в хозяйстве поместных дворян региона являлось так же луговое хозяйство, которое было необходимо в многоотраслевых экономиях в первую очередь для развития скотоводства, которое в свою очередь могло обеспечить хозяйство удобрениями и тягловой силой.

Правда, в большинстве уездов средневожских губерний луговодством специально не занимались, хозяева пользовались травами естественным образом произрастающими на их землях. Искусственное травосеяние введено было лишь в нескольких помещичьих имениях и то в виде опыта [6]. Как отмечали современники в отношении Симбирской губернии: «правильного луговодства в губернии не существует, вероятно потому, что трав достаточно для местного потребления и травосеяние не может дать тех выгод, как посев хлеба» [8]. Данное утверждение можно без боязни отнести и к остальным губерниям Среднего Поволжья, которые в данном отношении были очень схожи, в первую очередь по причине климатического единообразия.

В то же время, луга имели в хозяйстве помещика большое значение, так как владелец, не затрачивая средств на их обработку, мог получить значительную выгоду от продажи сена или сдачи сенокосов в аренду. Так, в 1860-е гг. в Симбирской губернии десятина занятая лугом могла принести своему хозяину до 15 руб. серебром, а аренда такой десятины принесла бы дохода от 2 до 12 руб. в зависимости от качества травы [6]. При этом в целом луговое хозяйство подчинялось тем же правилам, что и полеводство; сенокос мог быть сдан в денежную или натуральную аренду, обрабатываться испольно, либо владельцем самостоятельно. Например, в имении штаб-ротмистра А. А. Демидова находившемся в Спасском уезде Казанской губернии луговое хозяйство размером в 1 106 дес. велось следующим образом: на 410 дес. сено убиралось испольно при условии, что 6 из 10 стогов оставалось у владельца. С одной десятины земли получался один стог, соответственно всего

410 стогов, из которых в экономии оставалось 246, которые продавались по 14 руб., на сумму 3 444 руб. Из остальных 696 дес. 210 сдавались в денежную аренду в среднем по 6 руб. 50 коп. за 1 дес. всего на 1 368 руб. Оставшиеся 486 дес., как находящиеся под нерасчищенным кустарником оставались для пастьбы скота, для чего набирался из окрестных селений скот от 1 до 1 руб.50 коп. с головы, что составляло дохода в среднем 350 руб. в год. Всего, таким образом, дохода выходило – 5 162 руб. ежегодно [7]. Луговое хозяйство в семье занимались и в экономии потомственного дворянина А. А. Сахарова, что находилась в Лаишевском уезде упомянутой выше губернии. В имении имелся пойменный сенокос по реке Кама на площади 960 дес. из которых продавалось крестьянам под покос 583 дес. по 6 руб. за 1 дес. на сумму 3 498 руб. ежегодно. Сенокос на земле находящейся под кустарником и по межам полевого хозяйства в размере 247 дес. велся крестьянами исполно и приносил валовый доход – 1 580 руб. 80 коп. Имелись так же т. н. «мокрые покосы по болоту» на участке в 130 дес., которые продавались крестьянам по 2 руб. за 1 дес. всего на 260 руб. В имении так же находилось 94 дес. выгонных лугов, которые сдавались под пастьбу скота в год на сумму 400 руб. В целом луговое хозяйство приносило потомственному дворянину прибыль в размере 5 738 руб. 80 коп. в год [7]. В Пензенской губернии в хозяйстве А. Д. Несельродова при с. Симбухово Пензенского уезда сенокос, занимавший 79,7 дес. земли приносил годового дохода в размере 1 351 руб. [2], полковнику И. Л. Татищеву в имении находящемся в той же местности 52,1 дес. сенокосов приносила 945 руб. прибыли [2].

Таким образом, лесное и луговое хозяйство имело большое значение в дворянских экономиях, как для развития основных сельскохозяйственных отраслей – полеводства и животноводства, так и в качестве вспомогательной отрасли, гарантирующей получения прибыли. В тяжелые для помещичьего дворянства первые пореформенные десятилетия, а так же в годы сельскохозяйственных кризисов и неурожаев, лесные и луговые участки помогали выживать своим владельцам, позволяя получать доходы, не затрачивая больших средств и энергии для этого.

Список литературы

1. *Анфимов А. М.* Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX века). М.: Наука, 1969.
2. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 14. Оп. 1. Д. 1641а.
3. *Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI – XX вв.: Исторические очерки.* М.: Эдиториал УРСС, 2001.
4. *Кабытов П. С.* Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900 – 1917). Саратов: изд. Саратовского ун-та, 1982.
5. *Курсева О. А.* Помещичье дворянство Поволжья в конце XIX – начале XX века : дисс. ... канд. ист. наук. Куйбышев: 1984.
6. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Симбирская губерния. Ч. I. СПб.: Военная типография, 1868.
7. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 259. Оп. 1.
8. Российский Государственный Исторический Архив (РГИА). Ф. 1281. Оп. 6. Д. 6.
9. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Под ред. В. П. Семенова. Т.2. Среднерусская черноземная область. СПб.: изд-во А. Ф. Дервиена, 1902.
10. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Под ред. В. П. Семенова. Т. 6. Среднее и нижнее Поволжье и Заволжье. СПб.: изд-во А. Ф. Дервиена, 1901.
11. *Федосеев Р. В.* Дворянское хозяйство Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX века (от поместья к экономии) : дисс. ... канд. ист. наук. Саранск, 2007.
12. *Федосеев Р. В.* От поместья к экономии. Дворянское хозяйство Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX века. Саранск: изд. центр Историко-социолог. ин-та, 2013.
13. *Федосеев Р. В.* Хозяйственная деятельность провинциального дворянства во второй половине XIX – начале XX века: по материалам Пензенской губернии // *Экономическая история.* 2010. № 3 (10). С. 50-56.

07.00.02

Г.Р. Хамидуллина

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
институт строительных технологий и инженерно-экологических систем,
кафедра истории и философии, Казань, guzel921@bk.ru

ГОРОД – ТЕРРИТОРИЯ МИРОВЫХ СПОРТИВНЫХ СОБЫТИЙ

Развитие социокультурной среды города посредством организации спортивной инфраструктуры, в рамках проведения в нем мировых спортивных событий особым образом формирует ценностные ориентации населения. В статье приводятся данные исследований, отчетов, докладов, которые отчетливо показывают уже существующие изменения на примере г.Казань в начале 21 века. В первую очередь, связано это с проведением мировых спортивных событий в РФ в первой четверти XXI века. Среди них можно перечислить уже прошедшие события как – XXVII Всемирная летняя Универсиада 2013г. в г. Казань, XIV чемпионат мира по лёгкой атлетике 2013 г. в г.Москве, XXII Олимпийские зимние игры 2014 г. в г.Сочи. РФ уже завоевала право проведения таких мероприятий как - XVI Чемпионат мира по водным видам спорта г. Казань в 2015г., Кубок конфедераций в 2017г., Чемпионат мира по футболу FIFA 2018 г., XXIX Всемирная зимняя Универсиада 2019г. в г. Красноярск.

Ключевые слова: город, социокультурная среда города, мировое спортивное событие, массовый спорт, физическая культура.

В современных условиях, когда города стремительно превращаются в громоздкие агломерации, изменяются их пространственные структуры и образ жизни живущих в них людей, необходимы новые подходы к проблеме формирования среды города. В России почти все проблемы современной стадии мирового процесса урбанизации проявляются с особой остротой и специфичностью, вызванными общей нестабильностью внешнеполитической и экономической ситуации в стране.

В целом следует отметить недостаточную разработанность проблемы города как социокультурного образования. Многие философы, географы, урбанисты, социологи тщательно работали над определением понятия «город». Культурологический подход к этому определению мы обнаруживаем у Л.В. Стародубцевой [13]. Культурологический подход - у М.С. Кагана [5]. Средовой подход к определению города дает Г.М. Лаппо [7]. Культурно-биографический подход у И.М. Гревса, Н.П. Анциферова, Б.Н. Миронова [1,3,8]. И один из новых подходов к определению города – культурно-ландшафтный - дает В. Л. Каганский [6].

Необходимость анализа научных работ по проблемам урбанистики обусловлена тем, что в пространстве урбанизированной среды достигается максимальное социальное проявление всех особенностей города - положительных и отрицательных. Городская среда и есть наиболее развитая социокультурная среда. В этой области мы использовали работы Л.А. Зеленова, А.В. Иконникова, В.Л. Глазычева [2,4].

Таким образом, для нашего исследования важно определить такое понятие как социокультурная среда города. Само понятие «социокультурная среда» остается до настоящего времени многозначным, несмотря на его широкое использование. Социокультурная среда представляется как самостоятельная, сложно организованная система, имеющая определенный набор характеристик, свою внутреннюю структуру и развивающаяся по определенным законам.

Формирование социокультурной среды города происходит разными путями. Одним из важнейших компонентов развития этой среды может стать и спортивная инфраструктура. Этот выбор можно обусловить разными причинами. За последнее время спорт стал важной отраслью экономики многих стран, в том числе и России. Признание государством

значимости спорта для общества выражается в его расширенном инвестировании, постоянном увеличении количества спортивных сооружений, внедрении инновационных методов и подходов, как в создании спортивных объектов, так и в руководстве спортом.

Слово «спорт» происходит от старофранцузского и английского слова «desporte» что означает развлечение, увеселение, забава. Ныне содержание понятия спорт лишь отчасти соответствует этому определению, в настоящее время доминирует – результат, сравнение результатов в соревновании, хотя для зрителей первоначальный смысл сохраняется и спорт остается зрелищем. Спорт – это уникальный социальный институт развития, распространения и освоения культуры двигательной деятельности человеком и человечеством.

Рассмотрим понятие «спортивная инфраструктура». В состав спортивных сооружений и иных объектов спорта, составляющих спортивную инфраструктуру города можно включить спортивную инфраструктуру профессионального спорта (объекты для подготовки профессиональных спортсменов сборной России, объекты для проведения соревнований, объекты для организации профессионального детско-юношеского спорта, спортивные школы-интернаты) и спортивную инфраструктуру массового и общеобразовательного спорта (районные спортивные центры, фитнес-клубы, спортивная инфраструктура образовательных учреждений). Данные объекты спорта - это объекты недвижимого имущества или комплексы недвижимого имущества, специально предназначенные для проведения физкультурных мероприятий и (или) спортивных мероприятий. К объектам спорта относятся и спортивные сооружения. Данное понятие также раскрыто в статье 2 Федерального закона №329-ФЗ. Под спортивным сооружением понимается инженерно-строительный объект, созданный для проведения физкультурных мероприятий и (или) спортивных мероприятий и имеющий пространственно-территориальные границы. Таким образом, родовым понятием, включающим и спортивные сооружения, является понятие «объекты спорта».

В современном мире наблюдается развитие сферы спортивного строительства, увеличение количества «объектов спорта» в РФ. В первую очередь, связано это с проведением мировых спортивных событий в РФ в первой четверти XXI века. Среди них можно перечислить уже прошедшие события как – XXVII Всемирная летняя Универсиада 2013г. в г. Казань, XIV чемпионат мира по лёгкой атлетике 2013 г. в г. Москве, XXII Олимпийские зимние игры 2014 г. в г. Сочи. На данный момент, РФ уже завоевала право проведения таких мероприятий как - XVI Чемпионат мира по водным видам спорта г.Казань в 2015г., Кубок конфедераций в 2017г., Чемпионат мира по футболу FIFA 2018 г., XXIX Всемирная зимняя Универсиада 2019г. в г. Красноярск.

Особенно интересным для нас является изучение развития социокультурной среды г.Казань на современном этапе. Причиной этого является проведение, в течении 5 лет, 4 мировых спортивных события, не считая огромного количества зональных, региональных и федеральных спортивных событий в рамках подготовки этих мероприятий.

Универсиада - международные спортивные соревнования среди студентов, проводимые под эгидой Международной федерации студенческого спорта (FISU). В программу XXVII Всемирной летней Универсиады 2013г. были включены 27 видов спорта, из которых 13 обязательных и 14 дополнительных, в том числе 5 — впервые. Для проведения соревнований было задействовано 64 объекта, в том числе ряд уникальных в России, Европе и мире. Наиболее крупные объекты, построенные специально к соревнованиям: Деревня Универсиады на 14500 тысяч проживающих, Стадион «KazanArena» на 45000 посадочных мест, Дворец Водных видов спорта, Академия Тенниса, Дворец единоборств «Ак Барс», Центр волейбола «Санкт-Петербург», Центр бокса и настольного тенниса, Центр гимнастики, Гребной канал на озере Средний Кабан и т.д.[12]

В рамках подготовки и проведения Универсиады реализованы несколько принципиально новых проектов: программа «Обозреватель», проект дебрифинга, FISU ГАЛА, музей Универсиады, Культурная Универсиада и многие другие. Кроме того, участники и гости Игр увидели многообразие и традиции народов Татарстана, посетив национальный праздник

Сабантуй. На время проведения Универсиады было задействовано около 6 000 человек персонала, привлечены 19 970 волонтеров из 81 субъекта РФ и 38 стран мира. Наблюдается тенденция развития волонтерского движения в РТ. Так, в 45 муниципальных районах Республики Татарстан, по данным за 2013 г., насчитывалось 739 добровольческих объединений с общей постоянной численностью 41 654 человека (без учета 20 000 волонтеров Универсиады).[10]

XVI Чемпионат мира по водным видам спорта г.Казань в 2015г – крупнейшее международное соревнование по водным видам спорта, будет проходить в РФ впервые. Один из наиболее рейтинговых международных спортивных турниров. В настоящее время спортивная программа соревнований включает 6 видов спорта: плавание, синхронное плавание, плавание на открытой воде, прыжки в воду, водное поло, хай-дайвинг. Ожидается, что в соревнованиях примут участие 2,5 тыс. участников, 1800 официальных лиц, придут представители из порядка 200 стран мира. [11]

Проведение мировых спортивных событий изменяет социокультурную среду не только города, проведения мероприятия, а также благотворно влияет на весь регион в целом. Приведем лишь некоторые данные о физической культуре жителей РТ по данным Госкомстата РТ: численность систематически занимающихся физической культурой и спортом в 2013г. составила 1233.7 тыс. человек (на 59.1% больше, чем в 2008г.), и в расчете на 1000 человек населения составила 322.1 против 205.2 в 2008г. В течение 2012г. работало 6261 учреждений и организаций, осуществляющих физкультурно-оздоровительную и спортивную работу в республике, в том числе по месту жительства и для инвалидов всех категорий. К занятиям в секциях и группах по видам спорта, включенным во всероссийский реестр видов спорта, в 2012 г. привлечено 492,7 тыс. человек. Наиболее массовыми видами спорта в республике остаются: футбол (47,2 тыс. человек, или 9,8% от общего числа занимающихся), легкая атлетика (45,9 тыс. человек, или 9,5%), волейбол (44,8 тыс. человек, или 9,3%), лыжные гонки (40,3 тыс. человек, или 8,4%), баскетбол (36,9 тыс. человек, или 7,6%).[10] Физической культурой и спортом на спортивных объектах занимаются 42,6% жителей РТ.

Изучая данный вопрос, особенно следует выделить тенденцию проведения спортивных мероприятий не только высшей категории - олимпийского спорта, а также мероприятий, проводимые в рамках массового спорта. В 2013 году в г. Казани и муниципальных образованиях Республики Татарстан состоялись массовые спортивные мероприятия в рамках XXXI Открытой Всероссийской массовой лыжной гонки «Лыжня России — 2013» и республиканских массовых лыжных соревнований «Лыжня Татарстана — 2013». Количество участников в РТ составило 149 386 человек. В сентябре 2013 года в г. Казани и муниципальных образованиях Республики Татарстан прошли массовые спортивные мероприятия «Кросс нации» и «Кросс Татарстана», количество участников составило 218 763 человека (в 2012 году — 188 660 человек, в 2011 году — 182 795 человек). Эти данные говорят о развитии физической культуры населения в регионе в целом.[9]

По мнению автора, проведение международных спортивных событий является одним из факторов формирования социокультурной среды города в современном мире. Основной задачей государства, в данном случае, является стимулирование развития физической культуры населения и логичное использование инфраструктуры города, оставшейся как наследие после проведения мировых спортивных событий.

Список литературы

1. *Анциферов Н.П.* Душа Петербурга. Пг., 1922; Анциферов, Н.П., Анциферова, Т.Н. Жизнь города. Л., 1927; Враская О.Б. Архивные материалы И.М. Гревса и Н.П. Анциферова по изучению города // Археографический ежегодник за 1981 год. М., 1982;
2. *Глазычев В.Л.* Город России на пороге урбанизации // Город как социокультурное явление исторического процесса / Отв. ред. Э.В. Сайко.- М.: Наука, 1995.-С. 137-144; Глазычев В.Л. Города перед пробуждением // Московские новости.- 1987. - №31.- 2 августа; Глазычев В.Л. Елабуга в проектном отражении // Знание-сила.- 1986.- №7; Глазычев В.Л. Изменения в культуре города: проблемы и парадоксы // Культура города: проблемы развития: Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.Л. Глазычев.- М.: НИИ культуры, 1988.- С. 7-36; Глазычев В.Л. Развитие воспроизводственной сферы: программа «завод-город» // Рабочий класс и современный мир.- М., 1986.- №3; Глазычев В.Л. Средовой подход в действии // Архитектура.- 1984.- №16.
3. *Гревс И.М.* Монументальный город и исторические экскурсии // Экскурсионное дело. 1921. № 1; *Гревс И.М.* История в краеведении // Краеведение. 1926. № 4.
4. *Зеленов, Л.А.* Социология города – М.: ВЛАДОС, 2000; - 336 с.
5. *Каган М.С.* Системный подход гуманитарное знание: Избранные статьи .- Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1991.- 384 с.; Каган М.С. Человеческая деятельность: опыт системного анализа. М.: Политическое издание, 1974.- 260 с.
6. *Каганский В.Л.* К феноменологии урбанизированных ландшафтных сред // Городская среда: проблемы существования / Под ред. А.А. Высоковского и Г.З. Каганова. - М.: ВНИИТАГ Госкомархитектуры, 1990. - С. 81-100; Каганский В.Л. Ландшафт и культура // Общественные науки и современность. – 1997. - №1. - С. 134-145; №2. - С. 160-169;
7. *Лаппо Г.М.* Города на пути в будущее. М.: Мысль, 1987. - 237 с.; Лаппо Г. М. География городов. — М.: Владос, 1997. - 480 с.
8. *Миронов Б.Н.* Русский город во второй половине XVIII - первой половине XIX века. Типологический анализ // История СССР. 1988. № 5. С. 150-168.
9. Материалы коллегии «Итоги работы Министерства по делам молодежи, спорту и туризму Республики Татарстан за 2013 год» / М-во по делам молодежи, спорту и туризму РТ; Под ред. Р. Т. Бурганова. — Казань, 2014. — С.73
10. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/ru/statistics/sphere (дата обращения: 18.02.2015)
11. Официальный сайт XVI Чемпионата мира по водным видам спорта г. Казань в 2015г - <http://kazan2015.com/ru/history> (дата обращения: 16.02.2015)
12. Официальный сайт XXVII Всемирной летней Универсиады 2013г. в г. Казань <http://kazan2013.ru/ru/sportobjects/competitions> (дата обращения: 19.07.2012)
13. *Стародубцева Л.В.* Метафизика города: наброски к интеллектуальному портрету Харькова // Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах; Сост., отв. ред. Д. Н. Замятин. - Вып. 3. - М.: Институт наследия, 2006. - С. 369–374.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.05

А.С. Алимпиева

Новосибирский государственный университет экономики и управления, социально-гуманитарный факультет, кафедра сервиса и организации коммерческой деятельности, Новосибирск, mokd@nsuem.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ГОРОДА В КОНТЕКСТЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА

Сегодня все более актуальными становятся вопросы формирования имиджа городов и регионов. Опыт показывает, что территории, руководители которых осознают значимость положительного имиджа и знают принципы его построения, получают большую заинтересованность со стороны партнеров и инвесторов. На имидж города оказывает влияние каждый аспект его жизнедеятельности. Основные параметры, определяющие имидж города, формируются на базе территориальной индивидуальности, которая включает в себя совокупность особенностей и ресурсов данной территории. Продвижение имиджа и формирование репутации города целесообразно реализовывать с использованием технологий, методов и инструментов территориального маркетинга, направленных на усиление определенных характеристик региона, нацеленных в будущее.

Ключевые слова: *имидж, город, имиджевая политика, территориальный маркетинг, конкурентоспособность региона, продвижение.*

Понятие «имидж города» можно рассматривать как исторически сложившийся образ субъекта социальных отношений в системе региона или страны, определенный национальными, социальными и другими факторами, который выражается в сопутствующих коммуникативных атрибутах. Цели создания имиджа региона могут быть самыми разными в зависимости от того, кто выступает субъектом.

Достаточно часто на имидж города влияет так называемый субимидж, т.е. образ объекта, входящего в состав данной территории, совокупность ассоциативных представлений, сгруппированных вокруг базового представления о некотором объекте, который ассоциативно связан с имиджем города. Например, репутация региональной компании может стать «визитной карточкой» города, а отрицательный имидж района города, в котором произошла, к примеру, технологическая авария, испортить образ всего города.

Имидж города можно рассматривать как совокупность представлений о следующих элементах [10]:

- экономика (структура рынка труда, такие экономические показатели, как уровень зарплаты и т.д.);
- население (социально-демографические показатели, этно-конфессиональное разнообразие);
- образование, наука и культура (мировоззрение, мораль, индустрия развлечений и прочее);
- политика;
- нормативно-правовая база;
- быт, коммунальное и транспортное хозяйство;
- архитектура, эстетический облик;
- средства массовой информации;
- здравоохранение, спорт;
- географические особенности (климатические условия, ландшафт, растительный и животный мир, наличие полезных ископаемых и т.д.);
- историческое прошлое.

Изменения этих характеристик или представлений о них может происходить как спонтанно, так и целенаправленно в результате проведения имиджевой политики территории, которая проявляется в городском планировании и популяризации разных сторон жизни города, качества его товаров и услуг, истории и культуры, традиций и обычаев, ярких проявлений регионального и международного взаимодействия.

Территориальная индивидуальность – база для формирования имиджа и репутации города. Сюда можно отнести официальные характеристики территории (место на карте, название, герб, флаг и т.д.), совокупность особенностей и ресурсов данного города (исторические, экономические, природные, демографические, социальные, культурные, организационно-правовые, а также информационные), технологии и подходы к работе, доверие партнеров и экспертная информация, уровень и качество руководства, особенности общения и многое другое [3].

Имидж города представляет собой комбинацию возможностей для реализации значимых интересов членов разных групп целевой аудитории. Это гарантия результативного использования конкурентных преимуществ данной территории для жизни, отдыха, капиталовложений, учебы, бизнеса и т.д. Репутация города тесно увязана с его имиджем, они достаточно сильно влияют друг на друга. В идеале их формирование и развитие должны происходить параллельно, в тесной увязке.

Продвижение имиджа и формирование репутации города следует реализовать с помощью инструментов территориального маркетинга. Можно дать некоторые рекомендации по организации этих процессов:

- имидж и репутация города должны быть признаны одним из его активов, в основе которого лежат уникальные черты территории, которые нуждаются в исследовании, развитии и активном продвижении;
- вопросы развития имиджа города необходимо рассматривать на уровне региональных властей;
- следует разработать единую стратегию развития города, базирующуюся на традициях и предусматривающую нововведения;
- рекомендуется создание специального городского комитета, главной задачей которого будет являться разработка предложений по формированию и продвижению имиджа данного города;
- в состав специального комитета нужно включить деятелей культуры, социологов, лидеров бизнеса, историков, политических деятелей, экономистов, специалистов по связям с общественностью, юристов, журналистов, специалистов по маркетингу, экспертов по продвижению территории;
- возможно использование идей жителей города (прием предложений от населения).

Основные технологии маркетинга территорий могут быть выражены следующей последовательностью [9]:

- определение и выбор целевых аудиторий, которые наиболее значимы для повышения качества жизни и развития данной территории;
- анализ конкурентоспособности территории в сопоставлении с ее регионами-соседями и SWOT-анализ территории представителями целевых аудиторий;
- оценка восприятия территории представителями целевых аудиторий, в т.ч. из числа тех, кто реально ни разу не был на данной территории, т.е. пользовался чужой информацией или не обладает ею в принципе;
- анализ и группировка потребителей по степени предсказуемости их спроса и по величине «пожизненной стоимости клиента», т.е. по денежному эквиваленту величины спроса, который может быть предъявлен постоянным, лояльным данному городу клиентом;
- ABC-анализ ассортимента предоставляемых благ, услуг, возможностей;
- позиционирование предоставляемых благ по уровню качества и востребованности целевыми аудиториями;

- анализ стоимости жизни (временного проживания) и развития бизнеса на территории, включая величину усилий, затрачиваемого времени, эмоциональных переживаний и других ресурсов;
- анализ социального самочувствия и степени отождествления жителей с данной территорией;
- выбор и ранжирование критериев и показателей оценки эффективности будущей стратегии развития и продвижения территории;
- формирование вариантов стратегии развития и продвижения территории, включая развитие имеющихся и формирование новых конкурентных преимуществ с учетом результатов проведенных исследований;
- сравнительная оценка эффективности, выбор наилучшего варианта и его насыщение удачными идеями других вариантов;
- разработка программ развития и продвижения территории.

Для начала необходимо рассмотреть целевых покупателей услуг территории – физические и юридические лица: важны для региона (градообразующие организации), представляют интерес (разовые посетители), не представляют интереса (криминальные элементы).

В основном выделяют четыре основных целевых рынка покупателей [7]:

- приезжие;
- жители и работающие по найму;
- отрасли экономики (промышленность, торговля и т.п.), инвесторы;
- внешние рынки.

Рынок приезжих состоит из деловых (бизнесмены, командировочные и т.д.) и частных посетителей (туристы, путешественники, друзья или родственники).

Каждый посетитель тратит свои средства на ночлег, питание, покупку других товаров и услуг. Эти расходы оказывают влияние на доходы населения, занятость и налоговые поступления в бюджет. Чем выше количество приезжих и продолжительнее их пребывание, тем выше чистые доходы населенных пунктов. Следовательно, что населенный пункт направляет свои усилия на привлечение тех посетителей, чьи ежедневные расходы более высоки, а пребывание – более длительно.

Второй основной целевой рынок – жители и работающие по найму. Населенные пункты пытаются или стимулировать рождаемость, или завести дополнительную неквалифицированную рабочую силу, или привлечь отдельные категории высокооплачиваемых работников и специалистов. И наоборот, переселенные территории стремятся к нулевому приросту населения, в т.ч. за счет миграции.

Третью категорию целевых рынков образуют отрасли экономики и инвесторы. Все населенные пункты, как правило, пытаются улучшить свою экономическую основу, чтобы создать для своего населения рабочие места и получить дополнительные бюджетные доходы. Условием является соразмерность территории следующим производительным силам: уровень жизни, инвестиционная привлекательность, доступность, качество трудовых ресурсов и др. Возможны некоторые варианты или их различные соединения. Во-первых, поддерживаются уже существующие предприятия, по меньшей мере те, которые видятся эффективными. Во-вторых, подкрепляется их внешнее расширение. В-третьих, создаются условия для образования новых организаций. В-четвертых, вовлекаются другие предприятия и производства, причем сегодня происходит смещение интересов регионов от традиционных (тяжелая промышленность, автомобилестроение) к более современным отраслям (наукоемкие, High-Tech - производства).

Четвертая группа целевых рынков – отечественные региональные и международные рынки, т.е. способность города или региона производить товары и услуги, необходимые находящимся за его пределами другим территориям, физическим и юридическим лицам. Вывоз важен для обеспечения встречного ввоза необходимой для территории продукции, поэтому каждый регион побуждает расположенные на его местности организации к более широкому сбыту их товаров и услуг, например, продвигает их товарные марки. Сам имидж

региона зачастую положительно или отрицательно влияет на объем региональных продаж [3].

При разработке и проведении концепции регионального маркетинга используются подходы, аналогичные тем, которые используются в сфере маркетинга предприятий.

Во-первых, необходимым условием является формирование информационных основ такой концепции.

Во-вторых, необходимо выработать первоначальные пункты для профилирования территории согласно основным целевым группам и их критериям принятия решений. Эта процедура осуществляется исходя из результатов SWOT-анализа региона как места для проживания и работы населения; путешествий и посещений туристами; для размещения предприятий и т.д.

Территория профилируется и позиционируется на основе вышеперечисленных начальных пунктов, систематических исследований внешнего и внутреннего восприятия данного региона. Это будет третьим шагом разработки и проведения концепции территориального маркетинга.

Суть позиционирования в том, что происходит наращивание сильных сторон региона, при этом не столько тех, которые были сильными раньше, сколько тех, которые устремлены в будущее. Позиционирование территории происходит таким образом, чтобы потребитель узнавал, различал и предпочитал определенный регион всем другим.

Позиционирование будет успешным тогда, когда оно отлично от других регионов и долгосрочно защитимо, т.к. есть вероятность быстрого подражания или копирования со стороны регионов-конкурентов.

Четвертым шагом является проектирование маркетинговых стратегий, согласованных со спецификой региональной ситуации, и разработка отдельных для каждой конкретной целевой группы разнообразных маркетинговых мероприятий для достижения целей регионального маркетинга.

Реализация (завершающий шаг) – это важнейший вопрос регионального маркетинга. Здесь внимание нужно обращать на особенности реализации маркетинга территорий. Необходимо укреплять маркетинговый образ мышления в политическом процессе [5]:

- внутреннее самосознание и территориальная идентификация;
- утвердить на длительный срок приоритеты в целях и мероприятиях;
- обеспечить координацию и ответственность;
- обеспечить комплексную реализацию;
- проводить контроль реализации.

Нужно брать в расчет то, что такой продукт как «регион» нельзя создать или улучшить за один день, это должен быть длительный процесс реализации стратегической концепции в последовательно проводимых мероприятиях. Для реализации также нужно иметь представление о будущем и, кроме того, нужно иметь навыки воплощать задуманное в жизнь.

На каждом этапе проводится контроль результатов – качественный (пример – обращения инвесторов и представителей других целевых групп) и количественный (пример – количество сообщений в центральной прессе о регионе).

Создание и управление городским имиджем – это сложная работа, которая требует от специалистов систематизированных и фундаментальных знаний, в области маркетинга, рекламы, PR и менеджмента. От их работы зависит уровень, на котором будет функционировать город.

Список литературы

1. *Архипов А.Е.* Особенности формирования имиджа санаторно-курортного предприятия // *Сервис plus.* – №1. – 2012. – С. 14-20.
2. *Архипов А.Е., Севрюков И.Ю.* Интеграция маркетинговых коммуникаций: подходы, особенности, синергизм // *Российское предпринимательство.* – 2012. – №23 (221). – С. 46-50.
3. *Воронин В.Г., Целых Т.Н.* Маркетинг территории: теоретические подходы // *Проблемы современной экономики.* – 2011. – №4 (40). – С. 236-238.
4. *Капуста А.С.* Коммуникационная политика туристских организаций // *Труды Международной научно-практической конференции «Инновации в современном мире»* (20 февраля 2015 года). – Москва, 2015. – С. 82-84.
5. *Климова Э.Н.* Формирование позитивного имиджа как аргумент коммерческой привлекательности территории // *Экономика и социум.* – 2014. - №4-3 (13). – С. 455-461.
6. *Климова Э.Н., Пятова Е.Ю.* Фактор имиджа в коммуникационной деятельности компаний // *Сборник материалов международной научно-практической конференции «Сервис и туризм: инновации, теория и практика».* – Абакан: ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2011. – С. 12-14.
7. *Майкова С.Э., Сармаева Т.А.* Имидж города как стратегический фактор эффективного маркетинга территорий // *Вестник СамГУ.* – 2012. – №10 (101).
8. *Нюренбергер Л.Б.* Маркетинг отношений на рынке туристских услуг: теория, методология, развитие: дисс. ...д-ра экономических наук: 08.00.05. – Новосибирск: СибУПК, 2010.
9. *Нюренбергер Л.Б., Архипов А.Е.* Имидж как ведущий компонент нематериальных активов санаторно-курортного предприятия // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права.* – 2011. – №3. – С. 219-228.
10. *Нюренбергер Л.Б., Егорова Н.Н.* Стратегические аспекты трансформации имиджа промышленного региона // *Современные исследования социальных проблем.* – 2014. – №4.1 (20). – С. 352-364.
11. *Нюренбергер Л.Б., Егорова Н.Н., Карицкая И.М.* Рекреология и рекреационные системы. – Кемерово, 2010.
12. *Севостьянов А.В.* Внешнее позиционирование инновационного города как муниципальная стратегия // *Вестник Томского государственного университета.* – 2011. – №3 (15). – С. 53-58.

08.00.05

И.Г. Головцова, Л.И. Николаева

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
экономический факультет, кафедра менеджмента,
Санкт-Петербург, golovtsova@mail.ru, loranic8@gmail.com

ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

В работе проведен анализ развития региональной социально-экономической системы в контексте решения вопроса значимости инновационной составляющей в обеспечении устойчивого развития региона. Выявлено, что активное развитие малого и среднего предпринимательства наиболее адаптированы к быстро изменяющимся рыночным условиям и активно поддерживают инновационные инициативы и проекты.

Ключевые слова: *устойчивое развитие региона, управление инновационным развитием региона.*

В сегодняшних экономических условиях проблемы устойчивости регионов обычно рассматриваются в контексте таких серьезных процессов, как конвергенция, интернационализация, диверсификация, глобализация, и др. Ряд исследователей, к которым можно отнести и такого выдающегося ученого как Йогман Л.Г. придерживаются того мнения, что процессы диверсификации региональной экономики охватывают значительный круг проблем, которые представляется необходимым решать с тем, чтобы обеспечить безболезненный выход из кризисного состояния [1]. Чаще всего вопросы, касающиеся понятия «устойчивое развитие региона» может быть определено инвестиционным потенциалом этого региона, включающего в себя такие основные составляющие, как ресурсная и производственная базы, финансовое положение, качественные и количественные характеристики трудовых ресурсов, активность происходящих в регионе инновационных процессов и т.д.

В процессе анализа развития региональной социально-экономической системы для ее устойчивого развития в контексте перехода на инновационную модель экономики следует выделить множество факторов, важнейшим из которых, с нашей точки зрения, является инновационно-технологический.

Развитие экономики и сохранение ее конкурентоспособности в долгосрочной перспективе неразрывно связано с разработкой и освоением инноваций. В связи с этим создание механизма инновационного развития экономики является приоритетом, как на федеральном, так и на региональном уровнях управления. Задачи, которые стоят в настоящее время перед регионами — это достижение устойчивого социально-экономического развития на основе масштабных инноваций и инвестиций и формирование на этой базе региональной инновационной системы, обеспечение процесса управления инновационной деятельностью.

Необходимо учитывать тот факт, что понятие механизма управления региональной инновационной деятельностью не является синонимом процесса управления, механизм должен обеспечивать этот процесс и являться гарантом достижения цели, которая ставится субъектом управления. На наш взгляд функционирование механизма управления инновационной деятельностью региона необходимо рассматривать в качестве самостоятельной подсистемы, а не элемента управленческого процесса. Анализируя механизм управления региональной инновационной деятельностью необходимо учитывать тот факт, что его можно рассматривать в качестве средства практической реализации управления, т.к. именно в нем заключается сущность управления с точки зрения организующего воздействия субъекта на объект управления [2].

Современными учеными активно используются самые разные теории для глубокого анализа и интерпретации векторов инновационного развития региональных систем. Например, инновационно-технический подход, по мнению Н.Д. Кондратьева и И.

Шумпетера доказал свою состоятельность в анализе причинно-следственных связей, складывающихся на региональном уровне. По мнению И. Шумпетера именно конкуренция и является средой, обеспечивающей доминирование новых инновационных кластеров над прежними, что, очевидно предполагает разработку комплекса научных, организационных, финансовых и других мероприятий, обеспечивающих, в конечном итоге, инновационное развитие регионов.

При этом необходимо отметить, что в контексте анализа вопроса значимости инновационной составляющей в обеспечении устойчивого развития региона, практический интерес представляет изучение особенностей высокотехнологичных производств, формирующихся посредством создания территорий приоритетного развития, а также технопарков, представляющих собой созданные на базе муниципального образования научно-производственные территориальные комплексы. В состав технопарка обычно входят научно-исследовательская и производственно-технологические зоны, «инкубатор» инновационного бизнеса, а также комплекс специализированных центров и организаций, занимающихся маркетинговой, рекламно-выставочной и информационной деятельностью. Формирование технопарков, в которых происходит тесное взаимодействие науки и производства, представляет собой процесс, в значительной мере стимулирующий устойчивое развитие региональных систем. При этом необходимо отметить, что в данном случае инновационная ориентация технопарков является отражением отраслевой направленности и естественным образом отвечает потребностям региональных систем.

Опираясь на мировой опыт, можно с уверенностью говорить о том, что создание и активное развитие технопарков может в перспективе обеспечить решение целого ряда важных задач, имеющих непосредственное отношение к вопросу устойчивого развития региона, таких, как:

- ✓ проектирование и использование ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий;
- ✓ активная поддержка развития малого и среднего бизнеса и, как следствие, создание новых рабочих мест;
- ✓ повышение уровня жизни населения;
- ✓ развитие и совершенствование рыночной и социальной инфраструктуры.

Исследование принципов функционирования региональных систем Российской Федерации на сегодняшний день позволяет сделать заключение о присутствии в них отдельных элементов инновационной системы, к которым можно отнести достаточно серьезно развитый научный комплекс, наличие высокотехнологичных предприятий ОПК, а также целый ряд успешно действующих объектов инновационной инфраструктуры (технопарков, инновационных центров и т.п.). Тем не менее, приходится отметить значительную разрозненность этих элементов, что не способствует их эффективному использованию с точки зрения коммерциализации научных идей.

Также необходимо признать, что большинство региональных систем обладает отсталыми технологическими укладами, компании не интегрированы и существуют в качестве отдельных элементов инновационной системы.

Согласно теории, выдвинутой Дж. Фридманом, инновационная активность, демонстрируемая центром, формирует благоприятные условия дальнейшего развития регионов, которые смогли сформировать у себя ведущие отрасли, и наличие которых обеспечивает активный рост отраслей, разрабатывающих инновационные товары и услуги. В этих условиях предприятия - лидеры становятся центрами, аккумулирующими в себе факторы производства капитала, товаров, рабочей силы, поскольку обеспечивают их использование с наибольшей эффективностью, результатом чего становится определенная концентрация предприятий, формирование центров экономического роста, что естественным образом способствует увеличению занятости трудовых ресурсов, а также гораздо более эффективной деятельности взаимосвязанных отраслей хозяйства.

В связи с этим, необходимо упомянуть о сформулированной в свое время идее Ф. Перру о том, что двигателем и мощным стимулом развития региональных инновационных центров

становятся так называемые «полюса роста», под которыми он понимал как отрасль, так и комплекс отраслей, обладающих сильным «эффектом увеличения», имеющих в своем распоряжении «зоны развития», «оси развития» в регионе или в государстве. История развития региональных систем таких государств, как Соединенные Штаты, Германия, Тайвань, Япония и многих других в полной мере подтверждает концепцию экономического ядра.

Наиболее актуальным на сегодняшний день является использование теории поляризованного развития и экономического ядра применительно к депрессивным региональным системам, но поскольку их ресурсы ограничены, то разрабатывая планы перспективного социально-экономического развития региональных систем, необходимо определить уровень их развития, выявить приоритеты, и обосновать возможность практического применения теории экономического ядра. Также необходимо учитывать современную специфику развития региональных систем Российской Федерации, поскольку именно эти знания могут ускорить процесс внедрения инновационных технологий с целью выравнивания региональных диспропорций, присущих российской экономике.

Следует также отметить, что переход любого государства на модель устойчивого развития подразумевает достижение определенных целевых ориентиров в виде системы показателей, характеризующих качество жизни населения, уровень экономического развития и экологической безопасности, что можно достичь посредством эффективного взаимодействия всех органов государственного управления.

Исполнительными и представительными органами власти в первую очередь должны активно развивать такие отрасли, как малое и среднее предпринимательство. Очевидно, что именно эти виды бизнеса с одной стороны наиболее адаптированы к быстро изменяющимся рыночным условиям, с другой же стороны активно поддерживают инновационные инициативы и проекты. Активность подобного рода можно объяснить такой важной характеристикой малого бизнеса, как высокая капиталоборачиваемость, что в большой степени является фактором, обеспечивающим значительную мобильность в принятии управленческих решений.

Список литературы

1. *Иогман Л.Г.* Экономика региона: от кризиса к устойчивому развитию // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 2009. - № 7. – с. 14-24.
2. *Кормановская И.Р.* Обеспечение устойчивого развития региона: принципы, концепции, механизм// Проблемы современной экономики, №4(48), 2013.

08.00.14

Расулинежад Эхсан

Санкт-Петербургский государственный университет,
экономический факультет, кафедра мировой экономики,
Санкт-Петербург, erasolinejad@gmail.com

ЭКОНОМИКА РОССИИ И ИРАНА В УСЛОВИЯХ КОЛЕБАНИЯ МИРОВЫХ ЦЕН НА НЕФТЬ

Основной целью исследования является изучение исторического влияния колебаний мировых цен на нефть на экономику Ирана и России. В статье рассматриваются восемь ценовых колебаний в период 1973–2012 гг. Колебания мировых цен на нефть оказали большое влияние на экономику этих стран. Результаты показывают позитивное воздействие колебаний мировых цен на нефть на экономический рост России и негативное – на экономический рост Ирана.

Ключевые слова: *мировые цены на нефть, колебания, Россия, Иран.*

ВВЕДЕНИЕ

Часто указывают на то, что нефть играет ключевую роль в мировой экономике. Несмотря на заметный рост популярности альтернативных возобновляемых природных источников энергии, таких как ветер, вода, ядерная и солнечная энергия, роль нефти в мировой экономике пока остается значительной. По данным Статистического обзора мировой энергетики за 2014 г., нефть была самым важным видом энергии, потребляемым в период с середины XX в. по настоящее время. Нефть и ее продукты, такие как нефтепереработка и нефтехимия, имеют воздействие на экономику, экономическую безопасность, политику и международные взаимоотношения. Россия и Иран – это страны с переходной экономикой, в которых доходы от продажи нефти являются наиболее важной частью их государственного бюджета (40% в бюджете Ирана и 50% в бюджете России в 2013 г.). Следовательно, историческое исследование и сравнение влияния колебаний мировых цен на нефть на экономику этих двух стран-нефтеэкспортеров, выступающих на мировом рынке конкурентами, является полезным и интересным. В данной работе исследуются последствия восьми мировых ценовых шоков на нефть в период с 1973 до 2012 г.

ХРОНОЛОГИЯ ЦЕНОВЫХ КОЛЕБАНИЙ НА РЫНКЕ НЕФТИ

В этой части рассмотрим экономическое развитие Ирана и России в условиях колебаний нефтяных цен. Первый мировой нефтяной скачок произошел в 1973 г., когда члены ОАПЕК провозгласили нефтяное эмбарго против сторонников Израиля во время арабо-израильской войны. Ограничение предложения нефти (около 4,5 млн барр/д) привело к росту цен на нее (с 4,75\$ в 1973 г. до 9,35\$ в 1974 г. и 12,21\$ в 1975 г.). Хотя Иран был членом ОПЕК и был заинтересован в росте цен на нефть, но считал использование нефти в качестве оружия неприемлемым для себя. Резкий рост цен на нефть обусловил повышение темпов роста ВВП Ирана в 1973 г. до 21,9%. Кроме того, в отличие от арабских стран, Иран увеличил добычу нефти на 12% в 1973 г. Последствия кризиса стали хорошей возможностью для Советского Союза, который имел большие запасы нефти. Вследствие повышения цен, экспорт нефти стал основным источником доходов для СССР и нефть стала экспортироваться во многие европейские страны, такие как Польша, Румыния, Венгрия, Болгария. За счет увеличения нефтяных доходов, темп роста Советской экономики в 1973 г. повысился до 7,7% [2]. Второе резкое повышение цен на нефть с 13 до 34 \$/барр. произошло в 1979 г. в результате исламской революции в Иране. Нестабильная политическая ситуация в стране стала причиной сокращения добычи нефти с 5,8 млн барр/д в январе 1975 г. до 445000 тыс. барр/д в июне 1978 г. и привела к падению ВВП в том же году (-2,7%) и росту инфляции до 10%. На СССР очередное повышение цен на нефть оказало позитивное влияние, но в 1979 году СССР ввел войска в Афганистан, что привело к ухудшению его взаимоотношений с

мусульманскими странами. В этих условиях Саудовская Аравия решила ограничить нефтяную подпитку экономики СССР и для достижения этой цели стала резко наращивать добычу. Рост ВВП СССР в 1979 г. составил 3,4% [1]. Третий нефтяной скачок был спровоцирован началом ирано-иракской войны в 1980 г. Объемы добычи нефти в Иране, увеличившиеся после исламской революции, вновь упали до 1,4 млн барр/д в 1981 г. Воздействие третьего шока на экономику СССР было различным на разных этапах: 1980–1985 гг., период начала стагнации в СССР, которая привела к обострению системного кризиса социализма и назреванию кризиса в экономике, политике и международных отношениях, и 1985–1989 гг., период, совпавший с началом реализации политики перестройки. В этот период доходы от экспорта нефти сыграли решающую роль для СССР. Объем производства нефти в СССР снизился с 547 млн тонн в 1980 г. до 542 млн тонн в 1985 г., однако вновь увеличился к 1989 г. до 570 млн тонн. Война в Персидском заливе между Ираком и Кувейтом обусловила новый нефтяной кризис в мире (цена на нефть повысилась с 17 до 36 долл. США). Во время этого кризиса, хотя положение Ирана не было стабильным из-за последствий войны, добыча нефти в стране возросла на 14% (с 2830 тыс. барр/д в 1989 г. до 3113 тыс. барр/д в 1990 г. и далее до 3357 тыс. барр/д в 1991 г.). Поскольку предложение нефти со стороны Ирака и Кувейта сократилось на 9%, это позволило Ирану расширить свои поставки нефти на мировой рынок. Несмотря на то, что мировые цены на нефть сократились в ходе четвертого шока, однако увеличение поставок нефти позволило Ирану быстрее восстановить экономику после ирано-иракской войны. С этого времени Иран стал играть большую роль на мировом рынке нефти. Во время этого кризиса темп роста ВВП СССР в 1989 г. составил 6,8% и по объему ВВП страна занимала 7-е место в мире. Но крах политики перестройки привел к снижению благосостояния общества. Объем добычи нефти в СССР снизился с 552,3 млн тонн в 1989 г. до 515,9 млн тонн в 1990 г. и далее до 462 млн тонн в 1991 г. В целом, четвертый нефтяной шок совпал с распадом страны по причине провала программы перестройки. Поскольку добыча нефти в России в 1989–1991 гг. снизилась, Россия не смогла использовать скачок цен для расширения своей доли на мировом рынке нефти. Финансовый кризис в странах Юго-Восточной Азии и увеличение поставок нефти странами ОПЕК обусловили очередное резкое снижение цен на нефть в 1998 г. Падение цен произошло в конце 1997 и начале 1998 г., когда последствия экономического кризиса в Азии были проигнорированы или недооценены со стороны ОПЕК. Начиная с 1 января 1998 г. ОПЕК увеличила добычу нефти с 2,5 млн. барр/д до 27,5 млн. барр/д. Кроме того, вследствие азиатского валютно-финансового кризиса экономический рост стран региона замедлился. Так, в 1998 г. потребление нефти в Азиатско-Тихоокеанском регионе снизилось впервые с 1982 г. Сочетание низкого потребления и роста добычи в странах ОПЕК обусловило резкое падение нефтяных цен. Цена на нефть упала до \$ 12 за баррель к концу 1998 г. Другими словами, это был самый низкий уровень цен с 1972 г. В это время Иран сократил добычу нефти на 10% с 3,66 млн барр/д в 1997 г. до 3,55 млн барр/д в конце 1998 г. Произошло замедление темпов роста иранской экономики с 3,4% в 1997 г. до 2,7% в 1998 г. и далее до 1,9% в 1999 г. В 1998 г. в России произошел дефолт по долгам и страна была вынуждена девальвировать свою валюту, в результате чего рубль обесценился в четыре раза. Добыча нефти в стране снизилась незначительно с 6101 тысяч барр/д в 1997 г. до 6069 тысяч барр/д в 1998 г. Рост ВВП России в постоянных ценах был -5,3% (1,4% в 1997 г. и -5,3% в 1998 г. и 6,4% в 1999 г.). По данным Всемирного банка, в 1998 году стоимость экспорта нефти России составляла 14,5 млрд долл. США, что было ниже, чем в 1997 г. Очередное ценовое колебание на рынке нефти произошло в 2003 г. в результате политической нестабильности в Венесуэле (всеобщей забастовки в конце 2002 – начале 2003 г.), приведшей к значительному снижению добычи нефти в стране и производства нефтепродуктов. Другим фактором, повлиявшим на рост цен на нефть на том этапе, стала вторая война в Персидском заливе в 2003 г. (война между США и Ираком). Для Ирана и России повышение цен на нефть после 2003 г. имело положительное влияние на экономику. Для России высокие цены на нефть обусловили профицит бюджета и способствовали провозглашению российским

правительством программ реструктуризации экономики. Добыча нефти в России возросла с 7658 тыс. барр/д в 2002 г. до 8534 тыс. барр/д в 2003 г. и далее до 9273 тыс. барр/д в 2004 г. Темп экономического роста России повысился с 4,4% в 2002 г. до 7,3% в 2003 г. Благодаря высоким ценам на нефть, Иран увеличил добычу нефти (с 3523 тыс. барр/д в 2002 г. до 3833 тыс. барр/д в 2003 г. и 4104 тыс. барр/д в 2004 г.). Темпы роста экономики также оставались высокими: 7,5% в 2002 г. и 7,1% в 2003 г., хотя наблюдалась тенденция его замедления. Стагнация мировой добычи нефти на фоне высокого спроса на нее обусловили очередной скачок цен с уровня 50 долл/барр в начале 2007 г. до 140 долл/ барр к лету 2008 г. [3] Начавшийся осенью 2008 г. глобальный экономический кризис обусловил спад экономической активности в ведущих регионах мира и, как следствие, привел к снижению спроса на нефть и цен на нее (до 60 долл/барр в 2009 г.). Мировой экономический кризис и европейский долговой кризис негативно повлияли на экономику России: произошел не только резкий спад цен на нефть, но и отток инвесторов. Темп экономического роста резко упал с 8,5% в 2007 г. до -7,8% в 2009 г., и это при том, что добыча нефти России даже незначительно выросла с 9878 тыс. барр/д в 2007 до 9933 тыс. барр/д в 2009 г. Рост цен на нефть до 2008 г. также оказал благоприятное воздействие на экономику Ирана: возросшие доходы от экспорта нефти позволили государству использовать их для развития не-нефтяных производств, сельской экономики и социальных целей. Однако политика западных стран в отношении Ирана и режим санкций не позволил ему в полной мере реализовать преимущества, создавшиеся в результате повышения цен на мировом рынке нефти. Динамика роста ВВП Ирана была 7,8% в 2007 г., 0,6% в 2008 г. и 3,9% в 2009 г. Добыча нефти в Иране повысилась с 4039 тыс. барр/д в 2007 г. до 4178 тыс. барр/д в 2009 г. Последний скачок цен на нефть произошел в первой половине 2011 г. и стал следствием разных событий, в числе которых можно назвать землетрясение, цунами и аварии на АЭС в Японии, «арабскую весну», войну в Ливии. Цена на нефть подскочила с \$ 80 до \$ 120. Эти события сыграли на руку России: по данным Федеральной таможенной службы РФ, доходы от экспорта нефти увеличились со 129 млрд долл. США в 2010 г. до примерно 171,7 млрд долл. США в 2011 г., добыча нефти также несколько возросла. Доля доходов от экспорта нефти в общем российском экспорте составила 53,1% в 2011 г., а рост ВВП превысил 4%. Экономика Ирана не сумела воспользоваться повышением цен на нефть по причине действия санкций. Из-за санкций ЕС против Ирана в 2011 г. все европейские компании отказались от проектов, связанных с разработкой нефтегазовых месторождений в Иране, что привело к падению показателей добычи нефти в стране. Заключенные Ираном новые договоры о разработке месторождений с компаниями из азиатских стран (Китай, Индия, Малайзия) не компенсировали полностью потерю европейских партнеров с точки зрения потенциального роста производственных мощностей. Санкции привели к ограничению возможностей экспорта сырой нефти Ираном, а также к сокращению объемов импорта в страну нефтепродуктов, в особенности бензина. В результате иранские нефтяные доходы упали в 2012 г. до самого низкого уровня за последние три года, а объем экспорта нефти до самого низкого уровня за последние 26 лет. На самом деле в этом году финансовые потери Ирана были в определенной мере компенсированы ростом цен на нефть (до 100 долл./барр), однако общий доход от экспорта энергоносителей и добыча нефти в 2012 г. сократились по сравнению с 2010–2011 гг. Темпы экономического роста также замедлились (с 5,9% в 2010 г. до 3% в 2011–2012 гг.)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наше исследование показало, что колебания мировых цен на нефть имели различное влияние на экономику Ирана и России. В Иране во время второго и третьего шоков добыча нефти была приостановлена и другие страны-конкуренты, такие как Россия и Саудовская Аравия, увеличили свою долю на глобальном нефтяном рынке. В других случаях Иран получил возможность для расширения своей доли рынка, увеличения производства нефти и ее экспорта, хотя в целом из-за санкций это было не характерно для Ирана. Говоря о России, следует иметь в виду, что эта страна принципиально отличается от Ирана, исторически она

не оказывала большого влияния на колебания мировых цен на нефть (иначе говоря, Россия не стала основной причиной резких изменений мировых цен на нефть).

Список литературы

1. *Славника М.В.* Развитие нефтегазового комплекса СССР в 60—80-е гг.: Большие победы и упущенные возможности // IX Международная конференция «ЛОМОНОСОВ – 2002 ». Московский государственный университета имени М.В. Ломоносова – Москва – 2002.
2. *Шибанова-Роевко Е.А., Гузнова А.* Влияние энергетического кризиса 1973 года на экономику РФ // IV Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий Научный Форум 2012». С. 102–103.
3. *Ясин Е.Г.* Актуальные проблемы о финансовом кризисе и его экономических и политических последствиях // Экономический Журнал ВШЭ. 2014. N. 3. С. 303–307.

08.00.00

О.К. Трухаткина

Казанский кооперативный институт, экономики и таможенного дела, кафедра экономики и управления на предприятии», Казань, dtroickaya@yandex.ru

ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Цель данной статьи - показать важность изучения поведения и удовлетворенности потребителей образовательных услуг высших учебных заведений. Какую роль играют такие исследования в развитии и завоевании доли рынка среди конкурентов. Какие основные методы исследования применяются при сборе, оценке и анализе данных, от чего увеличивается поток поступающих в образовательные заведения.

Ключевые слова: рынок образовательных услуг, маркетинг, маркетинговые исследования.

Рынок высшего образования подошел к ситуации, когда наращиваемый масштаб предложения уравновесил превалирующий ранее платежеспособный спрос и стал превосходить его, оформился дифференцированный спрос на услуги высших учебных заведений, также сложилась развитая инфраструктура рынка.

Общегосударственные власти уже не обеспечивают материальную поддержку, вузам самостоятельно приходится справляться со сложившейся конъюнктурой рынка и создавать конкурентоспособные условия для поступления новых абитуриентов. В сложившихся рыночных условиях важную роль начинают играть маркетинг и маркетинговые исследования.

В маркетинговых исследованиях особое внимание должно быть отведено сегменту конечных потребителей: учащихся, абитуриентов, студен-тов. Углублённое изучение именно этого сегмента позволит, во-первых, наиболее системно выявить инфраструктуру рынка образовательных услуг, во-вторых, сориентировать весь ход исследования на интересы конечных потребителей. Эта информация оказывается чрезвычайно важной во многих ситуациях ориентации субъекта на рынке образовательных услуг. Например, когда речь идёт о профессиональном самоопределении младшей части сегмента конечных потребителей, или об определении такого параметра будущего специалиста, как профессиональная мобильность, и т.п. Дело в том, что в рыночных условиях производство товаров и услуг подвергается перманентной диверсификации, и, соответственно, меняется потребность в специалистах того или иного профиля. Появляются новые профессии, а старые отмирают, или потребность в специалистах старых профессий существенно уменьшается. Появляется, а через некоторое время может исчезнуть потребность отдельных категорий людей в тех или иных дополнительных образовательных услугах. Система профессионального образования должна адекватно и достаточно оперативно реагировать на изменение потребностей на рынке образовательных услуг (активный образовательный маркетинг — АОМ).

Являясь непрерывным и циклическим процессом, АОМ в то же время имеет определенную временную протяженность одной итерации. Кроме того, подготавливаемые специалисты должны обладать способностью к относительной профессиональной мобильности. Это обусловлено тем, что нужда в специалистах определенной квалификации может сравнительно быстро модифицироваться или сменяться нуждой в других специалистах. Никакая образовательная система не способна так же быстро предлагать новых специалистов, хотя бы потому, что людские ресурсы все же достаточно ограничены. Поэтому АОМ базируется на психолого-педагогических концепциях, обеспечивающих профессиональную мобильность подготавливаемого специалиста и его адаптацию к профессиональному полю деятельности уже в процессе обучения. Профессиональная мобильность специалиста повышает его «потребительские качества» на рынке труда, а особая технология предпроизводственной адаптации будущего специалиста сводит к

минимуму соответствующий период адаптации уже непосредственно в ходе производственной деятельности. [1, с. 118-127].

В Российской Федерации на образовательном рынке работают множество высших учебных заведений и их филиалов. Однако очень важно для каждого абитуриента выбрать вуз, который в наибольшей степени удовлетворяет его требования, тот вуз, после окончания которого выпускник, обладая полученными знаниями, будет уверенно чувствовать себя на рынке труда.

Господствующими мотивами получения высшего образования традиционно считают возможность трудоустройства на прибыльную работу, получить престижный статус в обществе.

Главным критерием при выборе вуза выпускники выделяют наличие интересующей их специальности, качество образования и диплом государственного образца. Выбор вуза должен быть осознанным, а для этого надо попытаться получить об учебном заведении максимум информации.

Специалисты этой области выделяют десять интересующих абитуриентов пунктов, которыми так же, можно руководствоваться при поступлении в вуз, это:

- Статус вуза,
- Возраст вуза;
- Наличие у вуза лицензии, аккредитации;
- Популярность брэнда;
- Открытость, доступность информации;
- Территориальное расположение, его оснащение;
- Спектр предлагаемых образовательных услуг;
- Организация учебного процесса;
- Внеучебная работа, студенческая жизнь;
- Условия для студентов, сервисы;
- Трудоустройство студентов и выпускников.

Высшее образование решает важнейшую задачу – формирует личности будущих специалистов, усваивающих за годы учебы знания, умения и навыки, обозначенные в государственном образовательном стандарте соответствующей специальности. Необходимо, чтобы вуз имел ясное представление о мотивах поступления абитуриентов, об уровне их общеобразовательной подготовки, степени комплектности умений и навыков самостоятельной работы, характере интересов, увлечений, способностях, особенностях характера, состоянии здоровья – в общем, о соответствии их требованиям будущей профессии.

От того, какие абитуриенты придут учиться на первый курс, зависит благополучие вуза на ближайшие несколько лет. Уже сейчас в вузах учатся почти 70 % студентов на платной основе. В этой ситуации вузу необходимо налаживать каналы коммуникации с абитуриентами, представлять, как абитуриенты принимают решение о поступлении в тот или иной вуз, под влиянием каких факторов или критериев выбирают себе специальность, какие есть популярные направления среди абитуриентов. Ответы на данные вопросы помогут вузам привлечь к себе большее количество поступивших абитуриентов.

Основной задачей здесь выступает выявление факторов, влияющих на предпочтения абитуриента, однако этого недостаточно[3, с. 3-4]. Чтобы успешно конкурировать на рынке, необходимо своевременно предвидеть изменения в предпочтениях абитуриентов, чтобы вовремя внести изменения в сам продукт вуза, оптимизировать каналы продвижения и рекламную стратегию, то есть скорректировать все компоненты комплекса маркетинга.

Исследование абитуриентов позволяет охватывать широкий круг аспектов, связанных с изучением и формированием имиджа университета в глазах потенциальных абитуриентов, с продвижением образовательных услуг вуза. Обычно особое внимание в исследованиях уделяется изучению каналов коммуникации с потенциальными потребителями образовательных услуг, в круг вопросов входят оценка восприятия виртуального образа

университета, целесообразность, доступность и комфортность использования информации, размещенной для целевых групп на официальных сайтах [4, с. 28-29]. Данные подобных исследований используются различными структурами вуза при разработке и планировании действий, направленных на продвижение образовательных услуг и на укрепление имиджа университета в целом. Они позволяют целенаправленно выстраивать деятельность по привлечению абитуриентов, гибко и оперативно реагировать на запросы целевых групп, оценивать эффективность и более адресно выстраивать рекламную деятельность университета, стратегию позиционирования на рынке образовательных услуг. Кроме того, исследования позволяют получить социально-демографические характеристики абитуриентов, выделить конкурентную группу вузов, определить положительные и отрицательные стороны вуза с точки зрения целевых групп, выявить планы респондентов.

Вуз должен также отслеживать информацию об удовлетворенности (или неудовлетворенности) своих потребителей. Данное наблюдение рассматривается как один из важнейших источников информации для оценки работы системы менеджмента качества, ее результативности и эффективности [2, <http://www.kachest-vo.ru>].

Система менеджмента качества (СМК) – это система, обеспечивающая эффективную работу организации, в том числе и в области управления качеством услуг. Наиболее эффективными при создании СМК считаются требования, зафиксированные в международных стандартах ISO серии 9000.

Каким образом можно обеспечить качество услуги?

1. Качество нельзя получить случайно, оно является результатом ряда предварительно планируемых операций, которые, в конечном счете, приводят к предоставлению услуги потребителю, делая его при этом удовлетворенным предоставленной услугой и ценой [5, <http://iso-management.com/smk/>].

В некоторых случаях при предоставлении услуги может быть много различных покупателей, каждый из которых должен быть удовлетворен, и при этом тяжело установить их настоящие потребности, а позже оценить степень удовлетворенности каждого из них. При этом необходимо иметь в виду следующее:

1. Оказание услуг должно планироваться так, чтобы они были последовательными и надежными;

2. Реклама должна быть точной и правдивой;

3. Преподаватели, которые оказывают услугу, должны быть хорошо обучены, компетентны и заинтересованы в работе;

4. Должна производиться оценка качества услуг на базе определённых критериев и должна быть обратная информация о том, что они выполняются.

Результаты удовлетворенности получают, например, путем анкетирования студентов через определенные промежутки времени, как в процессе обучения, так и по завершению освоения определенных дисциплин, а так же путем анкетирования выпускников вуза. Внешняя оценка качества подготовки специалистов дается со стороны работодателей, предоставивших рабочие места выпускникам вуза.

Обратная связь с потребителями образовательных услуг является важным условием для выполнения корректирующих действий в образовательных программах и технологиях обучения.

Вузу необходимо разработать комплекс мероприятий (рис. 1), позволяющих своевременно выявлять степень удовлетворенности потребителя качеством предоставляемых услуг. Для этого необходимо:

1. Постановка цели. Ответственность за постановку целей, как и за стратегию развития всего высшего учебного заведения, несет ректор.

2. Определение и классификация потребителей.

3. Определение оцениваемых показателей. При этом учитываются показатели, являющиеся основными индикаторами оценки удовлетворённости студентов, а также

косвенные показатели, включающие информацию, полученную от контролирующих органов о качестве образовательных продуктов, с учетом результатов анкетирования, рекламаций, пожеланий и иных документов.

4. Определение методов исследования. Методы изучения удовлетворённости потребителей могут включать анкетирование, интервьюирование, тестирование, экспертные оценки, анализ документов и внешней поступающей информации (СМИ, интернет), наблюдение.

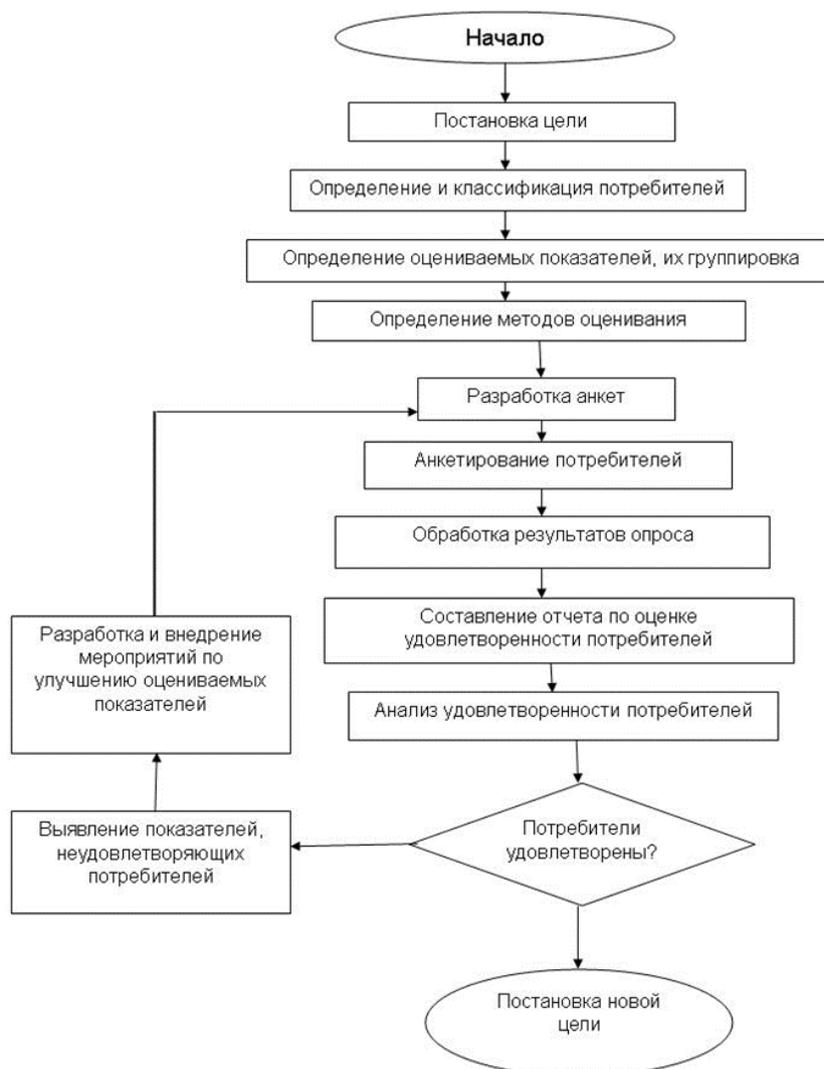

Рис. 1- Алгоритм оценки степени удовлетворенности качеством предоставляемой услуги

5. Создание анкет. Составленные анкеты подлежат обязательной экспертизе. При составлении исходного материала для анкетирования необходимо учитывать цели и задачи оценки удовлетворённости потребителей, соответствие выбранным данным. Составленные вопросы и тесты должны обладать корректными и недвусмысленными фразами с учетом компетентности опрашиваемых экспонентов анкетирования.

Опрос может проводиться как устным, так и письменным способом, довольно высокую актуальность приобретает электронный опрос. В анкетах могут быть использованы следующие формы ответов:

- Выбор одного (или более) ответа из нескольких предлагаемых альтернатив;
- Оценивание предложенных критериев по установленной шкале;
- Краткое описание.

6. Анкетирование проводится в специально подготовленных помещениях или с использованием электронных средств связи.

7. Обработка результатов опроса проводится по балльной системе по группам потребителей, и по каждому критерию в отдельности:

- Определяется среднее значение процента удовлетворенности по каждому критерию;
- Определяется среднее приведенное значение коэффициента весомости каждого критерия;
- Определяется обобщенный показатель удовлетворенности потребителей.

Далее следует составление отчета по оценке удовлетворенности потребителей и анализ полученных данных. Отчёт по оценке уровня удовлетворенности потребителей должен включать:

- Балльную оценку удовлетворенности абитуриента;
- Обобщение замечаний, предложений потребителей различных сегментов;
- Графическое представление полученных данных обработки анкет (создание гистограмм и диаграмм);
- Предложения по корректирующим или предотвращающим действиям;
- Предложения по развитию деятельности предприятия. Такая работа выполняется отделом маркетинга с предоставлением отчета в ректорат.

8. Подведение итогов для определения достижения целей, разработки и внедрения корректирующих мероприятий.

Предлагаемый алгоритм, опираясь на оценки удовлетворенности потребителей и принимая во внимание значительность каждого из критериев, позволит делать осознанный выбор направлений улучшения работы высшего учебного заведения.

Рассматривая процесс оценки удовлетворенности, нельзя останавливаться только на исследованиях. Необходимо выявлять полезность от выполняемых действий, важно осознание прогрессивности применяемых методик и постоянного развития системы менеджмента и качества.

Таким образом, изучая критерии каждого абитуриента в целом, и в совокупности, поможет обоснованно принимать решения, и планировать на долгосрочную перспективу стратегии управления образовательным учреждением, а статистика полученной информации поможет контролировать изменения возникающие при поступлении в вуз.

Список литературы

1. Галеева, Р.Б. Маркетинговое исследование вузовского сектора рынка образовательных услуг. Ч. 1. /Р.Б. Галеева // Маркетинг. – 2010. – №4 (113). – С. 118-127.
2. Карсон К., Фонтено Г., Хенке Л., Четыре метода оценки удовлетворенности потребителя. <http://www.kachest-vo.ru>
3. Степанян В.М., Мастеров А.Г., Братчиков А.П., Андреев А.С., Сулейманова С.Р., Удовлетворённость заинтересованных сторон как фактор повышения качества образовательной деятельности физкультурного вуза: Монография /– Волгоград: ФГБОУ ВПО «ВГАФК», 2012. – 224 с.
4. Шемятихина Л.Ю. Маркетинг в образовании: учебно-методический комплекс/ГОУ ВПО «УрГПУ». – Екатеринбург, 2007.- 80с.
5. Что такое система менеджмента и качества? <http://iso-management.com/smk/>

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

10.00.02

¹Р.А. Айнутдинов, ²З.З. Гилязов

¹Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ,
отдел социокультурных исследований, Казань, r-anttd@mail.ru

²Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ,
отдел социокультурных исследований, Казань, gzz@mail.ru

ПЕРВЫЕ ЧАСТНЫЕ ТАТАРСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ЖУРНАЛЫ

В статье рассматриваются история возникновения и тематика татарских религиозных журналов начала XX в. Проанализированы направленность и специфика мусульманских журналов «ад-Дин ва аль-адаб», «Дин ва магишат» и «Магариф».

Ключевые слова: *религиозные журналы, мусульманская печать, татарская журналистика.*

При той значительной роли, которую Ислам играл в жизни татарского общества в начале XX в., не удивительно, что именно религиозные издания одними из первых появились в репертуаре специальной татарской прессы. В период до 1917 г. можно выделить, помимо официальных изданий религиозных организаций, три частных мусульманских религиозных журнала – это «ад-Дин ва аль-адаб» («Религия и нравственность»), «Дин ва магишат» («Религия и жизнь», название менялось на «Донья ва магишат» («Мир и жизнь»)) и «Магариф» («Просвещение»).

Начало татарской религиозной журналистики можно отсчитывать с журнала «ад-Дин ва аль-адаб» (Казань, 1906–1917, 122 номера). Основной причиной закрытия издания стало назначение издателя муфтием [5]. Его редактор и издатель, известный религиозный деятель, педагог и ученый Г.Баруди (Г.Галиев) был серьезно обеспокоен состоянием татарского общества. По его мнению, существовала необходимость разъяснения актуальных проблем мусульман, дискурсивного изложения своего понимания этических воззрений. Сложившаяся традиция решения вопросов просвещения мусульман состояла в практиках обучения или написании книг. С появлением возможности печатать периодического издания, Баруди тут же принимает решение об открытии журнала, так как периодика позволяет обсуждать актуальные темы под разными углами и повторно возвращаться к наиболее животрепещущим вопросам; появляется обратная связь с читателями; небольшой формат удобен для восприятия; участие нескольких сотрудников в подготовке издания облегчает работу и сокращает количество ошибок [1].

В «Дин ва магишат» печатались материалы о религиозно-философских, национально-культурных проблемах, освещались вопросы этики, просвещения и т.д. Отдельно следует отметить, что впервые на страницах татарской периодической печати был опубликован почти полный тафсир Корана на татарском языке, по большей части выполненный Г.Баруди и М.-Н.Тунтари, использовался также тафсир Мухаммада Габдуха, напечатанный на страницах египетского журнала «аль-Манар».

Предлагая новую трактовку ключевых коранических понятий *закията*, *фи сабил Аллах*, *хапр*, *джухд* и т.д., редакция, значительная часть которой состояла из учителей медресе «Мухаммадия», ставила перед собой цель объединить общественные силы для дальнейшего реформирования и качественного улучшения образовательной системы, поднятия уровня жизни, развития экономики и предпринимательской активности внутри общины [2]. На страницах «ад-Дин ва аль-адаб» обсуждались проблемы «иджтихада», рассказывалось о мусульманских праздниках (Курбан-байрам, Ураза-байрам, Мавлюд и др.), освещались другие аспекты Ислама. Особый интерес представляет раздел «бабел-фетва», в котором

размещались ответы на вопросы читателей по различным религиозным проблемам, в т.ч. по отношению к пению и музыке, ношению паранджи и т.п.

«ад-Дин ва аль-адаб» был основной трибуной Г.Баруди в деле пропаганды «ысул джадид» (нового метода) и регулирования взаимоотношений между шакирдами медресе «Мухаммадия» и его педагогами. Например, на страницах журнала рассматривались различные методы воспитания и обучения, программа медресе «Мухаммадия», движение шакирдов. В период волнений в учебном заведении он призывал учащихся не совершать необдуманных поступков, а помнить о своей главной цели – служить народу. Сравнивались французская и американская система обучения, почти в полном объеме на страницах журнала был напечатан труд «Педагогика» Хасана Тауфика Мисры в переводе А.Мустафы. Кроме того, на страницах издания размещались статьи о видных татарских ученых и общественных деятелях, в частности о Ш.Марджани, И.Гаспринском, Ахмад бае Хасани и др. Общественно-политические события также находили отражение на страницах издания.

В духе пропаганды т.н. «джадидского» пути развития общества Абдурахманом Галиевым издавался и религиозный и литературный журнал «Магариф» (Астрахань, 1909–1910, редактор М.Рахманкулов). Как и «ад-Дин ва аль-адаб», редакция «Магарифа» стремилась к повышению общего интеллектуального уровня читателя, совершенствованию нравственного сознания мусульман России. На его страницах печатались суры с переводом и комментариями имама Газали, статьи М.Бигиева по вопросу перевода Корана на татарский язык, рассказывалось о деятельности организаций «Жамгияте исламия» («Исламское общество»), «Дар аль-мугаллимин» («Дом учителей») и др. [9]. «ад-Дин ва аль-адаб» и «Магариф» ратовали за открытость мусульманского общества, оба издания были близки по содержанию и духу. Астраханское издание уделяло больше места на своих страницах художественным произведениям, его редакция считала, что литература облагораживает читателя и может соединять народы на основе нравственных ценностей; в отличие от «ад-Дин ва аль-адаб», основу редакции которого составляли педагоги, делал упор на развитие образования.

Немного в другом русле видела дальнейшее развитие татарского народа редакция еженедельного журнала «Дин ва магишат» (Оренбург, 1906–1918). Издателями его были Ш.Шафигуллин, М.Давлетшин, позднее В.Хусаинов, редакторами – В.Хусаинов, З.Хайруллин, Ф.Даутов, Г.Ханисламов. Фактическим издателем журнала выступало товарищество оренбургских и каргалинских имамов и купцов, возглавляемое муллой М.Хусаиновым [7]. Как и в других религиозных журналах, много места уделялось религиозным вопросам, проблемам нравственности, опасности бездуховности. Целями издания были разъяснение ошибок в вероубеждении (игътикад), обличение пороков и невоспитанности при опоре на масхаб Абу Ханифы. Для удобства понимания широких слоев (гавам) мусульман использовался близкий к бытовому язык.

Редакция «Дин ва магишат» всеми силами стремилась сохранить религиозные традиции, избегая нововведений. В результате подверглись критике идеи М.Бигиева, в частности, только в 1910 г. вышло более 40 материалов [8]. После того, как стало известно о намерении М.Бигиева издать перевод Корана на татарский язык, новая волна возмущения захлестнула страницы журнала. Все авторы сходились во мнении, что перевод священной книги на иные языки недопустим. На страницах журнала разъяснялись мнения относительно «иджтихада» некоторых мусульман, путающих религиозный иджтихад с прогрессом и торжеством безнравственности, напоминая о заблудшей группе хариджитов, взгляды которых уже были опровергнуты мусульманскими учеными [3].

Вопросы совершенствования уровня национального образования находили свое место на страницах «Дин ва магишат». Например, критиковался низкий уровень образования шакирдов медресе «Хусаиния». Редакция неодобрительно относилась к распространению новометодных медресе, в которых значительное время отводилось изучению светских наук за счет сокращения религиозных. Это, по мнению журнала, неминуемо приведет к потере

духовности нации, что обосновывалось «дурным» примером европейских народов и противоречиями с канонами шариату [4].

В постановке вопросов школьного образования содержались с одной стороны, положения о допустимости введения ряда светских дисциплин, с другой – высказывалось опасение, что это приведет к уменьшению значения религиозных наук. Авторов волновали опасность ослабления роли религии, слепое следование за джадидами. Эти мысли последовательно проводились в статьях И. Динмухамметова, который считал, что во главе джаидов стоят приверженцы «муллы Мурада» и что подобный путь приведет к подрыву основ шариата [6]. В целом джаиды критиковались в журнале за «оставление» Ислама, легкомысленное отношение к гыйбадату (поклонению), чрезмерное увлечение политическими вопросами [10].

Начало XX в. – период расцвета татарской журнальной периодики. Практически за каждым изданием стояла личность редактора или издателя, доносивших до читателя посредством печатного слова свои взгляды и идеи. Татарские религиозные публицисты считали необходимым изменить жизнь мусульман, обсуждали идеи религиозно-просветительского реформаторства, предложенные Р. Фахрудином, М. Биги, З. Камали и др. Их объединяла попытка адаптировать мусульманское общество к новой социокультурной ситуации. Основное различие рассматриваемых изданий состояло в том, что они предлагали разные пути развития, что приводило к широким дискуссиям на страницах периодической печати.

Список литературы

1. Баруди Г. Тәхрир вә таснифка хажәт бар // Әд-дин вәл-әдәб. – 1906. – №1. – Б.5.
2. Батыркаев Т.О. Кораническая экзегетика мусульман Поволжья и Приуралья (конец XVIII – начало XX вв.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/14/batirkaev.htm.
3. Г.Х.К. Тәкълид // Дин вә мәгыйшәт. – 1910. – № 34. – Б.533-534.
4. Түнтәри Д. Туганнар сорагына ашыгыч ярдәм // Дин вә мәгыйшәт. – 1910. – №12. – Б.188-189.
5. Заһидуллин А.Ж. «Әд-дин вәл-әдәб» журналының библиографик күрсәткече. – Казан, 2003. – Б.4-25.
6. Түнтәри Д. Тәэсүфкә иштирәк (Кызганыч берләшү) // Дөнья вә мәгыйшәт. – 1917. – № 2. – Б.27-28 и др. Әбу Нәкыйб әт-Түнтәри 12нче дәфтәргә кагылышлы ачык хат // Дөнья вә мәгыйшәт. – 1914. – № 17. – Б.264-266.
7. Исхаков Р.Л. Оренбургское магометанское духовное собрание и печать мусульманской России // Оренбургское магометанское духовное собрание и духовное развитие татарского народа в последней четверти XVIII – начале XX вв. – Казань, 2011. – С.71.
8. Мусульманская печать России в 1910 году. – Оксфорд, 1987. – С.72.
9. Хасавнех А.А. Магариф // Татарская энциклопедия. Т.4. – Казань: Ин-т Татар. энциклопедии, 2008. – С.9.
10. Хәбибулла бин Сафуан. Ысул жәдид жимешләре // Дин вә мәгыйшәт. – 1917. – № 42. – Б.465; Түнтәри Д. Идарәгә ачык хат // Дин вә мәгыйшәт. – 1914. – № 44. – Б.709 и др.

10.00.00

О.В. Байкова д.филол.н, Ю.В. Березина к.филол.н.

Вятский государственный гуманитарный университет,
факультет лингвистики, кафедра лингвистики и перевода,
Киров, olga-baykova@yandex.ru, beresinalu@yandex.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ДИАЛЕКТНОЙ КАРТИНЕ МИРА РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Статья посвящена проблеме диалектной картины мира российских немцев Кировской области. В ней рассматривается понятие диалектной картины мира, как части языковой картины мира. Приводятся сведения о специфике диалектного сообщества и связанного с ним диалектного мировидения, представлены данные о становлении, развитии, современном состоянии диалектной картины мира и диалектного языка российских немцев Кировской области.

Ключевые слова: *диалектная картина мира, языковая картина мира, российские немцы, диалекты российских немцев, заимствования.*

В настоящее время на территории России происходит постепенное исчезновение немецких диалектов как отражения народного мировидения или картины мира.

Картина мира – это фундаментальное понятие, выражающее особенности человека и его среды обитания. В общем виде картина мира – это единая система упорядоченных и связанных между собой знаний и представлений человека о мире и о самом себе, возникающих в результате постоянных разного рода контактов человека с миром и предстающих как результат его познавательной деятельности.

Понятие «картина мира» включает в себя языковую картину мира – совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике [2, 49] и концептуальную картину мира – целостный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека и являющийся результатом всей его духовной деятельности [3, 19]. Частью языковой картины мира является диалектная картина мира, соотносящаяся с диалектной подсистемой языка в пределах определенной этноязыковой общности.

Говоры этнических немцев Кировской области рассматриваются как идиолекты их носителей. Данные переселенческие говоры в силу своего происхождения и развития представляют собой сложный феномен, поскольку являются и «системой, и не системой» даже в синхронии. Это объясняется тем, что в пределах одного коммуникативного ареала наблюдается сосуществование не во всем совпадающих идиолектов и «субдиалектов» (в редких случаях), которые превращают говоры в диасистему – систему высшего порядка, в которой прижились и, однако еще не унифицированы отношения, характеризующие частные системы. Диалектный язык российских немцев всегда представлял исследовательский интерес как компонент регионального существования человека. В связи с постепенным исчезновением немецких говоров в России имеет большое значение реконструкция диалектной картины мира российских немцев.

Воссоздание диалектной картины мира возможно с опорой на лексический и грамматический уровни языка, где наиболее ценные данные о сторонах окружающего человека жизненного пространства дает лексика. В немецких говорах до сих пор существуют старинные формы слов, которые отражают этап образования и особенности эволюционных процессов немецкой языковой картины мира.

---

¹ Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ и Правительства Кировской области, № 15-14-43002 «Немецкие островные диалекты Кировской области – особенности их функционирования в условиях иноязычного окружения»

Диалектная картина мира российских немцев Кировской области представляет собой особую формацию, которая образовалась в условиях русскоязычного окружения в контакте с русским языком, русской культурой, русскоязычной картиной мира, поэтому данная диалектная картина мира носит контаминированный характер, поскольку обладает особенностями языковой картины мира немцев основного этнического массива. К тому же непростая судьба в двухсотлетней истории проживания немцев в России сказалась особым образом на их картине мира. Отношения с местным русскоязычным населением, традиционные для северной полосы виды хозяйственной деятельности, обусловленные особенностями ландшафта и климата, и продиктованные ими условия жизни, языковая и социальная политика административных органов оказали сильное влияние на становление и развитие картины мира российских немцев.

Сама диалектная система характеризуется устойчивостью, о полной ассимиляции или утрате немецких говоров Кировской области под влиянием русского языка речь пока не идет, поскольку в процессе номинации употребляются образы, характерные и для немецких говоров Кировской области, и для немецкого языка в целом. Однако в представленные говоры проникли некоторые словарные заимствования из русского языка, которые соотносятся с определенными словарными группами:

1) Слова, обозначающие реалии быта русской деревни и обыденной жизни: *klup* – дом культуры, клуб; *firma* – ферма; *kvarti:r* – квартира; *kombeinə* – комбайны; *penzi:ja* – пенсия; *pradsedatel* – председатель; *brigadir* – бригадир; *polutška* – получка; *staš* – стаж.

2) Слова, привнесенные в диалекты периодом депортации: *trudarme:* - «трудоармия»; *lesozavot* – лесозавод; *komendant* – комендант; *parka:z* – приказ; *povestka* – повестка.

3) Промышленные и продовольственные понятия, понятия из семейной жизни: *petšenje* – печенье; *tšerniga* – черника; *prjanikə* – пряники; *saxar* – сахар; *vnuka* – внучка; *vnuk* – внук; *sberkasə* - сберкаска.

4) Слова, обозначающие крестьянский труд и профессии: *dojarkə* – доярка; *kombajnör* – комбайнер; *ljötšik* – летчик [1, 96].

Оказавшись в новой языковой ситуации, заимствованная лексика изменялась под влиянием русского языка как языка-реципиента в соответствии с его фонетическими, морфологическими и грамматическими правилами.

Основными типами приспособления заимствованной лексики из русского языка в речи российских немцев Кировской области на уровне фонетики являются следующие: полная утрата конечного гласного: *kontor* – контора; появление редуцированного гласного в ауслауте: *braiga:də* – бригада; замена глахого согласного звука звонким в середине слова: *tšerniga* – черника; сужение ударного гласного - *ljötšik* – летчик; веларизация *l*: *klup* – клуб.

На уровне морфологии заимствованные русские слова адаптируются в немецкую речь, получая артикль: *der vnuk* – внук, *die povestka* – повестка.

В соответствии с правилами немецкого языка регистрируется число у заимствованных существительных: *der kolhoz* – *die kolhozə*; *der ramidor* – *die ramidorə*, при этом заимствованные слова склоняются: *in die banja gehen* – *ins Damfbad gehen*.

Что касается заимствованных русских глаголов, то в говорах фиксируется образование от них формы причастия второго по слабому типу: *arestiert* – *verhaftet*.

В то же время одной из отличительных черт немецкого языка российских немцев вышеназванной области является широкое использование в своей речи на немецком языке неадаптированных не только на фонетическом, но и на морфологическом уровнях лексических элементов: *da: va: gen taitšən*, румыны, болгары – здесь были немцы, румыны, болгары. Адаптация заимствований на синтаксическом уровне происходит путем включения их в немецкую фразу в той грамматической форме, в которой это слово употребляется в эквивалентном русском предложении. Особенно часто встречаются конструкции: *ig ha:bə gəarbait in bətri:b kranofšəkom* – я работала на заводе крановщиком.

Причины заимствования могут быть как языкового, так и внеязыкового характера. К языковым причинам заимствований относятся следующие: 1) заимствование слова для

обозначения нового понятия, явления, предметов науки, культуры, обихода; 2) заимствование слова для обозначения уже известного понятия по причине того, что говорящий не настолько компетентен в своем родном языке или диалекте, чтобы подобрать оттуда нужное слово; 3) необходимость обозначить некоторый специальный вид предметов или понятий, уточнить, разграничить смысловые различия; 4) тенденция к использованию одного заимствованного слова вместо описательного оборота, то есть стремление к краткости, действие закона экономии. К внеязыковым причинам можно отнести: 1) влияние культуры одного народа на культуру другого; 2) выражение бурных эмоций, так как в момент речи говорящему представляется слово родного языка недостаточно эмоционально окрашенным; 3) желание метко воспроизвести факты из жизни чужого окружения; 4) слово чужого языка употребляется в речи с оттенком иронии.

Диалектная картина мира российских немцев Кировской области приобрела свои уникальные черты. Испытывая непрерывное однонаправленное влияние русского языка и русскоязычной картины мира, кировские немцы в большей массе сохранили свою этническую идентичность и свой родной язык.

Список литературы

1. *Байкова О.В.* Немецкие островные диалекты в условиях языковой интерференции. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2009. – С. 96.
2. *Маслова В.А.* Введение в лингвокультурологию. – М., 1997. – С. 49.
3. *Постовалова В.Н.* Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 19.

10.01.01

С.В. БайнинВологодский государственный университет,
Вологда, sergeibainin@yandex.ru**ПЕТР ПИЛЬСКИЙ И НИКОЛАЙ КЛЮЕВ: К ИСТОРИИ ОДНОЙ РЕЦЕНЗИИ**

В статье анализируется один из первых обстоятельных критических отзывов, ставший отправной точкой в формировании литературной личности «крестьянского» поэта Н.А. Клюева на страницах отечественной и эмигрантской периодики. Литераторы отмечали в ранних работах определенное направление поэзии молодого Клюева: ученическое, подражательное, как А.В. Кольцову, С.Д. Дрожжину, так и Л.Н. Трефолеву, П.Ф. Якубовичу, А.А. Блоку. Это отмечалось критиками различных литературных течений, начиная от символистов, заканчивая акмеистами. П.М. Пильский на этот счет имел свое, отличное от остальных мнение, после прочтения первого сборника Клюева «Сосен перезвон».

Ключевые слова: критик-публицист и «народный» поэт, логический позитивизм, новая литературная школа, декадент, пророк.

Пётр Моисеевич Пильский относится к числу тех критиков, кто открывал новые творческие имена на страницах отечественных передовиц, помещая свои острые, часто провокативные статьи во множестве столичных и провинциальных изданий.

Пильский мог связать свое будущее с символизмом, еще с «гимназической скамьи» был знаком с В.Я. Брюсовым, однако пошел по другому пути - пути «новаторства». В мемуарном очерке «Валерий Брюсов» Пильский следующим образом определяет «точку своего кредо как критика»: «Все мы готовились в литературные прокуроры. Еще бы! На скамье приговоренных нами сидела вся последняя литература той современности, вся журналистика, все ежемесячники того тихого, того страшного времени! И критика! Да! Да! Нам, новаторам, нам, юным паладинам, казалось – и небезосновательно! – что первым сраженным врагом должна пасть критическая бастилия. “Ничего огульного! – кричали мы. – Мы требуем доказательства! Пусть будет критика как одна длинная цепь теорем! Пусть текст ее идет с доказательством. Пусть каждая из них замыкается победным: “Что и требовалось доказать”! Мы требуем математической точности! Мы требуем геометрической доказательности!” Так формулировали мы нашу задачу» [10, с. 15].

Подтверждение своей позиции Пильский найдет в трудах философов - сторонников логического позитивизма (Л. Витгенштейн, Б. Рассел). Главное – это анализ логической структуры той или иной теории и исследование значений высказываний. Для построения научного знания необходима логика и математика.

Подобные мысли были высказаны на рубеже XIX-XX вв. немецким философом Э. Гуссерлем в двухтомнике «Логические исследования». Первый том, посвященный проблемам «чистой логики», был переведен на русский язык 1909 году. В 1911 году в журнале «Логос» Гуссерль опубликовал статью «Философия как строгая наука».

В книге «Критические статьи» (1910) Пильский пишет, что критика должна строиться только на логике, необходимо откинуть в сторону силлогизмы и доказательства, «ибо в искусстве и его переживаниях важны не уверения, а осязаемость. <...> Надо сочинять авторов и следует выдумывать их души. <...> Надо вести критику до поэтической формулы. Формулы до ритмической, волшебной алгебры. И эту новую критическую алгебру – до дерзкого, бунтующего парадокса» [7, с. 157, 167].

По мнению Е.И. Ивановой, среди восклицательных знаков и несерьезного тона работ Пильского скрывается «поиск новой аргументации, новой системы доказательств и убеждения читателя» [4, с. 5]. Пильский считал, что недостаточно «сидеть» на «заветах отцов», традициях, пришла пора для создания «новых заветов убеждения». Несмотря на это,

часть критического наследия Пильского была в большей степени направлена на «изречение», чем на убеждение читателя. Критик зачастую убеждал своим острым, эмоционально-насыщенным стилем, нежели логически – выверенными схемами и фактически подтверждаемыми доводами. Читателей и писателей такая манера «острого язычка» устраивала. «...Талантливый, своеобразный, экспансивный ... критик-публицист» [14, с. 175] (так отзывался о Пильском актер Н.Н. Ходотов) всегда был в гуще литературных событий, как собственно и подобает журналисту. Марк Слоним вспоминал на страницах эмигрантской газеты «Новое Русское Слово» в статье «Пётр Пильский (К 15-летию со дня смерти)»: «Были в нём замашки и привычки богемы, он дневал и ночевал в кафе и ресторанах, обожал разговоры до утра в каком-нибудь литературно-художественном клубе, любил возбуждение от вина, атмосферу дружбы, споров и ссор, перекрёстный огонь шуток и эпиграмм, игру флирта и влюблений, беспорядок и толчею случайных вечеринок и непринужденных пирушек» [11, с. 2].

Пильский никогда не связывал себя идейно с каким-либо журналом или еженедельником, не принадлежал ни к какой литературной группе. Критик постоянно до 1920-х гг. переезжал из города в город и менял печатные издания, различные зачастую по своим эстетическим взглядам. Вот как описывал тот период Пильский в 1927 году на страницах рижской газеты «Сегодня»: «Тогда бес молодой непоседливости носил меня по России, перекидывая из Петербурга в Москву, из Москвы в Киев, зашвыривал в Харьков, потом в Одессу, крутил по Бессарабии, снова засаживал в Одессу» [9, с. 2].

Одесскими друзьями критика были К.И. Чуковский и В.Б. Шкловский – «скандалисты», «неистово любившие литературу и столь же неистово ненавидели то, что ей противопоказано: серость и бесталанность, партийность и начетничество, вторичность и бульварность» [1, с. 195]. Пильский был ярким противником марксистской критики, он видел в ней «бесплодность и глухоту к художественному слову».

С Николаем Алексеевичем Клюевым Пильский, по всей вероятности, знаком не был. В воспоминаниях современников о Клюеве и в переписке поэта фамилия критика не встречается. В дореволюционный период Пильский написал о Клюеве один раз. Статья-рецензия с характерным для критика заглавием «Мужик и символизм (Новый поэт Н. Клюев)» является откликом на дебютный сборник поэта «Сосен перезвон» (1911). Она была опубликована в одесской газете «Южная мысль» (1911, 27 ноября).

Пильский начинает с характеристики поэта как самого обыкновенного вологодского крестьянина, увидев стихи которого читатель может подумать об очередных перебегах Кольцова или Никитина. Критик сразу отмечает это предположение: «Но не угодно ли взглянуть на посвящение: «Александру Блоку. “Нечаянной Радости”». Неожиданно?» [8, с. 2]. Для читателя ‘да’, но не для уверенного, спокойно владеющей всей информацией критика. После вопроса «Неожиданно?» Пильский дает примечание: «До какой степени это появление Н. Клюева знаменательно и было неизбежно, показывает то обстоятельство, что мне посчастливилось его предсказать года три тому назад и мои одесские читатели это, конечно, помнят» [8, с. 2].

В 1907 году на страницах газет «Обозрение театров» и «Родная земля» помещена анонимная заметка: «В литературных кругах говорят о девятнадцатилетнем поэте-самоучке крестьянине г. Клюеве; как ни странно, но стихи его написаны в “декадентской форме”» [2, с. 3].

В эти годы Пильский активно сотрудничает с эсеровскими изданиями, в частности с газетой «Мысль». Можно предположить, что его связи с партией социалистов-революционеров были более тесными. С ними же встречался в Санкт-Петербурге и Клюев, когда приезжал в столицу в январе 1907 года. Вероятно, что молва о «крестьянском самородке», дойдя до Пильского, так сказать, по эсеровскому каналу, побудила критика сообщить о новом поэте в тех органах печати, с которыми он был связан.

Заметки о Клюеве в 1907 году появлялись и в литературной хронике. Составление подобных разделов было для критика далеко не в новинку и практиковалось им еще

смолоду. Газета «Родная земля», судя по ее материалам, была эсеровского толка. А «Обозрение театров» было тем театральным изданием, к которому Пильский был близок. Необходимо учитывать, что к моменту анонимной заметки у Клюева было опубликовано всего лишь около десяти произведения (с учетом 1907 года), судить по которым о декадентских наклонностях поэта было сложно. Следовательно, автору были известны рукописи других стихов Клюева, либо он общался с людьми, близко знавшими поэта. Если все это принять во внимание, то слова критика о том, что он писал о Клюеве «года три тому назад», можно (хоть и предположительно, но с очень большой долей вероятности) принять за признание, что авторство анонимных информационных заметок о Клюеве в петербургских газетах 1907 года принадлежит именно ему.

В это время основным направлением в поэзии Пильский считал «мистический анархизм». Поэтов модернистского лагеря он разделял на «романтиков-неохристиан» (Д.С. Мережковский), собственно «мистических анархистов» (В.И. Иванов, А.А. Блок) и «декадентов» (В.Я. Брюсов, К.Д. Бальмонт). В этой схеме Клюев относился к декадентам.

В начале статьи Пильский сообщает, что поэзия Клюева ему давно известна, но только сейчас этот самородок с севера прогремел на всю культурную часть страны. Поражает критика смелость «крестьянского» поэта, выразившаяся в посвящении сборника «Нечаянной радости» Блока.

В сборнике «Сосен перезвон» Пильский обнаружит имя своего друга - Брюсова, давшего яркое, хвалебное предисловие, подчеркивающее уникальность книги. Для критика, полностью солидарного с Брюсовым, необыкновенна и личность Клюева, и его поэзия. Прелесть сборника в том, что «ничего в нем не предусмотрено (каково?), не предрешено заранее (слушайте! слушайте!), на каждом шагу ждет неожиданность, - то причудливый пень, то давно повалившийся, обросший мохом ствол, то случайная луговина, но в нем есть *сила* (курсив – П.П.) и *прелесть свободной* (курсив – П.П.) жизни» [8, с. 2].

«Сила», «свобода», когда ничего не предусмотрено заранее, где кругом ждет неожиданность: именно такую поэзию ждал критик, именно о такой поэтической формуле он «кричал» со страниц множества печатных изданий Киева, Москвы, Одессы. Брюсову и Пильскому по душе такая поэзия, потому что та сила и прелесть неограниченной никакими рамками жизни бьет «не в бровь, а прямо в глаз современной гумилевщине, ведь это же настоящий смертный приговор всем этим кабинетным теоретикам стиха, ловким счетоводам строф, щелкающим по счетам рифм, этим тихо послушным бухгалтерам поэзии» [8, с. 2].

Пильский буквально ликует на страницах «Южной мысли»: «Наконец-то! Наконец-то мы отрезвляемся! Наконец-то мы снова влюбляемся в жизнь, в живые слова, в живые и призывные глаголы ангелов, в прекрасную и ясную правду жизни» [8, с. 2]. Он видит в Клюеве и в его литературных устремлениях школу, пусть небольшую, узконаправленную, но школу. «Лучше фанатизм в немногом, чем эклектизм во всем», - считает критик. Поэт, по мнению Пильского, уникальным образом соединяет «книгу и землю», «пахоту и кабинет», «траву и перо», «реки и чернила».

Проанализировав эпиграфы к стихотворениям сборника, Пильский проводит ряд неоднозначных сопоставлений: А.В. Кольцов – народ, Евангелие от Матфея – любовь, Ф.И. Тютчев – пантеизм, Апокалипсис – мудрость. Здесь нарушен порядок следования эпиграфов. Следуют они так: Тютчев, Кольцов, Апокалипсис, Евангелие от Матфея. Если следовать логике критика, выходит, что Клюев в сборнике выделяет ряд категорий, которых важно придерживаться в жизни и в творчестве. Народ, любовь, пантеизм и мудрость – вот те заветы, на которых должна развиваться современная литература.

Книгу открывает цитата из Тютчева «Не то, что мните вы, - природа». Тютчев через всю свою поэзию пронёс мысль, что природа есть олицетворение Бога. В каждом камне, кустике, облаке заключен не Христос, не Будда, а общая мировая Душа. Здесь с Пильским в его определении «Тютчев - пантеизм» мы согласимся.

Далее следует эпиграф из стихотворения Кольцова «Песня пахаря» (1831): «Сладок будет отдых / На снопах тяжелых» [3, с. 13].

И в данном случае Пильский абсолютно прав. Далее Клюев использует строчку из Апокалипсиса (гл. 1, 10) «Я был в духе в день воскресный...» в качестве эпиграфа к одноименному стихотворению. Поэт говорит о человеке, переходящем в некий потусторонний трансцендентальный мир. Там Господь дарует ему откровения и наставления: «С начертаньем белый камень / Мне вручил Архистратиг» [3, с. 24]. Герой возвращается на землю для оповещения людей о грядущем спасении. Именно этого и ожидают люди, как можно увидеть из следующих двух эпиграфов к стихотворению «В морозной мгле как око сысье...», взятых вновь у Кольцова.

Поднимись, что силы
Размахни крылами:
Может, наша радость
Живет за горами.
(«Песня», 1839)

В мечтах не разуверюсь я.
(«К другу», 1830) [3, с. 37]

Их общая семантика - вера, мечта, надежда человека на скорейшее спасение. Пильский же упоминает лишь о неоднократном употреблении Клюевым цитат из поэзии Кольцова, сводя их под одну общую рубрику - «народ».

И только после этого появляется Евангелие от Матфея (гл. 10, 28): «Не бойтесь, убивающих тело, / Души же не могущих убить» [3, с. 48]. В стихотворении «Как вора дерзкого меня...», которому предпослан евангельский эпиграф, поэт вновь затрагивает вопрос о смерти и воскрешении. Согласно Евангелию, умирает лишь плоть апостола, но душа возвращается на Землю, ее погубить невозможно. «Подобно Христу, герой Клюева воспринимает суд людской как суд неправедный. Он готов к подвигу...», - отмечает Е.И. Маркова в статье «"Душа воскресшая" в поэзии Николая Клюева» [5, с. 309]. В этом заключается главный смысл и выражения из Евангелия, и стихотворения Клюева.

Пильский показывает Клюева поэтическим пророком, воспитанным на Блоке и символизме. (Тенденция нареkania Клюева пророком будет продолжена не только символистами, но И. Брихничевым и В. Свенцицким в рамках религиозного движения «голгофские христиане»). За Клюевым-пророком «нужно и следует следовать». Пильский видит в молодом поэте библейского провидца, действующего в рамках литературы. Через всю статью проходят эпитеты и сравнения, программирующие читателя: «пустыня», «глухая пустыня литературных дел», «Клюевы, как светлые оазисы жизни и живой воды и живых небес и благодатного покоя», «святых вздохов о прошлом», «Клюев - голос», «Клюев - натура», «он - сам», «он - свой», «он - непохожий». Наконец-то страна дождалась человека, способного направить всех в нужное русло современной культуры: «Формы – навеяны, но содержание собственное. Приемы – знакомы, но дух – нов. Темы его, им найденные, им выстраданные, мотивы ведомы одному ему» [8, с. 2]. Вся статья Пильского – соединение приемов «изречения» и «убеждения», где есть эмоциональные вставки и убедительные доказательства. Отчасти критик объективно характеризует, и творчество, и саму личность поэта: единение человека, народа и природы, Бога. Однако истинный замысел «Сосен перезвон» – спасение человека через крестьянский мир, возвращение к своим корням. Более в дореволюционный период Пильский ни разу не отзовется на книги Клюева, которые будут вызывать бурную полемику в критике различных идеологических и литературных направлений.

В начале 1920-х гг. Пильский эмигрирует в Прибалтику. С 1926 года в рижской газете «Сегодня» он ведет в литературный отдел, собирая по крохам данные о литературной жизни всего русского зарубежья. Фамилия Клюева будет периодически появляться в его статьях. Мнение критика о поэте несколько изменится, по сравнению с двадцатилетней давностью. И это логично. Менялся и сам Клюев: уходил в «голгофство», восторженно принял поначалу большевистскую революцию, потом изменил свое отношение к ней на противоположное. В

советской России Клюев подвергнется опале, его объявят «кулацким» поэтом, практически перестанут печатать, а в 1934 году арестуют и отправят в ссылку в Сибирь.

Пильский заинтересовался неканоническим образом Ленина в одноименном цикле стихотворений Клюева. Произведение не нашло ни одного положительного отзыва со стороны официальной критики. В статье «Серенады Ленину» под псевдонимом П. Трубников Пильский как и много лет назад удивится необычному выбору формы для Ленина в виде «старого русского “Боже, царя храни”». И всё бы ничего, но «к ужасу коммунистов, вдруг забившись в раболепской истерике, Клюев не нашел ничего лучшего, как слить Ленина с... сектантами» [12, с. 4]. Критик и здесь понял поэта, иронически посмеиваясь над марксистской идеологией, собственно из-за которой и уехал из страны. «К великому огорчению всех безбожников, - пишет Пильский, - Клюев умудрился Ленина одеть в поповский подрясник и окурил его священным ладаном из своей поэтической кадиланицы» [12, с. 4].

В 1937 году, почти за месяц до расстрела Клюева, Пильский в статье «Плевицкая – “хитрущая Дежка”» снова вспомнил о поэте. Поводом стали воспоминания Надежды Плевицкой. Исполнительница русских народных песен, в свое время гастролировавшая по стране вместе с Клюевым, отметила у поэта «”тихую, вкрадчивую поступь” и “нечто затаенное и хлыстовское”. «Это действительно, в нем было и жило всегда», - писал Пильский [13, с. 5]. На фоне негативных отзывов в советской печати о творчестве поэта, упоминания Пильского о Клюеве в рижской «Сегодня» является, по сути, светлым пятном. Критик не восхваляет его (в отличие от дифирамбов в 1911 году), и, одновременно, не осуждает за изменения мировоззрения, а дает объективное мнение (что отвечает принципам критической оценки Пильского) о талантливом поэте в рамках советской действительности.

Список литературы

1. *Абызов Ю.И.* Петр Пильский. Опыт столичной и провинциальной биографии / Балтийский архив. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.russianresources.lt/archive/Pilsky/Pilsky_14.html (дата обращения: 08.03.2015)
2. [Б. п.] [Без названия] // Родная земля. - 1907. - 22 января. - №3.
3. *Клюев Н.А.* Сосен перезвон. М.: Кн.-во В. И. Знаменский и К°, 1912. – 79 с.
4. Критика начала XX века / сост., авт. вступ. ст., примеч. Е.И. Иванова. - М.: АСТ: Олимп, 2002. - 425 с.
5. *Маркова Е.И.* «Душ воскресшая» в поэзии Николая Клюева // Евангельский текст в русской литературе XVIII – XX веков. Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Сборник научных трудов.–Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского университета, 1994. – Вып. 3. - С. 308-315
6. *Меймре А.* Петр Пильский и его гонорары // Балтийский архив. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.russianresources.lt/archive/Pilsky/Pilsky_14.html (дата обращения: 08.03.2015)
7. *Пильский П.М.* О критике. Критические статьи. - СПб., 1910.
8. *Пильский П.М.* Мужик и символизм (Новый поэт Н. Клюев) // Южная мысль. - 1911. - 27 ноября. - №74. - С. 2
9. *Пильский П.М.* Мое знакомство с автором «Растратчиков» // Сегодня. - 1927. - 12 января. - №8 - С. 2.
10. *Пильский П.М.* Валерий Брюсов // Мансарда. – 1931. - №5-6.
11. *Слоним М.* Пётр Пильский (К 15-летию со дня смерти) // Новое Русское Слово. - 1956. - 12 декабря.
12. *Трубников П.* Серенады Ленину // Сегодня. - 1929. - 7 февраля. - №38. - С. 4.
13. *Трубников П.* Плевицкая – «хитрущая Дежка» // Сегодня. - 1937.-25 сентября.-№263.-С.3.
14. *Ходотов Н.Н.* Близкое-далекое. Л-М.: Искусство, 1962. – 328 с.

10.01.00

С.М. Болгова

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, кафедра русской и зарубежной литературы и методики преподавания литературы, Самара, farsh__@mail.ru

ТЕХНИКА «ВЕРБАТИМ» КАК ЖАНРООБРАЗУЮЩИЙ ПРИНЦИП В ПЬЕСЕ Е. ИСАЕВОЙ «ПРО МОЮ МАМУ И ПРО МЕНЯ»

В статье исследуется вопрос о жанровой специфике драматургии рубежа XX-XXI вв. Объектом изучения является пьеса Е.Исаевой «Про мою маму и про меня», на примере которой автор анализирует особенности «вербатима» как жанрообразующей технологии создания текста.

Ключевые слова: *драматургия рубежа XX-XXI вв., современная драматургия, «новая драма», документальная драма, документальный театр, «вербатим».*

Жанровообразовательный процесс драматургии рубежа XX-XXI вв. характеризуется исследователями как процесс неоднозначный и спорный. С.Я. Гончарова-Грабовская описывает проблему жанра в новейшей драматургии следующим образом: «Современной драме, как и художественному творчеству в целом, свойственна аномативность. Так, с одной стороны, оно сохраняет жанровый канон, а с другой – нарушает его. Она отказывается от сюжетных схем, проявляя интерес к сконструированному сюжету, в котором ярко выражено игровое начало»[10, С. 26].

Авторы современной драматургии все больше предпочитают давать собственные жанровые определения своим произведениям, ориентируясь на создание определенного зрительского восприятия, зачастую отвергая устоявшуюся в литературоведении жанровую классификацию. Например, «Драматургическая поэма в документальном стиле» («Яблоки земли» Е. Нарши), «Текст для одного исполнителя» («Июль» И. Вырыпаева), «Пьеса для женщин» («Дредноуты» Е. Гришковца), «Анимепьеса» («Собаки-якудза» Ю. Клавдиева), «Диалог.doc» («Я боюсь любви» Е. Исаевой), «Видео-репортаж о смерти Тимура» («Антителя» А. Совлачкова) и т.п. Драматурги отказываются от традиционного развития драматического действия, экспериментируют с композицией, расширяют способы авторского присутствия в драме.

Но вместе с тем, О.В. Журчева отмечает, что наряду с авторским определением жанра, который в большей степени является определением стиля, современная драматургия стремится к устойчивым жанрам. «В этом, – пишет О.В. Журчева, – очевидно, проявляется возможность через жанр изобразить, предъявить миру не частное авторское высказывание, а некую более универсальную модель мира <...> Обращение к традиционному жанру дает возможность современному драматургу оградить себя в тексте пьесы» [12, С. 7].

Подобные поиски жанровых определений, рассчитанных на определенное восприятие, наблюдаются и в современной документальной драме, основанной на работе драматургов в технике «verbatim» (с лат. языка – «дословно», с англ. – «буквальный, дословный»). Это драматургическая техника создания текста при помощи монтажа речи реальных людей, зафиксированной в ходе интервью. Создание пьес предполагает под собой переработку собранной информации, которая заключается в компоновке и монтаже полученного материала.

В науке все еще нет единого определения данному термину. Под «вербатимом» понимают и определенные жанрово-стилевые документальные тексты, объединенные стилистическими, композиционными, лексическими, фонетическими и др. особенностями, продиктованными речевым дискурсом той или иной опрошенной социальной группы людей, а так же тип документального театра XX – XXI веков [4, С. 103-111].

Например, М.И. Громова рассматривает «вербатим» как новое средство создания документальной пьесы (документального текста): «То, что сейчас называется «документальным театром» и «документальной драмой», – пишет Громова, – искусство

несколько иного рода, с которым <...> наших театральных деятелей познакомил лондонский театр «Ройял Корт», нашедший новую форму создания документальной пьесы: методику и технику «verbatim» [11, С. 321].

Изучая вопрос и жанрово-видовой классификации современной русской драматургии, С.Я. Гончарова-Грабовская рассматривает «пьесы-вербатим» в качестве одного из направлений, обозначенного ею как «русская экспериментальная драма», к которому исследовательница так же относит и социальную драму [9].

В контексте теоретического вопроса о деформации жанрово-родовой системы русской драматургии рубежа XX-XXI вв., Л.В. Черниенко наряду с жанрами комедии, трагикомедии, трагифарса, монодрамы, выделяет «вербатимную драматургию» [19, С. 167], которую разграничивает с документальной драмой.

И.М. Болотян в своей диссертации «Жанровые искания в русской драматургии конца XX - начала XXI века» [5] исследовала эстетику и поэтику «вербатима», в которой обозначила его главные стилистические, структурные особенности и стратегии. Многочисленные научные статьи исследовательницы посвящены вопросам теоретического осмысления понятия «вербатим», его социокультурного аспекта изучения, проблеме авторского присутствия, проблеме идентификации и др. Основными эстетическими направлениями в работе драматургов над пьесами в технике «вербатим», согласно И.М. Болотян, становятся достоверность, актуальность и острая социальная направленность, в которых авторы поднимают вопросы, связанные с исследованием, в первую очередь, социальных, политических, этических проблем общества. Например, пьеса М. Курочкина и А. Родионова «Песни народов Москвы» о жизни московских бездомных, «Заполярная правда» Юрия Клавдиева, рассказывающая о жизни ВИЧ-инфицированных людей, «Сентябрь.doc» Е. Греминой и М. Угарова – пьеса о реакции жителей России на теракт в Беслане и др.

В книге М. Липовецкого и Б. Боймерс «Перформансы насилия: литературные и театральные эксперименты «новой драмы» среди ключевых характеристик «вербатима» авторы так же выделяют: «антибуржуазность, антигламурность» и «особую (гипернатуралистическую и аналитическую) авангардность» [16, С. 164], подразумевающие под собой ориентацию на подлинность, стремление «отражать жизнь как она есть» (М. Угаров) [16, С. 167], и отказ от эстетики развлечения традиционного театра.

Общая установка драматургов на социально острую, шокирующую тематику зачастую с привлечением сцен насилия и обценной лексики вызывает неоднозначную реакцию среди исследователей современной драматургии: филологов, театроведов, культурологов, а так же самих драматургов. «Пьесы-вербатим» и сама практика «Театра.doc» производят противоречивое впечатление: одни видят в «вербатиме» новые средства выразительности [18] и новый художественный способ освоения действительности [1], другие расценивают его как процесс обновления театра в России [4, С. 111]; третьи отмечают сильное влияние эстетики телевидения, желтой прессы и Интернета, приводящих к коммерциализации театра, тем самым снижая его интеллектуальный уровень [7, С. 10]; четвертые наблюдают в эстетике «вербатим» хорошо продуманную коммерческую стратегию с ориентацией «скорее на сиюминутный успех, чем на признание среди профессионалов» [17] и т.д.

Подобное разногласие во взглядах обусловлено тем, что «вербатим» стал интересен драматургам разных художественных направлений и эстетических поисков, что привело к появлению пьес различных по тематике, жанру и степени документальности. При этом в отечественной драматургии достаточно мало примеров «ортодоксального вербатима», предполагающего речевую низменность опрошенных «информантов», с полным сохранением их социального образа, а так же авторскую «ноль-позицию», подразумевающую под собой отстраненность автора по отношению к излагаемому материалу, тем самым представляя наиболее объективное изображение действительности (примерами таких пьес могут быть «Преступления страсти» Г. Синькиной, «Война молдаван за картонную коробку» А. Родионова, «Первый мужчина» Е. Исаевой, «Сентябрь.doc» М. Угарова и Е. Греминой и др.).

«Вербатим» в чистом виде влечет за собой разрушение основных драматургических категорий: драматического действия, конфликта; в пьесах нарушается привычное построение фабулы и сюжета, приводящее к дискретности текста. Из-за своей максимальной удаленности автор перестает быть «творцом» произведения. Поэтому авторы в своих драматургических опытах помимо метода «вербатима» используют целый ряд техник, основанных на работе с документом и ориентированных на написание не социального проекта, а документальной пьесы, вследствие чего появляется большое количество стилизации текста, при которой драматурги обращаются лишь к принципам, обозначенным «вербатимом», переосмысливая их [2, С. 79-84].

Пьесы, написанные с помощью «вербатима», с одной стороны, несут в себе эстетику эстрадного представления или реалити-шоу, а с другой – могут быть основаны на рецептивных стратегиях, в которых, по мнению Л.С. Кисловой, «трансформируются известные культурные реалии и дешифруются художественные коды» [14, С. 258]. Опираясь на принцип дословного воспроизведения текста, авторы как бы маскируют его литературность. Метод интервью, положенный в основе «вербатима», предполагает установку на подлинность и создает иллюзию достоверности, объективности и искренности излагаемой информации, с помощью которой авторы пьес выстраивают определенную игру «писателя с читателем», тем самым, делая его очевидцем предлагаемых историй. Через обращение к опыту и событиям из жизни конкретных людей драматурги пытаются разрешить «конфликт между субъективным восприятием реальной действительности и объективным ее отражением» [14, С. 258].

Пьеса Е.Исаевой «Про мою маму и про меня» (2002) не совсем типична для практики «вербатим». Она представляет собой воспоминания драматурга о разговорах со своей мамой. Авторское жанровое определение пьесы – «Школьные сочинения в двух действиях». Согласно М.И. Громовой, «Про мою маму и про меня» – это пример «вербатима», содержащий в своей основе автобиографический материал [11, С. 277], охватывающий детские и школьные годы Е. Исаевой, который интерпретируется автором в форме собственных сочинений. В тексте воспроизводятся литературно смоделированные истории из жизни Лены, в которых центральное место отведено взаимоотношениям между дочерью и матерью. Драматург использует детские воспоминания в качестве документальных свидетельств. Таким образом, единственным документом в пьесе является личная память автора.

Сама Е. Исаева в интервью газете «Культура» отмечает: «Это почти дословные наши с мамой разговоры. <...> Эта пьеса – практически интервью с самой собой. Воспоминания детства и отрочества, реалий далеких 1980-х, атмосфера жизни, которая утрачена и невозвратима. Но все происходило так, как в пьесе запротоколировано: мамини фразы и фразочки, поступки и непоступки» [8].

Структурно текст пьесы представлен как разыгранные на сцене события и воспоминания из жизни главной героини, композиционно выстроенные в виде школьных сочинений на определенно заданную тему. Особенностью пьесы является совмещение монологической и диалогической речи различных персонажей и нарративного текста, представленных автором через призму восприятия главной героини, как бы вступающей в беседу со зрителем: «ЛЕНА что-то пишет за столом. Она встаёт, отрываясь от своей тетрадки, выходит на авансцену и говорит, обращаясь к зрителям, сразу приглашая их в собеседники» [13]. Присутствие в пьесе своего рода слушателя, обозначенного автором в виде зрительской аудитории, создает иллюзию диалога между персонажем и публикой. Таким образом, читатель/зритель перестает быть просто очевидцем событий и становится участником действия, а рассказанные истории приобретают исповедальный характер. С помощью такого приема автор акцентирует внимание на искренности и откровенности излагаемого материала, претендующего на отсутствие вымысла и оказывающего терапевтический эффект.

Особое значение в пьесе приобретают стихотворения (классическая поэзия и собственные стихи героини), а так же песни, исполняемые со сцены и сопровождающие действия персонажей. Музыка задает определенный ритм и лирическое настроение, наполняя драматическое пространство атмосферой советской эпохи, например, ремарка: «*На сцену выходит ЖЕНЩИНА с гитарой, садится на стул в противоположном от мамы углу сцены, берёт несколько аккордов, потом передаёт гитару Лене. Лена поёт: «Мой костёр в тумане светит»* [13] или «*Мужчина начинает наигрывать «Вместе весело шагать по просторам...»*. Они с Женщиной тихонько поют эту песенку» [13]. Эти вставные элементы, с одной стороны, постоянно напоминают о «документальности» пьесы, а с другой – выводят ее за рамки сюжета, изображая частную жизнь в контексте художественного опыта прошлых поколений.

Пьеса построена таким образом, что произнесенное со сцены слово порождает событие. Посредством действующих лиц (мамы, бабы Раи, мужчины, женщины и парня) фрагменты речи моментально превращаются в действие. Например: «*ЛЕНА (в зал). После неудачи с музыкой я ринулась в спорт<...>*» [13]. Далее следует ремарка: «*Лена двигается по залу в такт музыке, повторяя за тренершей одно гимнастическое упражнение за другим<...>*» [13]. При помощи побочного текста в виде ремарок с подробными указаниями манеры представления и поведения персонажей автор иллюстрирует проговариваемые события пьесы, а так же передает психологическое состояние персонажей. Сценическая реализация заданных в сочинении историй из жизни носит весьма условный характер. В самом начале пьесы автор пишет: «*Многое на сцене будет не происходить, а обозначаться – как в детской игре*» [13]. А персонажи пьесы исполняют роли различных героев, перевоплощаясь по ходу развития событий: «*Мужчина устанавливает магнитофон, вставляет туда кассету с какой-нибудь классикой, под которую можно заниматься и включает. Женщина на глазах распрямляется, молодеет, даже худеет, – преображается в тренера* [13]. Большое количество ремарок в тексте предполагает не только прямое присутствие автора, но и приводит к процессу нарративизации, сближая пьесу с повествовательной формой. Это позволяет драматургу объединять отдельные истории в целостный сюжет, пытаясь преодолеть дискретность текста и нарушая привычное представление о «вербатим-драматургии» как бесфабульном и бесконфликтном произведении.

Объединяющие темы пьесы – взаимоотношения с мамой, детство и юность, первая любовь. Автор обращается к наиболее значимым этапам жизни, акцентируя внимание на проблеме кризиса идентичности. Понятие идентификации в социологии рассматривается как «психологический процесс отождествления индивидом себя с другим человеком, группой, коллективом» [15, С. 80]. Человек может уподоблять себя с реальным или вымышленным лицом, а идентификация может осуществляться с помощью «Другого», даже если этот «Другой» – я сам [6, С 55]. В современной драматургии, по словам И.М. Болотян, «отражена не проблема кризиса идентичности сама по себе, а прежде всего его особое эстетическое видение, т.е. драматический «образ кризиса идентичности» [4, С. 43].

Обращение главной героини к собственному «Я» осуществляется за счет временного разрыва между произнесенным словом и излагаемым событием. Эта дистанция дает возможность Лене, действующей в настоящем, выстраивать диалог с «Другим Я», существующем в прошлом. Таким образом, создается эффект воспоминаний, в которых персонаж через взаимодействие с другим сознанием обретает собственную идентификацию: «*ЛЕНА. Каждый человек чего-то хочет от жизни. Когда мне исполнилось 10 лет, я впервые задумалась – чего же хочу я. «Хочу стать известной!» – шепнул мне внутренний голос*» [13]. Желание быть знаменитой движет героиней, она ищет себя в различных областях: музыка, спорт, драмкружок и, наконец, литературный кружок «*по теории и практике сочинений разных жанров*» [13]. Данные поиски становятся способом избавления от «*комплекса неполноценности*» [13] и попыткой привлечь к себе внимание. Литература – это та область, в которой Лена чувствует себя свободно и через которую реализует свой творческий потенциал, рефлексировав на внешние события жизни.

В пьесе Е. Исаевой слово доминирует над визуальной реализацией устной речи, и движение сюжета происходит не в плоскости обыгранных на сцене событий, а непосредственно в процессе речевого акта. Устное высказывание приобретает форму литературно сконструированного текста, в котором сюжет выстраивается согласно обозначенным речевым жанрам: «описание», «сочинение-рассуждение», «услышанный рассказ», «сочинение повествовательного характера», «исповедальный рассказ» и «выдуманый рассказ» [13]. Для этого автор вводит в пьесу образ учительницы, руководительницы кружка, которая определяет жанр и тему следующих друг за другом сочинений: «ЖЕНЩИНА. <...> Тема сегодняшнего занятия: тема и основная мысль сочинения. Как по-вашему – что такое тема? <...> Теперь первое задание. Самое простое. Описать какой-нибудь случай из вашей жизни – чтобы тема была заявлена в названии рассказа и чтобы он обязательно содержал основную мысль» [13] и т.д.

Героиня соотносит свои истории с конкретными литературными моделями, пытаясь их поместить в заданные рамки. Истории Лены имеют свои подзаголовки, в которых запечатлены самые важные события из ее жизни, например «Как я ходила дарить куклу», «Игоряшка» или «Как я стала Сирано Де Бержераком» [13] и т.д. По мере усложнения заданий происходит взросление героини. С каждой историей она приобретает индивидуальный экзистенциальный опыт, который в конце пьесы приводит к разрешению «кризиса частной жизни» [6, С. 54]. Финальной ремаркой драматург завершает судьбу героини, воплощая на сцене юношескую мечту: «Звучит музыка. Лена встает, берёт микрофон, выходит на середину сцены и поёт песню «Чикаго» <...> На последнем куплете к ней на сцену выходит Парень. Они стоят и смотрят друг на друга» [20].

Таким образом, Е. Исаева, монтируя фрагменты историй из жизни героини, создает сложную, многоуровневую структуру пьесы с множеством субъектов в тексте, в котором одновременно выступает автором, героем и читателем. Драматург выстраивает своего рода игру с читателем, в которой, выступая в качестве посредника между воспринимающим субъектом и художественным миром пьесы, определяет ракурс его восприятия. Е. Исаева акцентирует внимание на реальности сюжета, осуществляющейся за счет использования приемов техники «вербатим», которая становится в пьесе жанрообразующим принципом. В пьесе «Про мою маму и про меня» действия как такового нет, а есть сгруппированные высказывания на ту или иную тему. Поэтому авторское внимание сосредоточено не на сценической реализации событий, а на произносимой речи героев. Авторские воспоминания смонтированы при помощи заголовков и организации событий на тематическом и ритмическом уровне. Темы, которые затрагивает автор, формируют некое социальное поле, в котором читателей/зритель сразу находит себя: детские, школьные годы, первая любовь, разговоры мамой и т.д., что позволяет драматургу реализовать один из важных приемов «вербатима» – терапевтический эффект, заставляющий реагировать и не оставаться равнодушным.

Список литературы

1. Бойко М. Вербатим – матрица реальности: хтонический мир подвала, пьеса «Красавицы» и новая коммуникативность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mikhail-boiko.narod.ru/interview/zabaluev.html> (дата обращения 15.03.2015).
2. Болгова С.М. Современная документальная драма как новое жанровое образование // Пушкинские чтения – 2014. Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст: мат-лы XIX междунар. науч. конф. / под общ. ред. В.Н. Скворцова; отв. ред. Т.В. Мальцева. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. – С. 79–84.
3. Болотян И. Жанровые модификации новейшей русской драмы: опыт типологического описания // Новейшая драма XX-XXI вв.: проблема конфликта: материалы научно-практического семинара, 12-13 апреля, г. Тольятти / сост. и отв. ред. Т.В. Журчева; Федеральное агентство по образованию. – Самара: Изд-во «Универс групп», 2009. – С. 98–106.

4. *Болотян И.М.* Вербатим как теоретическое понятие (опыт разработки словарной статьи) // Новейшая русская драма и культурный контекст: Сб. науч. ст. / Отв. ред.: С.П. Лавлинский, А.М.Павлов. – Кемерово, 2010. – С. 103 – 111.
5. *Болотян И.М.* Жанровые искания в русской драматургии конца XX - начала XXI века: диссертация канд. филологических наук. – М., 2008. – 255 с.
6. *Болотян И.М., Лавлинский С.П.* Типология конфликтов в произведениях «новой драмы» // Новейшая русская драма и культурный контекст: сборник научных статей / отв. ред.: С. П. Лавлинский, А. М. Павлов; ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». – Кемерово: ИНТ, 2010. – С. 51–59.
7. *Ветелина Л.Г.* «Новая драма» рубежа XX-XXI веков как социокультурный феномен: проблемы жанрово-стилевых поисков // Современная драматургия (конец XX – начало XXI вв.) в контексте театральных традиций и новаций: Мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф.. – Новосибирск, 2011. – С. 5–13.
8. *Герасимов А.* Елена Исаева: «Ощущаю ностальгию по нормальным чувствам» // Культура. – 2004. – №6(7414). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kultura-portal.ru/tree_new/culpaper/article.jsp?number=505&crubric_id=100422&rubric_id=206&pub_id=524100 (дата обращения 04.04.2015).
9. *Гончарова-Грабовская С.* Комедия в русской драматургии конца XIX–начала XX века: Учебное пособие. – М.: Флинта, Наука, 2006. – 278 с.
10. *Гончарова-Грабовская С.Я.* Поэтика современной русской драмы (конец XX – начало XXI века). – Минск., 2003. – 70 с.
11. *Громова М.И.* Русская драматургия конца XX - начала XXI века: учеб. пособие / М.И.Громова. – 4-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 368 с.
12. *Журчева О.В.* Жанровые проекции в новейшей драме XX-XXI вв. // Современная российская и европейская драма и театр: сборник материалов международной научной конференции (10-12 октября 2013 г.). – Казань: ГБУ «РЦМКО», 2014. – С. 5–10.
13. *Исаева Е.* Про мою маму и про меня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isaeva.ru/plays/about.html> (дата обращения 04.04.2015).
14. *Кислова Л.С.* «Таланты» и «поклонники»: репрезентация мечты в документальном проекте В. Леванова «Сто пудов любви» (Письма кумирам) // Филология и культура. – №4. – 2012. – С. 258–261.
15. Краткий словарь по социологии / Под ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина; Сост. Э.М. Коржева, Н.Ф. Наумова. М.: Политиздат, 1989. – 479 с.
16. *Липовецкий М., Боймерс Б.* Перфомансы насилия: литературные и театральные эксперименты «новой драмы». – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – 376 с.
17. *Московкина Е., Николаева О.* Документальный театр: авангардный бунт или неясная коммерциализация? // НЛО. – 2005. - №73. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/73/mosk29-pr.html> (дата обращения 15.03.2015).
18. *Солнцева А.* Театр стал текстом // Время. – 2004. – № 48. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vremya.ru/2004/48/10/94463.html> (дата обращения 12.03.2015).
19. *Черниенко Л.В.* О некоторых особенностях развития жанрово-родовой системы современной русской драматургии / Л.В. Черниенко // Наукові записки Харк. нац. пед. ун-ту ім. Г.С. Сковороди. – Харьков, 2012. – Вип. 1 (69). – Ч. 2. – С. 165–172.

10.02.20

Д.А. Иванова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра прикладной лингвистики, daria624@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЯВЛЕНИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРОНИМИИ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

В статье представлен краткий сравнительный анализ явления словообразовательной паронимии в русском и немецком языках. Словообразовательная паронимия представляется нам изоморфным явлением, которое замыкает ряд системных отношений, в которые способны вступать между собой словообразовательные типы. В статье рассматриваются не межъязыковые русско-немецкие паронимы, а конкретные паронимические параллели в русском и немецком языках.

Ключевые слова: *словообразовательная паронимия, внутриязыковая паронимия, сопоставительный анализ, русский язык, немецкий язык.*

Лексическая паронимия, наряду с лексической синонимией, омонимией и антонимией имеют длительную историю исследования. Первые словари паронимов русского языка появились еще в пятидесятые годы прошлого века. Особенностью нашей работы является рассмотрение словообразовательной паронимии, которая на сегодняшний день исследована недостаточно полно. Работы, имеющие целью сопоставление паронимических систем русского и немецкого языков, также редки, что обуславливает научную новизну данной темы.

Словообразовательный характер данных явлений подразумевает как синонимию, омонимию, антонимию, паронимию отдельных языковых единиц, так и синонимию, омонимию, антонимию, паронимию словообразовательных типов. Наиболее полно исследовано явление словообразовательной синонимии, в изучении данного феномена важнейшую роль сыграли казанские исследователи [1, 4]. Паронимия, напротив, реже рассматривается как изоморфное словообразовательное явление. Необходимость именно такого подхода обусловлена тем, что паронимия замыкает системный ряд отношений, в которые вступают между собой словообразовательные типы и, таким образом, заполняет соответствующее недостающее звено в этой системе. Паронимическими являются такие словообразовательные типы, которые характеризуются общностью словообразовательной основы, идентичными (но не тождественными) словообразовательными средствами и паронимическими значениями (в определенной степени соотносительными, но не тождественными). Если энантиосемию можно рассматривать как результат взаимодействия синонимии и антонимии, то паронимия является своеобразным результатом взаимодействия синонимии и омонимии, так как паронимы сближаются, но не совпадают фонетически (что сближает их с омонимами) и соотносятся, но не равны семантически (что сближает их с синонимами) [3].

Явление словообразовательной паронимии встречается во всех языках с развитым морфемным способом словопроизводства, в том числе в славянских и германских языках. При сопоставительном подходе в первую очередь стоит разграничить два самых общих типа паронимии: внутриязыковую (свойственную каждому отдельному языку) и межъязыковую (возникающую между отдельными лексемами одного языка и их эквивалентами в другом языке). По нашим предварительным данным русский литературный язык обладает значительно более разветвленной системой паронимических отношений, чем немецкий. Некоторые особенности явления словообразовательной паронимии можно считать универсальными для русского и немецкого языков, среди них: сравнительно большая

частотность прилагательных среди паронимов, суффиксация как основной способ производства паронимической лексики.

Несмотря на сходство словообразовательных систем русского и немецкого языков, нам не удалось найти большого количества конкретных параллелей между паронимическими словообразовательными типами в русском и немецком языках. Паронимические пары немецкого языка редко соответствуют русским паронимическим парам. В статье мы рассматриваем паронимы-прилагательные, так как именно они образуют наибольшую группу паронимов. В качестве иллюстраций будем использовать минимальные контексты, взятые из Национального корпуса русского языка, корпуса немецкого языка LIMAS и словарные статьи толкового словаря немецкого языка DUDEN. Здесь и далее перевод автора [2, 5, 6].

Одним из паронимических типов, который является таковым и в русском, и в немецком языках, представляется нам *-e(r)n/-ig* (*golden* ‘золотой’ – *goldig* перен. ‘золотой, золотистый’, *knöchern* ‘костяной’ – *knochig* ‘костистый’, *hölzern* ‘деревянный’ – *hölzig* ‘деревянистый’, *wollen* ‘шерстяной’ – *wollig* ‘шерстистый’) и *-/-ист-* (*золотой* – *золотистый*, *костяной* – *костистый*, *деревянный* – *деревянистый*, *водный* – *водянистый*, *шерстяной* – *шерстистый*) в русском языке. Эти прилагательные в обоих языках образованы от наименований материалов. Первое образование во всех парах является относительным, а второе – характеризует не материал, но свойство чего-либо, его сходство с этим материалом. Некоторые пары немецкого языка имеют точные соответствия в русском языке.

Во всех случаях речь идет именно о словообразовательных явлениях, так как во всех парах оба прилагательных мотивированы именем существительным со значением «наименование материала». Например, *hölzern* – *hölzig* и *деревянный* – *деревянистый*, значения членов этой паронимической пары в немецком языке полностью соответствуют значениям членов паронимических пар в русском языке. Первые образования в парах имеют общее значение «сделанный из дерева», а значение вторых образований – «сходный с древесиной, жесткий». Интересно и то, что в обоих языках эти лексемы имеют одинаковую сочетаемость: *das hölzerne Haus* – *деревянный дом* и *der holzige Apfel* – *деревянистое яблоко*. То же можно сказать и о некоторых других паронимических парах русского и немецкого языков: *knöchern* – *knochig* и *костяной* – *костистый*, *wollen* – *wollig* и *шерстяной* – *шерстистый*. Однако некоторые паронимические пары русского и немецкого языка имеют свои особенности.

Интересным примером является паронимическая пара *мясной* – *мясистый* и *fleischern* – *fleischig* ‘мясной - мясистый’. Значения этих паронимических пар в русском и немецком языках совпадают. Первый член паронимических пар имеет значение «сделанный из мяса» (*мясной суп*, *fleischerne Gerichte* ‘мясные блюда’). В немецком языке прилагательное *fleischern* употребляется обычно в верхненемецких диалектах. Значение вторых членов паронимических пар в обоих языках также совпадает: «имеющий много мяса, мякоти» (*мясистые руки*, *fleischige Hände* ‘мясистые руки’). В немецком языке существует и третий пароним *fleischlich* ‘плотский’, например: *die fleischlichen Genüsse* ‘плотские удовольствия’. Существительное *Fleisch* в немецком языке имеет два значения: «мясо» и «плоть», с чем и связано наличие в языке третьего паронима, не имеющего соответствия в русском.

Интересно и то, что в обоих языках эти прилагательные могут использоваться в переносном значении. Как в немецком, так и в русском языке эти адъективы встречаются в значении «имеющий много мякоти» и применяются для характеристики, например фруктов (*мясистые ягоды*, *die fleischigen Aprikosen* ‘мясистые абрикосы’). Между собой прилагательные *мясной суп* – *мясистый фрукт* не будут находиться в паронимических отношениях, здесь речь не может идти о тождественности производящей основы, так как в первом случае *мясо* – *плоть*, а во втором случае *мясо* – *мякоть*. Развитие семантической деривации приводит к возникновению омонимии и между прилагательными *мясистый нос* – *мясистая слива*.

Паронимическая пара немецкого языка *golden* ('золотой') – *goldig* ('перен. золотой, золотистый') не точно соответствует паре прилагательных русского языка *золотой* – *золотистый*. В немецком языке первое образование данной пары имеет значение: *aus Gold bestehend, von der Farbe des Goldes* 'состоящий из золота, имеющий цвет золота', а второе имеет несколько значений: (*in seiner äußeren Erscheinung*) *auf rührende Art reizend* 'возбуждающий (своим внешним видом)', обычно это прилагательное используется для характеристики внешне привлекательной девушки; *in menschlichem Hinsicht rührend nett* 'с точки зрения людей трогательно милый', в данном значении обычно используется для характеристики ребенка. Только в редких случаях этот адъектив примерно соответствует значению русского прилагательного *золотистый* (*leuchtend, golden* 'сияющий, золотой'). Прилагательное *golden* имеет точный перевод *золотой*. Однако, в переносном значении, в котором в немецком языке употребляется пароним *goldig*, то есть второй член паронимической пары, в русском языке используется прилагательное *золотой* (*золотые руки, золотое сердце*), то есть первый член паронимической пары (сравните: *ein goldiges Kind* – *золотой ребенок*).

Развитие семантической деривации на базе одного из паронимов приводит к разрушению паронимии и развитию омонимии (например, *мясной суп* – *мясистый фрукт*). Развитие семантической деривации на базе обоих паронимов приводит к возникновению новой пары паронимов (например, *золотое платье* – *золотистый закат* при обозначения цвета, в данном случае оба паронима используются в переносном значении и выражают разную степень интенсивности цвета). Возможен и третий вариант, при котором такого развития не происходит ни у одного члена паронимической пары.

Список литературы

1. Марков В.М. Избранные работы по русскому языку. – Казань: Издательство «ДАС», 2001. – с. 121.
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 10.08.2015).
3. Николаев Г.А. Лекции по русскому словообразованию. – Казань: Казанский государственный университет, 2009. – с. 112.
4. Николаев Г.А. Русское и славянское словообразование: Opera selecta. – Казань: Казанский университет, 2011. – с. 92.
5. DUDEN: Deutsches Universalwörterbuch/ herausgegeben von der Dudenredaktion. Mannheim: Dudenverlag, 2006. – 2016 S.
6. LIMAS [Электронный ресурс]. – URL: <http://korpora.zim.uni-due.de/Limas/> (дата обращения: 10.08.2015).

10.00.00

Е.А. Ковальчук

Санкт-Петербургский государственный университет,
Филологический факультет, кафедра романский филологии,
Санкт-Петербург, evgenyakovalchuk@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА

В работе представлены результаты обзора современных методов оценки качества перевода (ОКП), впервые проанализированы недостатки известных количественных систем ОКП, а также выдвинуто предложение о создании системы ОКП, в основу которой лег бы принципиально новый подход.

Ключевые слова: оценка качества перевода, переводческая ошибка, критерии качества перевода; количественные системы оценки качества перевода.

Оценка качества перевода (ОКП) является одной из самых неоднозначных проблем современного переводоведения: с одной стороны, практическая значимость её разрешения очень велика, с другой – на современном этапе изучения проблемы считается, что предложить оптимальный метод оценивания переводов не представляется возможным. Интерес к ней значительно возрос в последние десятилетия в различных сферах профессиональной деятельности. Сегодня разработкой методов оценивания переводов занимаются не столько теоретики перевода, сколько переводческие компании, транснациональные корпорации, международные организации. Разрешение проблем ОКП имеет также ключевое значение для лингводидактики, разработки новых методов преподавания практики перевода. С 1970-х гг. прошлого столетия в зарубежном переводоведении начинается активное изучение проблемы ОКП, предлагаются различные подходы к разрешению данной задачи. К настоящему моменту было разработано некоторое количество теоретических подходов к данной проблеме, а также ряд практических количественных систем ОКП, были предложены стандарты качества предоставления переводческих услуг. Принципы оценивания в теоретических подходах и количественных системах ОКП варьируют в зависимости от множества факторов. Некоторые из них представляются вполне обоснованными: безусловно, оценку перевода определяют условия создания текста, тип исходного текста (ИТ), индивидуальные пожелания заказчика, если речь идет о прагматическом переводе, и т. д. Всё это необходимо учитывать, вследствие чего представляется невозможным создание «идеальной» единой модели ОКП, применимой для любых текстов. Но неоспорим также тот факт, что в процессе оценивания готового текста перевода как отдельного продукта должны существовать четкие параметры качества, а также единые объективные принципы решения задач, которые ставит ОКП в целом. Тем не менее, такие задачи так и не были решены адекватным образом ни в одной из известных моделей или теорий ОКП.

В настоящий момент можно говорить о трёх основных сферах, на которых сфокусированы исследования вопросов ОКП: традиционные теоретические разработки и модели, предлагаемые теоретиками перевода и лингвистами (так называемая критика перевода); практические модели, главной целью которых является быстрое и точное вынесение числовой оценки качества ТП в соответствии с определёнными условиями; международные и национальные стандарты качества, а также практические рекомендации профессиональных ассоциаций, регламентирующие основные требования, которым должен удовлетворять перевод в различных условиях. На основе проведённого анализа литературы, посвящённой оценке качества перевода (Ю. Найда, Г. Тури, Д. Хаус, К. Норд, К. Райс, П. Ньюмарк, У. Уиллс, М. Виллямс, Р. Лароз, Д. Жиль и другие) можно сделать вывод, что все теоретические подходы к ОКП сводятся в основном к определению норм, стандартов и параметров, предъявляемых, согласно той или иной концепции переводоведения. В соответствии с

каждым теоретическим подходом можно лишь дать описание ТП и допущенных в нём ошибок, но разработка шкалы оценок, исходя из данных теоретических подходов, является весьма затруднительной. Тем не менее, подобные комплексные исследования несут большую теоретическую значимость для развития компаративистики и частной теории перевода.

В противовес теоретическим подходам, количественные системы ОКП, напротив, нацелены на сугубо практическое применение. Некоторые модели, как Sical (Canadian Language Quality Measurement System, первая количественная модель, разработанная на базе Канадского государственного бюро переводов) или модель Совета устных и письменных переводчиков и терминологов Канады (СТТИС), система оценки перевода Американской Ассоциации Переводчиков АТА или система, разработанная группой экспертов из Союза Переводчиков России (СПР), служат для проведения квалификационного экзамена для профессиональных переводчиков. Такие модели, как SAE J 2450 – разработка Общества автомобильных инженеров совместно с Дженерал Моторс, Форд и Крайслер - или система ITR BlackJack, разработанная Британским Агентством переводов, служат для оценивания качества переводов технической документации международных компаний. Особое место занимают модели, разработанные для оценки учебных переводов, такие, как MeLLANGE Университета г. Лидс или система, разработанная в Университете Понтифия Комиллас в Мадриде, система оценки учебных переводов Высшей Школы устных и письменных переводчиков (ЕТИ) Женевского Университета и др. Анализ данных систем позволяет выявить ряд существенных недостатков: привязанность системы к определённому количеству слов в тексте; размытые, неясные параметры оценки; отсутствие или нехватка важных параметров; неясная шкала присвоения оценок; отсутствие уровня «приемлемости» перевода или, иными словами, числового стандарта, при котором перевод может считаться «допустимым». Практическое применение всех перечисленных выше количественных моделей при реальном оценивании качества переводов, выполненных студентами 3 курса переводческого отделения, показывает, что основные недостатки всех систем сводятся к двум факторам: к плохо продуманной шкале присвоения оценок, которая оставляет много неясности и, тем самым, ведет к субъективности, а также к неэффективному набору параметров оценивания. В некоторых системах параметры не продуманы и их не хватает для вынесения объективного суждения о качестве перевода, в других системах они сильно коррелируют между собой или даже совпадают друг с другом, но при этом отсутствует ряд очень существенных параметров, необходимых для точной классификации ошибок и присвоения им числового коэффициента. Иными словами, методы отбора параметров и их классификации неэффективны. Иногда переводческую ошибку невозможно локализовать, потому что допущена она на одном уровне языка, а затронула совсем другой. В качестве примеров можно привести следующие выдержки из переводов, выполненных студентами 3 курса переводческого отделения:

Après contact avec les yeux: Rincer immédiatement les yeux avec de l'eau pendant au moins 15 minutes. Contacter un médecin si des symptômes persistent.

После попадания в глаза: Немедленно промыть глаза водой не менее 15 минут. Обратиться за медицинской помощью в случае, если раздражение не проходит.

Формально, допущенная переводчиком ошибка является лексической: ошибочный перевод предлога, лексическая калька с французского языка. Тем не менее, ошибочным данный перевод можно признать лишь в контексте исходного сообщения – сертификата безопасности продукта. Узус языка перевода для данного типа текста определяет формулировку – при попадании/контакте. Иными словами, ошибку можно отнести к узуально-стилистическим. Неясным также остаётся вопрос, на какой язык – принимающий (ПЯ) или исходный (ИЯ) - опираться при выявлении уровня допущенной ошибки в условиях межъязыковой асимметрии.

Нередки случаи, когда грамматическая или пунктуационная ошибка в переводе привела к искажению смыслового контента ИТ. Но в формальной классификации в ряду семантических ошибок нет подходящего параметра для грамматической или

пунктуационной ошибки. Необходимо относить её в соответствующую категорию – к грамматическим/пунктуационным ошибкам. При этом, семантические ошибки влияют на качество перевода в большей степени и расцениваются в количественных системах как более значимые. При оценивании переводов студентов 3 курса переводческого отделения с помощью количественных систем ОКП, возникла проблема с классифицированием следующей ошибки:

En l'absence de stipulation contraire, la livraison se fera à l'usine (Incoterms CCI) à l'établissement du Vendeur chargé de l'exécution de ce contrat.

Если не предусмотрено иное, поставка производится на предприятие (условия поставок Инкотермс) Продавца, ответственного за исполнение данного договора.

Ошибка связана с некорректной формой падежа существительного предприятие в русском тексте. Очевидно, что Продавец не может осуществлять поставку на своё же предприятие товара, который он сам продаёт. Речь в данном пункте, безусловно, идёт о том, что если иное не предусмотрено, то Продавец передаёт Покупателю товар на своём заводе (что обозначается в международной коммерческой практике термином «франко-завод»). Таким образом, если изменить винительный падеж (на предприятие) на предложный (на предприятии), то смысл предложения исходного текста будет сохранён. Согласно большинству формальных классификаций, в которых не предусмотрено разделение ошибок на значительные и второстепенные по смысловому принципу, данная ошибка будет отнесена к грамматическим.

Проанализировав все основные типологии переводческих ошибок, представленные в количественных моделях ОКП, можно прийти к выводу, что ни одна из классификаций не учитывает весь спектр возможных на практике ошибок. В основе объективной ОКП должен лежать набор критериев, отобранный не на основании эмпирических размышлений или отдельных лингвистических теорий, а на основании по-настоящему отработанных методов. Такие методы представляет статистический анализ данных и сжатие параметрического пространства с помощью количественных методов. Принимая во внимания тот факт, что основными показателями качественного перевода неизменно являются две основные категории – эквивалентность и адекватность, можно взять данные категории за основные параметры качества. Следовательно, собрав в предварительные список все возможные ошибки, нарушающие данные параметры, а затем уменьшив объем параметрического пространства объективными методами, возможно получить эффективный набор критериев для ОКП.

Список литературы

1. ATA Certification Program. Certification exam: An informational presentation. 2013. URL :atanet.org/certification/aboutexams_presentation.php (дата обращения: 25.01.2014).
2. Canadian Translators, Terminologists and Interpreters Council. Conseil des traducteurs, terminologues et interprètes du Canada. Certification. CTIC STANDARD CERTIFICATION TRANSLATION EXAMINATION. MARKER'S GUIDE. 2005. URL: <http://www.ctic.org/examDocs/guide.markersE.pdf> (дата обращения: 3.02.2014).
3. *Eckersley Helen*. Systems for evaluating translation quality: SAE J2450 and ITR Blackjack offer two approaches to ensuring translation consistency // Multilingual Computing and Technology magazine. № 47, Vol. 13, Issue 3. April/May 2002. P. 39-42.
4. *Gouadec D*. Comprendre, évaluer, prévenir : pratique, enseignement et recherche face à l'erreur et à la faute en traduction. // TTR : traduction, terminologie, rédaction, vol. 2, n° 2, 1989. P. 35-54.
5. *Larose R*. Qualité et efficacité en traduction : réponse à F. W. Sixel. // Meta : journal des traducteurs / Meta: Translators' Journal, vol. 39, n° 2, 1994. P. 362-373.
6. *Lee-Jahnke H*. Aspects pédagogiques de l'évaluation en traduction // Meta: journal des traducteurs/ Meta: Translators' Journal, vol.46 №2, 2001. P.258-271.
7. Le nouveau Petit Robert de la langue française. Edition 2007 sous la dir. de Josette Rey-Debove et Alain Rey. Paris, 2006.
8. MeLLANGE. Multilingual eLearning in LANguage Engineering. Mellange project. Latest events. 2007. URL: mellange.eila.univ-paris-diderot.fr. (дата обращения: 21.01.2014).
9. *Secară Alina*. Translation Evaluation – a State of the Art Survey// Proceeding of the eCoLoRe / MeLLANGE Workshop. Leeds, 2005. P. 39-44.
10. *Williams M*. Translation Quality Assessment: an argumentation-centred approach. Ottawa: University of Ottawa Press, 2004.

10.02.02

Ш.Ю. Кужугет

Тувинский государственный университет,
кафедра теории и методики языкового образования и логопедии,
г. Кызыл, kuzhuget-sh@mail.ru

**КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ И СРЕДСТВА ЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ТУВИНСКОМ
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «МАРАЛЬЕ
ЗАКЛИНАНИЕ» Э. Л. ДОНГАКА)**

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ № 15-34-01229

В данной работе представлены результаты исследования категории времени и средства ее представления в тувинском художественном тексте. На материале романа «Маралье заклинание» известного тувинского прозаика Э. Л. Донгака приведена лексико-семантическая классификация временных единиц. Результатом исследования является определение лексических и грамматических средств выражения категории времени в романе.

Ключевые слова: категория времени, времена года, суточный цикл, темпоральные лексические единицы, национальная специфика, языковая картина мира, кратковременность.

В последние годы появились работы, изучающие взаимосвязь лексического состава языка и языковой картины мира, что, в свою очередь, дает возможность считать одним из основных свойств лексики ее способность отражать фрагмент языковой картины мира того или иного писателя [Кочнова 2005; Аюпова 2012].

Мы рассматриваем средства выражения категории времени в романе известного тувинского прозаика, публициста, драматурга, члена Союза писателей России Эдуарда Люндуповича Донгака «Сын чады» («Маралье заклинание»). Роман «Маралье заклинание» утверждает социалистический образ жизни. В романе рассказывается о становлении и развитии колхозного хозяйства в Туве, о жизни и работе молодого председателя колхоза.

Актуальность работы состоит в том, что до настоящего времени не были выделены средства и способы репрезентации данной категории в произведениях Э.Л. Донгака. Данное исследование позволит раскрыть особенности языковой картины мира времени писателя. Всего рассмотрению подверглись 105 лексических единиц и словосочетаний со значением лексемы *ye* 'время'.

Лексема *ye* 'время' в романе «Маралье заклинание» носит философский характер. Время понимается как вечная борьба между Человеком и Временем, необратимый ресурс, неумолимый судья. Например: *Ye биле Кижии ийи аразында чөрүлдээлиг, маргылдаалыг* (ЭД Сч 3) 'Между Человеком и Временем всегда идет конфликт, борьба'; *Ye сээң чагың, сүмең, сургаалың-дыр* (ЭД Сч 220) 'Время является твоим наставником, советником и учителем'.

В романе широко представлена лексика, характеризующая циклические природные явления, особенности хозяйственной жизни тувинцев, определенные повадки и привычки диких и домашних животных, именуемая как народный календарь тувинцев.

В романе среди времен года особо выделяется *күс* 'осень'. Лексеммы содержат в своем значении указание на особенность природных изменений, происходящих в то или иное время года. Всего нами выявлено 17 лексем и сочетаний, характеризующих наступление осеннего времени в романе.

Осеннее время представлено в романе лексеммами и сочетаниями:

а) прилагательные, обозначающие растительный мир: *алдын-сарыг* 'золотистый', *кызыл* 'красный'.

б) свободные сочетания, характеризующие хозяйственную деятельность в осеннее время: *тараа-быдаа быжар үе* ‘время созревания злака’; *күзеглээр* ‘кочевать на осеннее стойбище’.

Конец осеннего времени определяли по тому, когда закончится маралий рёв, тогда и наступят морозы. Это благоприятное время года называли *эткин үези* ‘время маральего рёва’. Например: *Сыынның кидин түлүк эдип турар үезинде, маңаа, Хойтпак-Чажарның эң-не бедик шыпшыынга имир каксы чедип келир* (ЭД Сч 42). ‘Во время сумерек он подойдет сюда, на самую вершину Хойтпак-Чажара, в самый разгар маральего рёва.’

Особенностью осеннего времени в романе является описание маральего заклинания. Вместе с маральим заклинанием погода становится пасмурной, дождливой, и выпадет первый снег. Например: *Сыын чадының үезинде чагган хар баштайгы хүн карааның шоо дээр-дегбес чорда, эрип калыр* (ЭД Сч 243) ‘Во время маральего заклинания, первый снег быстро растает едва коснувшись первых лучей солнца.’

В конце осеннего времени до маральего заклинания чабаны готовились к зимовке: осматривали и чинили зимние загоны для скота, заранее приготавливали дрова на зиму, запасались едой, мясом. Например: *А шынаада кижилер сыын чады дүшкелекте кышка белеткелдиң сөөлгү ажылдарын доозуптарлар* (ЭД Сч 244) ‘До начала маральего заклинания чабаны на долинах закончат последние подготовительные работы к зиме.’

В группу *чай* ‘лето’ входит всего более 14 лексема и свободных и фразеологических сочетаний.

а) Свободные сочетания, называющие растительный мир: *мочургалар частыр үе* ‘время, когда распускаются серёжки’; *оьт-сиген хөлбеңейнир* ‘колыхаться (о траве)’.

б) Сочетания, называющие хозяйственную деятельность человека в летнее время: *тараа күске-кулактай берген үе* ‘время, когда появится ростки пшеницы’, *көк-хевектээр* ‘выборочно жать просо восковой спелости’, *хой кыргыздазы* ‘стричь шерсть овец’.

в) Сочетания, характеризующие животный мир: *хамнаарактар аян тудар* ‘запоют жаворонки’; *шартылаалар киискидип турлар* ‘кузнечики прыгают’.

В описании весеннего времени нами выявлено всего 8 лексема, свободных сочетаний.

а) Существительные, обозначающие природные явления: *доңат* ‘весенние заморозки’, *чаашкын* ‘дождь’.

б) Свободные сочетания, обозначающие растительный мир: *хек-даваннар чапты бээр* ‘расстилаются подснежники’.

в) Свободные сочетания, обозначающие животный мир: *ыраажы куштар чишгейнчи бээр* ‘певчие птицы начинают шуметь’; *кушкаштар чыжырткайныр* ‘птицы запоют громко’.

г) Сочетания, называющие виды земледелия в весеннее время: *часкы тарылга* ‘весенний сев’.

Нами выявлено 8 лексема и сочетаний, характеризующих зимнее время.

а) Лексемы и сочетания, обозначающие природные явления: *соок* ‘мороз’, *хар* ‘снег’, *тостуң соогу* ‘девятки жгучих морозов’.

б) Сочетания, характеризующие хозяйственную деятельность: *хой оолдаар үе* ‘окот овец’.

Суточное время является главным ядром тувинской темпоральной картины мира, которое отражает временные координаты кочевника, занимающегося в основном скотоводством и земледелием. Приведем основные лексико-семантические группы временных единиц, выражающих части суток.

Мы распределили средства выражения отрезков суточного времени в романе на следующие лексико-семантические группы:

1) **Эртен** ‘утро’. Время от рассвета до малого полдня (4-5 ч. до 11 ч.) называется «утреннее время».

а) *Наречия, выражающие утреннее время: эртен* ‘утром’; *даңгаар эртен* ‘рано утром’.

б) *Существительные, выражающие утреннее время: даң* ‘заря, рассвет’; *даң бажы* ‘рассвет’ (букв. ‘начало рассвета’); *даң хаязы* ‘утренняя заря, рассвет’.

в) *Фразеологические сочетания: даң бажы шара хере* ‘очень рано, на рассвете’, *сыгыр даң бажы* ‘на рассвете’.

г) *Свободные сочетания: даң караңгызы* ‘темнота рассвета’.

д) *Сочетания, характеризующие появление лучей солнца на предметах юрты.* Тувинцы-кочевники определяли суточный круг времени по отражению лучей солнца на определенных частях и предметах юрты в тот или иной период суточного времени.

Наступление раннего утра характеризуется по положению созвездия *Үгер* ‘Плеяды’, Чеди-Хаан ‘Большой Медведицы’ над дверью юрты. Созвездие Плеяды появляется только в зимнее время, которое подразумевает 7 ч. утра. Так, в романе наступление утреннего времени выражено словосочетанием *Үгер эжик бажынга келген* ‘созвездие Плеяды повисло над дверью’.

е) *Авторские сочетания, обозначающие физиологическое состояние человека: бир уйгу аптар* ‘задремать’ ‘букв. получить еще один сон’.

е) *Сочетания, выражающие хозяйственную деятельность тувинцев в утреннее время: эртенги одар* ‘утренний выпас’, *эртенги саалда* ‘утренняя дойка’, *инек үндүрери* ‘время выгона коров на пастбище’.

2. Дүш ‘полдень’.

а) *Наречия, выражающие полдень: биче дүш* ‘малый полдень’, *улуг дүш* ‘большой полдень’, *дал дүш* ‘самый полдень’; *дүш соо* ‘после обеда’.

3. Кежээ ‘вечер’.

а) *Наречия, выражающие вечернее время: кежээ* ‘вечер’, *кежээки үе* ‘вечернее время’, *шала кежээликтей* ‘вечерком’.

б) *Существительные, выражающие вечернее время: имир* ‘сумерки’, *имиртиң* ‘сумерки’.

в) *Свободные сочетания, обозначающие вечернее время: кежээки имир* ‘вечерние сумерки’, *караңгы имир* ‘темные сумерки’.

г) *Сочетания, выражающие хозяйственную деятельность тувинцев: кежээки одар* ‘вечерний выпас’, *кежээки саалда* ‘вечерняя дойка’.

4. Дүн ‘ночь’.

а) *Наречия, выражающие ночное время: дүн* ‘ночь’, *дүне* ‘ночью’.

б) *Фразеологические сочетания, выражающие ночное время:*

Куш дүнү – дыка орай дүне. – Очень поздней ночью [ТСТувЯ 2003: 533]. Данное время примерно соответствует 2-3 ч. ночи.

Үш дүн ортузу – середина ночи (букв. ‘середина трех ночей’).

Таким образом, мы можем говорить о двух особых признаках суточного времени. Первый – характеризует положение солнца на небосклоне; второй – связан с определенными хозяйственными занятиями.

Для тувинцев не существуют точных показателей времени, таких как *минута, секунда, миг, мгновение*. Прохождение данных времяопределений воспринимается через повседневный трудовой процесс. В повседневной речи кратковременность некоторых действий в романе описывается с помощью сочетания *тааклы тыртым үе* ‘время, потребное для выкуривания одной трубки’. Например: *Тааклы тыртым хире иштинде ажыл-агыйда байдалды эргилдир бодаптар* (ЭД Сч 204). ‘Он в течение этого времени, потребного для выкуривания одной трубки, успеет подумать всю работу.’

Таким образом, в романе «Маралье заклинание» Э. Донгака время понимается как вечная борьба между Человеком и Временем. В романе описание времен года являются отражением реальных закономерностей окружающей действительности, циклической моделью времени. По результатам анализа лексемы *күс* ‘осень’ и *эртен* ‘утро’ являются ведущими в системе природного времени, характеризующиеся большой частотностью употребления. Наиболее распространенными маркерами определения суточного цикла времени в тувинском художественном тексте являются наречия и существительные, выражающие суточное время; лексемы и свободные сочетания, характеризующие традиционную хозяйственную деятельность и быт тувинцев.

Список литературы

1. Аюпова С.Б. Категории пространства и времени в языковой художественной картине мира (на материале художественной прозы И.С.Тургенева): автореф. дисс. докт. филол. наук. Уфа, 2012. 52 с.
2. Кочнова К.А. Лексико-семантическое поле 'природное время' в языковой картине мира А.П. Чехова: автореф. дисс. канд. филол. наук. Нижний Новгород 2005. 21 с.
3. Тувинско-русский словарь / под ред. Э.Р. Тенишева. М.: Изд-во вост. литературы, 1968. 648 с.
4. Донгак Э.Л. Сыын чады (Маралье заклинание): роман. – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1986. – 248 с.

10.00.00

В.Н. Туяков

Московский педагогический государственный университет,
факультет иностранных языков, кафедра фонетики английского языка,
Москва, tuyakov@hotmail.com

ИРОНИЯ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН И ПРОСОДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ БРИТАНСКОМ УСТНОМ РЕЧЕВОМ ДИСКУРСЕ

В статье представлены некоторые результаты, полученные автором в ходе исследования, посвящённого проблемам просодической реализации иронии в устном речевом дискурсе. Ирония рассматривается в лингвокультурном аспекте. Особое внимание уделяется национально-специфическим особенностям проявления иронии в британской лингвокультуре. Материалом для исследования послужили фрагменты британского кинематографического дискурса и телешоу. Автором выявляются некоторые тенденции в просодическом оформлении иронических высказываний.

Ключевые слова: *ирония, ироническая тональность, просодия, контекст, устный речевой дискурс, британская лингвокультура.*

Известно, что ирония глубоко укоренена в британской жизни и культуре, она проникает в любую сферу деятельности англичан. Согласно данным социологических опросов, многие англичане убеждены в том, что они удерживают монополию если не на сам юмор, то на такие его разновидности, как остроумие и в особенности иронию.

Может показаться, что использование иронии в британской лингвокультуре является непреднамеренным отклонением от принятых в обществе норм поведения. Тем не менее, рядом учёных было отмечено, что ироническая тональность скорее представляет собой так называемый «default conversational mode» (режим двустороннего общения по умолчанию) [4, 9].

Ирония глубоко уходит корнями в британскую лингвокультурную среду, поскольку история Великобритании требовала от её жителей выработки механизмов психологической адаптации, среди которых отстранённость, хитрость и обман. Так, использование иронии стало защитно-наступательной стратегией, позволяющей говорить почти всё, что угодно, где угодно, кому угодно, как бы грубо или вульгарно это ни звучало, в том случае, если это произносилось иронично.

По мнению англичан, о серьёзных вещах допускается говорить серьёзно, однако говорящий ни в коем случае не должен относиться слишком серьёзно к самому себе. Умение посмеяться над собой является одной из самых располагающих характеристик англичан.

Интересно, что англичане, которым не свойственно патриотическое хвастовство, испытывают особое чувство гордости за искусное умение применять в речи иронию. Как замечает Кейт Фокс, вопрос иронии – это вопрос степени, дело количества, нежели качества. Ирония, по её словам, «основной ингредиент английского юмора, а не пикантная заправка» [4]. Согласно другому наблюдению, британцы «зачинаются в иронии», «выплывают в ней из утробы матери. Это околоплодные воды... Шутка, но в то же время не шутка. Забота, но в то же время не забота. Серьёзность, но в то же время несерьёзность» [4].

Англичане, возможно, не всегда иронизируют, тем не менее, они постоянно находятся в состоянии готовности к использованию и восприятию иронии. Вероятно, представители британского общества не всегда утверждают противоположное тому, что имеют в виду, однако они всегда предельно бдительны в отношении самой возможности наличия в высказывании иронии. Задавая прямой вопрос, англичанин готов получить как прямой ответ, так и ответ, содержащий иронию.

Ирония как сложное, многоаспектное явление, проникающее во все сферы человеческой жизни, изучается в рамках целого ряда научных дисциплин: философии, эстетики, литературоведения, риторики, стилистики и других.

Иронически окрашенная речь используется повсеместно во время ежедневных актов социального взаимодействия. Способность верно интерпретировать данную форму «неискренности» в процессе общения, предполагающая наличие умения считывать аудиовизуальные средства выражения иронии, является неотъемлемой составляющей навыков общения, в то время как её отсутствие может привести к серьёзному непониманию в процессе общения [10].

Изучение иронии в устном речевом дискурсе обусловило необходимость рассмотрения просодических и кинесических средств её реализации.

Общеизвестно, что при обращении к адресату говорящий обычно предупреждает собеседника о наличии иронического оттенка в порождаемом им высказывании при помощи широкого ряда маркеров. Так, согласно мнению Lisa Scharret [6], маркеры иронии могут быть вербальными и невербальными. Примечательно, что среди вербальных маркеров иронии наряду с лексико-грамматическими маркерами (например, форма превосходной степени имён прилагательных или наречия, выражающие преувеличение) также выделяются морфологические (например, диминутивы, или уменьшительно-ласкательные формы слов), синтаксические (например, перемещение определённых составляющих элементов в предложении) и дискурсивные (например, попеременное использование нескольких иностранных языков) [5], прямая речь и слова-связки (discourse markers) [7].

К числу невербальных просодических ключей относятся речевые модуляции, т.е. процесс изменения параметров звучания голоса [2, 6].

Во время произнесения иронически окрашенных высказываний наблюдаются значительные изменения просодических характеристик. Необходимо заметить, что во многих языках сигналы, подсказываемые продолжительностью звучания иронических высказываний (в большинстве случаев уровень темпа снижается в ироническом обращении) универсальны, в то время как «ключам», заложенным в интонационном оформлении высказывания и интенсивности речи, подобный универсализм не свойственен [3, 6]. Представляется обоснованным предположить, что несоответствие в интонационном оформлении высказывания обусловлено межъязыковыми различиями, выбором методологии анализа высказывания, отличий в видах классификаций иронии, используемых в процессе анализа, или сложным и многоаспектным характером иронии как языкового феномена в целом.

Так, проведённое нами исследование на материале современного британского кинематографического дискурса (художественный фильм «State of Play») и телешоу («Chatty Man») с привлечением профессиональных аудиторов показало, что ключевую роль в реализации иронии играет интонация, иными словами, она служит своеобразным «отличительным знаком иронии».

Исследование даёт нам возможность говорить о том, что существует две основные тенденции в оформлении иронических высказываний. Во-первых, фрагменты текста, содержащие иронию, способны приобретать маркированное просодическое оформление за счёт увеличения просодических параметров (утрированного просодического оформления), во-вторых, за счёт уменьшения просодических параметров (просодической «затумшёванности»).

Утрированное просодическое оформление характеризуется использованием перцептивно ярких терминальных тонов (в основном, высокого и среднего нисходящего) на фоне скользящей, высокой и средней ровной, нисходящей ступенчатой шкал в сочетании с замедлением темпа.

В случае сглаженного просодического оформления было обнаружено относительное сужение тонального диапазона, увеличение темпа, членение на длинные и сверхдлинные интонационные группы. Свойственно употребление ровного тона (среднего или низкого), в

некоторых случаях в сочетании с низким нисходящим терминальным тоном в конце интонационной группы. Отдельные слова, значимые для смысла высказывания, могут сопровождаться расширением тонального диапазона.

Многие исследователи склонны полагать, что, помимо изменений просодических характеристик высказывания, говорящими в процессе речи используются и другие невербальные сигналы, призванные подчеркнуть контраст, который выступает в качестве необходимого условия успешного декодирования иронии. Среди таких невербальных «ключей» следует выделить мимику и жесты [1], пристальный взгляд и смех, а также антифональный (ответный) смех [3]. Между тем, Salvatore Attardo обнаружил, что визуальным маркером иронии или сарказма может служить форма выражения лица, которую можно охарактеризовать как «blank face» (выражение лица, которое можно охарактеризовать как невыразительное, лишённое эмоций и неподвижное) [1]. Jason Williams пришёл к выводу, что говорящие отводят взгляд в случае использования сарказма в беседе с незнакомым собеседником; в то время как G.A. Bryant [3] и M. Smoski и J. Bachorowski [8] обратили внимание на то, что смех также является сигналом наличия иронии, который, как кажется авторам, выполняет две функции: во-первых, маркирует наличие (смех) и понимание (ответный смех) иронии, во-вторых, укрепляет социальные отношения.

Особое внимание в современных лингвистических исследованиях уделяется изучению просодического варьирования в иронически окрашенных фрагментах спонтанной звучащей речи, которое во многом обусловлено влиянием контекстных факторов. Так, одним из факторов, оказывающих влияние на выбор просодических средств, используемых коммуникантами в процессе взаимодействия, является тональность общения, которая выступает в качестве связующего компонента между звучащим текстом и социально обусловленным контекстом.

Тональность, которая задаётся в начале общения, определяет в значительной степени языковые особенности дискурса несмотря на отсутствие собственной семантической значимости.

Так, В.И. Карасик рассматривает в своей работе тональность, иными словами, готовность воспринимать информацию в заранее заданном формате, в качестве одной из характеристик установки в общении. Например, всю информацию, воспринимаемую в рамках конкретной коммуникативной ситуации, мы расцениваем как обычную информацию, либо как шутку, либо как иронически окрашенное послание и т.д. Тональность восприятия и понимания текста призвана обеспечить единство интерпретации. К числу факторов, обуславливающих готовность интерпретировать сказанное в том или ином формате в устном общении, можно отнести наши пресуппозиции об окружающем мире, обстоятельства и эмпатическую настроенность на партнёра по коммуникации [11].

По мнению учёного, тональность – это «эмоционально-стилевой формат общения, возникающий в процессе взаимовлияния коммуникантов и определяющий их меняющиеся установки и выбор всех средств общения» [11]. При этом особый интерес вызывает тот факт, что коммуникативная тональность, как отмечает автор, во многом зависит от специфики культуры носителей языка и может быть сопоставима с типами дискурса, принятыми в обществе.

Таким образом, приведённые в статье данные позволяют предположить, что просодия, наряду с паралингвистическими средствами, играет значительную роль в реализации иронии, а также способствует адекватному пониманию сообщения, содержащего данную фигуру речи, являющуюся исходным, неотъемлемым, постоянным, стандартным элементом обычного повседневного взаимодействия представителей британской лингвокультуры.

Список литературы

1. Attardo, S. Multimodal markers of irony and sarcasm // International Journal of Humor Research. – 2003. – P. 224-247.
2. Bryant, G.A. Prosodic contrasts in ironic speech // Discourse Processes, 47: 7. – 2010. – P. 545-566.
3. Bryant, G.A. Verbal Irony in the Wild // Pragmatics and Cognition. – 2011. – P. 291-309.
4. Fox, K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour // Hodder and Stoughton, London. – 2004. – P. 61-72.
5. Muñoa Barredo, I. Pragmatic Functions of Code-Switching among Basque-Spanish Bilinguals // University of Urbana-Champaign, Chicago. – 1997. – P. 528-541.
6. Scharrer, L. Voice Modulations in German Ironic Speech / L. Scharrer, U. Christmann, M. Knoll // Language and Speech. – 2011. – P. 435-465.
7. Schiffrin, D. Discourse Markers // Cambridge University Press, Cambridge. – 1987.
8. Smoski, M., Bachorowski J. Antiphonal laughter between friends and strangers // Cognition and Emotion. – 2003. – P. 327-340.
9. Thorne, T. The 100 Words That Make the English // Little, Brown. – 2009. – P. 181-184.
10. Winner, E. The point of words: Children's understanding of metaphor and irony // Cambridge, MA: Harvard University Press. – 1988.
11. Карасик В.И. Языковые ключи. – М.: Гнозис, 2009.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.02

Д.С. Воробьева

ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»,
кафедра конституционного и международного права,
г. Саратов, umnichka-5@mail.ru

О ПРОБЛЕМЕ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Статья посвящена рассмотрению проблемы международной защиты детей в период вооруженных конфликтов на примере ситуации на востоке Украины. Делается вывод о нарушении со стороны вооруженных сил Украины норм Женевских конвенций. Предлагается комплекс мер по осуществлению защиты гражданского населения, в частности детей.

Ключевые слова: международная защита детей, вооруженные конфликты, конфликт на востоке Украины.

Важное значение в конституционно-правовом механизме защиты прав человека и гражданина, в том числе детей, отведено международным институтам. С одной стороны, они образуют дополнительную форму защиты нарушенных прав, к которой возможно прибегнуть, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства защиты (ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации), в то же время в условиях межгосударственных отношений международные органы и организации играют ведущую роль в координировании, контроле и обеспечении исполнения принятых государствами обязательств, что зачастую наталкивается на определенные препятствия.

Так, XX век запомнился человечеству двумя мировыми войнами, унесшими жизни сотни миллионов людей. Казалось бы, будущие поколения должны извлечь уроки прошлого и не допустить подобных роковых ошибок впредь. Однако в реалиях настоящего времени по всему миру происходят вооруженные столкновения.

«Никогда прежде не было таких огромных гуманитарных потребностей, связанных с одновременно происходящими по всему миру кризисами» [2]. Афганистан, Южный Судан, Центрально-Африканская Республика, Сомали, Демократическая Республика Конго, Йемен, Ирак, Ливия, Сирия, Израиль и Палестина, а теперь и Украина – вот наиболее кризисные очаги на современной карте мира.

Особую остроту для нашей страны представляет ситуация, происходящая на близком нам исторически, культурно и географически востоке Украины. На сегодняшний день конфликт в Украине сказался на 5 млн человек, в том числе 1,7 млн детей. Более 1,2 млн человек стали вынужденными переселенцами, из них – около 153 тыс. детей [17]. Согласно данным Всемирной Организации Здравоохранения, по состоянию на 8 мая 2015 года, 68 детей были убиты и 176 детей получили ранения в зоне конфликта [16].

Все это заставляет задуматься о правомерности происходящего, о роли норм международного права и деятельности международных организаций в деле защиты прав детей в условиях вооруженных конфликтов. Попытаемся осветить эти и некоторые другие проблемные вопросы на примере Украины.

Особая защита детей международным гуманитарным правом провозглашается в ст.ст. 14, 17, 23, 24, 38, 50, 76, 82, 89, 94 и 132 четвертой Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г. (далее – ЖК IV) [6], ст.ст. 70 и 77 – 78 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1977 г. (далее – ДПЖК I) [4], ст. 4 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1977 г. (далее – ДПЖК II) [5], нормах 135 – 137 обычного гуманитарного права (далее – ОМГП) [13, с. 612 – 624].

Так, говорится о необходимости создавать безопасные зоны с тем, чтобы в частности оградить матерей с детьми, не достигших семилетнего возраста, и детей, не достигших

пятнадцати лет, от военных действий (ст. 14 ЖК IV), о необходимости заключать соглашения об эвакуации детей (без различия возраста) (ст. 17 ЖК IV, ст. 78 ДПЖК I), о свободном пропуске посылок гуманитарной помощи, предназначенных детям до пятнадцати лет (ст. 23 ЖК IV) либо детям без возрастных ограничений (ст. 70 ДПЖК I), о принятии необходимых мер заботы о детях, не достигших пятнадцати лет, оставшихся без попечения родителей (ст.ст. 24, 50 ЖК IV), об особой заботе обо всех детях до достижения ими пятнадцати лет, в том числе интернированных (в некоторых случаях – без указания возраста) (ст.ст. 38, 50, 89, 94, 132 ЖК IV, ст. 77 ДПЖК I, ст. 4 ДПЖК II, ст. 135 ОМГП), о необходимости специального режима для несовершеннолетних заключенных (без указания возраста) (ст. 76 ЖК IV), о неразлучении родителей и детей при интернировании (без указания возраста) (ст. 82 ЖК IV), о запрете участия в военных действиях и вербовки детей, не достигших пятнадцатилетнего возраста, в состав вооруженных сил или группировок (ст. 77 ДПЖК I, ст. 4 ДПЖК II, ст.ст. 136, 137 ОМГП).

При анализе указанных норм, в первую очередь, необходимо обратить внимание на существующую неопределенность в установлении возрастных ограничений. Так, в ряде случаев охранительный потенциал рассмотренных норм распространяется лишь на детей до достижения ими возраста пятнадцати лет – как, запрет участия и вербовки в военных действиях, провозглашение особой заботы и предоставление необходимых мер защиты. Применительно к детям, не достигшим восемнадцати лет, запрещается их принуждение к работе на оккупированных территориях, а также вынесение и приведение в исполнение смертного приговора (ст.ст. 51, 68 ЖК IV, ст. 77 ДПЖК I, ст. 6 ДПЖК II). В то же время отдельно выделяются дети до семи лет, говорится о неразлучении их с матерями (например, ст. ст. 14 и 50 ЖК IV).

Аналогичное разночтение наблюдается и в Конвенции о правах ребенка 1989 г. (далее – КоПР), определяющей пятнадцать лет в качестве минимального возраста для вербовки в вооруженные формирования и участия в военных действиях (ст. 38). Ряд государств в связи с этим выразил несогласие и высказался в пользу увеличения возрастного порога до восемнадцати лет: например, католические страны (Испания, Колумбия, Мексика, Уругвай), страны скандинавского региона (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия, Швеция), развитые западные государства (Австрия, Бельгия, Германия, Канада, Нидерланды, Швейцария) [13, с. 619, 624]. По этой причине в 2000 г. был принят Факультативный протокол к КоПР, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, согласно которому государства должны осуществлять все практически возможные меры для того, чтобы лица до восемнадцати лет не принимали непосредственного участия в военных действиях [12]. Представляется, что во внесении соответствующих изменений нуждаются и Женевские конвенции и протоколы к ним.

Кроме того, возникает вопрос – не является ли дискриминацией выделение детей до семи лет, когда речь идет о неразлучении их с матерями, и детей до пятнадцати лет, когда речь идет о таких мерах защиты, как, например, беспрепятственное оказание гуманитарной помощи? В соответствии со ст. 2 КоПР государства должны обеспечивать все права ребенка применительно ко всем детям без какого-либо различия (дискриминации). Отсюда опять же видится резонным унифицировать положения Женевских конвенций и протоколов.

Главной целью любого государства в условиях любого вооруженного конфликта должны являться обеспечение безопасности и защита гражданского населения, в том числе детей. Поэтому воюющие стороны обязаны неукоснительно соблюдать нормативные предписания международного гуманитарного права. Однако, к сожалению, приходится констатировать, что на деле государствами таковые игнорируются и нарушаются.

В случае с конфликтом на востоке Украине, во-первых, со стороны правительственных сил ведутся удары по гражданскому, мирному населению и гражданским объектам – например, больницам, школам, объектам водоснабжения [11]. По данным ЮНИСЕФ, гражданские лица, оказавшиеся в зоне прямого конфликта, не имеют надлежащих условий жизни, медицинского обслуживания, водоснабжения [17]. Повреждены около шестидесяти

процентов всех образовательных учреждений региона (например, только в Луганске были уничтожены пять школ) [16].

Во-вторых, вооруженными силами Украины используются противопехотные мины и иное запрещенное оружие, направленное, в частности, против гражданских лиц и объектов инфраструктуры: так, «... с марта 2014 года как минимум 109 детей получили ранения и 42 ребенка погибли от противопехотных мин и неразорвавшихся боеприпасов в Донецкой и Луганской областях...» [15].

Наконец, в-третьих, затруднено оказание гуманитарной помощи – препятствия чинятся как со стороны правительственных органов, на что обращается внимание и ЮНИСЕФ [16], и Уполномоченным при Президенте РФ по правам ребенка П.А. Астаховым [1], так и других государств, от денежных вливаний которых зависит функционирование таких международных организаций, как МККК и ЮНИСЕФ. Например, по словам Постоянного координатора ООН в Украине Н. Уокера, на оказание помощи пострадавшим в результате конфликта на востоке Украины получено пока только тридцать процентов суммы, запрашиваемой ООН у государств-членов [3].

Таким образом, отрицать случаи нарушения норм международного гуманитарного права на востоке Украины, которые признаются такими независимыми международными организациями, как ВОЗ, МККК, ЮНИСЕФ, бессмысленно. Страшнее то, что они попросту игнорируются со стороны международного сообщества. И если деятельность выше названных организаций носит гуманитарный характер, направлена на борьбу с последствиями конфликта, то возникает резонный вопрос: почему бездействует высший международный орган – ООН?

Согласно ст. 1 ЖК IV государства-участники обязались не только соблюдать положения Конвенции, но и «заставлять соблюдать» ее. Однако, как справедливо заметит П.А. Астахов: «Сегодня эти проблемы игнорируются. Они готовы лишь слова нашу делегацию в ПАСЕ, лишь бы не слушать о проблемах этих...» [8]. На состоявшемся в июне в Санкт-Петербурге Международном экономическом форуме Президент России В.В. Путин в очередной раз «...призвал Запад повлиять на Киев для выполнения минских договоренностей» [10, с. 2].

О необходимости активизации и повышения эффективности механизма ООН, в том числе реформировании системы деятельности организации, отмечалось, например, отечественными исследователями в области международного права В.А. Карташкиным [7, с. 502, 505], С.Ф. Рахимовым [9, с. 18], В.С. Хижняк [14, с. 212].

В частности д.ю.н., профессором В.С. Хижняк касательно вопроса о деятельности ООН констатируется, что «в настоящее время она уже недостаточно эффективно выполняет свои функции, так как они зачастую узурпируются другими организациями, в особенности НАТО, что ведет к потере ООН авторитета своих позиций в международных отношениях» [14, с. 212]. В этой связи автор высказывает мнение о необходимости «...предоставления органам ООН права принимать по отдельным вопросам решения обязательного характера, имеющие на территории государства-члена ту же юридическую силу, что и национальный закон» [14, с. 212].

В ситуациях вооруженных конфликтов, когда гибнут сотни и тысячи ни в чем не повинных людей, в том числе детей, такое вмешательство со стороны ООН, думается, будет оправданным.

Таким образом, рассмотрев вопрос о защите детей в период вооруженных конфликтов на примере ситуации в Украине, можно обозначить следующие направления, которые нуждаются в разработке:

1. Расширение сферы действия Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г. и протоколов к ней путем включения в круг субъектов, подлежащих защите, всех детей, т.е. лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста.

2. Усиление рычагов воздействия ООН на государства, являющиеся сторонами вооруженного конфликта и допускающих нарушения норм международного гуманитарного

права (например, установление санкций, введение запрета на поставку оружия таким странам со стороны других государств).

3. Призывы ВОЗ, МККК, ЮНИСЕФ и других международных гуманитарных организаций к активизации государств в оказании материальной и иных видов помощи гражданским лицам – жертвам вооруженных конфликтов (например, детям) должны стать более громкими (на данный момент применительно к ситуации в Украине такая помощь оказывается преимущественно со стороны России).

Частично эти идеи высказывались официальными представителями Российской Федерации на различных международных конференциях, совещаниях. Думается, что наше государство и дальше будет способствовать разрешению обозначенных проблем, что должно найти отражение в соответствующих направлениях внешней политики государства.

И в мирное время, и в условиях вооруженных конфликтов права детей должны оставаться общепризнанной ценностью, а защита детей, как и других лиц из числа гражданского населения, ставших жертвами таких конфликтов, должна стать всеобщей коллективной ответственностью международного сообщества в деле соблюдения права на мир и выживание.

Список литературы

1. *Брынцева Г.* Спасти Женю Езекия. Как нам помочь детям Украины // Российская газета. 2014. 4 июня. С. 7.
2. *Даккор И.* Кризис в Йемене: переломный момент для международной гуманитарной деятельности? // Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/krizis-v-yemene-perelomnyy-moment-dlya-mezhdunarodnoy-gumanitarnoy-deyatelnosti> (дата обращения 23.06.2015 г.).
3. Доноры не спешат выделять средства на гуманитарные операции в Украине // Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=24001#.VZQ3f6hb62d> (дата обращения 23.06.2015 г.).
4. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12.08.1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 08.06.1977 г. (вступил в силу 07.12.1978 г.) (ратифицирован Постановлением ВС СССР от 04.08.1989 г. № 330-I, вступил в силу для СССР 29.03.1990 г.) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 570 – 647.
5. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12.08.1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 08.06.1977 г. (вступил в силу 07.12.1978 г.) (ратифицирован Постановлением ВС СССР от 04.08.1989 г. № 330-I, вступил в силу для СССР 29.03.1990 г.) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 647 – 658.
6. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 г. (вступила в силу 21.10.1950 г.) (с изменениями от 08.12.2005 г.) (ратифицирована Указом Президиума ВС СССР 17.04.1954 г., вступила в силу для СССР 10.11.1954 г.) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 512 – 569.
7. *Карташкин В.А.* Глава XV. Контрольные функции ООН в области прав человека // Права человека: учебник / отв. ред. Е.А. Лукашева. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2009. С. 495 – 516.
8. Павел Астахов: в вопросах лечения детей не должно быть политики // Сайт РИА Новости. URL: <http://ria.ru/interview/20150218/1048403344.html> (дата обращения 23.06.2015 г.).
9. *Рахимов С.Ф.* Международно-правовая защита детей в период вооруженных конфликтов в деятельности международных организаций и в практике международных уголовных судебных органов»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 28 с.
10. Страна с запасом прочности // Российская газета. 2015. 22 июня. С. 1 – 2.

11. Украинский кризис: спустя год с начала конфликта многим нужна срочная помощь // Официальный сайт Международного комитета красного креста. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/ukrainskiy-krizis-spustya-god-s-nachala-konflikta-mnogim-puzhna-srochnaya-romoch> (дата обращения 23.06.2015 г.).
12. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах от 25.05.2000 г. (принят Резолюцией 54/263 Генеральной Ассамблеи ООН) (вступил в силу 12.02.2002 г.) (ратифицирован Федеральным законом от 26.06.2008 г. № 101-ФЗ; вступил в силу для России 24.10.2008 г.) // Бюллетень международных договоров. 2009. № 5. С. 10 – 15.
13. *Хенкертс Ж.-М., Досвальд-Бек Л.* Обычное международное гуманитарное право. Т. 1: Нормы / пер. с англ. МККК. М.: Радуга, 2006. 822 с.
14. *Хижняк В.С.* Взаимодействие национального права России и международного права: конституционные основы / под ред. В.Т. Кабышева. Изд. 2., испр. и доп. Саратов: Научная книга, 2007. 277 с.
15. ЮНИСЕФ: на востоке Украины дети погибают и получают ранения от противопехотных мин и неразорвавшихся боеприпасов // Официальный сайт Регионального отделения ЮНИСЕФ для стран Центральной и Восточной Европы и СНГ. URL: http://www.unicef.org/ceecis/ru/media_27608.html (дата обращения 23.06.2015 г.).
16. Ukraine. Humanitarian Situation. Report № 34 // Официальный сайт ЮНИСЕФ. URL: http://www.unicef.org/appeals/files/UNICEF_Ukraine_SitRep_15_May_2015.pdf (дата обращения 23.06.2015 г.).
17. UNICEF. Ukraine Crisis // Официальный сайт ЮНИСЕФ. URL: <http://www.unicef.org/appeals/ukraine.html> (дата обращения 23.06.2015 г.).

12.00.01

А.В. Диденко д.м.н., Е.Г. Михеенков к.ист.н.

Федеральное казенное учреждение дополнительного профессионального образования
Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения
наказаний, MEGASV74@mail.ru

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ¹

В статье анализируются правовые аспекты оказания медицинской помощи заключенным, история создания медицинских частей мест лишения свободы, тенденции изменения правового статуса медицинских работников. На основе различных источников рассматривается борьба медицинского персонала пенитенциарных учреждений Западной Сибири с эпидемическими заболеваниями заключенных, особенности оказания им психиатрической помощи.

Ключевые слова: *пенитенциарная система, заключенные, врачебный персонал, медицинское обеспечение пенитенциарных учреждений.*

Особенностью становления и развития медицинской службы в пенитенциарных учреждениях РСФСР в первые годы Советской власти являлась относительная независимость врачебно-медицинского персонала от руководства пенитенциарными учреждениями. С 1 ноября 1919 г. специальным циркуляром Центрального карательного отдела Наркомюста РСФСР врачебно-санитарные части пенитенциарных учреждений были переданы в ведение Наркомата здравоохранения РСФСР [11, с.95]. Примечательно, что такое положение сохранялось на всем протяжении рассматриваемого периода времени, вплоть до 1930 г.

В последствии правовой статус медицинских работников существенно детализировался. Так, «Положение об общих местах заключения», утвержденное Постановлением НКЮ РСФСР от 15 ноября 1920 г. в качестве члена коллегии по управлению местами заключения вводило заведующего врачебно-санитарной частью с правом решающего голоса. В Положении закреплялись его функциональные обязанности. Это освидетельствование заключенных; лечение, как заключенных, так и сотрудников пенитенциарных учреждений, а также членов их семей; наблюдение за санитарным состоянием мест заключения; выяснение способности заключенных выносить одиночное заключение; осмотр и исследование пищевого и вещевого довольствия заключенных для выяснения их влияние на здоровье; наконец, - удостоверение смерти заключенного [9, с.58].

Положением регулировался порядок медицинского осмотра прибывающих в пенитенциарные учреждения заключенных (не позднее 24 часов со времени прибытия); закреплялась обязанность изолировать заключенных при признаках заболевания, либо их особой нечистоплотности; устанавливались правила санитарной обработки и обязательный карантин; допускался прием с заключенными грудных детей, которые помещались в камеры вместе с матерями [8].

Отдельно регламентировался порядок лечения и содержания больных заключенных (пп. 103-108). Они получали медицинскую помощь прежде всего от врачебного персонала места лишения свободы. В случае необходимости, к больным на консультацию могли приглашать врачей из других (городских, губернских) больниц. Нуждающиеся в стационарном лечении помещались в больницы при местах лишения свободы, в специальные больницы для заключенных, а в исключительных случаях, - в общегражданские больницы. По назначению

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ и Администрации Томской области. № проекта: 14-13-70002.

врача больные заключенные имели право на диетическое питание. В случае проявления психических заболеваний заключенные подлежали изоляции в отдельные камеры, в которых они содержались до осмотра психиатром. При возникновении инфекционных заболеваний, больные немедленно изолировались от остальных заключенных (дабы предупредить возникновение эпидемий). В обязанности врача входило незамедлительно информировать об этом губернский Карательный отдел.

Отметим, что спустя почти столетие, большинство из перечисленных в пп. 103-108 пунктов и ныне находит свое закрепление в действующих нормативно-правовых актах о медицинском обследовании осужденных в уголовно-исполнительной системы России.

Общий порядок и условия организации медицинского надзора были определены Инструкцией для мест лишения свободы РСФСР по медико-санитарной части, утвержденной 21 июля 1921 г. НКВД, НКЮ, Председателем ВЧК и Народным Комиссаром здравоохранения РСФСР. Данный документ существенно расширял полномочия врачебного персонала и конкретнее определял его правовой статус. Во-первых, отныне назначение и увольнение врачей в места лишения свободы производилось лишь губернским или городским отделом здравоохранения. Это вполне вписывалось в контекст создания независимой от администрации медицинской службы в местах лишения свободы. Вольнонаемный врачебный персонал был более свободен в принятии решений в отношении своих пациентов.

Вместе с тем заведующий местом заключения имел право налагать вето на распоряжения врача, которые затрагивали установленный порядок отбывания наказания, с незамедлительным рассмотрением его на коллегии, а в случае разногласий – доложить о них в губернский карательный отдел [4, с.103].

Во-вторых, в обязанности врача вменялось наблюдение за санитарным состоянием всех помещений и точным соблюдением в них гигиенических требований для поддержания санитарного благоустройства и предотвращения эпидемических заболеваний. Для оказания помощи врачу из числа заключенных мог создаваться специальный санитарный отряд, следивший за поддержанием санитарно-гигиенических условий в учреждении [10.С.95]. Отметим, что со временем это найдет свое воплощение в исправительно-трудовых учреждениях СССР в виде функционирования общественных объединений осужденных, а именно, - санитарно-бытовых секций самодеятельных организаций.

В-третьих, изменялся порядок приема лиц в места лишения свободы: в частности для вновь прибывших осужденных вводился двухнедельный карантин, в течение которого врачебный персонал должен был выявить у них наличие различных заболеваний.

В-четвертых, отныне именно врач определял степень пригодности заключенного к труду. При этом в случае внезапных заболеваний или отказа заключенных от работ по болезни, они не могли быть отправлены на работы без врачебного осмотра [3, с.16-17].

Существенно увеличивался и штат медицинских работников: к началу 1920 г. 1 фельдшер и 1 врач приходился на 250 заключенных. В том случае, когда количество коек в больницах при местах заключения превышало 75 единиц, вводилась должность врача-заведующего больницей. В целом, по РСФСР в местах лишения свободы состояло 403 врача, зубных врачей – 356, фармацевтов – 25, фельдшеров – 451, сестер милосердия – 186, служителей и нянь для ухода за больными – 3026 человек [8].

ИТК РСФСР 1924 г. практически без изменений воспроизводил порядок приема заключенных в пенитенциарные учреждения. Вместе с тем ст. 112 для заключенных, пребывающих в карантине, предусматривала углубленное медицинское освидетельствование с целью определения их пригодности к труду.

Немаловажным для последующего развития пенитенциарной медицины являлось содержание ст.46-47 ИТК РСФСР, предусматривающих создание учреждений для применения мер медицинской защиты: колоний для психически неуравновешенных, туберкулезных и других больных заключенных, а также специализированных больниц и институтов психиатрической экспертизы.

Развитие пенитенциарных учреждений в конце 1920-х годов требовало создание централизованной системы управления медико-санитарными частями, которая создавалась в соответствии с Положением о медико-санитарном обслуживании мест заключения в РСФСР, утвержденным 19 мая 1927 г. В составе лечебного отдела Наркомздрава создавалась медико-санитарная часть мест заключения. Руководство пенитенциарной медициной на местах возлагалось на лечебные подотделы региональных здравотделов, а также санитарно-эпидемические подотделы [3, с.19].

Ответственность за организацию и проведение лечебно-санитарных мероприятий в местах лишения свободы возлагалась на главных врачей мест заключения, назначаемых, как и прежде здравотделами по согласованию с органами управления местами заключения. Таким образом, создание централизованной системы пенитенциарной медицины оказывало существенное влияние на оказание качества медицинской помощи заключенным.

Принцип относительной независимости врачебного персонала от администрации мест заключения, проводившийся во всех нормативно-правовых актах рассматриваемого периода позволял надеяться на создание сети лечебных учреждений, деятельность которых позволяла бы сохранять здоровье заключенным. Наконец столь существенное внимание вопросам пенитенциарной медицины следовало бы рассматривать как одно из проявлений гуманного характера исправительно-трудовой политики РСФСР, реализуемой в годы НЭПа.

На этом фоне пенитенциарные учреждения Западной Сибири столкнулись в 1920-х годах с рядом трудностей. Во-первых, - значительное превышение лимита содержания заключенных в местах лишения свободы, и как следствие, - распространение среди них эпидемических заболеваний, - прежде всего – сыпного тифа. Однако известно, что эпидемия сыпного тифа затронула в Сибири не только места лишения свободы. Так, для борьбы с эпидемией в Томской губернии был создан специальный чрезвычайный орган – «ЧКтиф», объединивший для борьбы с эпидемией имевшихся в то время врачей. Для уборки с улиц Томска трупов, которых к марту 1920 г. насчитывалось до двух тысяч, был создан еще один чрезвычайный орган, - «ЧКтруп» [10]. О масштабности эпидемии тифа в Томской губернии могут свидетельствовать следующие официальные данные: лишь в марте 1920 г. в г. Новониколаевске было похоронено чрезвычайными органами по борьбе с тифом до 30 000 трупов [11].

Статистика заболеваемости сыпным и возвратным тифом в местах лишения свободы выглядела менее удручающей. По сохранившимся архивным данным в разгар эпидемии тифа в Сибири, количество заболевших сыпным и возвратным тифом не превышало 20% от общего количества содержащихся заключенных. Уровень смертности среди заключенных в разгар эпидемии сыпного тифа также был значительно ниже, чем среди обывателей в городах, что являлось безусловной заслугой медицинского персонала мест лишения свободы. Однако, помимо сыпного тифа, распространенными заболеваниями в рассматриваемый период времени были туберкулез, чуть ниже был уровень заболеваемости холерой и дизентерией.

В 1922 г. в Томске по распоряжению Сибздрава в связи с распространением в домах заключения сыпного тифа в срочном порядке была произведена санобработка всех находящихся в них заключенных, дезинфекция помещений и дезинсекция одежды заключенных [7]. Данные меры позволили остановить начинающуюся эпидемию тифа. В отдельных домах заключения, например в Омске, вводились специальные должности дезинфектора. Врачебным персоналом мест лишения свободы для борьбы с распространителями эпидемических заболеваний активно применялись переносные дезинсекционные камеры и переносные дезинфекционные камеры «Гелиос».

Предпринимаемые меры борьбы с инфекцией в пенитенциарных учреждениях имели существенный результат. По состоянию на 1 января 1924 г. в Омском доме лишения свободы был зафиксирован лишь один случай возвратного тифа, что после дезинфекции камеры позволило исключить распространение заболевания. Заболеваемость осужденных снижалась и в Новосибирском исправительно-трудовом доме: в 1926 г. порог заболеваемости не

превышал 20% от общего количества заключенных. По данным Народного Комиссариата здравоохранения в сентябре 1927 г. в местах лишения свободы Сибирского края было зафиксировано 6 случаев тифа, 318 – малярии, 215-гриппа, 14-дизентерии, 83-туберкулеза. 143 случаев венерических заболеваний [1, с.106], что было во много раз меньше, чем в начале 1920-х годов.

Второй проблемой, свойственной в основном уездным местам лишения свободы, являлся дефицит медицинских кадров: ведь в крупных губернских городах найти квалифицированного врача было найти проще. Помимо этого, скромное денежное довольствие медицинских работников пенитенциарных учреждений, сложная работа с больными заключенными, возможность заражения инфекционными заболеваниями делала работу в них малопривлекательной.

Третьей проблемой становилось оказание квалифицированной психиатрической помощи, а также ранее диагностирование психических расстройств у заключенных, что с одной стороны позволяло обезопасить как самого заключенного, так и окружающих от его неадекватных действий, а с другой – проводить лечение с минимальными последствиями для личности заключенного.

Суровые последствия революции и Гражданской войны негативно сказались и на психике населения, в том числе- заключенных. В связи с этим, в апреле 1920 г. Наркомздравом по согласованию с Карательными отделами НКЮ и НКВД РСФСР было принято специальное постановление по данному вопросу, ставшее одним из первых нормативно-правовых актов регулирующих оказание психиатрической помощи в пенитенциарных учреждениях [4, с.103].

Постановление требовало установления психиатрического надзора за различными категориями заключенных: уголовными, политическими, несовершеннолетними. С этой целью отделами здравоохранения на местах выделялись врачи-психиатры, осматривавшие больных и принимавшие решение о назначении лечения, помещения заключенного в психиатрическую больницу, проведении психиатрической экспертизы.

Заключенные с психическими расстройствами традиционно направлялись для лечения и проведения экспертизы в Томскую губернскую психиатрическую лечебницу, в которой с момента ее основания в конце XIX столетия функционировало специальное отделение, предназначенное для заключенных. В 1920-х годах на психиатрическую лечебницу возлагалась ответственность за проведение судебно-психиатрических экспертиз заключенных Томской, Омской, Алтайской, Новониколаевской губернии, а после проведения районирования в Сибири, - всей территории Западносибирского Края [2, л.491]. В дальнейшем, на ее базе был создан Научно-исследовательский Институт психического здоровья Российской Академии медицинских наук, ставшей своеобразной «кузницей кадров» врачей-психиатров высшей квалификации.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Нормативно-правовое регулирование оказания медицинской помощи заключенным в РСФСР в рассматриваемый период времени было направлено на создание независимых от пенитенциарной администрации медицинских учреждений, что отвечало гуманистическому характеру проводимой исправительно-трудовой политики в годы НЭПа, поскольку независимость врачебного персонала пенитенциарной системы Советского государства объективно способствовало улучшению качества оказываемой медицинской помощи заключенным. Создание специализированных лечебных учреждений было направлено на их дальнейшую специализацию, создавая условия формирования квалифицированных врачебных кадров пенитенциарной системы.

В рассматриваемый период времени, несмотря на сложные социально-экономические условия, медицинскому персоналу пенитенциарных учреждений в большинстве районов Западной Сибири удалось остановить распространение эпидемических заболеваний (и, прежде всего, тифа), что стало свидетельством эффективности медицинской службы.

Можно лишь сожалеть, что в последующий период развития пенитенциарной системы, связанный со становлением исправительно-трудовых лагерей, в большинстве своем находившихся в отдаленных районах страны, наметился отход от заложенных в деятельности медицинской службы принципов. Выполнение народохозяйственных планов отныне являлось отныне первостепенной задачей пенитенциарной системы, тогда как медицинское обеспечение заключенных явно отодвигалось на второй план.

Список литературы

1. *Быков А.В.* Становление и развитие пенитенциарной системы в Западной Сибири в 1920-е годы. Монография. Омск, 2011. 180 с.
2. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф.Р. 183. Оп.1.Л.139.
3. *Давыдова Н.В., Пертли Л.Ф.* Пенитенциарная медицина: история и люди: учебное пособие. Вып.2. М., 2013. 248 с.
4. *Детков М.Г.* Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917-1930 годов. Монография. М., 1992. 192 с.
5. Знамя революции (Томск). 1920. 5 марта.
6. Знамя революции. 1920. 2 апреля.
7. Красное знамя (Томск). 1922. 2 февраля.
8. *Пертли Л.Ф.* Историко-правовые основы оказания медицинской помощи заключенным (1917-1930 гг.) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 3. С.28-32.
9. Сборник нормативных актов по Советскому исправительно-трудовому праву (1917-1959 гг.) / Сост. Лосев П.М., Рагулин Г.И. М., 1959.
10. *Титов Д.С., Михеенков Е.Г.* Исторические этапы становления и развития здравоохранения в пенитенциарной системе России // История уголовно-исполнительной системы в России: Сб. науч. Статей. Вып.3./Сост.и ред. К.Н.Курков. М., 2007. – С.152-157.
11. Циркуляр Центрального карательного отдела Наркомюста РСФСР от 31 октября 1919 г. № 79 «О передаче врачебно-санитарного дела в ведение Наркомздрава» // Сборник действующих циркуляров Центрального карательного отдела НКЮ за 1917 - 1920 гг. М., 1921.

12.00.01

Д.Т. Караманукян к.ю.н.

ЧОУ ВПО «Омская юридическая академия», кафедра теории и истории государства и права,
г. Омск, davo_lawyer@mail.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРАВОПОНИМАНИЮ В АМЕРИКАНСКОЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

В статье исследованы особенности социологического подхода к пониманию сущности в современной американской правовой доктрине. Автор, анализируя доктринальные позиции американских представителей правовой мысли, определяет исходного значения теоретического подхода к правопониманию и его роль в эволюционном построении национального права, констатируя, таким образом, доминирование в США процессуального права над материальным.

Ключевые слова: *подходы к правопониманию, американское право, сущность права, социологический подход.*

На современном этапе развития международных отношений, учитывая процессы глобализации и интеграции национальных правовых систем, практически невозможно классифицировать правовые институты, исходя из классических представлений о правовых семьях. Ярким примером сочетания атрибутов различных правовых семей выступает право США, представляющее собой воплощение характерных признаков англо-саксонского права и определенных черт, присущих романо-германской правовой семье, особенно, в сфере систематизации законодательства и формы правления[6].

Смешанные правовые системы существуют на всех континентах, в силу чего теоретическая и практическая значимость результатов анализа американского права лишь увеличивается. Однако важное значения для правовой компаративистики имеют не только исследования отдельных проблем внутриотраслевого характера, но и общетеоретические особенности американского национального права и доктрины. В этой связи в рамках настоящей статьи считается методологически полезным изучения доминирующего в США подхода к правопониманию – социологический подход.

Именно сущность права, выраженная в его понятии, определяет внутреннее построение общей теории национального права. Превалирование того или иного подхода к пониманию сущности права обуславливает формирование доктринальных опор и принципов права, оказывая, таким образом, существенное влияние на правотворческую и правоприменительную деятельность.

Развитие социологического правопонимания в США в значительной степени явилось ответной реакцией на усиление позиций легистского подхода к праву в юридической теории и практике. Известный основатель социологической школы права Р. Паунд в научной статье «Право в книгах и право в действии» определял право как «правопорядок, который складывается на практике, главным образом, под влиянием решений органов правосудия и административных агентств»[4]. На его концепцию права повлияли научные взгляды известного американского юриста, члена Верховного суда США Оливера Венделла Холмса младшего, который в одном из своих многочисленных трудов трактовал право как своего рода ориентир при принятии решений судьями по тем или иным рассматриваемым делам[3].

Право, с точки зрения сторонников социологического правопонимания, всегда находится в состоянии эволюции и идет впереди закона, исходящего от государства. В зависимости от изменения общественных отношений меняется и право, поскольку оно отражает эти общественные отношения. Социологический подход к пониманию права ориентирует правоприменителей на необходимость выхода за рамки застывших законодательных норм в поисках более гибких, полнее отвечающих сложным и постоянно меняющимся жизненным обстоятельствам правовых решений.

Закон, будучи всего лишь исходным материалом, находящимся в распоряжении судей, приобретает правовое значение лишь тогда, когда он истолкован судом и, следовательно, принял форму нормативного прецедента. С точки зрения юристов-прагматиков, право не имеет никакого самостоятельного значения вне предметно-практической юридической деятельности государственных органов, судей и иных должностных лиц. В процессе принятия решения по делу судья не формально-логически руководствуется той или иной нормой права, а обязательно вносит элементы собственного усмотрения сообразно правосознанию, чувствам, эмоциям и даже интуиции[5,7-9].

Отмечая особую (даже в рамках англо-саксонской правовой семьи) приверженность американской юриспруденции идеям судейского правотворчества, В. А. Туманов цитирует следующие слова известного юриста, а затем и президента США В. Вильсона: «Американцы всегда чувствовали себя связанными не буквой закона, а только практическим его пониманием, вытекающим из продолжительного предшествующего опыта. Для этой расы закон, под которым она живет, в любой момент есть то, что под ним в этот момент понимают, а это понимание есть нечто производное от обстоятельств момента»[10]. Поэтому не случайно, что американская доктрина судейского усмотрения отличается от доминирующей в Англии правовой доктрины, согласно которой судья лишь провозглашает, декларирует право, но не создает его.

Учитывая изложенное, можно утверждать, что в рамках американской правовой системы процессуальное право в сравнении с материальным обладает превалирующей ролью и особой значимостью. Вместе с тем общеизвестно, что реализация процессуальных норм невозможна без соответствующих материально-правовых норм. Эти общие для американской социологической юриспруденции идеи нашли широкую поддержку и развитие в трудах теоретиков различных практически всех отраслей права, в том числе и административного права.

Так, по мнению одного из ведущих американских исследователей Г. Лоусона, административное право США представляет собой систему юридических норм, разрешающих конфликты, возникающие между частными лицами, с одной стороны, и государственными учреждениями – с другой[1]. Административисты США больше обращают внимание на процессуальные вопросы административного права, в частности, на способы разрешения правовых коллизий и защиты интересов частных лиц, нежели на систему и структуру федеральных органов исполнительной власти. Во многом такой подход обусловлен господством в странах англо-американской правовой семьи социологического правопонимания, при котором право воспринимается как высокоорганизованная форма социального контроля, которая реализуется путем судебного и административного воздействия.

Административное право США первостепенным объектом своего регулирования имеет процессуальную сторону административной деятельности, оно предстает как система норм, защищающих частных лиц от произвола государственной власти. Как в свое время отмечал Э. Фройнд, «административное право – это право, контролирующее администрацию, а не право, созданное администрацией»[2].

Список литературы

1. *Federal administrative law*. Gary Lawson. West, 2009. P. 26.
2. *Freund E. Cases on Administrative Law*. St. Paul, 1928. P. 1.
3. *Holmes O. W. The Common Law*. Empire Books, 2012. P. 268.
4. *Pound R. Law in Books and Law in Action*. 44 AM. L. REV. 12 (1910). P. 15.
5. *Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избр. соч. [пер. с фр.]*. СПб. : ИД СПбГУ, 2004. С. 319–325
6. *Карамануян Д. Т. Административная юстиция США. : монография. – Омск : Омская юридическая академия, 2014. – 124 с.*
7. *Ойген Э. Социология права [пер. с нем.]//Рос.ежегодник теории права.2008. №1.С.593–603*
8. *Ойген Э. Судейское нахождение права на основании правового предложения. Четыре отрывка из незавершенной работы «Теория судейского нахождения права» [пер. с нем.] // Рос. ежегодник теории права. 2009. № 2. 332–375*
9. *Социология права / под ред. В. М. Сырых. М., 2001. С. 72–77*
10. *Туманов В. А. Буржуазная правовая идеология. М., 1971. С. 301.*

12.00.02

В.А. Мещерягина

Уральского юридического института МВД России, кафедры конституционного права,
Екатеринбург, metsheryagina@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ОБРАЩЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СПЕЦИФИКА ИНДИВИДУАЛЬНОГО СУБЪЕКТА ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ

В данной статье раскрываются некоторые аспекты содержания категории «индивидуальный субъект» конституционного права на обращение в Российской Федерации. Обозначается спектр теоретико-правовых и практических вопросов связанных со спецификой правосубъектности индивидуальных субъектов конституционного права на обращение как особого политико-юридического состояния. Результатом проведенного анализа является ряд предложений по совершенствованию юридической техники законодательства, регулирующего порядок работы с обращениями в России.

Ключевые слова: *право на обращение, субъекты права на обращение, физические лица, индивидуальные предприниматели, заявители.*

Развитие правовых норм и институтов, позволяющих личности эффективно влиять на публичную власть и контролировать ее деятельность необходимо для установления баланса во взаимоотношениях личности и государства. Одним из таких институтов является закрепленное в ст. 33 Конституции Российской Федерации (далее по тексту - Конституция РФ) право на обращение: «Граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления». К сожалению, текст изложенной нормы имеет отчасти декларативный оттенок, замыкающийся на установлении субъекта (гражданина) и самого факта наличия права обращаться, без указания цели, формы обращения и т.д.

Первоначально необходимо разграничить понятия «субъект права» и «субъект правоотношения». По мнению А.А. Алексеева субъектом правоотношения является субъект права, реализующий свое правовое содержание, а субъект права - это лицо, обладающее правосубъектностью, т.е. лицо потенциально способное быть участником правоотношений.[2]

Весь спектр субъектов правоотношений можно разделить на индивидуальных и коллективных субъектов. В теории конституционного права существуют следующие подходы к разновидностям индивидуальных субъектов конституционных правоотношений: граждане, иностранные граждане, лица без гражданства, депутаты, должностные лица, кандидаты в депутаты.[1]

Спектр индивидуальных субъектов конституционного права на обращение отличается многообразием. По данному факту следует указать правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в Постановлении от 18 июля 2012 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 1, ч. 1 ст. 2 и ст. 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области». В указанном постановлении высший орган конституционного контроля разъяснил, что содержание ст. 33 Конституция РФ, касающееся указания субъекта обращения необходимо толковать расширительно, включая в данную категорию иностранных граждан и лиц без гражданства. Конституционный Суд Российской Федерации мотивировал свою позицию тем, что Конституция РФ признает высшей ценностью человека и закрепляет права и свободы человека и гражданина, т.е. *физических лиц.*

Законодатель воспринял правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, результатом чего явились поправки 2013 года в ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской

Федерации» (далее по тексту - ФЗ от 02.05.2006 № 59-ФЗ), регламентирующие распространение конституционного права на обращение в равной степени на иностранных граждан и апатридов.

Вышеизложенная позиция Конституционного Суда Российской Федерации представляется обоснованной. Физические лица участвуют в отношениях как люди, личности. Их общественные образования могут быть наделены разным правовым статусом, позволяющим им быть участниками тех или иных правоотношений, при этом правовой статус может предусматривать или не предусматривать категорию гражданства лица.[2]

Возможность субъекта быть участником правоотношения предопределяется наличием у него особого политико-юридического состояния, именуемого *правосубъектностью*. Последняя состоит из двух элементов - правоспособности и дееспособности, когда они находятся в единстве.

В данной связи особенно бы хотелось подчеркнуть аспект дееспособности субъектов конституционного права на обращение. Дееспособность связывают с наступлением определенного возраста и психическим состоянием субъекта. Она возникает с 18 лет (ст. 60 Конституции России), это положение дублирует ст. 21 Гражданского кодекса Российской Федерации. В соответствии с п. 2 ст. 21 и п. 1 ст. 27 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях вступления несовершеннолетнего в гражданский брак и эмансипации (решение органа опеки и попечительства или решение суда), дееспособность в полном объеме наступает до достижения 18 лет.

Следует отметить, что дееспособность является, прежде всего юридической категорией, а не естественным свойством человека. Для реализации конституционного права на обращение возраст субъекта и его психическое состояние не имеют определяющего значения (особенно в области защиты субъектами своих прав). Это наглядно проявляется в обращениях к Уполномоченному по правам ребенка в Российской Федерации, в правоохранительные органы и т.д.

Таким образом, нельзя согласиться с позициями авторов, утверждающих, что в случае утраты дееспособности человек утрачивает право на обращение.[6] Более того, в соответствии с ч. 3 ст. 24 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 46-ФЗ «Об опеке и попечительстве» практически единственным правом, которым может воспользоваться *недееспособное лицо* является право *самостоятельно обжаловать* в орган опеки и попечительства действия или бездействие опекуна.

Некоторые разновидности конституционного права на обращения, не закрепленные в ФЗ от 02.05.2006 № 59-ФЗ могут носить непередаваемый характер, другое лицо не может их осуществить за недееспособного (например, при подаче заявления о вступлении в брак, заявления о поступлении в учебное учреждение для получения образования и т.д.).

Говоря о конституционном праве на обращение, как форме волеизъявления можно выделить группу *специальных субъектов* данного конституционного права.

Специальный субъект права характеризуется способностью обладать конкретными правами и обязанностями на уровне отдельных социальных групп, которые регулируются разными отраслями. Они могут «укладываться» в рамки одной отрасли или обладать комплексным характером.[7] Для конституционного права на обращение характерны специальные субъекты как отраслевого, так комплексного характера.

В качестве примера отраслевого специального субъекта можно привести членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, которые в соответствии со ст. 14 Федерального закона от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» направляют запрос (депутатский запрос) к правительству, генеральному прокурору, председателю Центрального банка, руководителям иных исполнительных органов государственной власти.

Неоднозначным представляется определение правового статуса индивидуального предпринимателя, как субъекта конституционного права на обращение, имеющего

комплексный характер. Специфика заключается в том, что формально индивидуальный предприниматель является физическим лицом, однако в соответствии с п. 3 ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации к регулированию его деятельности применяются правила, свойственные коммерческой организации.

В российском законодательстве очевиден пробел в определении категории «индивидуальный предприниматель», как самостоятельного субъекта конституционного права на обращение. Однако подобный пример имеется в Законе Республики Беларусь от 18 июня 2011 № 300-3 «Об обращениях граждан и юридических лиц», в котором подчеркивается самостоятельность индивидуальных предпринимателей как субъектов подачи обращений, так и адресатов обращений: «Граждане Республики Беларусь имеют право на обращение в организации путем подачи письменных, электронных или устных обращений, а также к индивидуальным предпринимателям путем внесения замечаний и (или) предложений в книгу замечаний и предложений».

О противоречивости юридической природы правовой конструкции «индивидуальный предприниматель» писал М.Ю. Тихомиров: «Особым статусом обладают физические лица, зарегистрированные как индивидуальные предприниматели. Очевидно, что юридическое лицо и физическое лицо - это два разных субъекта права, каждый из которых обладает обособленным имуществом, несет самостоятельную имущественную ответственность. Поэтому предпринимательская деятельность гражданина «путем создания юридического лица» невозможна в принципе».[8]

Дуализм юридической природы правовой конструкции «индивидуальный предприниматель», в условиях пробельности законодательства, может породить ситуацию, когда при направлении обращения индивидуальный предприниматель будет выступать в качестве физического лица, а, в случае, если он будет выступать в статусе адресата направления обращения - представителем организации (например, при реализации им публично значимых функций в соответствии с ч. 1 ст. 2 ФЗ от 02.05.2006 № 59-ФЗ).

С принятием Федерального закона от 09 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», к субъектам конституционного права на обращение (пользователям информации) законодатель отнес должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления (ч. 3 ст. 1). В данном случае можно говорить о специфике подхода к пониманию права на обращение как субъективному праву, поскольку правомочия должностных лиц являются должностной *обязанностью*. Например, в п. 2 ч. 1 ст. 10 ФЗ от 02.05.2009 № 59-ФЗ указано, что государственный орган, орган местного самоуправления запрашивает, в том числе в электронной форме, необходимые для рассмотрения обращения документы и материалы в других государственных органах, органах местного самоуправления и у иных должностных лиц.

Хотелось бы обозначить, что схожая ситуация характерна отдельным видам обращений, направляемых гражданами. В качестве примера можно привести, закрепленное в ч. 7 ст. 2 Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» *уведомление*, которое является субъективным правом на обращение, но, в то же время выступает элементом организационной процедуры публичного мероприятия (является обязанностью для граждан), согласно ч. 1 ст. 4 указанного федерального закона.

Поэтому, право на обращение от иных форм волеизъявления необходимо отграничивать именно по признаку *использования права*, а не реализации полномочия.

Подводя итог вышеизложенному, следует обозначить, что конституционное право на обращение является ключевым механизмом защиты, восстановления прав, поскольку данное субъективное право может реализовать любое физическое лицо, независимо от возраста, психического состояния, гражданства и т.д.

В федеральном законодательстве нет единого подхода в терминологии индивидуального субъекта права на обращение. Например, ФЗ от 02.05.2009 № 59-ФЗ термин «гражданин»

отождествляется с дефинициями «иностраный гражданин», «лицо без гражданства», «юридическое лицо», что нельзя считать допустимым с позиции юридической техники.

Более того, отдельные федеральные законы вводят обобщающие термины для закрепления перечня видов индивидуальных субъектов права на обращение. Так в ч. 3 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» обозначает их термином «заявитель». Аналогичный подход имеется в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 18 июня 2011 № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц», где «заявитель» - гражданин или юридическое лицо, подавшие (подающие) обращение. Использование данной дефиниции также нельзя назвать допустимым, поскольку заявление - это лишь одна разновидность обращений. Поэтому предлагается использовать в федеральном законодательстве об обращениях граждан, при определении индивидуальных субъектов волеизъявления, термин «физическое лицо».

Список литературы

1. *Авакьян С.А.* Конституционное право России. М., 2011. С. 64
2. *Алексеев С. С.* Общая теория права. В 2 т. Т. 2. М., 1982. С. 140.
3. *Кутафин О.Е.* Конституционное право России. 2014. С. 16
4. *Карасев А.Т., Савоськин А.В.* Институт обращения депутатов в суды конституционной юстиции требует совершенствования // Российский юридический журнал. - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2013, № 4 (91). - С. 54-60
5. *Савоськин А.В.* Система обращений граждан в соответствии с объективной стороной волеизъявления граждан РФ (подсистемы устных, письменных и конклюдентных обращений) // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7. С. 1345
6. *Савоськин А.В.* Заявители по Федеральному закону «О порядке рассмотрения обращений граждан»: виды и особенности. // *ВВ: Административное право и практика администрирования.* - 2014. - № 5. - С.16-31.
7. *Стремоухов А.А.* Юридический статус специального субъекта права (теоретико-правовой аспект). Автореф. дис... канд. юрид. наук. Спб., 2002. - С. 15
8. *Тихомиров М.Ю.* Индивидуальный предприниматель: гарантии деятельности, новый порядок государственной регистрации - М.: Изд. Тихомирова М.Ю. - 2004.

12.00.03

С.Х. Мухаметгалиева к.и.н., М.И. Стерхова к.ю.н., Л.А. Фардетдинова к.ю.н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Елабужский институт,
кафедра частного и публичного права, г. Елабуга, safia000@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Несовершеннолетние представляют собой социально незащищенную категорию граждан, с связи с чем расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними имеет свои особенности, которые и рассмотрены в данной статье. В истории расследования дел о преступлениях несовершеннолетних можно выделить следующие этапы, которые выглядят следующим образом: период Российской империи, Советский период, период современной России.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступления, правовая регламентация гарантий, исторический аспект.

Прежде чем рассматривать процессуальное положение несовершеннолетнего лица в стадии предварительного расследования, следует остановиться на определении понятия несовершеннолетнего лица.

Во многих правовых актах закрепляется понятие «несовершеннолетний». Чаще всего данная категория охватывает детей в возрасте не достигших 18 лет, т.е. совершеннолетия. Хотя в некоторых странах совершеннолетие наступает с 15 или же 20 лет. И именно поэтому, в международных актах указывается на такое обстоятельство как «учет национального законодательства».

Вступив 28 февраля 1996 г. в Совет Европы, Россия приняла на себя обязательства о приведении своего законодательства и практики его применения в соответствие европейским стандартам [2]. Примером международного акта, закрепляющего понятие «ребенок», может послужить Конвенция ООН по правам ребенка 1989 года [6].

Последовательность расследования уголовных дел совершенных несовершеннолетними, существующая в настоящее время уходит своими корнями в более ранний период и прослеживается на некоторых этапах исторического развития. Наибольший интерес для нас представляет развитие института расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними начиная с середины XIX века [7].

Законодательной защите процессуальных прав несовершеннолетних послужила судебная реформа 1864 г., а именно принятие Устава уголовного судопроизводства 1864 г., а также Закона 1897 г. «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений об их наказании» [3].

Следствием судебной реформы 1864 г. было коренное изменение всего судебного строя России того времени. Данные акты внесли значимый смысл в досудебное производство в отношении несовершеннолетних. В них впервые были закреплены положения об участии законных представителей несовершеннолетнего лица в производстве по уголовному делу, об обязательном установлении возраста несовершеннолетнего лица. В связи с тем, что в конце XX века в России началось проведение реформы уголовного судопроизводства, юристы высказывали мнение в защиту детей и подростков. Тогда появился новый раздел в Уставе уголовного судопроизводства от 2 июня 1897 года «Производство по делам несовершеннолетних от 10 до 17 лет для разрешения вопроса о том действовал ли обвиняемый во время совершения преступного деяния с разумием» [4].

В связи с Октябрьской революцией 1917 года произошли изменения в государственном строе. В 1918 году был принят Декрет «О комиссиях для несовершеннолетних», который предусматривал, что дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста 17 лет, подлежат рассмотрению комиссиями по делам несовершеннолетних.

В УПК РСФСР 1922 г. содержались лишь отдельные нормы о выделении в отдельное производство дел о преступлениях несовершеннолетних в возрасте до 16 лет и о передаче их на рассмотрение в комиссию для несовершеннолетних.

Во времена 30-40-х гг. XX века увеличилось количество беспризорных детей, по причине военных действий, и соответственно, возрастала преступность несовершеннолетних детей. В связи, с чем было принято решение создать внутри НКВД отделения, главным направлением которых являлась борьба с детской преступностью, а также борьба с хулиганством. С начала 40-х гг. XX века, было принято решение по воссозданию специальных отделений по несовершеннолетним, находящихся при народных судах. В них входили только те судьи, которые обладали опытом работы с несовершеннолетними. Такие отделения по несовершеннолетним занимались такими вопросами как: передача несовершеннолетнего под контроль опекунам (попечителям), применение наказания к несовершеннолетним, или помещение в воспитательную трудовую колонию [5].

В конце 50-х - начале 60-х гг. XX в. был принят целый ряд важных нормативных актов. В конце 1958 года были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик.

Нормативные акты данного времени носили характер гуманистического отношения к несовершеннолетним лицам. Были внесены изменения в уголовное законодательство. Стали применяться меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних. Так, например, освобождались от дальнейшего отбывания ссылки те лица, которые совершили преступление до 18 лет. Но такие несовершеннолетние либо подлежали устройству на работу, либо передаче под контроль родителям или же опекунам и попечителям.

В Основы уголовного судопроизводства имелась норма, которая позволяла прекратить уголовное дело в отношении несовершеннолетнего лица и передать такое дело на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних. Можно сказать, что Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик подготовили базу для того, чтобы в УПК РСФСР 1960 года выделить производство по делам несовершеннолетних в качестве особого порядка судопроизводства.

Впервые в истории российского законодательства в Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. была внесена глава, которая посвящалась производству по делам несовершеннолетних, она так и называлась «Производство по делам несовершеннолетних». Также имелись нормы регулирующие допрос несовершеннолетнего в качестве свидетеля. В дальнейшем, в УПК РСФСР 1960 года вносились различные изменения и дополнения, касающиеся положения несовершеннолетнего лица.

В целом все законодательные нововведения, нашедшие отражение в УПК РСФСР 1960 года, были нацелены именно на усложнение порядка судопроизводства в целях наилучшего обеспечения прав несовершеннолетних обвиняемых и подсудимых.

К основным особенностям, касающиеся несовершеннолетнего лица, содержащиеся в УПК РСФСР 1960 года, можно отнести: в случае совершения несовершеннолетним преступления в соучастии с взрослыми лицами, уголовное дело в отношении несовершеннолетнего выделялось в отдельное производство; с момента предъявления обвинения несовершеннолетнему необходимо обязательное участие защитника; предмет доказывания по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего отличался от предмета доказывания в отношении взрослого лица; имелась возможность прекратить уголовное дело в отношении несовершеннолетнего в связи с передачей уголовного дела на рассмотрение комиссией по делам несовершеннолетних; непереносное проведение по уголовным делам в отношении несовершеннолетних предварительного следствия; необходимость участия педагога.

Однако все эти законодательные акты, касающиеся расследования уголовных дел совершенных несовершеннолетними были признаны утратившими силу, в связи с принятием 18 декабря 2001 года УПК РФ. В УПК РФ имеется глава 50 «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних», посвященная несовершеннолетним [1].

Сказать о том, что производство по уголовным делам несовершеннолетних претерпело серьезные изменения (по сравнению с УПК РСФСР) однозначно нельзя. Вместе с тем в УПК РФ были закреплены новые дополнительные процессуальные гарантии несовершеннолетних, а также улучшена правовая регламентация ранее закрепленных гарантий. В основном, речь идет о порядке допроса несовершеннолетнего, о предмете доказывания по делам несовершеннолетних и др.

Таким образом, в истории расследования дел о преступлениях несовершеннолетних можно выделить следующие этапы: период Российской империи, Советский период, период современной России.

Список литературы

1. Кузьменко В.И. Государственная политика в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних// Молодой ученый. – 2014. – № 17.1 (76.1). – С. 37.
2. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. – М.: Дело, 2001. – С.98.
3. Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореф.дисс. на соиск.ученой степени д.ю.н. – Екатеринбург, 2004. – С.12.
4. Мухаметгалиев И.Г. Институт уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации// Вестник ВЭГУ. – 2013. – № 3(65). – С. 66.
5. Мухаметгалиева С.Х. Ценности и нормы криминальной субкультуры несовершеннолетних и молодежи// Молодой ученый. – 2014. – № 17.1 (76.1). – С. 28.
6. Татьяна Л.Г. Отдельные вопросы надзорного производства// Вестник Удмуртского университета. – 2014. – №4. – С. 188.
7. Фардетдинова Л.А. Превенция преступности несовершеннолетних: мировой и российский опыт// Молодой ученый. – 2014. – № 17.1 (76.1). – С. 48.

12.00.03

Е.С. Старостина

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
кафедра гражданского, предпринимательского и семейного права,
г. Казань, Katerina_star07@mail.ru

ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ АВТОРСКИХ ПРАВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В статье рассматриваются изменения законодательства об авторском праве Великобритании в сфере правового регулирования отношений по использованию работ охраняемых авторским правом в образовательных целях. Показана обоснованность введения нормы об исключении из авторских прав в целях образования с точки зрения обеспечения модернизации преподавательской деятельности.

Ключевые слова: *авторское право, исключения из авторских прав, авторское право Великобритании, образование, Агентство по лицензированию авторских работ, добросовестное использование.*

Законодательство Великобритании в сфере регулирования авторского права за последний год претерпело существенные изменения. Одним из последних «новшеств» являются поправки в Закон «Об авторском праве, промышленных образцах и патентах» от 15 ноября 1988 г. [1], внесенные нормативно-правовым актом № 1372 от 1 октября 2014 г. в отношении использования работ авторского права для образовательных целей. [2]. Указанные изменения вызвали широкий резонанс и, прежде чем вышеуказанный законодательный акт был принят, произошло немало споров.

Цель законодательных нововведений Правительство Великобритании разъяснило Сообществу высших учебных заведений Соединённого Королевства¹ следующим образом: «эти изменения принимаются с целью сбалансировать интересы различных слоёв общества, и разрешить назревшие проблемы в использовании современных методов преподавания, находящихся в диссонансе с существующими исключениями из авторского права». [5]

Специалист в области авторского и образовательного права Луиза Фалвуд отметила, что уже давно назрела необходимость во введении новых исключений из авторского права. Существующие нормы, не изменялись в отношении исключений из авторского права для образовательных целей долгие годы и основаны на эре "рисования мелом на доске и чтении лекции", с незначительным копированием материала, разрешенным нормативно-правовыми актами. Указанные нормы не отвечают требованиям методов преподавания, которые лекторы могут использовать в эпоху компьютеров и интернета".

Однако не все положительно отнеслись к исключению о добросовестном использовании работ охраняемых авторским правом для образовательных целей. Общество лицензирования авторских прав и сбора роялти, например, высказало мнение, что введение такого исключения «приведет к большей неопределенности и бюрократии в образовательных учреждениях». [5]

Следует отметить, что до принятия данных исключений был проведен экономический анализ: «Экономический анализ исключений в образовательных целях в области авторского права». Этот отчет был подготовлен ПрайсвотерхаусКуперс² для Агентства по лицензированию авторских работ³. [3]

¹ Членская организация, которая представлена 134 университетами и колледжами // Источник URL: <http://www.universitiesuk.ac.uk/>

² Международная компания, предоставляющая консультационные услуги по широкому спектру вопросов // Источник URL: <http://www.pwc.co.uk/>

³ Является лицензирующим органом, как устанавливается Законом «Об авторском праве, промышленных образцах и патентах» от 15 ноября 1988 г. // Источник URL: <http://www.cla.co.uk/>

Цель исследования заключалась в проведении экономического анализа вопросов, связанных с предложением внести изменения в исключения из авторских прав для образовательных целей. В частности, в данном исследовании рассматривалось влияние предлагаемых изменений на инновации и экономический рост в Великобритании.

«Правительство рассматривает введение ограничения коллективного лицензирования и расширение объема исключения из авторских прав. Оно надеется уменьшить расходы образовательных учреждений. В действительности же, основываясь на выводах проведенного исследования, будет достигнуто только незначительное снижение расходов, и одновременно будет причиняться значительный экономический ущерб авторам и издателям в дальнейшей перспективе» - резюмируется в вышеназванном анализе.[5]

Основные выводы исследования были следующими:

«Экономия расходов для образовательных учреждений чрезвычайно мала по сравнению с потерями, которые понесут создатели образовательного контента.

Платежи за «авторское право» составляют всего 0,03% от всех расходов школы, в то время как данные исследования показывают, что для авторов те же платежи составляют 18% от их дохода, и 12% от прибыли образовательных издателей.

Нет никакого экономического обоснования к тому, чтобы работы авторского права предоставлялись бесплатно в большем объеме, чем другие материалы, например, программное обеспечение. Равным образом, нет оснований, чтобы отдавать предпочтение учебным заведениям по сравнению с другими пользователями лицензий.

Мы подсчитали, что 12%-ное сокращение прибыли издателей неизбежно уменьшит количество денежных средств доступных для инвестирования, так как эта сумма приравнивается к 19% их годовых инвестиций в новые материалы.

Несколько издательств Великобритании предположили, что рабочие места будут под угрозой, и инвестиции в инновационные и творческие учебно-методические работы станут первыми в строке расходов, которые будут урезаны». [3]

Несмотря на существующие противоречия в обществе Закон все-таки был принят. До недавнего времени Законом «Об авторском праве, промышленных образцах и патентах», разрешалось делать копию работ для использования в образовательном процессе, но без применения репрографических систем. Это было совершенно бесполезным исключением для тех преподавателей, которые использовали презентации в процессе обучения своих студентов и учеников.

На сегодняшний день, копирование произведений на любом носителе (в том числе фильмов, звукозаписей и радиопередач) разрешается, если:

- работа используется исключительно для иллюстрации вопроса (с помощью интерактивной доски, например);
- использование произведения не для коммерческих целей;
- использование является добросовестным;
- сопровождается ссылками на используемое оригинальное произведение.[4]

Копирование материала для использования при проведении экзаменов может также применяться в соответствии с этим исключением до тех пор, пока оно находится в рамках этих критериев.

Примеры такого использования:

- изображения, например, фотографии произведений искусства, могут быть включены в презентацию Powerpoint, если цель данной иллюстрации сопряжена с образовательной и используются версии изображения с низким разрешением. Доступ должен быть предоставлен только для студентов на определенном курсе и в течение курса.

- записанная лекция, в которой использовалось копирование авторских работ, может быть выложена в интернет только при условии надежной защиты паролем, защищающей материал от ненадлежащего копирования.

Эти исключения очень полезны и важны преподавателям ВУЗов Великобритании по следующим причинам:

а) исключение не ограничивается типами охраняемых авторским правом произведений (таким образом, преподаватель может скопировать любой тип работы),

б) исключение распространяется не только на обучение в рамках образовательных учреждений (таким образом, из этого исключения могут извлечь выгоду те преподаватели, которые предоставляют обучение сотрудников в организации, например, или школьникам в музее),

с) отсутствие лицензии или контракта не могут препятствовать использованию этого исключения в рамках образовательного процесса.

Однако следует отметить, что закон ввел существенное ограничение: школы и университеты все еще должны быть обладателями лицензии для фотокопирования. Но в том случае, когда учебное заведение не владеет лицензией, преподаватель может делать «выдержки» из работ охраняемых авторским правом, не волнуясь о нарушении авторского права, но в пределах 5 % процентов от работы за год.[2]

Как и ранее, школам по-прежнему необходимы лицензии для копирования, например, в отношении воспроизведения музыкальных нот для использования в школьных оркестрах. Концепция «добросовестного использования» в отношении данного исключения, позволяет делать только небольшое «иллюстративное» использование, например, воспроизведение нескольких нот музыкальной записи для класса, который изучает данную музыкальную композицию. [4]

Таким образом, если преподаватель желает использовать видеофильм, чтобы продемонстрировать одно из положений своего дистанционного обучения студентов, он может скопировать и загрузить не более 6 минут с двухчасового фильма в течение всего года. Если же лектор считает необходимым продемонстрировать несколько отрывков из данной видеозаписи, то он может это сделать только при условии того, что он гарантирует, что в течение года копируется не больше 5-ти % от того же фильма.

Обобщая все вышесказанное можно сделать вывод о том, что только практика сможет показать эффективность проведенного реформирования, но уже очевидно одно: законодательство Великобритании в области регулирования исключений из авторских прав для образовательных целей стало больше отвечать требованиям развивающегося цифрового общества и ожиданиям преподавателей, которые имеют возможность использовать современные технологии в процессе обучения.

Список литературы

1. Copyright, Designs and Patents Act 1988//URL: <http://www.legislation.gov.uk>.
2. The Copyright and Rights in Performances Regulations 2014 No. 1372 // URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukdsi/2014/9780111112755>
3. «An economic analysis of education exceptions in copyright»// URL: <https://www.pwc.co.uk/>
4. «Exceptions to copyright: Education and Teaching» // URL: <https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/>
5. «Proposed new teaching exception to copyright will be welcomed by universities, says sector body» // URL: <http://www.out-law.com/>
6. Copyright exceptions for education and teaching // URL:<http://www.soas.ac.uk/infocomp/copyright/exceptioneducation/>

12.00.03

Г.Б. Юмадилова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
юридический факультет, кафедра гражданского и предпринимательского права,
Казань, Yumadilova212@gmail.com

«СЦЕНАРНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

В работе представлены результаты исследования сценарного произведения как охраняемого объекта гражданских прав. Рассмотрены критерии охраноспособности объекта. Проанализированы формы фиксации сценарного произведения.

Ключевые слова: *сценарное произведение, авторское право, охраняемые объекты интеллектуального права.*

Сценарное произведение как объект интеллектуальной собственности имеет свои особенности в критериях признания его объектом гражданских прав.

Для того, чтобы признать сценарий охраняемым произведением искусства, в первую очередь нужно вывести признаки, которыми должно обладать сценарное произведение, чтобы иметь качества охраняемого объекта. Большинство авторов, изучающих вопросы авторского права, выделяют такие критерии, как наличие творческой деятельности и объективная форма, в которой нашло свое внешнее выражение произведение. Кроме того, некоторые ученые выдвигают еще и следующие признаки произведения: новизна, способность к воспроизведению; общественная полезность; правомерность использования иных охраняемых объектов.

Российским законодательством установлены два критерия для произведений, являющихся объектом авторского права, первым критерием является творческий характер, а вторым – объективная форма произведения (ст.1257, п.3, ст.1259 ГК РФ).

Итак, сценарное произведение как объект авторского права должно быть в первую очередь результатом творческой деятельности.

Исходя из того, что результатом интеллектуальной деятельности признается объект, созданный творческим трудом, важным становится определение понятия творческого труда. В науке и практике существует презумпция творческого характера как самой умственной деятельности, так и любого ее результата; под творческой деятельностью при этом принято понимать умственную (мыслительную, духовную, интеллектуальную) деятельность, завершившуюся созданием творчески самостоятельного результата науки, литературы или искусства [4]. В действующем ГК РФ и в проекте изменений его части четвертой, к сожалению, определение понятия творческого труда не приводится.

Данный признак наиболее рельефно отличает авторское произведение от других результатов интеллектуальной деятельности. Творчество представляет собой сугубо субъективный труд: одни лица достигают результата путем большого творческого напряжения, а для других результат является обыкновенным итогом труда квалифицированного специалиста. При этом каждый автор создает новое произведение, несущее отпечаток его личности и индивидуальности. «Творчество – это создание новых по замыслу культурных, материальных ценностей». В.И. Серебровский отмечал, что «творчество – это сознательный и в большинстве случаев трудоемкий процесс, имеющий своей целью достижение определенного результата». Э. П. Гаврилов характеризует творческую деятельность как «деятельность человеческого мозга, который способен создавать только идеальные образы, а не предметы материального мира» [4].

К сожалению, в России сегодня не существует четкого определения понятий «творчество» и «творческая деятельность». Однако, развитие авторского права в нашей стране и ежедневное производство человеческим умственным трудом большого количества объектов

авторского права нуждается в установлении единого понятийного аппарата в сфере авторского права.

Все же существует в законодательстве дефиниция, а именно, в основах законодательства РФ о культуре 1992 г., где в ст. 3 содержится следующее определение: «Творческая деятельность – создание культурных ценностей и их интерпретация». Однако данное определение сформулировано в рамках законодательства о культуре и неприменимо к праву на результаты интеллектуальной деятельности, так как речь идет о различных объектах правового регулирования (в частности, раскрываемое в ст.3 Основ законодательства РФ о культуре понятие культурных ценностей включает такие объекты как, например, язык, художественный промысел и ремесло, которые не имеют объективной формы выражения и не соответствуют признакам объекта авторского права).

Как и научная доктрина, судебная практика также не дает ответа на вопрос о том, чем же является творчество и творческая деятельность. Суды, безусловно, разрешая споры по авторским правам, отталкиваются от собственного, субъективного понимания творчества и творческой деятельности. При установлении наличия в деятельности авторов признаков творчества, суды не выделяют признаков понятия творчества и не раскрывают его содержание, а лишь решают вопрос о присутствии творческого характера в отношении отдельных видов произведений (частей произведения): программа телепередач, дизайн-макет художественного оформления упаковки, название литературного произведения [3].

Обобщив мнения многих авторов, можно сделать вывод, что признаками творчества являются три составляющие – это новизна, оригинальность и индивидуальность произведения. Согласно п. 28 Постановления Пленума ВС РФ N 5 и Пленума ВАС РФ N 29 от 26 марта 2009 г. само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права. Очевидно, что выделение данных трех признаков творческого характера произведения, необходимо в связи с правовой природой объекта авторского права, так как определение «творческого труда», – это оценочное понятие. Соответственно, чтобы сформировать единое понимание и разграничение результата творческого труда от механического, «рутинного» труда, нужно определить признаки новизны, уникальности и (или) оригинальности в результате человеческого труда.

Следующий, законодательно закрепленный критерий сценария как объекта авторского права считается идеальное создание человеческого духа в объективной форме. Ионас В.Я. указывал, что сама по себе объективная форма - это всеобщий материальный субстрат, условие воспринимаемости произведения и тем самым условие его юридической значимости. Без материальной формы произведение - явление душевного мира и к правовым явлениям отношения не имеет [6].

Сценарное произведение сегодня подлежит правовой охране независимо от способа его выражения. Охраняется данный объект авторского права с момента его создания и какой-либо формы фиксации при этом не требуется. Признак объективной формы означает, что произведение должно существовать в мироздании самостоятельно и независимо от личности автора. Таким образом, сценарное произведение может быть воспроизведено путем исполнения его.

В правовой литературе нет единого толкования того, что есть «объективная форма». В тоже время нет и единого мнения о том, что любая форма объективного существования способна придать произведению статус охраняемого объекта авторского права.

Еще в 1967г. при пересмотре Бернской конвенции условие письменной фиксации было исключено. С тех пор термин «литературные и художественные произведения» охватывает все произведения в области литературы, науки и искусства, каким бы способом и в какой бы форме они не были выражены.

В трудах В.Я.Ионаса отмечается, что объективная форма, необходимая и достаточная в качестве условия существования объекта авторского права, это - воспринимаемость, внешнее выражение мыслей или переживаний автора [6].

По мнению Э.П.Гаврилова, под объективной формой выражения произведения, которая необходима для охраноспособности, следует понимать такую форму, которая способна ознакомить третьих лиц, т.е. других людей помимо автора, с содержанием самого произведения.

Закон РФ «Об авторском праве» (п. 2 ст. 6) содержит примерный перечень объективных форм выражения произведений. К таким формам выражения произведений относятся: письменная (рукопись, машинопись, нотная запись и т.д.); устная (публичное произнесение, публичное исполнение и т.д.); звуко- и видеозаписи (механическая, магнитная, цифровая, оптическая и т.д.); изображение (рисунок, эскиз, картина, план, чертеж, кино-, тел-, видео- или фотокадр и т.д.); объемно-пространственная (скульптура, модель, макет, сооружение и т.д.); и в других формах (перечень возможных форм выражения произведения открыт).

Как сложилось в практике, основной объективной формой выражения сценарного произведения является письменная форма.

Сценарное произведение может выражаться в следующих формах: в письменной форме (нотация); в форме непосредственного исполнения артистами; видеозаписи.

Учитывая специфику такого объекта авторского права как сценарное произведение, преобладать должен такой оптимальный способ фиксации, который надлежащим образом отразит постановку исполняемого произведения, подробно опишет каждую сцену, действие и диалоги персонажей. В связи с этим круг способов вещественного закрепления сценарного произведения такой ограниченный.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ от 18 декабря 2006 г. №230-ФЗ. Часть четвертая//Российская газета (Центральный выпуск), №4255 от 22 декабря 2006 г.
2. Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 26 марта 2009 г. N 5/29 "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса РФ" // "Российская газета", N 70, 22.04.2009 г.
3. Информационного письма Президиума ВАС РФ от 28.09.1999 г. №47 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» // "Российская газета" ("Ведомственное приложение"), N 221, 06.11.1999
4. *Кондратьева Е.А.* Объекты интеллектуальных прав: особенности правовой охраны. М.: Статут, 2014. 160 с.
5. *Липчик Д.* Авторское право и смежные права. М.: Ладомир; изд-во ЮНЕСКО, 2002.
6. *Месяшина Е.А.* Особенности авторско-правового регулирования хореографических произведений. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2007.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.08

Ж.Ю. Ахметханов

ФГНУ «Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО»,
лаборатория педагогического образования и гуманитарной подготовки, Казань, treg@mail.ru

ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ УЧАЩИХСЯ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

В статье охарактеризованы сущность социализации личности и факторы риска, способствующие развитию отклоняющегося поведения. Выделены и даны характеристики критериям и критериальным показателям уровней девиантности подростков; показана важность регулярной диагностики такого личностного параметра, как самооценка.

Ключевые слова: *социализация, девиантное поведение, факторы риска, самооценка, уровни развития девиантности.*

В условиях осложнения социокультурной жизни современного общества актуализируется проблема социализации подрастающего поколения, в том числе и учащихся профессиональных школ (училищ, лицеев). На основе анализа многочисленных исследований, посвященных указанной проблеме, и результатов собственных изысканий был сделан вывод о том, что сущность социализации заключается в развитии и совершенствовании личности в процессе ее взаимодействия с окружающей средой, в постепенном усвоении, адаптации и воспроизводстве социокультурных ценностей, опыта и социальных норм.

Однако результат социализации личности не всегда бывает успешным, так как семейный, учебный и внеучебные социумы не всегда полноценно осуществляют возложенные на них воспитательные и социализирующие функции; более того, именно семья, призванная обеспечить успешность дальнейшей социализации ребенка в обществе, нередко выступает в качестве "семейного фактора риска", способствующего развитию отклоняющегося поведения [1, 2]. Таким образом, нарушения первичной социализации личности ведут к дезадаптации ее во вторичных группах - учебных и внеучебных социумах. Следствием дезадаптации (то есть переживание личностью длительных внутренних и внешних конфликтов без нахождения оптимальных способов разрешения и форм поведения) как правило, является отчуждение от социально-позитивных связей и отношений. Именно социальное и психологическое отчуждение выступает своеобразным фактором, стимулирующим развитие различных форм девиантного поведения, то есть поведения, противоречащего принятым в обществе социальным, нравственным и правовым нормам и требованиям.

Общепризнанно, что асоциальный характер поступка (поведения) складывается постепенно, начиная от незначительных нарушений социальных норм и требований. Предупредить развитие социальных отклонений в поведении учащихся призваны: семья, учебные заведения, общественные организации и другие институты общества [3].

Одним из ведущих условий преодоления отклонений (девиаций) и недостатков в социализации подростка является систематическая диагностика его личности, которую мы понимаем как процесс, при котором педагог, используя специальный инструментарий, наблюдает за развитием учащихся, проводит исследования, анализирует и обрабатывает полученные данные и информирует о результатах диагностики, дает оценку поведения учащегося, объясняет мотивы его поступков и на их основе прогнозирует дальнейшие поступки и поведение.

В своих исследованиях мы использовали такие группы методов, как опросные, регистрирующие и экспериментальные (беседы, анкетирование, различные виды наблюдений, ранжирование, различные виды педагогического эксперимента).

Диагностическое исследование осуществлялось на базе двух профессиональных училищ г.г. Казани и Зеленодольска Республики Татарстан: первое из них являлось экспериментальным, второе – контрольным.

В ходе исследования были разработаны оригинальные критерии на основе критериев диагностики уровней воспитанности подростков, которые были применены и адаптированы к проблеме социализации девиантных учащихся, обучающихся в ПУ и лицеях; это – *деятельностно-поведенческий, ценностно-мотивационный и интеллектуально-познавательный критерии*. Используя данные критерии, были определены три уровня развития (высокий, средний и низкий) и признаки проявления девиантности у учащихся ПТУ. Так, по деятельностно-поведенческому критерию для низкого уровня характерно нарушение поведения, включая несогласие, отрицание, невыполнение некоторых социальных норм и требований. На среднем уровне наблюдается дальнейшее нарушение социально-нравственных норм и требований поведения; негативные поступки носят целенаправленный характер и выражаются в аморальности, хулиганских действиях и приходят в противоречия с ранее сложившимися положительными устремлениями, ценностями, привычками. Высокому уровню проявления девиантности соответствуют следующие характеристики: поведение характеризуется рецидивами противоправных действий и накоплением асоциального опыта; нарушаются социально-нравственные нормы и правовые требования общества.

В соответствии с *ценностно-мотивационным критерием*, представления о нормах и морали носят разрозненный характер; учащиеся не объективны в оценке личных потенциалов; учащиеся, находящиеся на низком уровне развития девиантности осознают необходимость формирования положительных личностных качеств, но не всегда готовы действовать в данном направлении, т.е. в достижении поставленных целей; нравственные ориентиры только формируются. Критериальными показателями ценностно-мотивационного критерия среднего уровня проявления девиантности являются следующие: для учащихся характерны серьезные противоречия в выборе моральных норм, неумение соотносить свои личные установки, потребности с общечеловеческими нормами поведения. Наблюдается искажение системы ценностей и ведущих интересов. На высоком уровне проявления девиантности наблюдается демонстративно-пренебрежительное отношение к существующим в обществе нравственным ценностям, морали и праву.

С помощью интеллектуально-познавательного критерия было также охарактеризовано три уровня проявления девиантности, показателями которых были следующие: для низкого уровня – проявление познавательной активности только в отдельных ситуациях, неустойчивые учебные интересы, слабая успеваемость по образовательным и специальным учебным дисциплинам, низкая заинтересованность в выбранной профессии. На среднем уровне учебные интересы учащегося неустойчивы; задания и поручения выполняются недобросовестно, часто под давлением либо не выполняются вообще. Для учащихся с высоким уровнем проявления девиантности характерны отсутствие желания учиться и овладеть выбранной профессией, неуспеваемость по отдельным общеобразовательным и специальным дисциплинам, отсутствие интереса к профессии и планов по профессиональному совершенствованию в данной области.

В процессе исследования контингента учащихся (в диагностическом исследовании были задействованы учащиеся только 1 и 2 курсов, т.к. 3 курс был выпускным и после завершения эксперимента мы бы не имели возможности провести контрольное диагностирование) на основе изучения документации, в частности, личных дел учащихся, журналов правонарушений, протоколов заседаний Совета профилактики, а также карт обследования, заполняемых классными руководителями (на основе методики А.С.Беличевой) были получены следующие результаты: на внутриучилищном контроле в обоих ПУ стоят подростки, систематически нарушающие дисциплину и совершающие поступки, противоречащие требованиям нормативной нравственности и правилам поведения, неуспевающие, а также учащиеся, не посещающие занятия без уважительной причины. В

целом, данный контингент учащихся составляет своеобразную "группу риска", так как именно эти подростки являются потенциально готовыми или предрасположенными к совершению асоциальных и противоправных действий.

Как отмечает Р.Ф.Хабриев, в исследовании личности девиантных подростков "...особое значение имеет изучение и знание такого наиважнейшего личностного параметра, как самооценка, в которой интегрируются не только представления субъекта о самом себе, но и его притязания, или как принято считать, собственный проект самореализации" [4, с.65]. Учитывая данное обстоятельство, мы обратились к изучению самооценки личности девиантных учащихся экспериментального и контрольного ПУ. Поскольку всех девиантных учащихся невозможно было охватить тестированием, мы сочли наиболее целесообразным применить выборочный метод, в связи с этим за основу были взяты по две группы учащихся с 1 и 2 курсов.

Как известно, самооценка во многом определяется взаимоотношением человека с окружающими, критичность, требовательность к себе, отношение к успеху и неудачам. Уровень самооценки был выявлен с помощью методики пиктограмм, разработанной А.Р.Лурия. Учащимся предлагались качества-оценки, и подростки должны были оценить себя по этим качествам, насколько эти качества присущи им лично. По итогам сравнения "Я-идеального" и "Я-реального" был определен уровень самооценки учащихся. В процессе исследования выяснилось, что подростки-девианты оценивают себя значительно ниже, чем благополучные, у которых самооценка, в большинстве случаев, определялась как "средняя". Уровень же самооценки девиантных учащихся колебался около коэффициента 0,5, что свидетельствовало о низкой самооценке. Однако у некоторой части девиантных учащихся уровень самооценки был значительно выше среднего и приближался к "неадекватно высокой".

Диагностирование личности девиантного подростка выступает не только как один из факторов успешной социализации, а как элемент проектирования дальнейшей коррекционно-воспитательной работы, направленной на преодоление и профилактику девиантного поведения подростков. Дальнейшую работу мы строили с учетом того, что учащиеся первоначально, как правило, стремятся соответствовать требованиям общества, но по различным причинам не могут этого сделать, что отражается на их самосознании и толкает их на поиск средств самоутверждения в других направлениях, в частности, асоциальных, так как самореализоваться в позитивной деятельности, например, в пределах учебного заведения у девиантных учащихся, как было сказано выше, не всегда есть возможность.

Список литературы

1. *Азарова, Л.А.* Девиантное поведение и его профилактика: учеб. метод. комплекс. — Минск: ГИУСТ БГУ, 2009. — 164 с.
2. *Качмазов, Т.А.* Педагогические условия профилактики девиантного поведения подростков в учебно-воспитательном процессе общеобразовательной школы]: автореф. дис...канд.пед.наук. — Владикавказ, 2009. — 19 с.
3. *Трегубова, Т.М.* Студент колледжа под защитой социальных служб: новые обязательства, сравнительный анализ // *Специалист*. 2011. №5. С.5-7.
4. *Хабриев, Р.Ф.* Девиантное поведение как социальная проблема: дис. ...канд. соц. наук. — Казань, 2004. — 178 с.

13.00.02

С.И. Васенина

Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева,
факультет педагогического и художественного образования,
кафедра методики дошкольного воспитания,
Саранск, svetavasenina@yandex.ru

КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТНО-РАЗВИВАЮЩЕЙ СРЕДЫ КАК СРЕДСТВО МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

Излагаются проблемы математического образования детей дошкольного возраста посредством конструирования предметно-образовательной среды. В работе учитывается содержание федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования и концепции математического образования.

Ключевые слова: предметно-развивающая среда, математическое образование, федеральный государственный образовательный стандарт, концепция математического образования.

Проблема проектирования и реализации содержания образования приобрела особую актуальность в связи с введением федеральных государственных образовательных стандартов дошкольного образования (далее ФГОС ДО) и концепции математического образования, в соответствии с которыми имеется возможность обогащать и варьировать образовательную предметно-развивающую среду дошкольных организаций и организаций дополнительного образования для детей дошкольного возраста. Направлять ее содержание на реализацию математического образования и развитие математических способностей дошкольников.

Современная система дошкольного образования определяется инновационным подходом к организации педагогической деятельности в учреждениях, диктует новые условия для развития ребенка в социокультурной среде, отвечающей требованиям родителей, интересам и склонностям ребенка.

Анализ готовности детей к освоению математики в начальной школе позволил определить проблемы подготовки детей дошкольного возраста, посещающих группы кратковременного пребывания и дошкольной подготовки в учреждениях дополнительного образования: слабая заинтересованность родителей в совместной работе с педагогом, не регулярность посещения данных центров развития. Согласно Концепции (Распоряжение 2506-р от 24 декабря 2013 г.) система учебных программ математического образования при участии семьи должна обеспечить «условиями для освоения воспитанниками форм деятельности, первичных математических представлений и образов, используемых в жизни» [3]. То есть решение обозначенных выше проблем возможно при совместном (родителей и педагогов) конструировании предметно-пространственной и информационной среды, образовательных ситуаций, средств педагогической поддержки ребенка.

В современной практике дошкольного образования четко прослеживается сдвиг от «знаниевой» составляющей в обучении элементарной математике детей в сторону развивающей. То есть «математика должна стать для ребенка мощным инструментом познания окружающего мира, стимулирующим самостоятельную разработку ребенком средств логического отражения объектов и постижения отношений между ними, что в конечном итоге в совокупности обеспечивает интеллектуально-познавательное развитие личности» [1].

Ориентация на развивающее обучение, направляют педагогов на использование новых технологий, в которых синтезируются элементы познавательного, игрового, поискового и учебного взаимодействия в процессе интеллектуального и математического развития дошкольников. Развивающая предметно-пространственная среда детства представляет собой

систему условий, которая обеспечивает полноту развития личности ребенка в разнообразных видах деятельности, в том числе в математической. Это естественная комфортная обстановка, рационально организованная в пространстве и времени, насыщенная разнообразными предметами и игровыми материалами, позволяющая всем детям активно включаться в познавательно-творческую деятельность [4]. Концептуальная модель предметно-пространственной развивающей среды включает в себя три компонента: предметное содержание; его пространственную организацию; их изменения во времени. В содержании ФГОС ДО указывается на то, что «развивающая предметно-пространственная среда должна быть содержательно-насыщенной, трансформируемой, полифункциональной, вариативной, доступной и безопасной» [4]. Учреждениям дополнительного образования необходимо также как и дошкольным организациям использовать «зонирование» групп. Так с целью осуществления математического образования и развития детей дошкольного возраста необходимо, чтобы в группах были созданы условия:

- для самостоятельной активной целенаправленной свободной деятельности ребенка вне специально-организованных форм математического развития. В содержание такой зоны могут входить материалы, направленные на закрепление математических знаний, умений и навыков детей.

- реализации интересов и индивидуальных возможностей детей.

- для совместной деятельности педагога с детьми в мини-группах (1-3 ребенка) при осуществлении проектной деятельности; для продуктов совместного творчества родителей и детей (коллекции, игры, сделанные своими руками и др.).

Такое построение предметной среды позволит педагогам сочетать в ней различные технологии математического развития детей дошкольного возраста (технологии проектной и исследовательской деятельности; информационно-коммуникационные технологии; личностно-ориентированные; технологии ТРИЗ; игровые технологии и др.), заинтересовать и привлечь родителей к их реализации. Согласно научным изысканиям А. В. Белошистой, «технология математического развития дошкольников и младших школьников должна представлять собой целостную образовательную технологию на основе использования конструктивно-моделирующего способа деятельности с математическим материалом. Разработанная технология представляет собой систему заданий, моделирующего характера на математическом материале, выстроенную в соответствии с возрастными особенностями восприятия и мышления детей дошкольного и младшего школьного возраста, и направленную на развитие основных свойств и качеств математического мышления ребенка» [2].

Реализация технологий математического образования и развития может осуществляться в процессе различных форм совместной деятельности педагога и детей (непосредственно образовательной деятельности, экскурсий и наблюдений, чтения литературных произведений, продуктивных видов деятельности, выполнения заданий компьютерных развивающих программ), а также форм организации самостоятельной деятельности детей на математическом материале в зонах предметно-пространственной среды группы (творческих игровых заданий, алгоритмических, логических игровых упражнения, конструктивных и развивающих игр). Интеграция содержания дошкольного образования педагогу позволяет наиболее полно использовать возможности предметно-пространственной среды группы и дошкольной организации, а ребенку овладеть средствами и способами освоения материала, проявить самостоятельность, реализовать позицию субъекта в процессе математической деятельности. Повышается компетентность ребенка в разных видах деятельности и в сфере отношений. Компетентность ребенка проявляется не только в том, что он обладает знаниями, умениями, навыками, но и способен принимать на ее основе собственные решения.

Организация и обогащение математического содержания предметно-развивающей среды в группах дошкольной подготовки, привлечение к ее созданию родителей позволит выполнить ряд функций в математическом образовании и развитии ребенка.

Развивающая функция направлена на формирование и развитие психических процессов, способностей, целеустремленности и наблюдательности ребенка (М.Ю. Дерябина).

Воспитательная функция способствует тактичному общению со сверстниками, аккуратному и бережному использованию оборудования, самостоятельной организации игровой деятельности с интеллектуальными и занимательными играми.

Образовательная функция способствует актуализации полученных знаний, умений, проявленных способностей.

Таким образом, продуманное конструирование развивающей предметно-пространственной среды и реализация разнообразных технологий математического развития дошкольников, позволит обеспечить: игровую, познавательную, исследовательскую и творческую активность всех детей; их эмоциональное благополучие во взаимодействии с предметно-пространственным окружением; возможность самовыражения каждого.

Список литературы

1. *Арест М.Я., Тупичкина Е.А.* Центральная задача математического образования на современном этапе / *М.Я. Арест, Е.А. Тупичкина.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : math-edu.ucoz.ru
2. *Белошистая, А.В.* Математическое развитие ребенка в системе дошкольного и начального школьного образования. – 13.00.02 - теория и методика обучения и воспитания (математика) // автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук, Москва, 2003
3. Концепция развития математического образования в Российской Федерации. Распоряжение правительства Российской Федерации от 24 декабря 2013 года № 2506-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70452506/>
4. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 октября 2013 г. № 1155 г. Москва «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.edu.ru/db-minobr/mo/Data/d_13/m1155.html

13.00.00

А.А. Катекина

Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО, лаборатория исследования зарубежного опыта профессионального образования, Казань, treg@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье обозначена сущность культуuroкомпетентностного подхода, который определяет ведущие направления профессиональной подготовки будущих специалистов и организации иноязычной подготовки. Представлены результаты опроса студентов с целью выявления их культурно-гуманитарных ориентиров в процессе формирования межкультурной иноязычной компетенции.

Ключевые слова: культура, культуuroкомпетентностный подход, культуuroведческая парадигма, межкультурная иноязычная компетенция.

На современном этапе необходимость учета культуuroлогической парадигмы образования объективно обусловлена определенным кризисом в российском образовании, который, по мнению ряда специалистов, связан с «дефицитом культуры в образовании». Мозаичная культура, являющаяся еще одной чертой современного общества, погружает молодежь в мир заимствований западных образцов культуры, вытесняя собственные культурные традиции и истоки. Копирование внешних атрибутов западной жизни и несформированность нравственного стержня личности приводит к тому, что нравственный вакуум заполняется случайными воздействиями, образцами, почерпнутыми из американской видео и телепродукции. Образование ориентировано не на культуру, а только на социальный опыт, включенный в педагогический процесс, одновременно внекультурный контекст образования этот социальный опыт обесценивает [1, 2].

Культуuroлогическая парадигма современного образования определяется смысловым полем категории «культура». Однако единого понимания этого многогранного и многофункционального феномена в педагогической науке сегодня не выработано: только одних определений «культура» функционирует более сотни.

Аксиологический аспект культуры как целостного социального явления актуализирует ее важнейшую составляющую – «гуманитарную культуру», которая определяет уровень развития духовно-нравственных способностей личности и их проявление в ежедневной практической деятельности. Следовательно, гуманитарная культура – это гармония культуры знания, общения, чувств и творческого их проявления [1, 2].

Под гуманитаризацией в более глубоком смысле понимается практическая реализация приоритета личностного начала в оценке состояния и определения путей совершенствования гражданского общества. Доминантой инновационных процессов, их двигателем и конечной целью должно стать расширенное воспроизводство духовно свободной, культуuro ориентированной, нравственно полноценной и творчески активной личности специалиста. Гуманитарное знание, по замечанию П.С.Гуревича [1], подразумевает в качестве своей основы особую тягу к свободомыслию. Именно это свободомыслие лежит в основе межкультурной коммуникации будущего специалиста и составляет его личностно-профессиональный стержень в логике глобализации образования [3].

Гуманитарный опыт, основанный на понимании субъективного мира и своего авторства в жизнедеятельности, есть базовый опыт личности для формирования всех остальных видов компетенций, в том числе, и иноязычной. Построение иноязычной подготовки на принципах диалогичности, метафоричности понимания, рефлексивности является показателем профессиональной компетентности специалиста, но, самое главное, его способности

гуманитарно выстраивать профессиональные отношения, внести в них гуманитарные, то есть человеческие основания.

Основным условием эффективного формирования межкультурной иноязычной компетенции будущего специалиста в контексте гуманитарного аспекта культурологической парадигмы является обеспечение его свободного выбора уровня и направлений непрерывного образования в соответствии с его способностями, интересами и склонностями, а также востребованностью на глобальном и региональном рынках труда на основе культурокомпетентностного подхода.

Культурокомпетентностный подход, детерминирующий ведущие направления профессиональной подготовки будущих специалистов, включает: на содержательном уровне – культууроформирующие учебные модули как важнейший компонент переосмысления традиционной дидактики; на процессуальном уровне – культуурализацию профессионального образования; на уровне средств – проектные технологии в образовательной практике; на уровне образовательных результатов – межкультурную иноязычную компетенцию студентов; на уровне условий – культууроформирующую образовательную среду иноязычной подготовки; на уровне критериев выраженности культуры – наличие иноязычных знаний; содержание и развитость духовно-нравственных потребностей; систему социальных норм и ценностных ориентаций, являющихся нормативами в различных областях жизнедеятельности; идеалы; степень включенности студентов в учебно-познавательную, культууроформирующую, социокультурную деятельность; на уровне выраженности межкультурной иноязычной компетенции – овладение знаниями; этнокультурную самоидентификацию, отбор культууроформирующих архетипов и альтернатив, культууро-гуманитарных универсалий; готовность к культууроформирующим нововведениям и др.

Установлено, что первоочередное значение в реализации выявленных направлений иноязычной подготовки имеют пошаговые операции разработки культууроформирующих учебных модулей: формирование цели, выделение конкретных задач, определяющих целевую проблему, определение путей решения задач, анализ условий решения задач, решение задач на конкретном материале.

Пошаговые операции разработки культууроформирующих учебных модулей определяют их органическую целостность и способность производить качественно новый продукт: 1) компетенции, характеризующие высокий уровень культууотворяющей деятельности студентов; 2) повышение регулятивной функции культуры в образовательной среде через формирование у студентов научной картины мира, обеспечивающей целостное мировоззрение, мироотношение и мировосприятие; 3) создание корпоративных обычаев и традиций образовательного учреждения, которые признают и исповедают студенты, преподаватели, специалисты предприятий – бывшие выпускники; 4) разработка новых систем нравственных ценностей, обеспечивающих преодоление отчуждения личности от общества, семьи, деятельности и др.; 5) организация корпораций выпускников, преподавателей, родителей и производителей, создающих особую культуурную среду вуза в социуме, обеспечивающих партнерское взаимодействие с вузами, учреждениями культуры и искусства.

В процессе опроса студентов нескольких вузов г.Казани с целью выявления их культууро-гуманитарных ориентиров в процессе формирования иноязычной компетенции была выявлена следующая картина. На вопрос «Считаете ли Вы, что с полученными знаниями по иностранному языку Вы будете востребованы за рубежом?», лишь 15% студентов утвердительно ответили на него; 67% ответили «Нет» и 18% - «Не знаю». На вопрос «Что необходимо для востребованности Вас как специалиста за рубежом?» были даны такие ответы: профессиональная компетентность - 69%; знание иностранного языка – 82%; знание мировых законов – 32%; общая культура – 31%; уровень межличностных коммуникаций – 31%.

В ответах на вопрос: *Что главное в преподавании иностранного языка?* прозвучали следующие ответы: всестороннее современное развитие личности педагога; умение педагога

давать глубокие знания по предмету; привлечение дополнительной яркой информации по предмету; умение мыслить, развитие познавательной активности; коммуникативная состоятельность педагога; установление внутрипредметных связей; богатое творческое воображение; эстетическая грамотность и культурность.

Был поставлен вопрос о значении личности педагога в процессе иноязычной подготовки студентов. Доминантными прозвучали такие положения, как: педагог способствует лучшему усвоению знаний – 51%; создает эмоционально-положительный настрой на уроке – 32%; является живым профессионально-педагогическим примером для подражания – 27%.

В ответах на вопрос «Какой должна быть доля ценностей культуры в подготовке к предстоящей профессиональной деятельности»? были обозначены следующие варианты: очень большой – 20%; по необходимости – 25%; это значение не имеет – 7%; по выбору самого педагога – 10%; не задумывался об этом – 20%.

В целом, мы видим, что прагматический характер процесса приобретения ценностей культуры преобладает в ответах студентов.

В ответах на вопрос: «Какие изменения необходимы в содержании иноязычной подготовки будущего специалиста в связи с глобализацией образования?» мы получили следующие данные:

№/п	Содержание ответов	Ответы в %
1.	Интересные специальные курсы	47%
2.	Альтернатива профессионально-содержательному минимуму	28%
3.	Зарубежный опыт	81%
4.	Инновационные технологии	71%
5.	Международные связи	61%

Результаты показывают, что несомненный интерес у будущих специалистов в логике глобализации образовательного процесса вызывают особые специальные курсы профессионального мастерства, изучение зарубежного опыта, инновационные технологии и международные связи. Все это актуализирует также проблемы поликультурного воспитания студентов и развития у них социокультурной компетенции как фактора эффективного формирования межкультурной иноязычной компетенции.

Список литературы

1. Гуревич П.С. Культурология: Учебное пособие для вузов. – М.: Гардарики, 2009. – 124 с.
2. Дворникова Е.И. Культурная идентичность и толерантность личности: Монография. Ставрополь, 2012.- 199 с.
3. Трегубова Т.М. Компаративные исследования в области профессионального образования: основные тренды и проблемы адаптации //Казанский педагогический журнал. 2013.- №3. - С.33-39.

13.00.08

Е.В. Савченко

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»,
Политехнический институт, кафедра «Физика»,
Севастополь, globaliza@mail.ru

МЕТОДИКА ПРИМЕНЕНИЯ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КУРСА ОБЩЕЙ ФИЗИКИ КАК СРЕДСТВА ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В работе приведен анализ составляющих профессиональной компетентности инженеров. Описано разработанное автором учебно-методическое обеспечение курса общей физики и методика его применения как средства профессиональной подготовки инженеров. Приведены результаты педагогического эксперимента, подтверждающие эффективность использования данного обеспечения.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, учебно-методическое обеспечение, курс общей физики.

В связи с увеличением масштаба задач, решаемых инженерами, происходит кардинальное изменение инженерной деятельности в целом, меняются и приобретают новый смысл содержание, цели и функции инженерного труда. Задачи, решаемые инженерами в ходе профессиональной деятельности, определяют функции инженера, требующие наличия у выпускников вуза определенных качеств.

На основе анализа составляющих профессиональной компетентности инженеров и процесса их подготовки к профессиональной деятельности [1, 2] были определены базовые общеобразовательные компетенции будущих инженеров, к которым относятся познавательно-аналитическая, когнитивная, информационно-математическая [3].

С целью осуществления профессиональной подготовки студентов к профессиональной деятельности в процессе изучения курса общей физики разработано учебно-методическое обеспечение, структура и содержание которого представлены на рис. 1.

Методика применения учебно-методического обеспечения для подготовки будущего инженера к профессиональной деятельности заключается в поэтапном и взаимосвязанном формировании базовых общепрофессиональных компетенций, включающем в себя три этапа: 1) предварительный, на котором студентов знакомят с предлагаемой методикой, обучали действовать согласно предложенному образцу, пользоваться готовыми материалами; 2) основной, во время которого студенты проявляли большую самостоятельную активность, анализировали, синтезировали, обобщали, но действия осуществлялись под руководством преподавателя; 3) творческий, на котором студенты, в основном, действовали самостоятельно, совершенствовались и развивали полученные навыки.

Соответственно, на каждом этапе были поставлены определенные задания. На предварительном: структурировать материал по курсу общей физики с точки зрения компетентностного подхода; систематизировать способы решения учебных (физических) задач; обобщить прикладные знания по курсу математики и информатики, необходимые для решения учебных задач; способствовать созданию «ситуации успеха» при решении учебных задач. На основном: сформировать способности анализировать задачную (производственную) ситуацию; сформировать интерес и умение студентов самостоятельно находить материал; сформировать способности самостоятельно выбрать последовательность решения задачи; сформировать способности визуализировать задачную ситуацию, получить численное описание.

На творческом: сформировать способности оценить собственные знания и умения; сформировать способности на основе обобщения и систематизации создавать алгоритмы решения учебных (производственных) задач; сформировать способности произвести оценку

На основном этапе с целью активизации познавательной деятельности студентов использованы беседа, опрос, упражнения. На творческом этапе для эффективного формирования базовых общепрофессиональных компетенций на более высоком уровне применены такие формы и методы как проведение семинаров, конкурсов, самостоятельных работ, выполнение творческих заданий. Выбранные формы и методы определили педагогические средства, используемые на каждом этапе формирования познавательно-аналитической, когнитивной и информационно-математической компетенций. На предварительном этапе использовались учебники и учебные пособия, стенды, таблицы, структурно-логические схемы, справочники и средства мульти-медиа, решение оценочных и качественных задач. На основном этапе к перечисленным выше средствам были добавлены карточки-задания, заготовки для обучающихся самостоятельных работ, самостоятельное решение задач. На творческом этапе преимущественно применялись информационно-методические материалы, персональный компьютер, а так же справочные материалы, решение задач класса основных, графических, а так же не поставленных задач.

Для проверки эффективности использования учебно-методического обеспечения был проведен педагогический эксперимент, результаты которого представлены на рис.2

Рис. 2. – Сравнение уровней сформированности базовых общепрофессиональных компетенций студентов экспериментальной и контрольной групп по каждому критерию:

М – мотивационному, З – знаниевому, Д – деятельностному, Р – рефлексивному (первый столбик в каждой паре – результаты констатирующего эксперимента; второй – результаты контрольного эксперимента).

Качественный анализ данных, а так же использование методов математической статистики (критерий Пирсона и коэффициент Спирмена) показывают положительный сдвиг по уровням сформированности познавательно-аналитической, когнитивной и информационно-математической компетенций в результате применения разработанного учебно-методического обеспечения.

Список литературы

1. Гармаева О.А. Формирование профессиональной компетентности будущих инженеров / О.А. Гармаева // Вестник БГУ. – 2013. – №15. – С.20-23.
2. Гордиенко, Т.П. Информационно-методическое обеспечение самостоятельной работы студентов по курсу общей физики. / Т.П. Гордиенко, Е.В. Глобина // Материалы XIII международной научно – методической конференции «Методы совершенствования фундаментального образования в школах и вузах». – Севастополь, 22-26 сентября 2008г. – С. 35 – 37
3. Савченко, Е.В. Информационно-методическое обеспечение процесса формирования базовых профессиональных компетенций будущих инженеров при изучении фундаментальных дисциплин // Образовательные технологии и общество. – 2014. – №2. – С.371-379.

13.00.00

Н.В. Хлебникова

Кировский филиал Московского гуманитарно-экономического института, юридический факультет, кафедра таможенно-правовых дисциплин, Киров, hlebnikova_n@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТА К БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ: ПРОЦЕСС И РЕЗУЛЬТАТ

В статье дается анализ понятия «профессиональная адаптация», его особенности, характеризуется процесс профессиональной адаптации студента, выявляются этапы, которые обеспечивают адаптированность студента к будущей профессии.

Ключевые слова: *профессиональная адаптация, производственная адаптация, рынок труда, студент.*

Процесс адаптации к будущей профессии студентов представляет собой одну из важных педагогических проблем, исследуемых в настоящее время на разных уровнях: адаптация к новым социокультурным условиям жизни, адаптация к новой системе отношений, адаптация к новой профессии, адаптация к новой системе образования после школы.

Адаптация к новым жизненным условиям как социально-психологический феномен всегда находилась в центре внимания ученых различных областей гуманитарных наук, в том числе и педагогики. Проблема адаптации в педагогике рассматривается с общепринятых в современной отечественной педагогике позиций. Условия адаптации студентов к обучению характеризуются тем, что они гораздо сложнее условий в школе, где ответственность несли родители педагогов. Например, в высшей школе студенты начинают адаптироваться уже начиная с того, что им приходится отвечать за приспособления к новым окружающим условиям без родительской помощи.

В современной научной литературе отсутствует единый подход к определению начального этапа профессиональной адаптации, в связи, с чем можно выделить несколько точек зрения на решение данной проблемы:

- первоначальный этап адаптации - допроизводственный (семья, школа, учреждение профессионального образования и т.п.);
- начальный этап адаптации - производственный (предприятие, учреждение).

Рассмотрим каждый этап в отдельности.

Процесс профессиональной адаптации будущего профессионала начинается на так называемом «допроизводственном» этапе, в пользу чего свидетельствует наличие в России целых династий офицеров, врачей, педагогов и других профессий, в которых вопрос выбора будущей профессии в значительной степени предопределяется традициями семейного воспитания [3].

Необходимо отметить все возрастающий научный интерес к вузовскому этапу профессиональной адаптации будущих специалистов как виду социальной адаптации на современном этапе. Адаптацию студента к профессионально-служебной деятельности предлагается понимать как целенаправленный процесс социального и психофизиологического приспособления студента к требованиям профессионально-служебной деятельности в условиях обучения в вузе, формирования и развития ценностной сферы и качеств личности будущего специалиста. Данный процесс является начальным этапом профессиональной адаптации.

Изучая работы по профессиональной педагогике, отметим, что профессиональная адаптация существует только в рамках социальной адаптации, в то же время ее необходимо рассматривать как самостоятельную отрасль педагогики, направленной на личностное становление и развитие не только студентов, но потенциальных работников на рынке труда и уже работающего населения. Не менее важным аспектом выступает адаптация студентов младших курсов, как необходимое условие их профессионального и личностного

становления и подчеркивает значимость целенаправленной педагогической поддержки. Исходя из этого, важно выделить значимость процесса взаимодействия студента с образовательной средой вуза. Данное взаимодействие где, с одной стороны, происходят «...внутренние изменения его личностных характеристик, представлений о жизни, усвоение необходимых для жизнедеятельности новых социальных норм, отношений, основанных на учебной, трудовой, культурной, коммуникативной деятельности...». А с другой стороны, идет «...активное воздействие на среду в соответствии с личными и общественными потребностями, принятием на себя новой социальной роли». [2].

Следовательно, профессиональная адаптация начинается не просто с выбора профессии студентом, а с отношения студента к будущей профессии и освоения нового вида деятельности в стенах ВУЗа.

Профессиональная адаптация на рынке труда традиционно рассматривается исследователями и практиками в области психологии труда, организационной психологии и близкими к ним отраслями современной психологии как центральная проблема, интегрирующая различные аспекты изучения субъекта труда. В научной литературе встречаются разнообразные определения. Например, А. К. Маркова[1] считает, что адаптация является одной из характеристик мотивационной сферы профессиональной деятельности. Рассмотрим их некоторые особенности.

Основное внимание во всех определениях ученые уделяют приспособлению человека к новым для него условиям труда, овладению ценностными ориентациями к профессии; в осознании мотивов и целей в ней, вхождении в ролевую структуру профессиональной группы. В.А. Бодров, отмечает, что адаптация стремится не к равновесию, а к развитию человека, увеличению его ресурсов для взаимодействия с внешней средой [1] Со временем профессиональная адаптация приобретает активный характер, поскольку человек не только приспособливается к профессии, но и профессию приспособливает к себе. Исходя из этого адаптация стремится не к равновесию, а к развитию человека, увеличению его ресурсов для взаимодействия с внешней средой.

Как разновидность профессиональной адаптации А.К. Маркова рассматривает производственную адаптацию — «приспособление к условиям конкретного труда в данной производственной группе» [1]. Отмечается, что ведущую роль в процессе профессиональной адаптации играет система мотивов субъекта труда, определяемая ею как «мотивационно-смысло-целевая сфера профессионализма». Следует согласиться, что мотивационно-целевые детерминанты определяют различия в стратегиях адаптации, опосредуют влияние аффективных состояний на когнитивные структуры, актуализируют личностные ресурсы совладания.

Итак, профессиональная адаптация определяется как вхождение в профессию, активное её освоение и нахождение себя в производственном коллективе. При этом некоторые авторы не разделяют профессиональную и производственную адаптацию, подтверждением чего является раскрытие этого понятия как взаимного приспособления специалиста и предприятия, в результате которого специалист осваивается на предприятии (учится жить в относительно новых для него социально-профессиональных и организационно-экономических условиях; находит своё место в структуре предприятия как специалист, способный решать задачи определённого класса; осваивает профессиональную культуру; включается в систему сложившихся межличностных связей и отношений).

Результатом профессиональной адаптации, по мнению Э.Э. Сыманюк, является освоение новой профессиональной деятельности, приобретение опыта её выполнения, включение в профессиональное сотрудничество [4]. Это рассматривается в таком понятии как «адаптационный потенциал личности». Это характеристика психического развития, оценивающая уровень сформированности адаптационных способностей.

Таким образом, методологической основой исследователей в этом научном поле, на наш взгляд, является концепция адаптационного потенциала, которая основана на следующих положениях:

- адаптационные способности человека во многом зависят от его личностных особенностей, которые определяют возможность адекватной регуляции функционального состояния в разнообразных условиях жизни и деятельности;

- оценить адаптационный потенциал личности можно через оценку развития определённых психологических характеристик, обуславливающих регуляцию психической деятельности. Среди них выделяются: уровень нервно-психической устойчивости; самооценка; уровень социальной поддержки; уровень конфликтности; степень ориентации на общепринятые нормы поведения и нормы коллектива и др.

Проблема профессиональной адаптации на рынке труда приобретает особую актуальность в современных исследованиях взаимодействие институтов рынка труда и ВУЗов. Внимание фокусируется на результате процесса адаптации — достижении субъектом состояния адаптивности, которая рассматривается как динамическое равновесие в системе «человек — профессиональная среда».

Исходя из этого, феномен профессиональной адаптации заключается в приспособлении студента к своей будущей профессии, начиная с первого курса с целью соответствия требований конкуренции и востребованности на рынке труда.

Список литературы

1. *Маркова А.К.* Психология профессионализма. М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. — 312 с.
2. *Подсосова Н.Б.* Педагогическая поддержка адаптации студентов первого курса к образовательной среде вуза: автореф. дисс. .... педагогич. наук: 13.00.01 / Н. Б. Подсосова, РГБ — Новокузнецк, 2012. — 24 с.
3. *Ревков И.В.* Профессиональная адаптация как психолого- педагогический феномен // Психология и педагогика на современном этапе. 2015. № 6. С. 142-146.
4. *Сыманюк Э.Э.* Психологические барьеры профессионального развития личности. Практико-ориентированная монография / под ред. Э.Ф. Зеера. М.: МПСИ, 2005. — 252 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

22.00.00

¹С.А. Панкратов д.полит.н., ²Л.С. Панкратова¹Волгоградский государственный университет,
кафедра политологии,
Волгоград, s.pankratov@mail.ru²Санкт-Петербургский государственный университет,
кафедра социологии культуры и коммуникации,
Санкт-Петербург, lilia.pank@gmail.com**СЕКСУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

В статье в рамках социологического дискурса анализируются особенности формирования и воспроизводства сексуальной культуры современной студенческой молодежи на примере города Санкт-Петербурга. Выделяются социальные факторы, обуславливающие тенденции развития сексуальности молодежи. Используются результаты эмпирических исследований, проведенных при непосредственном участии авторов, в том числе глубинных и экспертных интервью, контент-анализа документов молодежных общественных движений.

Ключевые слова: *сексуальная культура, гендерная социализация, студенческая молодежь, Санкт-петербург, сексуальная дискриминация, толерантность.*

Современная сексуальная культура как объект научного анализа, в зарубежной и отечественной социологии, с нашей точки зрения, представлен фрагментированно и в недостаточной степени концептуализирован. Исходя из особенностей социологических подходов (биологический и психический детерминизм, структурализм, социальный конструкционизм, социальный и культурный детерминизм, структурный-функционализм) к объяснению реальности, изменяются трактовки и угол зрения на сексуальность, ее природу, сексуальное поведение и сексуальную культуру индивида, группы, общества.

В данной работе сексуальная культура понимается как совокупность норм, ценностей, образцов поведения, выражения социокультурных свойств интимности, психо-эмоциональности, эротичности, телесности индивида, в связи с занимаемой им позицией к половому влечению. Такое понимание сексуальной культуры позволяет выделить, описать как физиологические, так и эмоционально-чувственные аспекты столь комплексного и многомерного феномена, как сексуальность.

В представляемых результатах исследования фокус внимания был сосредоточен на формировании сексуальной культуры студенчества Санкт-Петербурга, как единой социально-демографической и профессиональной группы, обладающей общими стилистическими особенностями жизнедеятельности, что определяется структурой образовательного пространства вузовской среды, независимо от направлений подготовки.

Согласно анализу результатов, проведенных глубинных интервью, сексуальные, половые или романтические отношения занимают довольно важную часть жизни студенческой молодежи Санкт-Петербурга. В той или иной степени в них состоят или имели опыт подобного рода отношений практически все (95%) опрошенные информанты от 18 до 25 лет. Значимость в жизни эротико-эмоциональных отношений среди молодых людей определяется несколькими факторами.

Если интимные отношения оказываются самоцелью, считаются неотъемлемым атрибутом гармоничного социального существования (особенно на первых курсах обучения, когда впервые отчетливо проявляется самостоятельность и «свобода от родительской опеки») или способом достижения целей, то интерес, несомненно, к данной проблематике вырастает.

Этого довольно сложно избежать, по мнению информантов, т.к. в современном обществе медиа, рекламой, шоу-бизнесом и другими социальными акторами настоятельно продвигается гипертрофированная идея важности секса и сексуальной привлекательности. Вопросы однополых отношений, сексуального здоровья, сексуальной привлекательности и нормативности, детской сексуальности проблематизируются и выходят на передний план рассмотрения и обеспокоенности в молодежной среде.

Однако, в ряде случаев, молодыми людьми сексуальная жизнь не рассматривается как сфера первостепенного значения в жизни в целом или на данном этапе взросления, и как следствие, многие вопросы сексуальности оказываются вне поля их рассмотрения. Карьерный рост, получение образования, развитие дружеских социальных сетей, увлеченность хобби, решение насущных жизненных проблем, не связанных с вопросами сексуальности, находится в центре внимания этой группы молодежи (в рамках гендерного измерения, такая позиция более разделяется студентами-юношами).

Интересным представляется вопрос о толковании молодежью того, что представляет собой сексуальная культура. Традиционным оказывается представление о сексуальной культуре как совокупности навыков, знаний и образцов поведения, касающихся половых отношений, «способах и схемах выстраивания взаимоотношений между полами, противоположными полами» (*Примечание:* здесь и далее цитируются отрывки из глубинных интервью студенческой молодежи г. Санкт-Петербурга и экспертных интервью представителей научного, организационно-управленческого, сообщества). В данном случае важны различные аспекты создания и развития романтических отношений, половых контактов, возбуждения и поддержания чувства симпатии и любви между партнерами. «Рецепты» построения отношений доступны и черпаются студенчеством из специальной литературы, прежде всего, так называемого психологического толка [1], нередко связанной с астрологией или восточными учениями (тантрические практики, даосские учения и т.д.), иных публикаций отечественных и зарубежных сексологов и психотерапевтов [3; 6].

Вместе с тем, как представители студенчества, так и эксперты отметили, что именно Интернет выступает практически незаменимым, наиболее востребованным (помимо межличностного общения с друзьями, знакомыми) средством получения знаний, информации о сексуальности. Его привлекательность повышается возможностью более или менее анонимного публичного проявления интереса и обсуждения данной тематики.

Наряду с физиологическими аспектами влечения, знания их природы, способов проявления в обществе, сексуальная культура рассматривается как психоэмоциональный феномен. Развитию эмоциональной близости, по мнению трети респондентов, следует уделять внимание и учиться в не меньшей, а то и большей степени, чем техникам секса, поскольку именно интимность отношений между партнерами позволяет паре оставаться вместе и, в том числе является залогом сексуального влечения. При этом более половины опрошенных студентов обоих полов интерпретируют сексуальность и современную сексуальную культуру как некий конструкт, продукт целенаправленного формирования и социализации. «Сексуальность – соответствие определенному образу о половых, психоэмоциональных качествах и навыках партнера, складывающихся «в голове» субъекта».

Факторы, агенты, события, влияющие на формирование и изменение сексуальной культуры, поведения молодежи довольно разнообразны. Некоторые из них были неизбежны в силу институциональных предписаний, иные были выбраны самостоятельно самими студентами.

Представители студенческой молодежи и эксперты были едины в утверждении, что, несмотря на происходящую в РФ институциональную трансформацию семьи, она в своем большинстве целенаправленно не выполняет функцию сексуального и полового просвещения, социализации. «Это довольно таки большая тема в нашей семье. Потому, что родители – они к сексуальному воспитанию относятся довольно ханжески. Если и были какие-то такие обсуждения, то по моей инициативе и уже в принципе, когда я уже стала взрослой». Несмотря на коммуникативные сложности, тем не менее именно в семье, со

стороны родителей, благодаря их личному примеру происходит стихийная первоначальная сексуальная социализация, прежде всего в эмоциональном контексте взаимоотношения между полами. При этом практически все информанты, в той или иной форме задавались вопросом: каковы особенности и границы демонстрации интимных отношений между родителями перед детьми?

Сверстники, братья / сестры и друзья по-прежнему остаются первичными и наиболее активными агентами сексуальной социализации нынешнего поколения студенчества. Именно с ними по вопросам сексуальных отношений начинают общаться раньше и больше, чем с родителями. Формирование сексуальной культуры идет через рассказы и общение на Интернет-форуме, в социальных сетях: «Хотя на самом деле первый источник – это были братья. Мы с братьями как-то ближе. А потом уже как-то с родителями пошло». «С друзьями обсуждали и фильмы бывало, личные взаимоотношения. То есть делились у кого-то какая накопилась проблема или просто интересовались».

Достаточно скептически студенты и большинство экспертов в отношении выстроенной в настоящее время системы сексуального просвещения (приглашение экспертов, по большей части медиков для проведения занятия, посвященного преимущественно вопросам гигиены и контрацепции, физиологического строения) в образовательных учреждениях различного уровня. «На самом деле, у меня знакомство с теорией началось с того, что в школу приходил врач-андролог и рассказывал нам азы. Это было в 6-7 классе». Частично вопросы сексуальности затрагиваются в рамках вузовских курсов о здоровом образе жизни, медиализированных дисциплинах. По мнению студентов, сексуальная социализация и воспитание в консервативных традициях приводит к стыдливости, стеснению в сексуальных отношениях, оказывает чаще всего негативное влияние на первый сексуальный опыт.

Практически все опрошенные отметили минимальную роль религии и института церкви в формировании сексуальной культуры студенческой молодежи. «Не влияют вообще нисколько. Религия – это для большинства не более чем определенные рамки и ритуалы, не имеющие прямого отношения к современному пониманию и регламентации сексуальности». Претензия Русской православной церкви на активное отстаивание ценностей традиционной семьи, негативное отношение к однополым бракам расценивается как деятельность одного из институтов гражданского общества, имеющая право на существование, наряду с другими общественными организациями.

Анализируя результаты глубинных интервью, следует подчеркнуть, что респонденты в качестве доминирующих практик функционирования молодежных политических организаций отметили содействие в борьбе с сексуальными посягательствами в отношении молодых женщин, а так же «со всеми формами сексуальных посягательств» [5]. Систематических просветительских мероприятий, программ полового здоровья (кроме против распространения ВИЧ-инфекции) молодежными политическими объединениями самостоятельно или совместно с иными некоммерческими организациями, специализирующимися по данной проблематике, не проводится.

В деятельности отечественных неполитических общественных объединений, консолидирующих различные социальные группы молодежи, согласно проведенному авторами контент-анализу вопросы пола, сексуальности, семейно-брачных отношений, гендера нередко оказываются прямо, целенаправленно или косвенно затронуты. Противодействие сексуальной дискриминации, социальному исключению на основе различий предпочтений в половых, эротических и любовных отношениях находит отражение в реализации различных просветительских и общественных проектов, мероприятий [2; 4].

Вместе с тем, всеми информантами было отмечено, доминирующее влияние на формирование содержательных и структурных элементов сексуальной культуры у современного поколения студенчества произведений массовой культуры (сериалы, женские журналы, «желтая пресса», порнографические материалы в Интернет). «Самую полезную» информацию первоначально нынешняя студенческая молодежь почерпнула из художественных фильмов, где на первом плане – сексуальные отношения. Они, пусть и

несколько стереотипно, схематично, демонстрируют и культивируют специфику взаимоотношений между парнями и девушками, но относятся к самым доступным информационным источникам. Порнографические материалы многими информантами оцениваются весьма противоречиво, т.к. по мнению особенно юношей кроме некоторой общей информации не дают никаких представлений. Хотя все респонденты отметили как этап сексуальной социализации путь - «от научения (знакомства) технике секса» (порнография) до эстетического чувственного наслаждения (эротическое искусство).

Помимо непосредственно физиологического, эмоциональный аспект сексуальной культуры формируется в процессе приобретения индивидуального опыта, ситуационных практик сексуальных контактов и межличностных любовных отношений. Абсолютное большинство респондентов отметило: «Самый главный источник – это личный опыт взаимоотношений с партнерами. Вот это самый мощный источник каких-то изменений, переосмысления».

Среди представителей студенческой молодежи, довольно значительно желание испробовать что-то новое, поэкспериментировать в сексуальной сфере. «Новизна, попробовать что-то новое – ценно, значимо, притягательно». В этой связи отношение к однополым парам зачастую противоречиво: неприятна публичность, открытая демонстрация однополых отношений, подчеркивание сексуальной идентичности, но собственные гомосексуальные эксперименты постулируются нейтрально, при толерантном отношении (на прямой вопрос) к ЛГБТ. При этом чаще всего экспериментирование со своей сексуальностью происходит спонтанно на вечерах отдыха и увеселительных мероприятиях. «У меня была интимная связь с парнем. Это тоже много о чем заставило задуматься. Хотя она была, конечно, в легкой форме. Очень много чего я изменил тогда в своем отношении к жизни. В отношении к геям,... ну, вообще к поведению человека. То есть я сам стал более раскрепощенный в отношении рамок вот этих разных. То есть я тогда понял, что на самом деле вот эти рамки все – они надуманны, и у меня есть своя голова на плечах, и я сам могу выбирать, каким рамкам соответствовать, а какие нарушать».

Таким образом, результаты эмпирических исследований выявили рост рефлексивности студенческой молодежи по поводу своей сексуальной и половой культуры. Доминирующее значение приобрел целый ряд проблемных аспектов формирования сексуальности и сексуальной культуры: телесность, интерпретируемая как биологический организм и объект социокультурного конструирования (телесная привлекательность). Важны как аспекты, связанные со спортивными практиками, приданием формы телу, так и эротизацией телесности (походка, «движение»); пересмотр традиционных представлений в отношении сексуального поведения (расширения спектра возможных и допустимых норм и форм эротического поведения). Стремление к свободе восприятия себя, собственной сексуальности, окружающего мира; технологии (коммуникативные, информационные) преодоления (ревизии) «консервативных» взглядов и практик. Осознание себя в качестве активного субъекта конструирования своей сексуальной жизни; выстраивание отношений (гетеро и гомо) с сексуальным партнером. Вопросы взаимодействия между партнерами, схемы и правила построения и развития отношений (материальных, статусно-ролевых, эмоциональных, политико-правовых) в системе воспроизводства ценностей; институализация нетрадиционных сексуальных практик и культуры в условиях глобальных ценностных трансформаций. Восприятие (противостояние) распространения иных установок и ценностей проявления «сексуальности» и вопросы сохранения традиционной семьи как института по воспроизводству новых поколений; роль институциональных / неинституциональных агентов социализации / ресоциализации подрастающего поколения в контексте ценностей, технологий воспроизводства сексуальной культуры.

В результате проведенных исследований студенческой молодежи подтверждается гипотеза о том, что в современном российском обществе сложился особый режим сосуществования различных типов сексуальной культуры, которые комбинируются, противостоят и сосуществуют друг с другом. К сожалению роль институционализированного

сексуального воспитания, образования, просвещения населения в целом, и молодежи в частности, остается незначительной. Предстоит всесторонняя законодательная, научная, образовательная и просвещенческая, административно-управленческая и гражданско-политическая деятельность по осмыслению феномена сексуальной культуры в молодежной среде и выработке стратегии, социальных технологий социализирующего воздействия общества и государства.

Список литературы

1. Бюрне П., Пара Э., Корразе Ж. Психология любви и сексуальности. — М.: Искусство – XXI век, 2005.
2. Воздушные шары против ненависти [Электронный ресурс] // Сайт «Интернациональный проект – Молодежное правозащитное движение». — Режим доступа: http://yhrm.org/ru/news/regions/vozdushnye_shary_protiv_nenavisti (дата обращения 30.06.2015)
3. Лесли А. Как проснуться в гостях? Или секреты успешных свиданий. — М.: Эксмо, 2010.
4. Отчет об итогах Недели против гомофобии в России [Электронный ресурс] // Сайт «Интернациональный проект – Молодежное правозащитное движение». — Режим доступа: http://yhrm.org/ru/news/network/otchet_ob_itogah_nedeli_protiv_gomofobii_v_rossii (дата обращения 30.06.2015)
5. Программа Молодежного объединения политической партии «Российская демократическая партия «ЯБЛОКО» [Электронный ресурс] // Сайт Молодежного объединения политической партии «Российская демократическая партия «Яблоко». — Режим доступа: <http://youthyabloko.ru/programm/#sthash.8JPKZiRq.dpuf> (дата обращения 30.06.2015)
6. Щеглов Л. Записки сексолога. — М.: Амфора, 2009.

**АННОТАЦИИ
ABSTRACTS**

Г.В. Ившина, И.С. Ермолаев,
О.А. Кашина, В.Н. Устюгова
**СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА**

Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии, дистанционное обучение, электронное обучение, качество образования.

Цель проведенного исследования – выявить объективные закономерности формирования системы электронного обучения в вузе и дать практические рекомендации по повышению эффективности этого процесса. В качестве примера описан опыт создания системы электронного обучения в Казанском федеральном университете.

G.I. Ivshina, I.S. Ermolaev,
O.A. Kashina, V.N. Ustyugova
**DEVELOPMENT OF ELECTRONIC EDUCATIONAL
ENVIRONMENT IN A UNIVERSITY**

Keywords: distance education technologies, distance learning, e-Learning, quality of knowledge.

The goal of our research is to determine trends of developing an e-Learning system in a university and to make recommendation for making this process more efficient. As an example, we consider the e-Learning experience in Kazan Federal University.

Ю.М. Кудрявцев, В.Н. Бабуцкий
**ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ МЛАДШИХ КОМАНДИРОВ
ПО ФОРМИРОВАНИЮ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В КУРСАНТСКОМ
ПОДРАЗДЕЛЕНИИ**

Ключевые слова: взаимоотношения, младшие командиры, воинская дисциплина, курсантский коллектив.

В данной статье сформулированы основные задачи решаемые младшими командирами по формированию уставных правил взаимоотношений среди курсантов военных вузов, младшие командиры играют значительную роль, не допускают возникновения межличностных конфликтов и стрессовых ситуаций, сплачивают их в организованный, дееспособный курсантский коллектив, способный эффективно решать задачи по должностному и профессиональному предназначению во время обучения и умело применять в дальнейшей успешной профессиональной деятельности в войсках.

Y.M. Kudryavtsev, V.N. Babutsky
**FEATURES OF WORK OF JUNIOR COMMANDERS
ON FORMATION OF AUTHORIZED RULES OF
RELATIONSHIP IN CADET DIVISION**

Keywords: relationship, junior commanders, military discipline, cadet collective.

In this article the main objectives are formulated the solved by junior commanders on formation of authorized rules of relationship among cadets of military higher education institutions, junior commanders play a significant role, don't allow emergence of the interpersonal conflicts and stressful situations, rally them in the organized, capable cadet collective capable effectively to solve problems of official and professional mission during training and was able to apply in further successful professional activity in troops.

Р.Р. Хуснулина
**«ПРОВЕРКА ВСЯКИХ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ
ВЕРОВАНИЙ»: Ф.М.ДОСТОЕВСКИЙ - К.УИЛСОН**

Ключевые слова: великий писатель, психологический анализ, философский и этические проблемы.

К. Уилсон, пишущий в 1950-е – начале 60-х годов, дает Достоевскому новую оценку и называет его писателем «на все времена». Его роль в своей литературной судьбе он определяют широко - как мастера психологического анализа, вместе с ним осмысливает этические, философские вопросы бытия человека. Тяготая вслед за Достоевским к «неутолимой» «проверке всяких человеческих верований», он помещает в центр своего внимания роман «Преступление и наказание», хотя порой его интерес перемещается к «Бесам» и «Братьям Карамазовым».

R.R. Khusnulina
**«THE PROOF OF ALL HUMAN BELIEVES»:
F. DOSTOEVSKY AND C. WILSON**

Keywords: a great writer, psychological analysis, philosophical and ethical problems.

C. Wilson, a writer of 1950-th- the beginning of 1960-th, gives Dostoevsky a new value and calls him a writer for “all times”. The role of a Russian writer in his literary career he defines widely – as a master of psychological analysis and together with him he gives meaning to ethical, philosophical human existence. Tending after Dostoevsky to testing of all human believes, he puts “The Crime and Punishment” to the focus of his attention, though sometimes his interest slides to “Demons” and “The brothers Karamazov’s”.

В.Н. Кузнецов
**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РЕФОРМИРОВАНИЯ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В ЭПОХУ
ФЕОДОСИЯ ВЕЛИКОГО**

Ключевые слова: Феодосий Великий, поздняя Римская империя, социальные проблемы, экономические проблемы. В статье рассматриваются процессы социально-экономического реформирования Римской империи в эпоху императора Феодосия Великого. Отмечаются негативные стороны данной политики и ее необратимый характер. Также рассматривается роль этих реформ в процессе распада Римской империи.

V.N. Kuznetsov
**PROBLEMS OF SOCIAL AND ECONOMIC
REFORMATION THE ROMAN EMPIRE IN AGE OF
THEODOSIUS THE GREAT**

Keywords: Theodosius the Great, the late Roman Empire, social problems, economic problems.

The paper considers the processes of social and economic reformation the Roman Empire, in age of Emperor Theodosius the Great. There have been negative aspects of this policy and its irreversible. Also discusses the role of these reforms in the process of disintegration of the Roman Empire.

Р.В. Федосеев

ЛЕСОВОДСТВО И ЛУГОВОДСТВО КАК
ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ОТРАСЛИ В ХОЗЯЙСТВАХ
ДВОРЯН СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Ключевые слова: дворянское хозяйство, лесоводство,
Среднее Поволжье, луговое хозяйство.

В статье рассмотрено развитие лесоводства и лугового хозяйства как основных вспомогательных отраслей дворянских хозяйств Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX вв. На конкретных примерах проанализирована прибыльность данных видов деятельности, а так же изучена их значение в структуре хозяйства помещичьих дворян.

R.V. Fedoseev

FORESTRY AND GRASSLAND CULTURE AS
ANCILLARY INDUSTRIES IN FARMS OF NOBLEMEN
OF MIDDLE VOLGA REGION IN THE SECOND HALF
OF XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES

Keywords: noble economy, forestry, Middle Volga region,
grassland culture.

In article development of forestry and grassland culture as primary ancillary industries of noble farms of Central Volga area in the second half of XIX – the beginning of the XX centuries is considered. On concrete examples profitability of these kinds of activity is analyzed, and also studied their value in structure of economy of local noblemen.

Г.Р. Хамидулина

ГОРОД – ТЕРРИТОРИЯ МИРОВЫХ СПОРТИВНЫХ
СОБЫТИЙ

Ключевые слова: город, социокультурная среда города,
мировое спортивное событие, массовый спорт,
физическая культура.

Развитие социокультурной среды города посредством организации спортивной инфраструктуры, в рамках проведения в нем мировых спортивных событий особым образом формирует ценностные ориентации населения. В статье приводятся данные исследований, отчетов, докладов, которые отчетливо показывают уже существующие изменения на примере г.Казань в начале 21 века. В первую очередь, связано это с проведением мировых спортивных событий в РФ в первой четверти XXI века. Среди них можно перечислить уже прошедшие события как – XXVII Всемирная летняя Универсиада 2013г. в г. Казань, XIV чемпионат мира по легкой атлетике 2013 г. в г.Москве, XXII Олимпийские зимние игры 2014 г. в г.Сочи. РФ уже завоевала право проведения таких мероприятий как - XVI Чемпионат мира по водным видам спорта г. Казань в 2015г., Кубок конфедераций в 2017г., Чемпионат мира по футболу FIFA 2018 г., XXIX Всемирная зимняя Универсиада 2019г. в г. Красноярск.

G.R. Khamidullina

CITY - AREA OF WORLD SPORTS EVENTS

Keywords: city, socio-cultural environment of the city, a
world sporting event, mass sports, physical culture.

The development of the social and cultural environment of the city through the organization of sports infrastructure, as part of it the world's sporting events in a special way creates value orientations of the population. The article presents research data, reports, reports that clearly show the existing changes on the example of Kazan in the early 21st century. Primarily, this is due to the conduct of world sporting events in Russia in the first quarter of the XXI century. Among them can be listed as the event is already past - XXVII World Summer Universiade 2013 in Kazan, XIV IAAF World Championships in Athletics in Moscow in 2013, XXII Olympic Winter Games 2014 in Sochi. Russia has already won the right to host events such as - XVI World Championships FINA Kazan in 2015., The Confederations Cup in 2017., The World Cup FIFA 2018, XXIX World Winter Universiade 2019. in Krasnoyarsk.

А.С. Алимпиева

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ГОРОДА В КОНТЕКСТЕ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА

Ключевые слова: имидж, город, имиджевая политика,
территориальный маркетинг, конкурентоспособность
региона, продвижение.

Сегодня все более актуальными становятся вопросы формирования имиджа городов и регионов. Опыт показывает, что территории, руководители которых осознают значимость положительного имиджа и знают принципы его построения, получают большую заинтересованность со стороны партнеров и инвесторов. На имидж города оказывает влияние каждый аспект его жизнедеятельности. Основные параметры, определяющие имидж города, формируются на базе территориальной индивидуальности, которая включает в себя совокупность особенностей и ресурсов данной территории. Продвижение имиджа и формирование репутации города целесообразно реализовывать с использованием технологий, методов и инструментов территориального маркетинга, направленных на усиление определенных характеристик региона, нацеленных в будущее.

A.S. Alimpieva

FORMATION OF THE IMAGE OF THE CITY IN THE
CONTEXT OF TERRITORIAL MARKETING

Key words: image, city, image policy, territorial marketing,
the region's competitiveness, promotion.

Today becoming increasingly important questions of image formation of cities and regions. Experience shows that the territory whose leaders recognize the importance of a positive image and know the principles of its construction, receive great interest from partners and investors. In the image of the city affects every aspect of his life. Major parameters defining the image of the city, formed on the basis of territorial personality that includes a plurality of resources and features of a given territory. Promoting the image and reputation of the formation of the city it is advisable to implement using the technology, methods and tools of territorial marketing, aimed at strengthening the specific characteristics of the region, aimed at the future.

И.Г. Головцова, Л.И. Николаева
ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ УСТОЙЧИВЫМ
РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

Ключевые слова: устойчивое развитие региона, управление инновационным развитием региона.

В работе проведен анализ развития региональной социально-экономической системы в контексте решения вопроса значимости инновационной составляющей в обеспечении устойчивого развития региона. Выявлено, что активное развитие малого и среднего предпринимательства наиболее адаптированы к быстро изменяющимся рыночным условиям и активно поддерживают инновационные инициативы и проекты.

Расулинежад Эхсан
ЭКОНОМИКА РОССИИ И ИРАНА В УСЛОВИЯХ
КОЛЕБАНИЯ МИРОВЫХ ЦЕН НА НЕФТЬ

Ключевые слова: мировые цены на нефть, колебания, Россия, Иран.

Основной целью исследования является изучение исторического влияния колебаний мировых цен на нефть на экономику Ирана и России. В статье рассматриваются восемь ценовых колебаний в период 1973–2012 гг. Колебания мировых цен на нефть оказали большое влияние на экономику этих стран. Результаты показывают позитивное воздействие колебаний мировых цен на нефть на экономический рост России и негативное – на экономический рост Ирана.

О.К. Трухаткина
ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Ключевые слова: рынок образовательных услуг, маркетинг, маркетинговые исследования.

Цель данной статьи - показать важность изучения поведения и удовлетворенности потребителей образовательных услуг высших учебных заведений. Какую роль играют такие исследования в развитии и завоевании доли рынка татарских конкурентов. Какие основные методы исследования применяются при сборе, оценке и анализе данных, от чего увеличивается поток поступающих в образовательные заведения.

Р.А. Айнутдинов, З.З. Гилазев
ПЕРВЫЕ ЧАСТНЫЕ ТАТАРСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ
ЖУРНАЛЫ

Ключевые слова: религиозные журналы, мусульманская печать, татарская журналистика.

В статье рассматриваются история возникновения и тематика татарских религиозных журналов начала XX в. Проанализированы направленность и специфика мусульманских журналов «ад-Дин ва аль-адаб», «Дин ва магшиат» и «Магариф».

О.В. Байкова, Ю.В. Березина
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В
ДИАЛЕКТНОЙ КАРТИНЕ МИРА РОССИЙСКИХ
НЕМЦЕВ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: диалектная картина мира, языковая картина мира, российские немцы, диалекты российских немцев, заимствования.

Статья посвящена проблеме диалектной картины мира российских немцев Кировской области. В ней рассматривается понятие диалектной картины мира, как части языковой картины мира. Приводятся сведения о специфике диалектного сообщества и связанного с ним

I.G. Golovtsova, L.I. Nikolaeva
INNOVATIONS IN THE MANAGEMENT OF
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION

Keywords: sustainable development of the region, the management of innovation development of the region.

The paper analyzes the development of the regional socio-economic system in the context of the decision on the significance of innovative component in the sustainable development of the region. It was found that the active development of small and medium-sized businesses more adaptable to rapidly changing market conditions and actively support innovative initiatives and projects.

Ehsan Rasoulinezhad
GLOBAL OIL PRICES SHOCKS AND THE ECONOMY
OF RUSSIA AND IRAN

Keywords: Global oil prices, Shocks, Economic growth, Russia, Iran.

The purpose of this research is to study historically the effect of global oil prices shocks on the economy of Iran and Russia. About historical effects, we consider eight global shocks during 1973–2012. According to the historical findings, the global oil prices shocks had influenced on the economy of these two countries and furthermore the effects of global oil prices shocks on the economic growth of Russia is positive and influence on Iranian economy is negative.

O.K. Trukhatkina
STUDYING OF PREFERENCES OF CONSUMERS OF
EDUCATIONAL SERVICES

Keywords: market of educational services, marketing, market researches.

The purpose of this article - to show importance of studying of behavior and satisfaction of consumers of educational services of higher educational institutions. What role are played by such researches in development and a gain of a share of the market among competitors. What main methods of research are applied during the collecting, an assessment and the analysis of data from what the stream coming to educational institutions increases.

R.A. Ainutdinov, Z.Z. Gilazev
THE FIRST PRIVATE TATAR RELIGIOUS
MAGAZINES OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY

Keywords: religious magazines, Muslim printing, Tatar journalism.

The article discusses the history and themes of tatar religious magazines of the early twentieth century. Analyzed the directionality and specificity of three muslim magazines "ad-DIN wa al-Adab", "Din va Magishat" and "Magarif".

O.V. Baykova, Y.V. Berezina
REPRESENTATION OF BORROWED WORDS IN THE
DIALECT WORLD VIEW OF THE RUSSIAN
GERMANS IN KIROV REGION

Keywords: dialect world view, linguistic world view, the Russian Germans, dialects of the Russian Germans, borrowed words.

The article is devoted to the issue of the dialect world view of the Russian Germans in Kirov region. The author considers the concept of the dialect world view as a part of the linguistic world view. The article gives information about the special nature of the dialect community and

диалектного мировидения, представлены данные о становлении, развитии, современном состоянии диалектной картины мира и диалектного языка российских немцев Кировской области.

С.В. Байнин

**ПЕТР ПИЛЬСКИЙ И НИКОЛАЙ КЛЮЕВ: К ИСТОРИИ
ОДНОЙ РЕЦЕНЗИИ**

Ключевые слова: критик-публицист и «народный» поэт, логический позитивизм, новая литературная школа, декадент, пророк.

В статье анализируется один из первых обстоятельных критических отзывов, ставший отправной точкой в формировании литературной личности «крестьянского» поэта Н.А. Клюева на страницах отечественной и эмигрантской периодики. Литераторы отмечали в ранних работах определенное направление поэзии молодого Клюева: ученическое, подражательное, как А.В. Кольцову, С.Д. Дрожжину, так и Л.Н. Трефолеву, П.Ф. Якубовичу, А.А. Блоку. Это отмечалось критиками различных литературных течений, начиная от символистов, заканчивая акмеистами. П.М. Пильский на этот счет имел свое, отличное от остальных мнение, после прочтения первого сборника Клюева «Сосен перезвон».

С.М. Болгова

**ТЕХНИКА «ВЕРБАТИМ» КАК ЖАНРООБРАЗУЮЩИЙ
ПРИНЦИП В ПЬЕСЕ Е. ИСАЕВОЙ «ПРО МОЮ МАМУ
И ПРО МЕНЯ»**

Ключевые слова: драматургия рубежа XX-XXI вв., современная драматургия, «новая драма», документальная драма, документальный театр, «вербатим».

В статье исследуется вопрос о жанровой специфике драматургии рубежа XX-XXI вв. Объектом изучения является пьеса Е.Исаевой «Про мою маму и про меня», на примере которой автор анализирует особенности «вербатима» как жанрообразующей технологии создания текста.

Д.А. Иванова

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЯВЛЕНИЯ
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРОНИМИИ В
РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ**

Ключевые слова: словообразовательная паронимия, внутриязыковая паронимия, сопоставительный анализ, русский язык, немецкий язык.

В статье представлен краткий сравнительный анализ явления словообразовательной паронимии в русском и немецком языках. Словообразовательная паронимия представляется нам изоморфным явлением, которое замыкает ряд системных отношений, в которые способны вступать между собой словообразовательные типы. В статье рассматриваются не межъязыковые русско-немецкие паронимы, а конкретные паронимические параллели в русском и немецком языках.

Е.А. Ковальчук

**СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА
ПЕРЕВОДА**

Ключевые слова: оценка качества перевода, переводческая ошибка, критерии качества перевода; количественные системы оценки качества перевода.

В работе представлены результаты обзора современных методов оценки качества перевода (ОКП), впервые

related dialect mindset, about the formation, development and current dialect world view and the dialect language of the Russian Germans in Kirov region.

S.V. Bainin

**PETER PILESKI AND NIKOLAI KLYUEV: THE
HISTORY OF ONE REVIEW**

Keywords: critic-essayist and "national" poet, logical positivism, new literary school, the decadent, the prophet. The article analyzes one of the first extensive critical review, which became the starting point for the formation of a literary personality "peasant" the poet Nikolai Klyuev, in the national and emigre periodicals. Writers have noted in earlier works a certain direction of the young Klyuyev's poetry: student, imitative as A.V. Koltsov, S.D. Drozhzhinov and L.N. Trefolevu, P.F. Yakubovich, A. Blok. This was noted by critics of various literary movements, from the symbolists, ending acmeists. P.M. Pilsky in this regard had their own, different from the rest of the opinion, after reading the first Klyuyev's book "Pines chime."

S.M. Bolgova

**«VERBATIM» TECHNIC AS GENRE FORMATIVE
PRINCIPLE IN PLAY «ABOUT MY MOM AND ME»
BY E. ISAEVA**

Keywords: drama at the turn of the XX-XXI centuries, modern dramatic art, «New drama», documentary drama, documentary theater, «verbatim».

In this article author researches question about genre peculiarity of drama at the turn of the XX-XXI centuries. The subject of inquiry is play «About my mom and me» by E. Isaeva. By the example of this play author analyzes peculiarity of verbatim as genre formative text creation technic.

D.A. Ivanova

**THE COMPARATIVE CHARACTERISTIC OF THE
PHENOMENON OF THE DERIVATIONAL
PARONYMY IN THE RUSSIAN AND GERMAN
LANGUAGES**

Keywords: derivational paronymy, intralinguistic paronymy, comparative analysis, Russian language, German language.

The paper presents a brief comparative analysis of the phenomenon of the derivational paronymy in the Russian and German languages. The derivational paronymy appears as an isomorphic phenomenon that closes a number of the system relations, in which the word-formation types are able to enter. The paper is not focused on interlingual Russian-German paronyms, but in concrete paronymic parallels in the Russian and German languages.

E. Kovalchuk

**ACTUAL APPROACHES TO TRANSLATION
QUALITY ASSESSMENT**

Keywords: translation quality assessment, translation error, translation assessment criterion; quantitative models of translation assessment.

This article examines the approaches to translation quality assessment (TQA) process. The analysis reveals the

проанализированы недостатки известных количественных систем ОКП, а также выдвинуто предложение о создании системы ОКП, в основу которой лег бы принципиально новый подход.

weaknesses of quantitative models of TQA. In addition, all errors typologies exciting to date are unproductive for precise assessment. Obvious, what is needed is a new approach for settle this problem.

Ш.Ю. Кужугет
КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ И СРЕДСТВА ЕЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ТУВИНСКОМ
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
РОМАНА «МАРАЛЬЕ ЗАКЛИНАНИЕ» Э. Л.
ДОНГАКА)

Sh. Kuzhuget
CATEGORIES OF TIME AND THE MEANS OF ITS
REPRESENTATION IN THE TUVAN LITERARY TEXT
(BASED ON THE NOVEL "MARALS SPELLS"
DONGAK E.L.)

Ключевые слова: категория времени, времена года, суточный цикл, темпоральные лексические единицы, национальная специфика, языковая картина мира, кратковременность.

Keywords: category of time, seasons, the daily cycle, temporal lexical units, national identity, language picture of the world, short-lived.

В данной работе представлены результаты исследования категории времени и средства ее представления в тувинском художественном тексте. На материале романа «Маралье заклинание» известного тувинского прозаика Э. Л. Донгака приведена лексико-семантическая классификация временных единиц. Результатом исследования является определение лексических и грамматических средств выражения категории времени в романе.

This paper presents the results of the study categories of time and the means of its representation in the Tuvan art text. Based on the novel "marals spell" famous Tuvan writer E.L. Dongak shows lexical and semantic classification of time units. The result of the study is to define the lexical and grammatical means of expressing the category of time in the novel.

В.Н. Туяков
ИРОНИЯ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН И
ПРОСОДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ В
СОВРЕМЕННОМ БРИТАНСКОМ УСТНОМ РЕЧЕВОМ
ДИСКУРСЕ

V.N. Tuyakov
IRONY AS A LINGUOCULTURAL PHENOMENON
AND PROSODIC MEANS OF ITS REALIZATION IN
CONTEMPORARY ORAL BRITISH DISCOURSE

Ключевые слова: ирония, ироническая тональность, просодия, контекст, устный речевой дискурс, британская лингвокультура.

Keywords: irony, ironic mode, prosody, context, oral speech discourse, British linguoculture.

В статье представлены некоторые результаты, полученные автором в ходе исследования, посвящённого проблемам просодической реализации иронии в устном речевом дискурсе. Ирония рассматривается в лингвокультурном аспекте. Особое внимание уделяется национально-специфическим особенностям проявления иронии в британской лингвокультуре. Материалом для исследования послужили фрагменты британского кинематографического дискурса и телешоу. Автором выявляются некоторые тенденции в просодическом оформлении иронических высказываний.

The article gives an overview of some observations made in the course of the research, aimed at the identification of prosodic parameters of irony in oral discourse. Irony is regarded from the linguocultural viewpoint. Special focus is given to the peculiarities of irony in British discourse. The fragments of British cinematic discourse and British comic talk shows are used as the material for investigation. The author gives a general review of the basic tendencies of prosodic realization of ironic utterances.

Д.С. Воробьева
О ПРОБЛЕМЕ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ
ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

D.S. Vorobyova
ABOUT THE PROBLEM OF CHILD PROTECTION IN
ARMED CONFLICTS

Ключевые слова: международная защита детей, вооруженные конфликты, конфликт на востоке Украины.

Keywords: international child protection, armed conflicts, conflict on the east of Ukraine.

Статья посвящена рассмотрению проблемы международной защиты детей в период вооруженных конфликтов на примере ситуации на востоке Украины. Делается вывод о нарушении со стороны вооруженных сил Украины норм Женевских конвенций. Предлагается комплекс мер по осуществлению защиты гражданского населения, в частности детей.

The article is devoted to problems of international child protection in armed conflicts on example of the situation in Eastern Ukraine. A conclusion of violation by the armed forces of Ukraine of norms of the Geneva conventions. Proposed a set of measures to implement the protection of civilians including children.

А.В. Диденко, Е.Г. Михеенков
ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ
В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ЗАПАДНОЙ
СИБИРИ В ГОДЫ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ

A. V. Didenko, E.G. Mikheenkov
HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE
MEDICAL SUPPORT OF PRISONERS IN PENAL
INSTITUTIONS OF WESTERN SIBERIA IN DAYS OF
NEW ECONOMIC POLICY

Ключевые слова: пенитенциарная система, заключенные,

Keywords: penitentiary system, prisoners, medical personnel, medical support of penal institutions.

*врачебный персонал, медицинское обеспечение
пенитенциарных учреждений.*

В статье анализируются правовые аспекты оказания медицинской помощи заключенным, история создания медицинских частей мест лишения свободы, тенденции изменения правового статуса медицинских работников. На основе различных источников рассматривается борьба медицинского персонала пенитенциарных учреждений Западной Сибири с эпидемическими заболеваниями заключенных, особенности оказания им психиатрической помощи.

Д.Т. Караманукян
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К
ПРАВООПОНИМАНИЮ В АМЕРИКАНСКОЙ
ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

*Ключевые слова: подходы к правопониманию,
американское право, сущность права, социологический
подход.*

В статье исследованы особенности социологического подхода к пониманию сущности в современной американской правовой доктрине. Автор, анализируя доктринальные позиции американских представителей правовой мысли, определяет исходного значения теоретического подхода к правопониманию и его роль в эволюционном построении национального права, констатируя, таким образом, доминирование в США процессуального права над материальным.

В.А. Мещерягина
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ОБРАЩЕНИЕ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СПЕЦИФИКА
ИНДИВИДУАЛЬНОГО СУБЪЕКТА
ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ

*Ключевые слова: право на обращение, субъекты права на
обращение, физические лица, индивидуальные
предприниматели, заявители.*

В данной статье раскрываются некоторые аспекты содержания категории «индивидуальный субъект» конституционного права на обращение в Российской Федерации. Обозначается спектр теоретико-правовых и практических вопросов связанных со спецификой правосубъектности индивидуальных субъектов конституционного права на обращение как особого политико-юридического состояния. Результатом проведенного анализа является ряд предложений по совершенствованию юридической техники законодательства, регулирующего порядок работы с обращениями в России.

С.Х. Мухаметгалиева, М.И. Стерхова,
Л.А. Фардетдинова
ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА
РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

*Ключевые слова: несовершеннолетние, преступления,
правовая регламентация гарантий, исторический
аспект.*

Несовершеннолетние представляют собой социально незащищенную категорию граждан, с связи с чем расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними имеет свои особенности, которые и рассмотрены в данной статье. В истории расследования дел о преступлениях несовершеннолетних можно выделить следующие этапы, которые выглядят следующим образом: период Российской империи,

In article legal aspects of delivery of health care by the prisoner, history of creation of medical parts of places of imprisonment, a tendency of change of legal status of health workers are analyzed. On the basis of various sources fight of the medical personnel of penal institutions of Western Siberia against epidemic diseases of prisoners, features of rendering mental health services to them is considered.

D.T. Karamanukyan
SOCIOLOGICAL APPROACH TO THE
UNDERSTANDING OF LAW IN THE AMERICAN
LEGAL DOCTRINE

*Keywords: approaches to the understanding of law,
American law, the essence of law, sociological approach.
This article investigates the specific features of the sociological approach to the understanding of the essence of law in modern American legal doctrine. Analyzing the doctrinal position of the representatives of the American legal science, the Author determines the initial value of the theoretical approach to the understanding of law and its role in the evolutionary construction of national law, noting thus the domination of the US procedural law over the material.*

V.A. Metcheryagina
THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO APPEAL TO THE
RUSSIAN FEDERATION: THE SPECIFICITY OF THE
INDIVIDUAL SUBJECT'S WISHES

*Keywords: the right to appeal, the right to appeal subjects,
physical person, individual entrepreneurs, the applicants.
This article reveals some aspects of the content of the category «individual subject» of the constitutional right to apply to the Russian Federation. Is indicated by a range of theoretical, legal and practical issues associated with the legal personality of the individual subjects of the constitutional right to be treated as a special legal and political status. The result of the analysis is a series of proposals to improve legal machinery legislation governing notice of in Russia.*

S.H. Muhametgalieva, M.I. Sterhova, L.A. Fardetdinova
HISTORICAL ASPECTS OF THE INSTITUTE OF
INVESTIGATIONS OF OFFENSES COMMITTED BY
MINORS

*Keywords: minors, crime, legal regulation of guarantees,
historical aspect.*

Minors represent socially unprotected category of citizens in connection with the investigation than crimes committed by minors has its own characteristics, which are discussed in this article. In the history of the investigation of cases involving minors, the following stages are as follows: the period of the Russian Empire, the Soviet period, the period of modern Russia.

Советский период, период современной России.

Е.С. Старостина

**ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ АВТОРСКИХ ПРАВ В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ ПО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

Ключевые слова: авторское право, исключения из авторских прав, авторское право Великобритании, образование, Агентство по лицензированию авторских работ, добросовестное использование.

В статье рассматриваются изменения законодательства об авторском праве Великобритании в сфере правового регулирования отношений по использованию работ охраняемых авторским правом в образовательных целях. Показана обоснованность введения нормы об исключении из авторских прав в целях образования с точки зрения обеспечения модернизации преподавательской деятельности.

Г.Б. Юмадилова

**«СЦЕНАРНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»**

Ключевые слова: сценарное произведение, авторское право, охраняемые объекты интеллектуального права.

В работе представлены результаты исследования сценарного произведения как охраняемого объекта гражданских прав. Рассмотрены критерии охраноспособности объекта. Проанализированы формы фиксации сценарного произведения.

Ж.Ю. Ахметханов

**ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ
ПОВЕДЕНИЯ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ
СОЦИАЛИЗАЦИИ УЧАЩИХСЯ С ДЕВИАНТНЫМ
ПОВЕДЕНИЕМ**

Ключевые слова: социализация, девиантное поведение, факторы риска, самооценка, уровни развития девиантности.

В статье охарактеризованы сущность социализации личности и факторы риска, способствующие развитию отклоняющегося поведения. Выделены и даны характеристики критериям и критериальным показателям уровней девиантности подростков; показана важность регулярной диагностики такого личностного параметра, как самооценка.

С.И. Васенина

**КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТНО-РАЗВИВАЮЩЕЙ
СРЕДЫ КАК СРЕДСТВО МАТЕМАТИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ**

Ключевые слова: предметно-развивающая среда, математическое образование, федеральный государственный образовательный стандарт, концепция математического образования.

Излагаются проблемы математического образования детей дошкольного возраста посредством конструирования предметно-образовательной среды. В работе учитывается содержание федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования и концепции математического образования.

А.А. Катекина

**ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО
СПЕЦИАЛИСТА В КОНТЕКСТЕ**

E.S. Starostina

**EXCLUSION FOR EDUCATIONAL PURPOSES FROM
COPYRIGHT'S REGULATION IN THE UNITED
KINGDOM**

Keywords: copyright; exclusion from copyright, copyright of Great Britain, education, the Agency for licensing of copyright works, fair use.

The article discusses the changes of copyright law in the United Kingdom in the field of legal regulation of relations on the use of copyrighted works for educational purposes. It is shown that the validity of the introduction of rules on exceptions to copyright for education in terms of modernization of teaching.

G.B. Iumadilova

**«SCENARIO WORK AS AN OBJECT OF
INTELLECTUAL PROPERTY»**

Keywords: scenario work, copyright law, objects of the intellectual rights.

This paper presents the results of the study scenario work as a protected object of the civil law. There are considered the criteria of eligibility for protection the copyright's object. Also the author studied the forms of fixation a scenario work.

Zh.Y. Ahmethanov

**DIAGNOSTICS OF DEVIANT BEHAVIOR LEVEL AS A
FACTOR OF SUCCESSFUL SOCIALIZATION OF THE
STUDENTS WITH DEVIANT BEHAVIOUR**

Keywords: socialization, deviant behavior, risk factors, self-assessment; deviance levels of development.

The article presents the essence of personality socialization and risk factors promoting development of deviant behavior. Characteristics are allocated and given to criteria and criteria indicators of teenagers' deviance levels; importance of regular diagnostics of such personal parameter as a self-assessment is shown.

S.I. Vasenina

**CONSTRUCTION OF SUBJECT DEVELOPING
ENVIRONMENT AS A MEANS OF PRESCHOOL
STUDENTS' MATHEMATICAL EDUCATION**

Keywords: subject developing environment, mathematical education, Federal state education standard, conception of mathematical education.

The problems of mathematical education of preschool children by means of constructing subject educational environment are stated. The contents of the Federal state education standard of preschool education and conceptions of mathematical education are taken into consideration.

A.A. Katekina

**FORMATION OF CROSS-CULTURAL FOREIGN-
LANGUAGE COMPETENCE OF FUTURE
SPECIALISTS IN THE CONTEXT OF THE**

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: культура, культурокомпетентный подход, культуроведческая парадигма, межкультурная иноязычная компетенция.

В статье обозначена сущность культурокомпетентного подхода, который определяет ведущие направления профессиональной подготовки будущих специалистов и организации иноязычной подготовки. Представлены результаты опроса студентов с целью выявления их культурно-гуманитарных ориентиров в процессе формирования межкультурной иноязычной компетенции.

Е.В. Савченко

МЕТОДИКА ПРИМЕНЕНИЯ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КУРСА ОБЩЕЙ ФИЗИКИ КАК СРЕДСТВА ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: профессиональная деятельность, учебно-методическое обеспечение, курс общей физики. В работе приведен анализ составляющих профессиональной компетентности инженеров. Описано разработанное автором учебно-методическое обеспечение курса общей физики и методика его применения как средства профессиональной подготовки инженеров. Приведены результаты педагогического эксперимента, подтверждающие эффективность использования данного обеспечения.

Н.В. Хлебникова

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТА К БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ: ПРОЦЕСС И РЕЗУЛЬТАТ

Ключевые слова: профессиональная адаптация, производственная адаптация, рынок труда, студент. В статье дается анализ понятия «профессиональная адаптация», его особенности, характеризуется процесс профессиональной адаптации студента, выявляются этапы, которые обеспечивают адаптированность студента к будущей профессии.

С.А. Панкратов, Л.С. Панкратова СЕКСУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевые слова: сексуальная культура, гендерная социализация, студенческая молодежь, Санкт-Петербург, сексуальная дискриминация, толерантность. В статье в рамках социологического дискурса анализируются особенности формирования и воспроизводства сексуальной культуры современной студенческой молодежи на примере города Санкт-Петербурга. Выделяются социальные факторы, обуславливающие тенденции развития сексуальности молодежи. Используются результаты эмпирических исследований, проведенных при непосредственном участии авторов, в том числе глубинных и экспертных интервью, контент-анализа документов молодежных общественных движений.

EDUCATIONAL CULTUROLOGICAL PARADIGM

Keywords: culture, culture-competent approach, culturalogical paradigm formation, intercultural foreign - language competence.

The article reflects the essence of culture-competent approach which defines the leading directions of vocational training of future specialists and creation of foreign-language preparation. Results of Kazan university students' poll for identification of their cultural and humanitarian reference points in the course of formation of cross-cultural foreign -language competence are presented.

E.V. Savchenko

TECHNIQUE OF APPLICATION OF EDUCATIONAL AND METHODOLOGICAL PROVIDING COURSE OF THE GENERAL PHYSICS AS MEANS OF TRAINING OF FUTURE ENGINEERS FOR PROFESSIONAL ACTIVITY

Keywords: professional activity, educational and methodical providing, course of the general physics. The analysis of the engineers making professional competence is provided in work. The educational and methodical providing a course of the general physics developed by the author and a technique of its application as means of vocational training of engineers is described. The results of pedagogical experiment confirming efficiency of use of this providing are given.

N.V. Khlebnikova

PROFESSIONAL ADAPTATION OF STUDENTS TO THE FUTURE PROFESSION OF THE PROCESS AND THE RESULT

Keywords: professional adaptation, production adaptation, labor market, student. The article provides an analysis of the concept of "professional adaptation", its features, is characterized by the process of professional adaptation of the student, identifies the stages that provides the adaptability of students to their future profession.

S.A. Pankratov, L.S. Pankratova SEXUAL CULTURE OF STUDENT YOUTH: SOCIOLOGICAL RESEARCH EXPERIENCE

Keywords: sexual culture, gender socialization, student youth, Saint Petersburg, sexual discrimination, tolerance. The article represents the analysis of the formation and reproduction features of the sexual culture of modern student youth on the example St. Petersburg in the framework of sociological discourse. The work highlights the social factors driving tendencies of youth sexuality. The paper uses the results of empirical research conducted by the authors, including in-depth and expert interviews, content analysis of documents of youth social movements.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанская наука» и ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№8 2015

www.kazanscience.ru

Лицензия ПИ № ФС77-59615

Подписано в печать 29.08.2015

Формат 60 x 84 1/8. Печать цифровая.

10,0 усл.печ.л. 11,5 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 4912.

Учредитель: ООО «Казанская наука»:

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22

Адрес издательства, типографии – ООО «Казанский Издательский Дом»:

420102, г. Казань, ул.2-ая Юго-Западная, 3

Цена - договорная

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс.(843) 238-32-01

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»